

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

САЛИХОВА АЛСУ АСГАТОВНА

**ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА К ФОРМИРОВАНИЮ
ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор Донина О.И.

Ульяновск – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ВУЗА К ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	31
1.1. Основные подходы к исследованию генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых.....	31
1.2. Ретроспектива концептуализации понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики и индикаторы ее успешности в современном российском обществе.....	52
1.3. Учет социальных особенностей молодежи, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в содержании дополнительного профессионального образования.....	75
ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ВУЗА К РАБОТЕ ПО ПРИОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ.....	99
2.1. Специфика процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи.....	99
2.2. Опыт разработки и реализации модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи.....	123
2.3. Эмпирическое обоснование динамики сформированности фамилистической компетентности педагогов вуза и условий ее эффективного развития в системе дополнительного профессионального образования.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	205
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	215
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В течение последних десятилетий во многих областях общественной жизни произошли существенные изменения, затронувшие и семейную сферу. Различные аспекты формирования ценностных установок на семью, ориентиров на семейный образ жизни исследователи стали изучать не так давно, что связано с трансформацией самого института семьи, с кризисным развитием семейно-брачных отношений, с динамикой ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в российском обществе. Низкий уровень культуры семейных отношений, сексуальной культуры у молодежи обусловлен вестернизацией и американизацией образцов культуры средствами массовой информации, многообразием типов семейных отношений и поведения, превалированием индивидуальных ценностей над общественными в иерархии ценностей семьи, практическим отсутствием мер просвещения по семейной проблематике в молодежной среде. Кроме того, более длительным становится подопечный период в жизни молодых людей, снижается потенциал самостоятельности в действиях и оценках, наблюдается недостаточный уровень инициативности и ответственности в разрешении личных проблем, толерантности, умений договариваться, понимать и учитывать мнения и интересы всех членов семьи, принимать оптимальные семейные решения.

Все это обусловлено рядом существенных проблем. Первая проблема заключается в том, что большинство работ по педагогике семьи была выполнена в девяностые годы двадцатого столетия. Эти работы основывались на действительности того времени и, конечно, не могли учесть влияния новых экономических и политических факторов, а также социальные особенности молодых людей и динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в современных условиях. Трансформация общественных отношений вызвала необходимость существенного пересмотра теоретических позиций и положений, а также технологий их практической реализации для приближе-

ния к реалиям современности. Вторая проблема состоит в том, что, в основном, исследования посвящались подготовке к семейной жизни старших школьников, а молодежи (в том числе, и студенческой) практически не уделялось внимания. Это объясняется тем, что в девяностые годы двадцатого века возраст молодых людей, вступающих в брак, был ниже, чем в начале двадцать первого столетия, вследствие чего подготовка молодежи к семейной жизни велась со старшеклассниками общеобразовательной школы. Третья проблема связана с тем, что многие социологические исследования семьи носили этнографический характер и были ориентированы на конкретный регион. Четвертая проблема отражает тот факт, что подготовка молодежи к брачно-семейным отношениям не носила системного и систематического характера, рассматривая лишь отдельные аспекты подготовки к взрослой жизни, исключая вопросы динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российского общества. Пятая проблема заключается в сложности осознания молодежью общечеловеческой ценности и личностной значимости семьи, понимания ее многоаспектности и полифункциональности, что вызывает необходимость проектирования и реализации различных моделей формирования ценностей семьи у молодых людей.

Реализация аксиологического компонента концепта «семья» способствует приобщению молодежи к семейным ценностям, создает возможность обосновать способы и средства формирования ценностных ориентиров семейной жизни у учащейся молодежи в процессе обучения.

Системы высшего и дополнительного профессионального образования (ДПО) испытывают острую потребность в новых научных исследованиях проблемы формирования ценностных основ семейной жизни у современной молодежи, включая студенческую молодежь, в условиях динамики ценностно-смыслового концепта «семья», что приводит к копированию зарубежного опыта профессиональной подготовки в данном направлении. Зарубежный опыт создания образовательных программ не соответствует российскому менталитету, социальным условиям и культурной специфике нашей страны,

и это вызывает необходимость разработки современных программ, спецкурсов и их модулей, реализация которых будет способствовать развитию семейных ценностей у студенческой молодежи в условиях трансформации российского общества.

Аналитическое обоснование степени научно-теоретической разработки проблемы формирования ценностных основ семейной жизни у молодежи, ее подготовленности к созданию семьи и осознание необходимости трансформации ее методологической основы с учетом современных тенденций и закономерности динамики семейных ценностей, способствовало выявлению следующих **противоречий**:

- между широкомасштабными изменениями, как в экономической, так и в политической государственных системах, обусловивших глубинные перемены в семейной жизнедеятельности, и недостаточной научной разработкой проблем влияния общественных трансформаций на институт семьи в целом, и на молодежную семью, в частности;

- между необходимостью согласования семейной политики государства на местном, региональном и федеральном уровнях в вопросе придания молодой семье особого социокультурного статуса в обществе и недостаточной конкретизацией государственных, общественных, личностных и индивидуальных функций молодой семьи;

- между необходимостью использования потенциала вуза в формировании у студентов семейных ценностей, готовности к семейной жизни и недостаточным научным осмыслением и практическим использованием потенциала образовательной среды дополнительного профессионального образования для развития студентов как субъектов брачных союзов и семейных взаимоотношений;

- между актуальностью проблемы формирования фамилистической компетентности, выступающей важным компонентом профессионально-педагогической компетентности педагогов, и их недостаточной подготовленностью к учебно-профессиональной деятельности фамилистической направ-

ленности, отсутствием ее научно-методического сопровождения в системе ДПО;

- между декларированием преподавателями андрагогических принципов в образовании, активной личностной позиции в процессе переподготовки или повышения квалификации и их стремлением к получению готовых знаний, что существенно понижает профессиональный интерес, мотивацию к обучению, а также личностную субъектность слушателей;

- между ожиданием приобретения новых знаний в ходе профессиональной переподготовки или повышения квалификации и критичностью, часто даже негативным отношением преподавателей к передаче знаний в новых нетрадиционных формах, с помощью нестандартных интерактивных технологий, предлагаемых преподавателем.

Обозначенные проблемы и противоречия позволили сформулировать **тему исследования:** «Подготовка преподавателей вуза к формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи в системе дополнительного профессионального образования», **научная проблема** которого заключается в выявлении основных методологических подходов к исследованию генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых, аналитическом обосновании социальных особенностей, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи, выявлении специфики процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи и эмпирическом обосновании динамики сформированности фамилистической компетентности педагогов вуза как готовности к работе по приобщению студентов к семейным ценностям в условиях ДПО.

Цель исследования: теоретико-методологическое обоснование процесса подготовки педагогов вуза к формированию семейных ценностей у студенческой молодежи в условиях трансформации современного общества, проектирование модуля дополнительной профессиональной программы по-

вышение квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, отражающего специфику содержания и деятельности в данном направлении, определение педагогических условий его успешной реализации в системе ДПО.

Объект исследования: дополнительное профессиональное образование педагогов вуза в классическом университете.

Предмет исследования: подготовка преподавателей вуза к формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в системе дополнительного профессионального образования в условиях трансформации ценностно-смыслового наполнения концепта «семья».

Гипотеза исследования: процесс совершенствования дополнительного профессионального образования педагогов вуза по приобщению студентов к семейным ценностям будет более эффективным, если: будет дано аналитическое обоснование динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи; осуществлен ретроспективный анализ концептуализации понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики; раскрыты современные проблемы, социальные особенности, тенденции и стратегические направления развития молодой семьи, которые будут учитываться при разработке и реализации модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи; конкретизировано содержание понятия и структура фамилистической компетентности, выступающей важным компонентом профессиональной компетентности педагогов, определены методологические подходы к ее формированию; раскрыта специфика процесса ДПО педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи, научно обоснованы педагогические условия его совершенствования; разработан критериально-диагностический аппарат, необходимый для качественного и количественного мониторинга исследуемого процесса.

В соответствии с научной проблемой, целью и гипотезой были сформулированы следующие **задачи исследования**:

1. На основе исследования генезиса феномена семьи как многогранного и многофункционального явления раскрыть приоритетные подходы к исследованию проблемы формирования семейных ценностей молодежи в трудах отечественных и зарубежных ученых;

2. Осуществить ретроспективный анализ концептуализации понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики и индикаторов ее успешности в современном российском обществе;

3. Конкретизировать содержание понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате, дать аналитическое обоснование современных тенденций, динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» и ценностных ориентиров семейной жизни российской молодежи;

4. Раскрыть специфику процесса ДПО педагогов вуза по формированию ценностей семьи у студенческой молодежи и разработать его критериальную характеристику;

5. Спроектировать, апробировать и внедрить в образовательную практику модуль дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, обосновать педагогические условия его успешной реализации;

6. Эмпирически обосновать динамику сформированности фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по приобщению студентов к семейным ценностям в системе ДПО.

Методологической основой исследования являются: философия образования, анализирующая тенденции, закономерности, факторы и механизмы развития и функционирования сферы образования во всех ее аспектах: ценностно-целевом, системном, процессуальном и результативном; философский подход к образованию, сближающий философский, социологиче-

ский и педагогический подходы, рассматривающий связи между ними в плане соотношения общего и специального, нацеливающий на осмысление образования как социального явления и процесса, как социального института, испытывающего на себе изменения, происходящие в обществе, переживающем глубокие, качественные трансформации; методологические подходы к формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи: общенаучные (историко-социологический, культурфилософский, психологический, фамилистический, интеракционистский, патерналистский, пронаталистский, стратификационный) и общепедагогические (гуманистический, аксиологический, андрагогический, структурно-функциональный, ситуационный, гендерный, личностно-деятельностный, компетентностный и др.).

Теоретическую основу исследования составили: труды по проблемам семейной педагогики (Ю.П. Азаров, А.И. Антонов, И.В. Бестужев-Лада, О.И. Волжина, О.И. Доница, Е.И. Зритнева, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, М.С. Мацковский, В.Я. Титаренко, А.Г. Харчев и др.). Проблемы изучения семейных ценностей, осознания семейных ролей молодыми людьми отражены в трудах Н.К. Акименко, С.П. Акутиной, Е.А. Безнощенко, Н.В. Гришиной, Л.А. Грицаца, О.И. Ефимовой, Д.А. Завгороднего, С.Г. Ивченкова, С.А. Ильиных, И.С. Кона, Г.И. Осадчей, К.Е. Пажитневой, Н. Сосновской, В.Н. Ядова и др. Особенности развития иерархии семейных ценностей молодой семьи исследовали Т.В. Анафьянова, Л.В. Баева, А.Н. Елизаров, В.И. Зацепин, В.И. Лутовинов, Т.К. Ростовская и др. Семейные ценностные ориентации студенчества изучали: С.Р. Болотова, А.В. Верещагина, В.В. Дорохина, Э.М. Думнова, Н.В. Заиграева, О. Здравомыслова, О.В. Кузьмен, Г.М. Муратова, М.В. Семина, С.А. Яминова и др. Вопросы государственной семейной политики в свете взаимоотношений семьи и государства рассматривали: М.А. Бутаева, Ю.А. Зеликова, С.В. Дармодехин, Б.Б. Хубиев, Ж.В. Чернова, Е. Ярская-Смирнова и др. Изучением проблемы кризиса семьи, демографических факторов изменения социально-экономического потенциала семьи занимались А.Б. Синельникова, П.А. Сорокин, Ж.В. Чернова и др. Социальные особен-

ности и основные проблемы молодой семьи отражены в работах таких ученых, как: Л. Вебер, А.В. Дамдинов, И.Ф. Дементьева, О.Э. Зуськова, В.П. Левкович, А.А. Логинов, Д.Я. Райгородский и др. Модели современной российской семьи в контексте трансформации семейных норм и ценностей разрабатывали: Л.А. Василенко, В.В. Гаврилюк, Л.Н. Голубева, Т.А. Гурко, И.Ф. Дементьева, Е.А. Кирячек, А.М. Рогова и др. Вопросы ролевой структуры детско-родительского взаимодействия исследовали: Е.Н. Васильева, Е.В. Котова, А.В. Орлов, И.В. Панкратова, Г.П. Разумихина и др. Методические приемы диагностики супружеских отношений разрабатывали: Г.П. Бутенко, Л.В. Карпушина, В.К. Лосева, Н.В. Малярова, Т.Л. Романова, В.Ф. Сопов, В.В. Столин и др. Базовые ценности россиян и ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» исследовали Т.В. Глазкова, М.С. Мацковский, А.С. Сказко и др. Влиянию добрачного периода на стабильность молодой семьи, готовности к брачно-семейным отношениям посвятили свои труды: С.И. Голлод, Т.А. Гурко, Э.М. Думнова, Е.В. Змановская, Т.Е. Карташова, Т.В. Краснова, М.В. Семина, А.Г. Харчев, Л.Б. Шнейдер. Проблемами современной семьи занимались: Л.Н. Голубева, С.В. Ковалев, Д.Я. Райгородский, М.С. Мацковский, В.М. Розин, Т.К. Ростовская и др. Особенности организации дополнительного профессионального образования преподавателей вуза рассматривали в своих работах: О.В. Агапова, Л.В. Бродянская, Н.Н. Васягина, С.Г. Вершловский, Е.М. Дорожкин, Л.Ф. Красинская, М.Д. Матюшкина, А.М. Митина, Л.П. Набатникова, А.В. Смирнова и др.

Методы исследования.

В исследовании использовался комплекс методов, взаимодополняющих друг друга: теоретических (анализ базовых понятий исследования, сравнительно-исторический анализ, изучение и анализ философской, социологической, психологической и научно-методической педагогической литературы по теме исследования, контент-анализ документов государственной политики в отношении молодой семьи, конкретизация, моделирование, прогнозирование и др.); эмпирических (анализ и систематизация материалов, полученных

в ходе наблюдения, собеседования, анкетирования и тестирования, анализ и интерпретация полученных результатов и продуктов деятельности, обобщение опыта работы по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи и др., педагогический эксперимент, методы оценивания (рейтинг, самооценка), опытная проверка выводов; методы диагностики и математической обработки полученных данных, кластерный анализ и др.).

Опытно-экспериментальная база исследования. В диссертационном исследовании участвовало 220 преподавателей – слушателей, осваивающих дополнительную профессиональную программу повышения квалификации в Ульяновском государственном университете: 120 слушателей экспериментальной группы (педагоги, обучающиеся по направлениям: «Педагог высшего образования», «Совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО» и «Современные педагогические технологии») и 100 слушателей контрольной группы (педагоги, обучающиеся по направлениям: «Педагогика и психология высшей школы», «Педагог среднего профессионального образования», «Педагогика высшей школы»).

Достоверность и обоснованность выводов и результатов диссертационного исследования обусловлена выбором основополагающих методологических подходов, соответствующих его объекту, чётким и корректным определением предмета исследования; логикой его проведения, предусматривающей рациональное сочетание его научно-теоретической и опытно-экспериментальной частей; использованием совокупности приемов и методов, адекватных цели и задачам исследования; мониторингом отслеживания и оценивания результатов на всех этапах процесса формирования фамилистической компетентности преподавателей; репрезентативностью выборки и статистической значимостью полученных экспериментальных данных; корректностью и продолжительностью проведения формирующего эксперимента, критериями непротиворечивости, проверяемости, подтверждения научно-

го знания; проверкой основных положений исследования и его выводов в профессионально-педагогической практике.

Диссертационное исследование осуществлялось в период с 2018 по 2021 г.г. в три этапа.

Первый этап (2018-2019 уч.г.). Изучение основных подходов к исследованию генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых. Анализ проблемного поля современных исследований в области формирования ценностных основ семейной жизни молодежи, включающее исследования ценностно-смыслового наполнения концепта «семья». Теоретическое осмысление проблемы формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества. Разработка основных параметров диссертационного исследования.

Второй этап (2019-2020 уч.г.). Аналитическое обоснование социальных особенностей, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи. Разработка критериально-диагностического аппарата исследования. Обоснование специфики процесса ДПО педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи. Формирующий этап опытно-экспериментальной работы по развитию фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по приобщению студентов к семейным ценностям. Разработка и внедрение в образовательный процесс ДПО модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи. Промежуточная диагностика сформированности фамилистической компетентности у преподавателей. Подготовка и публикация работ в изданиях, рекомендованных ВАК, а также других публикаций, включая статьи в иностранных журналах из базы Web of Science.

Третий этап (2020-2021 уч.г.). Завершение опытно-экспериментальной работы. Заключительная диагностика. Интерпретация и эмпирическое обоснование полученных результатов, их математическая обработка. Обоснование комплекса педагогических условий (общих, частных и специфических),

необходимых для успешной подготовки преподавателей вуза в системе ДПО к формированию семейных ценностей у студентов. Издание монографии «Формирование фамилистической компетентности преподавателей вуза в условиях дополнительного профессионального образования». Оформление научных результатов исследования в формате кандидатской диссертации.

Научная новизна результатов исследования:

- осуществлен анализ проблемного поля исследований в сфере формирования ценностных основ семейной жизни молодежи, включающее исследование: базовых семейных ценностей россиян и ценностно-смыслового наполнения концепта «семья»; моделей современной семьи в контексте трансформации общественных норм и ценностей; государственной семейной политики по отношению к молодой семье; специфических особенностей, основных проблем и иерархии семейных ценностей молодежной (в том числе, и студенческой) семьи; осознания ролевых взаимоотношений в семье; влияния добрачного периода на стабильность молодой семьи, подготовки молодых людей к брачно-семейным отношениям; возможностей приобщения обучающихся к семейным ценностям в системе ДПО; диагностики динамики семейных ценностных ориентаций; педагогических условий развития фамилистической компетентности преподавателей;

- исследование генезиса феномена семьи как уникального, многогранного и многофункционального явления позволило раскрыть приоритетные подходы к проблеме формирования семейных ценностей в трудах отечественных и зарубежных ученых: общенаучные (историко-социологический, культурфилософский, психологический, фамилистический, интеракционистский, патерналистский, пронаталистский, стратификационный) и общепедагогические (гуманистический, аксиологический, андрагогический, структурно-функциональный, ситуационный, гендерный, личностно-деятельностный и компетентностный), совокупность которых определяет динамику трансформации ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в развитии института семьи и брака;

- на основе ретроспективного анализа концептуализации категории «молодая семья» в отечественной семейной политике разработана научно-обоснованная периодизация ее развития в отечественном официальном и академическом дискурсе, включающая этапы: типологизации определений молодой семьи как демографического резерва государственной политики; формирования позднесоветского варианта понятия молодой семьи, определяемого патерналистским и пронаталистским характером; отсутствия категории молодой семьи в концепции семейной политики в условиях ее кризиса; перехода к дифференцированному пониманию понятия молодой семьи, включающему возрастное разграничение в условиях стабилизации семейной политики; модернизации семейной политики в отношении молодой семьи; плюрализации семьи переходного периода, связанной как с необходимостью укрепления и институционализации семьи, так и с возвышением ценности свободного выбора, предполагающего разнообразные сценарии брачно-семейных отношений, дестабилизирующих молодых людей. Данная периодизация отражает специфику каждого этапа представления категории молодой семьи как объекта государственной семейной политики;

- раскрыты основные функции молодой семьи: государственные (реализация демографической политики; сохранение непрерывности культурной составляющей общества; институализация молодой семьи в социуме; регулирование морально-правового поведения членов семьи в различных ситуациях; регулирование и регламентирование форм брачных союзов и др.), общественные (установление социального статуса членов семьи; воспроизводство общественной социоструктуры, обеспечение развития физически и психически здорового поколения, его первичная социализация; реализация преемственности общечеловеческих, национальных и семейных ценностей; развитие самосознания, гражданственности, личных интересов членов семьи; организация сексуального контроля; обеспечение условий для полноценного отдыха и др.), личностные (удовлетворение потребности в продолжении своего рода; поддержание морально-правовых норм и правил в семейных взаи-

моотношениях, духовно-нравственное взаимообогащение членов семьи; укрепление дружеских внутрисемейных связей; психологическая защита и эмоциональная поддержка в семейном союзе; общение, взаимоуважение, преданность, посвященность семье и др.; удовлетворение потребности в любви и личном счастье);

- дано аналитическое обоснование современных тенденций, отражающих динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи, в котором выделено как общее (установленные нормы, общественные установки, семейные традиции, обычаи и стереотипы), так и индивидуальное (их воплощение в сознании, деятельности, поведении и приоритетах), определяющие типы семей и «нормативную модель» взаимодействия государства, семьи и общества, характеризующуюся дескрипторами как атрибутами, обуславливающими соответствующее ей значение и поведение в обществе по степени доминирования, уровням проявления ответственности (характеризующим ее как типичную, аномальную, эгалитарную, псевдосемью), по структуре (составу), социальному статусу, уровню жизни, характеру связи, внутрисемейным взаимоотношениям;

- конкретизирована сущностно-содержательная характеристика понятия фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по приобщению студентов к семейным ценностям, выступающей неотъемлемым компонентом их профессиональной компетентности, отражающей: знание основных положений фамилистики как комплексной науки, изучающей становление и развитие института семьи; готовность и умение использовать их на практике; понимание общечеловеческой ценности и личностного значения семьи, как для государства, так и для общества; обладание профессионально значимыми личностными качествами, важными для организации плодотворного взаимодействия со студентами в процессе решения многоаспектных задач семейной проблематики; владение морально-нравственными нормами и культурой семейных взаимоотношений; стремление к самообразованию, к проектированию и реализации инновационных моделей по при-

общению молодежи к семейным ценностям; навыки разработки критериально-диагностического аппарата, необходимого для мониторинга и оценивания эффективности процесса формирования фамилистической компетентности педагогов в системе ДПО;

- определена специфика процесса дополнительного образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи, раскрытая в разработанном и внедренном модуле программы ДПО (включающем блок целевых установок, теоретико-методологический, содержательно-деятельностный и результативно-оценочный блоки), а также в комплексе педагогических условий (общих, частных и специфических), необходимых для успешной подготовки преподавателей вуза к формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи в системе ДПО.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что:

- на основе исследования генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых раскрыта сущностно-содержательная характеристика концепта «семья», структурирующего научные знания и представления в области фамилистики, культурологии, социологии, философии, психологии, педагогики, семейведения и других наук, отражающего как общее (правовые нормы, общественные установки, обычаи, традиции, стереотипы, процессы социализации и адаптации, открытые трансформациям, происходящим в обществе), так и индивидуальное (семья функционирует как относительно закрытая группа со своими ценностными приоритетами и поведенческими установками, их воплощением в сознании и деятельности членов семьи), что обуславливает различные типы семей (преемственный, преобразовательный, разрушительный, нигилистический, эвристический), а также взаимоотношения семьи с обществом и государством (партнерские; патерналистские; либеральные; нейтральные и даже враждебные);

- проанализированы закономерности: обусловленности содержания ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» уровнем развития общества; динамики семейных ценностей, предопределяющей ценностные ориентиры и тенденции развития как семьи, так и общества; определены этапы концептуализации категории «молодая семья» в официальном и академическом дискурсе; упорядочена совокупность общенаучных и общепедагогических подходов к формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи; раскрыты государственные и общественные, личностные и индивидуальные функции молодой семьи, а также функция взаимосвязи социального, экономического, научного, культурологического развития;

- выявлены факторы, обуславливающие трансформацию семейных ценностей в жизни российской молодежи на современном этапе: социально-экономические (определяющие качество жизни в стране), государственные (законодательно определяющие статус, формы и технологии социальной защиты молодой семьи), социокультурные (обуславливающие уровни культуры семейных взаимоотношений, а также сексуальной культуры у молодежи: вестернизация образцов культуры СМИ; многообразие типов семейной жизни; превалирование индивидуальных ценностей над общественными в иерархии семейных ценностей; практическое отсутствие мер просвещения молодежи по вопросам брачно-семейных отношений и др.) и личностные (недостаточный уровень активности и ответственности в решении молодыми людьми собственных проблем, низкий уровень толерантности и умений договариваться, понимать и принимать друг друга, учитывать интересы всех членов семьи, принимать компетентные решения в ситуациях повседневной семейной жизни молодых семей);

- раскрыты принципы государственной молодежной политики в отношении к молодой семье: гуманизма и преемственности поколений; социальной субъектности; целостности и непротиворечивости; единства социально-экономического, правового и образовательно-воспитательного пространства; дифференцированного подхода к оказанию поддержки семьям различного

типа; ситуационно-ролевой адаптации и др., реализация которых позволит молодым людям, создающим семью, занимать устойчивую морально-нравственную, правовую и мировоззренческую позиции в процессе приобщения к семейным ценностям в условиях трансформации современного общества. Содержание обозначенных принципов составляет концептуальную основу современной государственной молодежной семейной политики, которой приходится преодолевать результаты социального патернализма и потребительства, определять новые направления и стратегические приоритеты, решать проблемы защиты молодой семьи, повышения уровня ее социальной адаптации, формирования семейных ценностей, создания условий для участия молодых семей в деятельности по самореализации и самообеспечению;

- раскрыты педагогические принципы, определяющие основные исходные положения, общую организацию, содержание, формы, методы и результаты процесса подготовки молодых людей к семейной жизни (культуросообразности, опоры на научный и житейский опыт, учета гендерных особенностей личности, интерактивности, активирование компонентов эмоциональной и волевой сферы обучающихся и др.), которые выступают как регуляторы, задающие направления протекания процесса подготовки молодых людей к браку и дальнейшей семейной жизни, а также характер деятельности и стратегию поведения преподавателя, реакцию на возникающие проблемные ситуации и характер его личной активности; комплексная реализация данных принципов способствует успешному формированию семейных ценностей у студенческой молодежи;

- определены основные механизмы осуществления стратегии развития ценностных основ семейной жизни у студентов, профессионально-личностного потенциала педагогов (традиционный, институциональный, стилизованный, межличностный), а также психологические и социально-педагогические механизмы (импринтинг как фиксирование обучающимся на подсознательном уровне специфики влияющих на него особо важных факто-

ров и объектов; подражание как действие по какому-нибудь образцу, либо примеру; экзистенциальный нажим как безотчетное усвоение норм деятельности и поведения значимых для обучаемого людей; идентификация как неосознаваемое отождествление индивидом себя с другим человеком или группой лиц; рефлексия как внутренний диалогический процесс, в котором рассматриваются, оцениваются, принимаются или отвергаются те или иные семейные установки, ценности и приоритеты);

- спроектирован учебный модуль по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи как унифицированный по структуре фрагмент программы ДПО, выстраиваемый в соответствии с ее целями и отражающий специфику исследуемого процесса, обусловленную тем, что субъектом образования в нем выступает взрослый человек, уже имеющий профессиональное образование и жизненный опыт, сформировавшееся мировоззрение; раскрыта структура модуля, результатом внедрения которого в образовательный процесс вуза является развитие фамилистической компетентности педагогов; раскрыто содержание понятия и структура фамилистической компетентности, разработан критериально-диагностический аппарат, необходимый для качественной и количественной оценки и мониторинга эффективности ее сформированности, определены педагогические условия успешной реализации модуля, возможности его использования на рынке дополнительных образовательных услуг.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что:

- научно-теоретические и методические положения, эмпирические разработки, наработанный диагностический инструментарий, спроектированный и внедренный модуль как унифицированный по структуре фрагмент программы ДПО, выводы, материалы изданной монографии «Социальные аспекты формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества» могут быть использованы для дальнейшего развития методологической базы исследования молодежной семьи, а также иссле-

дования процессов, связанных с формированием фамилистической компетентности педагогов, разработкой комплексных программ социального развития молодой семьи, формированием ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи в условиях динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья»;

- на основе Концепции государственной политики в отношении молодой семьи раскрыты индикаторы успешности, определяющие специфические черты молодой семьи, а также уровень удовлетворенности ее основных потребностей, предусматриваемых государством: жилищных условий; материальных гарантий, обеспечивающих реализацию репродуктивной функции, ее сочетания с образовательной или профессиональной функциями; осуществления социального обслуживания и социальной защиты молодых семей; ориентации семьи на саморазвитие, самообеспечение и адаптацию в социуме; информационно-просветительской и психолого-педагогической поддержки молодой семьи, помощи в воспитании детей, организации семейного отдыха и др.;

- в ходе реализации квазипрофессиональной деятельности, выступающей связующим звеном между образовательной и профессиональной деятельностью, раскрыты механизмы осуществления преподавателями педагогической стратегии формирования семейных ценностей молодежи, реализуемые путем создания реальных педагогических ситуаций, проектов, целью которых является формирование ценностей семьи у студенческой молодежи, на ознакомление с опытом решения семейных проблем, способствующих развитию фамилистической компетентности педагогов, формированию потребности в самопознании, самореализации и самосовершенствовании в сфере семейной проблематики в условиях дополнительного профессионального образования;

- на основе аналитического обоснования проблем студенческих семей, они дифференцированы по двум основным группам: общесоциальные проблемы (недостаточная конкретизация в определении категорий «молодая се-

мья» и «студенческая семья» в государственных программах поддержки семьи; ослабление взаимосвязи семьи и общества; необходимость укрепления семейного образа жизни в связи с утратой молодыми людьми важнейших семейных ценностей, упадком нравственности; появление большого количества различных форм брачных союзов, дестабилизирующих современную семью и др.) и индивидуальные проблемы (изучение потребительских моделей поведения, ценностных ориентаций, интересов, потребностей молодых людей, формирование их готовности к семейной жизни, к усвоению новых норм, семейных ролей и др.); раскрыты трудности в решении обозначенных проблем, обусловленные низким уровнем знаний и умений, необходимых в семейной жизни, а также недостаточной подготовленностью педагогов вуза к деятельности по формированию ценностей семьи у студентов;

- с учетом специфики содержания ДПО педагогов (гибкости и вариативности дополнительных профессиональных программ, контекстности, прагматичности, практикоориентированности, модульности обучения, связи изучаемого материала с глобальными проблемами современности и др.), а также особенностей образования, субъектом которого выступает взрослый человек, уже имеющий профессиональное образование, профессиональный и жизненный опыт, сформировавшееся мировоззрение, с позиций которого оценивается новая информация, разработаны методические рекомендации и комплекс педагогических условий, включающий общие, частные и специфические условия, необходимые для успешной реализации модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи;

- разработан критериальный аппарат, исследующий динамику интегративного критерия – фамилистической компетентности педагогов, включающего ценностно-мотивационный, когнитивный, деятельностно-практический и рефлексивно-оценочный критерии, а также уровни его динамики: критический (низкий), пороговый (ниже среднего), достаточный (средний) и ситуативно-креативный (высокий) и показатели их сформированности; предложена методика диагностики семейных ценностей, ранжирующая их в порядке

очередности по степени наибольшей и наименьшей личностной значимости, методика сформированности фамилистической компетентности, направленная на изучение динамики индивидуальной системы ценностей педагогов в ходе реализации модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, необходимые для мониторинга эффективности исследуемого процесса в системе ДПО.

Положения, выносимые на защиту.

1. Совокупность методологических подходов к проблеме формирования семейных ценностей в условиях трансформации ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» включает: фамилистический подход, выполняющий роль интегрирующего подхода (история возникновения и развития древнейшего института семьи, социология семьи, педагогика семейного воспитания, гендерная педагогика, социальная психология, демография семьи и др.); историко-социологический подход, используемый при исследовании исторических предпосылок, форм возникновения и развития семьи, типичных для нее социальных отношений, связей с различными социальными институтами, группами и общностями, динамики демографических процессов, мотивов создания семьи и причин бракоразводных процессов, тенденций и перспектив их трансформации; культурфилософский подход, предопределяющий развитие семьи тесной взаимосвязью культуры и общества, детерминирующих установление семейных норм и правил; интеракционистский подход, в рамках которого исследуется взаимодействие членов семьи, занимающих определенные внутрисемейные роли и позиции); патерналистский подход, подразумевающий организацию таких отношений между семьей и государством, при которых власти обеспечивают потребности граждан, а граждане в обмен на это позволяют диктовать властям модели их поведения, как индивидуального, частного, так и общественного, публичного; пронаталистский подход, отражающий поощрительную политику по отношению к росту рождаемости в стране с целью борьбы с депопуляцией и призывающий к использованию мер, как поощрительного, так и запретного характера, для по-

вышения уровня рождаемости; стратификационный подход, создающий возможность раскрыть неоднородность внутреннего социально-слоевого состава молодежных семей с разным уровнем материального обеспечения; психологический подход, ставящий главными во внутрисемейных взаимоотношениях психологические особенности разных полов, и на этой основе дифференцирующий семейные роли и функции; общепедагогические подходы (гуманистический, аксиологический, андрагогический, структурно-функциональный, гендерный, ситуационный, личностно-деятельностный и компетентностный подходы), способствующие формированию ценностей семьи у современной молодежи.

2. Этапы концептуализации категории «молодая семья» в официальном и академическом дискурсе: 1 этап (начало 1980-х г.г.) – типологизация определенных понятия «молодая семья»: использование двух основополагающих подходов к определению сущностно-содержательной характеристики понятия «молодая семья». Сторонники первого подхода молодой считают семью в первые три года супружества, сторонники второго подхода относят к молодым семьям пары, в которых возраст обоих супругов не выше 30 лет; 2 этап (1980-е г.г.) – формирование позднесоветского определения молодой семьи как объекта государственной политики, определяемой патерналистским и пронаталистским характером, в которой молодежь представлена как трудовой и репродуктивный «резерв» для выполнения задач в сфере демографии, экономики и политики; 3 этап (1990-е – 2000-й г.г.) – кризис семейной и социальной политики, обусловленный реакцией на сложное политическое, социальное и экономическое положение в стране. Категория «молодая семья» не находит места в концепции государственной семейной политики и отсутствует в официальном дискурсе данного периода. В социальных программах оказания помощи и поддержки семье проблемы молодой семьи рассматриваются только в демографическом контексте, связанном с повышением рождаемости; 4 этап (2001-й – 2006-й г.г.) – стабилизация семейной политики как одного из направлений государственной деятельности, осмысление дифференциации по возрастному признаку по-

нения «молодая семья» при отсутствии его четкой категоризации. В материалах Концепции демографического развития молодежная семейная политика не определяется как самостоятельное направление социальной политики; 5 этап (2007-й – 2013-й г.г.) – модернизация семейной политики. В Концепции государственной политики в отношении молодой семьи (2007) решение семейного вопроса выдвинуто как приоритетное направление деятельности государства, обуславливается необходимостью создания отдельного направления – молодежной семейной политики государства и определения молодой семьи как одного из ее объектов. Обозначаются принципы государственной политики в отношении молодой семьи, разрабатывается ее модель (цели, приоритеты, основные направления, условия ее реализации, ресурсное обеспечение и прогнозируемые результаты); 6 этап (2014-й г. – по н.в.) – плюрализация семьи переходного периода, основанная на двух концепциях современной семьи: алармистской, связанной с утратой важнейших семейных ценностей, с упадком нравственности, стратегической целью которой является укрепление семейного образа жизни, семьи как социального института, семьецентризма самого общества, и либеральной, возвышающей ценности свободного выбора, предполагающей разнообразные сценарии семейных и родительских отношений, обеспечивающих новое равновесие между обществом, семьей и личностью на принципах свободы, равноправия и партнерства. В Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г. поставлены задачи защиты молодой семьи, повышения уровня ее социальной адаптации в обществе, формирования семейных ценностей, создания условий для участия молодых семей в деятельности по самореализации и самообеспечению. Данная периодизация отражает специфику представления молодой семьи как объекта и демографического резерва государственной семейной политики.

3. Динамика семейных ценностей в любом обществе закономерна, обуславливая ценностные ориентиры и тенденции развития, как семьи, так и общества. К современным тенденциям, отражающим динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи, относятся такие *тенден-*

ции, как: уменьшение связей общества с семьей; поворот массового сознания молодых людей от коллективистских ценностей семьи к индивидуальным ценностям личности, дезорганизующий семейную жизнедеятельность; появление установки к уменьшению количества официальных браков и увеличению количества семейных союзов в виде сожительства, имеющих тяжелые социальные последствия; быстрые темпы распространения и особая популярность гражданского брака среди молодежи; появление большого количества различных форм брачных союзов (гостевого брака, конкубината, открытого брака, бизнес-брака, фиктивного брака, творческого союза, полигинии, группового брака, однополых сожительств, виртуального брака – web брака и др.), приводящих к изменению содержания феномена супружества; разложение духовных ценностей и нравственных ориентиров молодых людей, проявляющееся в их стремлении резко изменить свое социально-экономическое положение путем выбора брачного партнера по материальному положению или социальному статусу, его обеспечивающему; увеличение разницы в возрасте вступающих в брак; поздние браки, «старение» молодоженов; увеличение количества разводов и, как следствие, появление повторной семьи; снижение рождаемости (малодетность), увеличение числа нерожденных детей; увеличение количества, как мужчин, так и женщин, которые не хотят отягощать свою жизнь семейными трудностями (мужское и женское холостячество); разделение супружества и родительства (отсутствие у супругов детей); упрощение состава семьи, ее нуклеаризация; изменение супружеских ролей, связанных с распределением домашних обязанностей и др.;

4. В условиях компетентностной парадигмы образования повышается роль фамилистической компетентности в структуре профессиональной компетентности преподавателя, отражающей: знание основных положений фамилистики как комплексной науки, изучающей становление и развитие института семьи, умение использовать их на практике; осознание, как общечеловеческой ценности семьи, так и личностной значимости семейных ценностей; наличие опыта эмоционально-ценностного отношения к семьеведческой деятельности; осмысление многофакторного и полифункционального характера семейных проблем; владение мораль-

но-нравственными нормами и культурой семейных взаимоотношений; обладание профессионально значимыми личностными качествами, важными для организации плодотворного взаимодействия со студентами в процессе решения многоаспектных задач семейной проблематики; стремление к самообразованию, проектированию и реализации инновационных моделей подготовки молодежи к семейной жизни; готовность к работе по приобщению молодых людей к семейным ценностям; владение навыками разработки критериально-диагностического аппарата, необходимого для мониторинга и оценивания эффективности процесса формирования фамилистической компетентности педагогов. Эмпирическое исследование динамики сформированности фамилистической компетентности преподавателей вуза на базе факультета повышения квалификации преподавателей Ульяновского государственного университета по таким направлениям, как: «Педагогика и психология высшей школы», «Педагог среднего профессионального образования», «Педагог высшего образования», «Педагогика высшей школы», «Современные педагогические технологии», «Совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО» убедительно свидетельствует о положительной динамике сформированности фамилистической компетентности преподавателей вуза в системе ДПО;

5. Логика проектирования учебного **модуля** по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, разработанного как унифицированный по структуре фрагмент программы дополнительного профессионального образования, выстраиваемый в соответствии с ее целями, предусматривающий подготовку обучающихся к осуществлению совокупности трудовых функций организации учебной деятельности по его освоению. Структура модуля включает: теоретико-методологический блок (раскрывающий методологические подходы, функции, принципы и механизмы формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья»); блок целевых установок (определяющий цель и основные задачи формирования готовности педагогов вуза к работе по приобщению молодежи к семейным ценно-

стям); содержательно-деятельностный блок (содержание модуля включает три раздела: «Генезис феномена семьи и семейных отношений в национальной семейной политике, развитие молодой семьи как субъекта ее отношений с государством и обществом», «Динамика ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи», «Специфика процесса ДПО педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи»; деятельностный компонент модуля включает методы организации, активизации и стимулирования учебно-познавательной деятельности студентов; проблемные методы; методы контроля и самоконтроля в обучении (беседы, групповое создание коллажей, дискуссии, упражнения, «мозговой штурм», «круглый стол», разыгрывание семейных ситуаций, ролевые игры, тренинги) и результативно-оценочный блок, отражающий в качестве результата сформированность интегративного критерия – фамилистической компетентности педагогов (включающего ценностно-мотивационный, когнитивный (знаниевый), деятельностно-практический и рефлексивно-оценочный критерии), уровни его динамики (критический /низкий/, пороговый /ниже среднего/, достаточный /средний/ и ситуативно-креативный /высокий/, а также показатели их сформированности. Реализация учебного модуля в процессе дополнительного образования взрослых способствует успешному развитию фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по приобщению студентов к семейным ценностям.

6. Комплекс педагогических условий, необходимых для успешной подготовки преподавателей вуза к формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в системе ДПО, включает общие, частные и специфические условия. К наиболее *общим* относятся следующие условия: ознакомление слушателей с общенаучными и общепедагогическими подходами к исследованию генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых; изучение принципов государственной политики в отношении молодежной семьи; ознакомление с механизмами реализации педагогической страте-

гии формирования семейных ценностей у современной молодежи. На основе общих условий реализуется *группа частных условий*, отражающих специфику процесса ДПО педагогов вуза: учет особенностей обучения взрослых людей, разработанных андрагогикой; связь изучаемого материала с глобальными проблемами современности (разрыв связей между поколениями, противоречивые процессы, происходящие в современной семье, деградация семейных ценностей молодежи в морально-нравственном аспекте); реализация требований, предъявляемых к содержанию дополнительного образования взрослых, представленность в содержании новейших знаний о социальных особенностях, современных тенденциях и динамике ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи, а также знаний, актуальных лично для конкретного обучающегося в решении проблем по приобщению студентов к семейным ценностям; модуляризация процесса ДПО на основе теории модульного обучения; интеграция учебных модулей программ дополнительного профессионального образования педагогов вуза; использование знаний из различных учебных дисциплин, рассматривающих вопросы семейной проблематики; систематизация и углубление фамилистических знаний и умений их практического использования в профессиональной деятельности; разработка критериально-диагностического аппарата, необходимого мониторинга эффективности сформированности фамилистической компетентности у преподавателей; реализация модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов. *К специфическим условиям* относится реализация личностно-деятельностного подхода с учетом того, что в системе дополнительного образования обучаются преподаватели разных кафедр, возрастных категорий, с разным педагогическим стажем, с разным профилем образования, имеющие разные образовательные потребности; понимание преподавателями собственной роли и значимости в решении проблемы формирования семейных ценностей у студентов; на основе партнерских и уважительных отношений создание позитивного настроения слушателей на деятельность по приобщению студентов к семейным ценностям, развитие личностного интереса к проблеме формирования и

развития фамилистической компетентности; организация для каждого слушателя комфортной образовательной среды, в которой обучение происходит в организационно-деятельностном режиме с использованием методов активизации и стимулирования учебно-познавательной деятельности (дискуссии о культуре семейных отношений, разыгрывание семейных ситуаций, ролевые игры, семейные тренинги, тесты супружеских отношений, «круглые столы» и т.д.), с включением эмоций, чувств, воли и интеллекта; привлечение слушателей к активному участию исследования семейной проблематики и др.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основополагающие научные положения и подходы, идеи и полученные результаты заслушались и обсуждались на факультете повышения квалификации и профессиональной подготовки научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», на факультете образовательных технологий и непрерывного образования ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова», на международных научно-практических конференциях: «Психолого-педагогические аспекты самоорганизации личности в процессе образования» (Пенза, 2019), «Актуальные проблемы социальной сферы и сферы сервиса: теория и практика» (Ульяновск, 2020), XXVII Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» (Москва, 2020); всероссийских научно-практических фестивалях и конференциях: «Современные тенденции прикладных исследований в психологии и педагогике» (Ульяновск, 2019, 2020); «Исследования в области социальных и гуманитарных наук: междисциплинарный диалог и интеграция» (Ульяновск, 2019); «Инновационный потенциал молодежи – 2020» (Ульяновск, 2020); на заседаниях кафедры профессионального образования и социальной деятельности, факультета повышения квалификации преподавателей Ульяновского государственного университета. Научно-теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 23 публикациях автора, в том числе: 3 – в научных статьях, рекомендуемых ВАК РФ для публикаций научных исследований, 2 – в журнале международной рефера-

тивной базы Web of Science, 6 – в монографиях (включая коллективные), в материалах международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего 425 наименований, в том числе 4 источника на иностранном языке, приложений. Общий объем диссертации составляет 302 страницы, из них 256 страниц основного текста и 46 страниц приложений. Работа содержит 13 таблиц и 10 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ВУЗА К ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

1.1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕНЕЗИСА ФЕНОМЕНА СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Семья как сложное социальное явление является предметом изучения целого комплекса как фундаментальных, так и прикладных наук, ориентированных на практическое применение знаний, служащих непосредственно нуждам общества. В разные времена учеными с различных точек зрения давались определения дефиниции «семья» в аспектах социальной философии, культурологии, социологии, психологии и других областей знаний. Анализируя и обобщая подходы ученых к исследованию такого сложного и многогранного феномена, как «семья», в числе приоритетных можно назвать историко-социологический и культурфилософский подходы [330, с. 13].

Проблемы взаимодействия семьи с государством и обществом, а также проблемы внутрисемейных взаимоотношений раскрывались в национальных культурах, религиях, традициях, в деятельности государств с самых древних времен. Об этом свидетельствуют многие исторические и художественные произведения, религиозные верования и учения. «Интерес к семье как к объекту социально-философского осмысления отражен в трудах мыслителей более двух тысячелетий назад в Древней Греции» [266, с. 67]. Так, еще Аристотель и Платон в своих трудах уделяли внимание семейной проблематике. Во все времена семья находилась и находится в центре внимания, как общественной мысли, так и в трудах ученых [24].

Важно отметить, что семья как сложное социальное явление является предметом изучения целого комплекса как фундаментальных, так и прикладных наук, ориентированных на практическое применение знаний, служащих нуждам общества. «В разные времена учеными с различных точек зрения давались определения дефиниции «семья» в аспектах социальной философии, культурологии, социологии, психологии и других областей знаний. Анализируя и обобщая подходы ученых к исследованию такого сложного и многогранного феномена, как «семья», в числе приоритетных можно назвать историко-социологический и культурфилософский подходы» [330, с. 13].

Историко-социологический подход используется при исследовании исторических предпосылок и форм возникновения и развития семьи, типичных для нее социальных отношений, связей с различными социальными институтами, группами и общностями, динамики демографических процессов, мотивов создания семьи и причин бракоразводных процессов, тенденций и перспектив их трансформации.

Одним из первых отечественных социологов определение семьи, характеристику ее структуры и отличительные характеристики сформулировал М.М. Ковалевский [191, с. 53], выдвинувший положение о том, что «исторически семья – это не только объединение лиц, связанных между собой браком или кровнородственными связями. Это еще и группа людей, живущих и ведущих совместное хозяйство». Более современное понимание семьи мы находим в трудах отечественного социолога начала XX века П.А. Сорокина: «Под семьей мы понимаем (применительно к современному населению) легальный союз (часто пожизненный) супругов с одной стороны, союз родителей и детей, – с другой, союз родственников – с третьей» [361, с. 64].

Во второй половине двадцатого столетия активно занимались проблемами семьи в нашей стране А.Г. Харчев, рассматривающий семью как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью [390]. Один из последователей А.Г. Харчева – С.Н. Голод условием сущест-

ования семьи считает наличие одного из трех видов отношений: порождения, кровного родства, свойства [89].

Как отмечает В.Я. Титаренко, «...в качестве сложного социального феномена можно отметить групповое сознание семьи, в котором содержится диалектическое единство общего и особенного. Общее определяет идентичность взглядов на жизнь, социальных норм, ценностных ориентаций и т.п., которые в большей или меньшей степени присущи вступающим в брак, и впоследствии являются конечным продуктом жизнедеятельности семьи, результатом внутрисемейного общения, совместной деятельности членов семьи, на основе которых возникает новая, более высокая степень общих ценностных ориентаций, как результат приобщения к ценностям семьи, оценок, норм, мнений, появившихся социальных чувств и других элементов сознания» [374, с. 286].

Обобщая мнения отечественных социологов, ученые А.И. Антонов и В.М. Медков дают следующее определение: «семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [18, с. 66]. Основной характеристикой в данных определениях семьи является родство.

В ходе развития отечественного семействедения в научный оборот вводятся понятия социальной группы, социального института и социальной системы. Анализ семьи как социального института, как считает А.А. Магомедов, должен включать «... рассмотрение образцов семейного поведения, ролевого набора, поведения членов семьи, особенностей формальных и неформальных норм и санкций в сфере брачно-семейных отношений [239].

Содержание понятия «семья» раскрывается и в русле социальной философии: «Семья – это малая социальная группа, объединяющая (как правило) супругов и их детей (реже и родителей супругов), в которой осуществляются жизненно важные для общества функции. Юридическую основу семьи

составляет брачный союз между мужчиной и женщиной в соответствии с существующими правовыми и нравственными требованиями» [16, с. 4]. По мнению А.А. Магомедова, «семья – одна из форм социальной общности людей, микросистема социальных связей и отношений, элемент социальной структуры общества... . В ней реализуются как потребности общества, так и потребности личности» [239, с. 10-11]. Современные исследователи в области социальной философии полагают, что собственно триединство «супружество – родительство – родство» определяет традиционную форму существования семьи.

Что касается культурфилософского подхода, то его представители отталкиваются от того, что и человек, и семья проживают и функционируют в определенном социокультурном пространстве. Связь общества и культуры обуславливает развитие семьи, существенно влияет на определение ее норм и правил. А.А. Магомедов, раскрывая двустороннюю связь семьи и культуры, отмечает, что «культура и культурные институты регулируют дух семьи, ее традиции, духовно-культурные потребности... Культура способствует развитию семьи, ее трансформации, а семья благоприятствует развитию культуры (может и мешать, тормозить)» [там же]. В русле культурфилософского подхода семья не только воспроизводит население, но и выполняет функцию адаптации в окружающем ее социокультурном пространстве. По определению А.А. Радугина, семья есть «первичный социокультурный ансамбль», «орган культуры, работающий на глубинные программы конкретного исторического этноса» [417, с. 344], что актуализирует исследования семьи с этнографической точки зрения. Отечественные и зарубежные этнографы в своих работах отмечают, что в культурах различных народов намного больше общего, чем различного. Так, например, Дж. Мердок называет эти сходства «общими знаменателями культуры», а как наиболее значимыми из них называет брак и нуклеарную семью, в которую входят родители и дети. Конечно, феномен семьи тесно связан с культурными особенностями конкретной этнической общности, ее бытом и жизненным укладом. Семьи в различных эт-

нических группах отражают ее этнокультурные особенности и наряду с функцией производства самого человека реализуют функцию воспроизводства этносов в моно- и полиэтнических средах. Л. Уайт в своей работе «Избранное: Эволюция культуры» (2004) отмечает, что «человеческая семья возникает под влиянием культурных факторов, в то же время в ней как в одной из форм социальной организации проявляется основная функция культуры («налаживание связи человека с окружающей средой») [378]. Культура содействует развитию и совершенствованию семьи, а семья может способствовать или препятствовать развитию культуры, а в отдельных случаях служить социальной почвой для ее трансформации или создания этноса нового типа.

При исследовании генезиса феномена семьи как социального института нельзя не отметить, что одним из первых определение семьи в своих трудах раскрывает Аристотель, рассматривающий ее в тесной связи с понятием домохозяйства. Главным в семье является мужчина-домохозяин, в полной зависимости от него находятся жена, дети и рабы как компоненты домохозяйства: «Власть мужа над женой можно сравнить с властью политического деятеля, власть отца над детьми – с властью царя. Ведь мужчина по своей природе, исключая лишь те или иные ненормальные отклонения, более призван к руководству, чем женщина» [23, с. 381]. По мнению Аристотеля, истинным родителем ребенка является мужчина, так как в процессе оплодотворения он «определяет активную форму будущего человеческого существа; мужчина дает жар и силу жизни, а женщина-мать лишь выполняет роль пассивного сосуда» [цит. по 79, с. 30].

Основной функцией семьи в патриархальном обществе являлось рождение и воспитание здорового поколения. Воспитание детей, как одно из положений Аристотеля о семье, должно быть под тщательным контролем государства, так как воспитание ребенка – это воспитание гражданина, здорового телом и духом, готового к выполнению своей общественной роли. Отдельные позиции Аристотель позаимствовал у спартанцев: закаливание детей, начиная с младенческого возраста, умерщвление хилых и больных новорожден-

ных, исключение всего непристойного, что может представлять угрозу для впечатлительного и восприимчивого детского воображения.

Отдельное место в концепции семьи Платона занимает проблема равноправия полов в рамках целого государства. Платон разработал модель идеального государства, в которой женщина должна участвовать в общественной жизни наравне с мужчиной [295, с. 251]. Семья, растворяясь в государстве, в своей жизнедеятельности должна руководствоваться его интересами. Так, «лучшие мужчины должны были соединяться с лучшими женщинами в целях рождения здорового потомства для государства»; «дети, признанные полезными для государства, сразу после своего рождения поступают в распоряжение особых лиц, в обязанности которых входит уход за потомством»; жена стража, покормив грудью своего или чужого новорожденного ребенка, должна продолжать охранять покой государства, в то время как «ночные бдения и прочие тягостные обязанности будут делом кормилец и нянек» [там же, с. 258]. По Платону, возраст, оптимальный для деторождения, определяет государство, заключение «полезных» браков, зачатие, рождение и воспитание «полезного» потомства также регламентирует государство.

В философии и культуре Средневековья получила развитие идея антитезы (противопоставления) маскулинного, как разумного начала (от *masculinus* – мужской), и феминного, как чувственного (от *femininus* – женский). Труды Филона Александрийского, объединяющие библейские трактаты и положения греческой философии, усилили дуализм женского и мужского (I в. н.э.). Отцы церкви закрепили данную позицию: в 208 году женщинам запрещено получать образование, в 364 году женщинам запрещено появляться в алтаре церкви, в 585 году был поставлен вопрос о том, можно ли считать женщину человеком (в ходе Македонского собора положительный ответ был получен с перевесом всего в один голос), а в 1487 году монахами Я. Шпренгером и Г. Инститорисом представлена «стройная система» доказательств изначальной греховности женщин [цит. по 351, с. 50]. Примитивные общественные отношения периода раннего средневековья порождали ценности, в

которых главное место в семейном союзе занимали хозяйственно-экономические и физиологические моменты [99, с. 18]. В более развитом средневековом обществе (например, феодальном) семейно-брачные отношения усложняются, большую роль в нем играют религиозные, например, христианские мотивы, а с ослаблением влияния религии – мотивы социально-психологические, этические, эстетические, которые являются традиционными [там же, с. 19].

Для позднего Средневековья характерно появление новых тенденций во взаимоотношениях полов. Под эгидой христианской любви брак приобрел новое значение: «дружеское расположение, взаимная привязанность и уважение стали идеалами, к которым должна была стремиться каждая супружеская пара» [16, с. 12]. Однако в большинстве случаев супруге предопределялась роль ведения домашнего хозяйства, рождения и воспитания детей, а на роль дамы сердца, для которой совершались подвиги и давались обеты, избиралась чужая жена. Эту рыцарскую любовь Ф. Энгельс назвал «первой появившейся в истории формой половой любви» [416, с. 269]. Новая модель отношений между мужчиной и женщиной – модель куртуазной «утонченной любви», возникшая в результате противопоставления прозы семейной жизни и образа прекрасной дамы, сосуществовала наряду с традициями средневекового общества и находилась во взаимодействии с супружескими нормами. По правилам куртуазного кодекса супружество не могло препятствовать любви вне брака. Теоретики куртуазной любви выдвинули положение о том, что истинная любовь и супружество несовместимы, признавая, однако, возможность присутствия чувства между супругами, называя его супружеской привязанностью.

Церковь, выступающая законным институтом браковенчания, привнесла в брачно-семейные отношения свои требования, основу которых составляли не общечеловеческие ценности семейной жизни, а контроль и церковное наказание. Строгому запретительному регламенту подвергались различные аспекты семейной жизни: супружеская близость, время зачатия, закон-

норожденность детей, их воспитание – все вовлекалось в сферу церковного контроля. Религиозными канонами трактовалось неукоснительное подчинение воле родителей. Так, например, при заключении браков мнение жениха и невесты не учитывалось, «...новобрачные не видели друг друга ни до свадьбы, ни во время ее, так как во время брачной церемонии лицо невесты закрыто» (Г. К. Котошкин) [цит. по 309, с. 276].

Церковные нормы канонизировали ранние браки. В крестьянских семьях жених и невеста вступали в брак в 16-18 лет, когда они физически созрели для выполнения тяжелых полевых и хозяйственных работ. Среди богатых и знатных семей получили широкое распространение так называемые «династические» брачные союзы, для которых брачный возраст был существенно снижен. Так, по свидетельствам летописей, «... великий князь Всеволод Юрьевич выдал замуж дочь в восьмилетнем возрасте, а сына женил в десять лет. Дочь князя Владимира Старицкого вышла замуж в возрасте девяти лет» [351, с. 37]. Под надзором церкви были и дела о расторжении брака. Разводы были редким явлением, их причинами были, в основном, бесплодие жены или прелюбодеяние. Однако для мужчин прелюбодеянием считалась только длинная связь с замужней женщиной, а иметь связи со служанками было повседневным делом. Для замужней женщины наказание за прелюбодеяние было суровым: для искупления вины ее били кнутом, отправляли в монастырь, где сажали на хлеб и воду. Для богатых сословий новым способом избавления мужа от ненужной или нелюбимой жены было ее заточение в монастырь, сопровождающееся разрывом брачных уз. Женщины крайне редко были инициаторами развода: только женщина очень высокого звания могла рассчитывать на развод, и то при условии согласия на него супруга.

Христианские каноны в сфере межличностных семейных отношений регламентировали ролевые стереотипы поведения в семье. Отношения между женой и мужем, между семьей и внешним миром были освящены верховной властью Бога и основаны на строгой иерархии. Мужчина – хозяин, глава семьи «... обязан обеспечить не только экономическое благополучие дома, но и

отвечать за нравственное поведение домочадцев. Муж обязан любить жену и детей своих, наставлять их и в случае необходимости – «учить», то есть наказывать» [122, с. 57]. Протопоп Сильвестр, автор книги, называемой «Домострой», дает наставления всякому христианину – мужу, жене, детям, слугам и служанкам (п. 2.6. Об организации семьи («Как жить с женами и с детьми, и с домочадцами»). В данной книге он объединяет такие два смысловые понятия слова «государь», как: 1) князь, царь и 2) глава семьи, домохозяин – в одно. В данной модели Домостроя царь отвечает за всю страну и своих подданных, а глава семейства несет ответственность за всю семью, за грехи домочадцев. В этом и проявляется «... тотальный вертикальный контроль: вышестоящий имеет право карать нижестоящего за нарушение порядка или неояльность к его власти» [351, с. 38]. Патриархальная семья в течение длительного времени была «идеальным типом» для общества, ее жизнедеятельность обуславливалась системой отношений «супружество – родительство – родство». Домостроевская семья представляла собой освященную церковь и государем-самодержцем проекцию: домохозяин – господин, а его супруга, дети, челядь – подданные своего господина с предписанными им правилами и стереотипами поведения, со временем трансформируемыми в семейные традиции и обычаи. Исследуя ассоциативные связи патриархальной и домостроевской семьи, можно констатировать реконструкцию комплекса отношений «супружество – родительство – родство» в систему «семья – домострой – государство».

В иерархии супружеских отношений начинает усиливаться позиция жены: вместе муж и жена составляют дом: их права и обязанности взаимно дополняют друг друга. Библейские заповеди и образы христианских святых лежат в основе суждений и представлений о нормах жизни и поведения благочестивого человека. Согласно христианскому учению, благочестивый мужчина – добрый христианин, благоразумный господин, наставник, рачительный хозяин, защищающий интересы своей семьи; благочестивая жен-

щина – богобоязненна, скромна, покорна, верна, мудра, добрая жена и мать, живущая делами семьи, подающая детям и домочадцам пример трудолюбия.

На протяжении многих веков Православная церковь создавала идеал многодетной семьи. В соответствии с церковными канонами, благочестивые дети должны слушаться и уважать родителей, во всем подчиняться их воле. Так, образ матери для миропонимания древнерусского человека был неотделим от образа Родины: Россия – матушка для средневековых русичей». Взрослый сын во всем следует указаниям матери, советуется с ней, просит благословения на важные дела. А благочестивые родители должны поучать детей, наставлять их на путь истинный. Родители определяли для своих детей поприще, подбирали для них супругов, заключали браки, а молодые супруги жили в отчем доме, не являясь в нем хозяевами, не имея никакого веса и свободы действий.

Однако, в этой модели патриархальной семьи, красноречиво описанной в «Домострое», можно увидеть как ее сильную сторону – цельность и сплоченность всех домочадцев (идеальный принцип семейной солидарности – «человек для семьи и во имя семьи»), – так и слабую, в значительной степени послужившую причиной ее разрушения: подавление личного начала, атмосферу «несвободы», когда отцовская власть превращается в деспотизм, а послушание детей – в лицемерие и скрытую неприязнь [105, с. 183].

Сексуальные мотивы появляются позже – в индустриальном и постиндустриальном обществе. Для «традиционализма» типичным становится более сложный родственно-семейный принцип организации общественной жизни, в котором ценности родства становятся выше, чем максимизация выгод индивида и экономическая эффективность. Другой подход предлагает «модернизм», предопределяющий родство от социально-экономической и политической жизни, подчиняющий интересы родства экономическим целям индивида [88, с. 37; 57].

В эпоху Нового времени отношения между полами основывались на современных тому времени философских идеях, а именно – полярности ра-

ционального и природного, духовного и телесного. Основоположник эмпиризма и родоначальник науки XVII века Ф. Бэкон рассматривал природу не как живой организм, а как нечто механическое, используемое и контролируемое человеком. По Бэкону, природа имеет женское начало, а разум – мужское. С одной стороны, тенденция к подавлению природного и телесного способствовала подавлению всего феминного в культуре, а с другой стороны, начала прослеживаться тенденция к изменению в обществе гендерных статусов мужчин и женщин. Французские просветители настаивали на необходимости изменения статуса женщины в обществе, обусловленного устаревшими законами; их поддерживали социалисты-утописты: А. Сен-Симон и Ш. Фурье, объяснявшие положение женщин навязанной им обществом и государством роли: «Расширение прав женщины есть главный принцип социального прогресса» [16, с. 14].

Важно отметить, что западноевропейская тенденция причисления феминного к низшему, а маскулинного – к высшему, проектируемая на семью, нашла свое отражение и в немецкой идеалистической философии. Так, И. Кант обосновывал соотношение половых ролей в семье в аспекте рационализма: «Для единства и неразрывности связи недостаточно простого соединения двух лиц; одна сторона должна быть подчинена другой и одна из них должна чем-то превосходить другую, чтобы иметь возможность обладать ею или править» [168, с. 340]. Г. Гегель считал, что семья – это мир женщин, для мужчин же семейные отношения проявляются как частные, для них важнее дополнительные – общественные, государственные и производственные сферы деятельности. Таким образом, женщины оттеснялись в сферу дома и семьи, а связь семьи и общества должна была осуществляться только мужчинами. Поэтому предназначение мужчины как существа более совершенного – общественная деятельность, а женщина должна создавать ему благоприятные условия для жизни и общественной деятельности.

В XIX веке зарождаются новые подходы к гендерной дифференциации полов, формируются новые суждения и представления о семье, о сближении

маскулинного и феминного, о равноправии мужчин и женщин в обществе. Ф. Энгельс объясняет неравенство полов, главенствующее положение мужчин и экономическую зависимость от них женщин появлением частной собственности и ее сосредоточением в руках мужчин: «Единобрачие появляется в истории ... как порабощение одного пола другим, как возникновение неведомого до тех пор противоречия между полами» [416, с. 68].

В России суждения о соотношениях мужского и женского близки к западноевропейским: место женщины – дом и семья, ее деятельность – устраивать домашний быт, воспитывать детей, угождать мужу. В течение столетий нерушимы традиции «Домостроя». Последователи западных социалистов – русские социалисты – анализировали проблемы семьи с общественной точки зрения. Основным обсуждаемым вопросом у них является несправедливость социополовой дифференциации, а семейные взаимоотношения уходят на второй план.

Русский философ-материалист Н.Г. Чернышевский высказал смелую для того времени позицию о том, что оба супруга равны по правам и обязанностям, а различия между ними – следствие не природной ограниченности, а воспитания, особенностей семейного и общественного положения: «Конечно, между мужчиной и женщиной должна быть некоторая природная разница в организации ума и характера, как есть разница в организации тела; мы говорим только, что это умственное природное различие между полами ничтожно в сравнении с тем влиянием, которое оказывает на развитие особенностей женского ума и характера влияние воспитания, общественных преданий и требований и различия в семейном и общественном положении» [401, с. 283].

Особое место вопросы семьи и семейных взаимоотношений занимали в творчестве и публицистике Л.Н. Толстого: «Семья – это близкие люди, которых нужно не только любить и беречь, с ними необходимо делиться всеми движениями души». Л.Н. Толстой критиковал современную систему образования, которая, по его мнению, «разрушала целостность семьи, отчуждала детей от родителей» [375, с. 54].

Проблему соотношения понятий «семья» и «любовь» затрагивал русский философ Н.А. Бердяев, который к современной семье относился довольно скептически: «Истинная любовь – любовь личная, внеполовая, любовь избрания душ. ... С родовым безличным половым началом, а не с любовью были связаны все формы семьи, и формы собственности, и все социальные формы соединения людей. ... Семья и собственность, тесно между собой связанные, всегда враждебны личности, лицу человеческому, всегда погашают личность в стихии природной и социальной необходимости» [35, с. 33]. В концепции Н. А. Бердяева Бог и религиозность тесно связаны с любовью, Эросом, то есть со страстью, что в западной традиции обозначается как исконно женское [там же].

Таким образом, в русской философии идеи и суждения о семье можно назвать двойственными, с одной стороны, – основанными на представлениях о семье и семейных отношениях в западных социальных концепциях, а с другой, – самобытными, отражающими черты российского менталитета.

Важно отметить, что модель патриархальной семьи находилась в основе русской государственности до середины XIX века. Как уже отмечалось, в рамках данной модели главным в решении всех семейных вопросов был старший мужчина, которому младшие члены семьи должны беспрекословно подчиняться. Семейные принципы предполагали сохранение брачных уз в течение всей жизни, а интересы семьи были превыше личностных интересов и потребностей ее отдельных членов. В структуре ценностей семьи прослеживается неразрывная связь семейных традиций с религиозной верой. На родство религиозной и семейной жизни указывает Е. В. Шестун: «Бог воспринимается верующим человеком как любящий Отец, Троица представляет собой единство Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа, глубоко почитается Богоматерь»... . Семья в русской традиции всегда представлялась как «наследница нравственных и духовных обычаев и ценностей всего народа», поэтому семейные отношения рассматривались в первую очередь как духовные [406, с. 22]. На основе христианского понимания сущности бытия человека,

еще в Древней Руси создавалась иерархическая система ценностных ориентаций: «Бог – семья – общественное служение – личные интересы», существовавшая на протяжении веков [105, с. 182].

Первоначальные коррективы в модель российской патриархальной семьи внесли реформы Петра I, ставящие во главу угла приоритет общественных ценностей, а также ценностей служения государству над религиозными, семейными и индивидуальными, меняющие устоявшуюся иерархическую систему ценностных ориентаций. Государство взяло на себя контроль над семьей, заменив родительское воспитание государственным, разработав семейное законодательство о правах родителей, обязательном обучении детей привилегированного класса, по которому семья в России стала считаться частью общества, в отличие от Европы, где семья была относительно автономна от него. Разделение практики воспитания детей в семьях разных сословий существовала на протяжении всего XVIII века: в привилегированном сословии была взята за идеал модель европейской семьи, а в низших сословиях – модель патриархальной семьи. Это послужило тому, что в дворянских семьях произошла трансформация укладов семейной жизни: возросла роль женщины, которая становится не только супругой, но и другом, а поведение мужа носит, скорее, просвещенный и уважительный, чем властный и деспотичный характер. Это привело к разрушению дворянской патриархальной семьи, в которой появились эгалитарные признаки равенства в отношениях между супругами, либерализации в отношениях родителей и детей. Увеличение свободы при заключении и расторжении браков способствовало усилению приоритета личностных интересов по сравнению с интересами семьи. Смена патриархальной модели семьи на эгалитарную обусловила смену семейных ценностей – на первый план перешли ценности личного порядка, вызывающие конфликтные отношения между поколениями «отцов» и «детей», так как взрослеющие дети не желали подчиняться воле родителей и не признавали их авторитета. Это несло угрозу цельности семьи, прочности семейных уз в обществе, так как не только в дворянской среде, но и в среде городской интел-

лигенции стало зарождаться общественное движение за освобождение женщин и детей от «семейного ига».

Так, представители левого революционного лагеря Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, М.И. Михайлов и др. говорили об эмансипации женщин как о важнейшем явлении современности. В частности, Н.Г. Чернышевский в своем знаменитом романе «Что делать?» выдвигал модель «новой», современной семьи, в которой супруги, оставаясь независимыми друг от друга, живут в доверии, любви и взаимном уважении, а женщины, наряду с семейной, могут заниматься общественной деятельностью. Заглядывая в будущее, автор мечтал об утопическом обществе – огромной семье-коммуне, где «люди живут социальным общежитием, вместе работают, отдыхают, веселятся и любят друг друга» [цит. по 105, с. 185]. Приверженцы «свободного воспитания» выступали с идеей «освобождения ребенка» из-под ига родителей. Видный педагог конца XIX века К.Н. Вентцель называл активность ребенка «самым важным и основным понятием науки о воспитании» [60, с. 12]. Он считал, что «истинный идеал воспитания заключается в том, чтобы обеспечить свободное развитие личности, чтобы освободить ее от нашего гнета» [там же].

Идеи эгалитарности семейных отношений получили распространение среди молодежи всех сословий России: дворянства, купечества, мещанства и даже духовенства. В семьях духовенства противоречия между поколениями детей и родителей возникали по причинам всеобщего охлаждения к религии в обществе или выбора семинарии по наследственной принадлежности, по настоянию родителей. По меткому выражению В. О. Ключевского, духовные учебные заведения в те годы были больше похожи на богадельни для преподавателей и учеников, где «больше богохульствуют, чем богословствуют» [187, с. 377]. Часто юноши, утратившие веру в бога, становились революционерами, навсегда порывая связь с родительской семьей. Родительский авторитет в структуре семейных отношений значительно ослабевает.

Таким образом, к началу двадцатого столетия во всех российских условиях постепенно происходит отказ от традиционных установок патриархальной семьи. В этот период формирования приоритета личных ценностей по отношению к семейным и религиозным историками, философиями и педагогами начинают с тревогой писать об «упадке» современной им семейной жизни. В частности, русский ученый, философ и публицист В.В. Розанов с горечью отмечал, что в России и Европе «семья тает», происходит серьезное «падение прежних крепких устоев, на коих покоилась семейная жизнь русского человека, ... семья разворачивается» [317, с. 21]. С ним соглашается А.Н. Острогорский, другой отечественный ученый того времени, отмечая в своей статье «Семейные отношения и их воспитательное значение», что «... семейные ценности в конце XIX столетия переживают серьезную трансформацию... Патриархальность, домоседство – все это уходит в прошлое, равно как и прежняя «замкнутость» семейного круга. Жизнь стремительно обновляется, «поколения, разнящиеся всего на десятилетия», становятся «не схожи между собой»... Уже с 10-12 лет дети подвергаются обильным внешним, внесемейным влияниям» [284, с. 274-276].

О своеобразном «кризисе семьи» говорит в своих трудах видный отечественный педагог П.Ф. Каптерев: «... старое воспитание, строящееся на подчинении личности ребенка родителям, отринуто, и на его место должно прийти новое, основывающееся на принципах любви, свободы, ответственности и взаимного уважения родителей и детей». Однако ученый отмечает, что «процесс появления такого «нового» воспитания весьма затруднен «переходным состоянием» самой семьи, так как «браки становятся более и более поздними», «сама форма брака, связывающая людей на всю жизнь, признается многими стеснительной и устарелой», более «правильной и желательной» считается форма брачного союза, допускающая «легкий и быстрый разрыв», власть главы семьи (отца) «значительно ограничена», оттого «дети чувствуют за собой не только обязанности, но и права, которые смело и предъявляют родителям» [172, с. 41-42]. По мнению П.Ф. Каптерева, феминизация жен-

щины, современной и образованной, желающей заниматься общественной деятельностью, отдаляет ее от семьи [там же].

На основании вышеизложенного, можно констатировать, что в России на рубеже XIX-XX вв. происходит существенная трансформация ценностных основ семьи, смена патриархальной модели семейного устройства на эгалитарную, изменяется структура семейных ценностей, снижается приоритет самой семьи, потерявшей значение религиозно-нравственной ценности, повышается приоритет индивидуальных ценностей личности по сравнению с семейными. В исследовании проблемы генезиса семьи и семейных ценностей большое значение имеют взгляды русских религиозных философов (Н.А. Бердяев [35], В.В. Розанов [317], Л.Н. Толстой [375] и др.). Опираясь на их труды, мы представляем семью как неотъемлемую часть культуры, важнейший институт духовно-нравственного воспитания, «домашнюю школу» для развития и формирования личности. Можно сказать, что русская философская мысль определила концепт ценностного ядра российской семьи того времени.

Исследования XX века вносят собственные коррективы в представления о соотношении гендерных стереотипов и образа семьи. В трудах ученых-психологов сущность человека сводится к его психике. По мнению А.С. Сказко, фрейдистский подход, ставящий главными во взаимоотношениях психологические особенности разных полов, явился «ответной реакцией на близкую классовую теорию марксизма» [351, с. 83]. С точки зрения З. Фрейда разделение полов на «высший» (мужской) и «низший» (женский) обусловлено природой. По мнению основателя школы психоанализа, «психика мужчины и женщины – неизменные сущности, не зависящие от меняющихся условий бытия. Следовательно, отношения в античной семье практически не отличаются от семейных отношений современности» [там же, с. 84]. Сегодня с этим трудно согласиться.

Социологический подход (основатель Э. Дюркгейм) противоположен психологическому. В своих работах «О разделении общественного труда» и

«Самоубийство» Э. Дюркгейм приходит к выводу о том, что «... институт брака по-разному влияет на женщину и на мужчину». Так, на мужчину брачный союз даже при отсутствии детей «действует благотворным образом», тогда как на женщине «отзывается очень тяжело и способствует увеличению ее склонности к самоубийству» [135, с. 164, 169]. В целом же семья оказывает благотворное воздействие и на мужчину, и на женщину. Чем сплоченнее семья, тем лучше она выполняет свои функции и назначение.

В 40-е годы XX века американский социолог, социальный философ и теоретик Т. Парсонс представляет классическую концепцию структуры женских и мужских ролей в семье. Т. Парсонс считает, что для выживания любой социальной системы, и семьи в том числе, ими должны реализовываться инструментальная и экспрессивная функции. Первая функция, обеспечивающая средства жизнедеятельности, взаимоотношения семьи с окружающим миром, должна выполняться мужчиной. Вторая функция, регулирующая взаимодействие и взаимоотношения членов семьи, – это функция женщины. Мужчина как кормилец и источник доходов занимает главенствующее положение в семье, а женщина должна выполнять второстепенные роли домохозяйки, матери, супруги. По Парсонсу, такое распределение ролей является механизмом устранения негативных отношений в семье.

В противовес доминирующей теории дифференциации половых ролей в семье в XX веке распространяется мощное движение феминисток, выступающих с другим пониманием отношений между мужчиной и женщиной, а, значит, и семейных отношений. Так, А. Коллонтай утверждала, что социальное переустройство в России должно затронуть и институт семьи, а С. де Бовуар, представляющая европейский феминизм, провозгласила девиз о том, что женщиной не рождаются, ею становятся, и отношения между мужчиной и женщиной примут свой «истинный облик» только тогда, когда женщина завоеует социальную и экономическую независимость. Представительница либерального направления феминизма Б. Фридан главными механизмами решения проблем женщин считает образование и работу, в которой женщина

соревнуется с мужчиной «как равный с равным». Либеральные феминистки, не отрицая семью, выдвигали требование более широкого участия женщин в социальной, экономической и политической жизни, выступали за равноправие в семейных отношениях. Представительницы радикального феминизма резко критиковали данные представления о семье, считая, что семья – это «главный институт патриархата, в котором эксплуатируется женский труд и действуют дискриминационные модели поведения» [цит. по 79, с. 324].

Исследование генезиса феномена семьи в трудах отечественных и зарубежных ученых позволяет выявить следующую закономерность: ценностно-смысловое содержание брачно-семейных отношений обуславливается уровнем развития общества: чем оно примитивнее, тем более выражены в семейном союзе хозяйственно-экономические и физиологические факторы; с повышением уровня общественных отношений роль данных факторов снижается за счет повышения социально-психологических, этических и эстетических факторов. Каждая эпоха формирует свой образ семьи, свое понимание семейных ролей; изменения представлений о семье напрямую связаны с историческими трансформациями взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

В настоящее время кризисные явления в семейной сфере разрастаются в условиях нестабильности современного общества: браки непрочны, семьи малодетны, само значение законного супружеского союза фактически потеряно, в сознании подрастающего поколения ценность семьи продолжает снижаться. Понижаются репродуктивные установки молодежи, демографы отмечают низкий престиж материнства и отцовства. Увеличивается количество бездетных семей, рождение внебрачных детей, в сознании молодых людей укореняются такие «новые» формы семьи, как «гражданский брак», «гостевая семья» и др. [8, с. 20]. По мнению А.Н. Волковой и Т.М. Трапезниковой, причиной этому является «ломка традиционных семейных стереотипов в обыденном сознании, серьезнейшие социально-экономические трудности нашего бытия, общая дестабилизация сегодняшней социальной системы»,

которые «создают своеобразную конфликтогенную среду существования человека, усиливающую неустойчивость современной семьи» [76, с. 34-38]. Мы полностью согласны с мнением С.И. Голода о том, что «семья – это основное место, где на основе развивающейся психики индивида начинается процесс освоения и развития индивидом культурного наследия предыдущих поколений за счет реализации его генетически обусловленного потенциала, что становится началом становления его нравственности, освоения первых социальных ролей и развития начальных представлений о жизнеустройстве общества, которые формируют его индивидуальную логику социального поведения, умений нравственно и этически обосновывать цели деятельности и средства их достижения» [89, с. 57].

Подводя итог ретроспективному анализу основных подходов к исследованию феномена семьи в трудах отечественных и зарубежных ученых, нужно отметить, что проблемы семьи и ее взаимодействия с обществом с древних времен отражались в деятельности государств, верованиях, религиях, национальных культурах. В числе приоритетных подходов выступают историко-социологический и культурфилософский подходы. Первый подход используется при исследовании исторических предпосылок и форм возникновения и развития семьи, тенденций и перспектив их трансформации. Представители второго подхода отталкиваются от того, что семья функционирует в определенном социокультурном пространстве, существенно влияющем на определение ее норм и правил. На разных этапах развития человеческого общества учеными трактовалось понятие семьи в аспектах социальной философии, культурологии, социологии, психологии, педагогики и других наук. При исследовании генезиса семьи четко прослеживается существенная связь ценностно-смыслового наполнения содержания концепта «семья», брачно-семейных отношений и уровня развития общества: на низших ступенях его развития в семейном союзе преобладают хозяйственно-экономические и физиологические факторы; с повышением уровня общественных отношений

роль данных факторов понижается за счет повышения социально-психологических, этических, эстетических и педагогических факторов.

В связи с этим требуется особое внимание к семейно-брачным проблемам со стороны общества и государства, в том числе, к формированию семейных ценностей у молодежи, что актуализирует исследуемую проблему формирования ценностных основ семейной жизни у молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья» и заставляет серьезно задуматься о будущем России.

1.2. РЕТРОСПЕКТИВА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ КАК ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РЕЗЕРВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ИНДИКАТОРЫ ЕЕ УСПЕШНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В связи с тем, что общественное значение семьи как социального института, который обеспечивает воспитание, развитие и раннюю социализацию молодого поколения граждан России, становится несомненным и все более очевидным, государственная политика в отношении семейного воспитания направлена на решение задач укрепления семьи, формирование семейных ценностей и приоритетов, обеспечения эффективной деятельности социальных институтов в интересах семьи (в том числе, молодой семьи).

В ст. 38 и 43 Конституции Российской Федерации, ст. 17-19 и 52 Закона РФ «Об образовании», ст. 54-60 гл.12 Семейного кодекса РФ указывается на большую роль семьи в общественной жизни. В общественном проекте Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г. уделяется большое внимание проблемам защиты семьи, вопросам образования, организации отдыха и здоровья детей, взаимодействию социальных институтов с семьей. В «Профессиональном стандарте педагога» (2013) делается акцент на необходимость совершенствования знаний педагогов об основных тенденциях развития семьи и семейных отношений, необходимых для действенной работы с родителями, на развитие умений педагогов эффективно взаимодействовать с родителями обучаемых с целью их привлечения к решению проблем обучения, воспитания и развития детей. В Концепции семейной политики, получившей государственный статус в Указе Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» (1996 г.) государственная семейная политика определяется как составная часть социальной политики страны.

Во всех этих документах серьезное внимание обращается на важность вопросов взаимодействия семьи и школы, формирования семейных ценно-

стей молодежи. Однако как самостоятельная категория «молодая семья» практически не использовалась. И только в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи (2007 г.) разрабатывается концептуальная модель формирования идеального образца молодой семьи. В ней говорится о том, что «...данная модель может служить в качестве критерия оценки деятельности различного рода социальных служб, центров и клубов, осуществляющих взаимодействие с молодой семьей по разным аспектам ее функционирования, защите прав ее членов, а также критерием оценки эффективности разработки и реализации социальных программ федерального, регионального и муниципального уровней, направленных на создание условий для становления и развития молодых семей, полноценного выполнения ими социальных функций» [280].

В Советском Союзе понятие «молодая семья» как категории социальной политики было введено в официальный и академический оборот (например, в социологию семьи, в демографию) в восьмидесятих годах прошлого столетия. Общеизвестно, что советская семейная политика под влиянием марксистско-ленинской идеологии предполагала сначала полную, позже частичную ликвидацию семьи и перенос функции по заботе и уходу за детьми на государство. В соответствии с реалиями советского времени, понятие молодой семьи активно использовалось и в контексте постсоветской семейной политики, открыто выражающей патерналистский и пронаталистский характер.

Патернали́зм – система отношений, при которой власти обеспечивают потребности граждан, а граждане в обмен на это позволяют диктовать властям модели их поведения, как индивидуального, частного, так и общественного, публичного. *Пронатали́зм* – политика поощрения роста рождаемости в обществе в целях борьбы с депопуляцией, призывающая к использованию для повышения рождаемости как поощрительных мер (формирование пронаталистических ценностей; пропаганда социальных установок, превозносящих роль материнства; государственная материальная поддержка многодетных

семей), так и запретительных мер (запрет абортов; ограничение доступа широких слоев населения к средствам контрацепции и т. д.) [68].

Такая *патерналистская* и *пронаталистская* государственная политика по отношению к семье обуславливалась жестким управлением и руководством государства всеми сферами жизни общества, а также задачами, стоящими перед государством в определенные исторические этапы. Основными объектами государственной поддержки и защиты были только женщины и дети, а понятие отцовства не употреблялось ни в официальных документах, ни в служебном пользовании. Советская семейная политика, в основном, состояла в действиях по сокращению рабочего времени женщин с тем, чтобы они в освободившееся время выполняли домашние и материнские обязанности. Эта установка делала для женщин материнство более ценным и значимым, чем работа. Кроме экономических мер, ориентированных на поддержку семей с детьми, большое значение уделялось мерам воспитательного характера, адресованным, прежде всего, молодежи.

Нужно заметить, что основные направления позднесоветской семейной политики касались организации помощи и поддержки модели нуклеарной семьи, которая характеризовалась «... высокой степенью дифференцированности ролей мужчины и женщины, гендерной асимметрией в сфере родительства и иерархическими родительско-детскими отношениями». В качестве объекта данной политики молодая семья представлялась как демографический резерв, способный улучшить ситуацию с рождаемостью в стране [399, с. 26-27]. Действительно, уровень рождаемости повысился, и с этой позиции семейная политика была достаточно результативной: дети стали рождаться в более молодом возрасте родителей, а временной промежуток между рождением детей сократился. Однако деятельность государства в данном направлении в 1980-х гг. принесла лишь краткосрочный эффект. Более существенный эффект наблюдался из-за негативных последствий социально-экономической семейной политики: государственные установки и лозунги о материнстве как главной сфере самореализации женщин привели к тому, что

престиж высшего образования понизился, так как более привлекательным жизненным выбором для них стало раннее замужество и рождение детей. Это привело к тому, что молодые семьи стали беднее, и не только из-за того, что увеличилось количество детей у молодых родителей, но и в результате того, что женщины стали чаще находиться декретных отпусках, более длительных, чем раньше, а молодые семьи жили только на одну зарплату супруга. В конечном итоге в сложной ситуации перехода к рыночным отношениям в экономике молодые российские семьи не смогли адаптироваться к новым условиям, что привело к резкому сокращению рождаемости как в их семьях, так и в обществе в целом.

Понятие национальной семейной политики в нашей стране в официальный государственный оборот было введено в связи с разработкой Концепции семейной политики в 1991 году. Государственный статус Концепция получила в 1996 году на основании Указа Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» [380]. В данном указе семейная политика объявлена составной частью социальной политики Российской Федерации. Разработчики Концепции использовали основные наработки по проблемам семьи, уже существующие в мировом сообществе. Это такие документы, как: «Всеобщая декларация прав человека», «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «Конвенция о правах ребенка», документы Международной организации труда, Всемирной организации здравоохранения, Детского фонда ООН и других международных организаций) [399, с. 28].

В период социально-политических преобразований 1990-х гг. социальная политика государства и семейная политика, как ее составная часть, претерпели существенную трансформацию. Рыночные отношения внесли серьезные изменения в социалистическую экономику страны. Рынок стал механизмом обеспечения и семейных потребностей. Все это обусловило перемены в законах, регулирующих брачно-семейные отношения: законодательство стало более гендерно сбалансированным, так как объекты «материнство» и

«детство» заменены понятием «родительство», которое включало и «отцовство». Кроме того поменялись принципы оказания государственной поддержки семьям. Так, если ранее минимальный уровень материальной поддержки обеспечивался всем семьям, то в послесоветский период он стал обеспечиваться только наиболее нуждающимся семьям, имеющим детей, то есть в области социальной и семейной политики государство отошло от универсализма. Характерной чертой семейной политики данного периода стала ее либерализация, при которой помощь предоставлялась, прежде всего, тем, чьи доходы существенно ниже прожиточного минимума» [399, с. 28]. Право на получение детских пособий стали иметь родители с низким уровнем дохода (неполные, многодетные, социально неблагополучные семьи, а также семьи, потерявшие кормильца [там же, с. 29].

Представление о молодой семье свелось исключительно к ее репродуктивной функции, связанной с увеличением прироста населения, исключая ее экономические, культурные и социальные проблемы (в том числе, проблемы образования, здравоохранения, досуга и др.). Поэтому понятие «молодая семья» не нашло отражения в официальных документах обозначенного периода, несмотря на то, что оно относится к основным категориям как молодежной, так и семейной политики государства.

Таким образом, ни молодые люди, ни молодые семьи не были внесены в социальную политику государства, так как не были созданы условия для их самореализации и самообеспечения, основывающиеся на партнерских, а не патерналистских отношениях между ними и государством, включающие стипендиальные фонды и кредитование, организацию и поддержку молодежного бизнеса и трудоустройства и т.д.

К началу 2000-х годов проблема уменьшения численности населения и понижения уровня рождаемости в России, став наиболее острой по сравнению с предыдущими периодами, потребовала особого внимания и неотлагательного решения от государства. Так, в Указе Президента РФ «О Концепции национальной безопасности» № 24 от 10 января 2000 г. отмечалось, что «по-

следствиями глубокого социального кризиса являются резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства, ослабление фундаментальной ячейки общества – семьи, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения» [381].

В Послании Президента РФ Федеральному собранию 8 июля 2000 года говорилось: «Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И, если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе людей, которые в этом разбираются, этому посвятили всю свою жизнь, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек. Я прошу вдуматься в эту цифру – это седьмая часть населения страны. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией» [302].

И снова в Послании Президента РФ Федеральному собранию 2006 г. отмечается, что демографические проблемы остаются ключевыми для России. В Послании обозначен нормативный образец семьи – полная семья, которая состоит из двух родителей и их детей. И в этот период модель семейной политики осталась пронаталистской, решающей демографические проблемы стимулирования рождения нескольких детей в семье (двух и более) путем оказания различных видов материальной поддержки тем семьям, чьи доходы ниже прожиточного минимума.

В связи с тем, что только экономических механизмов для решения обозначенных выше семейных проблем оказалось недостаточным, разрабатывается Концепция демографической политики РФ до 2015 года, а в мае 2006 года – проект Концепции демографической политики РФ до 2025 года, включающий социальные и идеологические действия, ориентированные на пропа-

ганду здорового образа жизни, общественных, личностных и семейных ценностей.

Так как пронаталистский характер семейной политики, реализуемой государством ранее, не решал многих проблем, с которыми сталкиваются молодые семьи, была разработана Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (письмо от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06 министра образования и науки Российской Федерации А. А. Фурсенко), определяемой целый комплекс исходных положений и принципов, раскрывающей систему основных понятий, мнений, взглядов, а также приоритетных направлений в области планирования, разработки и регулирования отношений между государством и молодыми семьями [198, с. 29-44]. В концепции молодая семья, составляющая значительную часть населения страны, выступает как объект государственной политики, однако со временем она должна стать ее активным социальным субъектом по ряду причин:

- сегодня молодые люди, в том числе и молодые семьи, являются главным трудовым резервом нашей страны, так как их трудовая деятельность, в большей мере, чем деятельность старшего поколения, является ресурсом средств для социального обеспечения различных групп населения: детей, безработных, нетрудоспособных и пожилых людей;

- так как деторождение, а, следовательно, будущее нации в основном связано с молодой семьей (3/4 общего числа детей – у родителей моложе 30 лет), именно молодежь призвана улучшить демографическую ситуацию в стране; кроме того молодежь является наиболее мобильной и активной группой населения, участвующей в реализации государственных и национальных планов, программ и проектов;

- поскольку мировоззренческие взгляды, убеждения и ценностные предпочтения формируются именно в молодые годы, ценностные ориентиры на устойчивую и благополучную семью, на ответственное родительство, нравственное, психическое и физическое развитие детей являются важнейшими задачами государственной молодежной семейной политики;

- в условиях воздействия на молодежь мощных факторов дестабилизации семейно-брачных отношений: имущественной дифференциации и снижения жизненного уровня населения, с одной стороны, и моральной дестабилизации, потери нравственных ориентиров у молодых людей, – с другой стороны, повышается вероятность разводов, разрушения брачно-семейных союзов, а значит, возникает угроза для сохранения самого института семьи;

- в силу того, что большинство молодых семей находятся в сложном материальном положении, зависят от родительской помощи и нуждаются в государственной поддержке, стратегической задачей как государства, так и общества, становится создание таких условий для их жизнедеятельности, при которых они, опираясь на собственный потенциал, начнут самостоятельно выполнять все свои семейные и социальные функции, а также репродуктивные установки.

Именно синтез самостоятельности, активности, мобильности молодых людей и поддержки государства в решении проблем их жизнедеятельности, а также их семейных проблем, станут основой успешности реализации Концепции государственной политики в отношении молодой семьи в новых условиях. Важно отметить, что раньше молодая семья не вовлекалась в процесс реализации Концепции, а государство и общество занималось социальной защитой материнства и детства, реализацией функции регуляции семейно-брачных отношений, то есть социально-ролевые функции и социальный статус молодой семьи недооценивались в решении ее задач. Решения, которые принимались государством, были обращены не к молодой семье как институту, а к ее отдельным членам. Кроме того наблюдались противоречия в согласовании семейной политики государства на местном, региональном и федеральном и уровнях. Эти ошибки и просчеты, отмеченные в «Стратегии государственной молодежной политики», послужили основанием для решения проблемы придания молодой семье особого социокультурного и правового статуса в обществе. Данная проблема актуализирует комплексные исследования состояния современной молодой семьи, направленные на выявление и

конкретизацию важнейших аспектов ее жизнедеятельности, определение основных тенденций ее развития, прогнозирование и разработку основных понятий и положений молодежной семейной политики, в которой молодая семья должна выступать как самостоятельный социальный институт.

Институализация молодой семьи – это процесс ее жизнедеятельности с момента создания до достижения стабильности в ее функционировании, характеризующейся экономической самостоятельностью, устойчивым психологическим семейным климатом, рождением и воспитанием детей, выполнением основных социальных функций. Развитие молодой семьи как субъекта ее отношений с государством и обществом – это процесс, в ходе которого создаются условия для выполнения ею репродуктивных установок и реализации, как социальных функций, так и личностных установок ее членов. По нашему мнению, эффективность институализации молодой семьи должна оцениваться именно наличием благоприятных условий, необходимых для ее благополучия. Благополучная молодая семья – это стабильная семья, которая может самостоятельно решать возникающие семейные проблемы.

Для характеристики структуры молодой семьи, отметим, что молодая семья состоит из супругов, возраст которых не превышает 30 лет. Молодой семьей считается и неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей (Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 865).

Исходя из Концепции государственной политики в отношении к молодым семьям, оптимальная структура *системы индикаторов* ее развития состоит из следующих составляющих:

- возрастные границы;
- социологическая характеристика молодой семьи;
- динамика уровня разводов в молодых семьях по сравнению с семьями других категорий;
- материальное и социальное положение: финансовый уровень и дохо-

ды; жилищные условия; доступность медицинского обслуживания; уровень занятости (заняты оба супруга, один из супругов безработный, оба супруга безработные);

- динамика рождаемости в молодых семьях; количество детей; ориентация на количество детей; формы и средства стимулирования рождаемости;

- уровень общего и профессионального образования молодых супругов; образование как установка на успех и карьерное продвижение;

- система пассивной и активной социальной защиты молодой семьи: льготы, социальные пособия, социальные программы поддержки молодой семьи, мероприятия по охране здоровья молодых матерей;

- доступ молодой семьи к полноценному отдыху: семейные санатории и базы отдыха; семейные клубы; наличие радио- и телепрограмм для молодой семьи; спортивные соревнования для супругов с детьми [198, с. 29-44].

Данные *индикаторы* развития молодой семьи отражают ее характерные особенности и степень удовлетворения основных потребностей, предусматриваемых государством:

- социальное обслуживание и социальная защита молодых семей в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;

- материальные гарантии, стимулирующие реализацию репродуктивной функции, социально-экономические условия для сочетания репродуктивных и профессиональных ролей;

- жилищные условия; механизмы поддержки ориентации семьи на самообеспечение и саморазвитие;

- информационно-просветительская и социально-психологическая поддержка молодой семьи в государстве и обществе;

- помощь в формировании и развитии социально-педагогической инфраструктуры воспитания детей и организации семейного отдыха и др. [там же].

В приложении №2 Концепции государственной политики в отношении молодой семьи (8 мая 2007 г.) представлен план первоочередных мер по

осуществлению основных положений концепции государственной политики в отношении молодой семьи на 2007-2010 годы, основными направлениями которого являются:

- формирование семейных ценностей среди молодежи;
- формирование основ педагогической культуры молодых родителей;
- обеспечение преемственности поколений в семье;
- разработка моделей и механизмов поддержки молодой семьи, в том числе, создание стартовых возможностей для становления благополучной молодой семьи;
- развитие форм общественного объединения семей и повышение их социальной активности, развитие самопомощи и взаимопомощи в решении проблем молодой семьи;
- подготовка детей-сирот и детей, оставленных без попечения родителей, к созданию благополучной семьи;
- содействие в обеспечении жильем молодых семей, в повышении уровня их материального и социального благополучия [198].

Для реализации данных направлений в плане предусмотрено проведение следующих мероприятий:

- экспертиза законопроектов на федеральном и региональном уровнях, связанных с мерами государственной поддержки молодых семей;
- актуализация нормативной правовой базы государственной политики в отношении молодой семьи;
- разработка и реализация программ информирования в средствах массовой информации по формированию у молодежи ценностей семьи и семейного образа жизни, преемственности поколений;
- разработка предложений для включения в учебный план по специальности «Организация работы с молодежью» соответствующих дисциплин в рамках специализации, обеспечивающей подготовку специалистов по работе с молодой семьей;

- формирование и актуализация методического обеспечения социальных служб, работающих с молодыми супругами;
- открытие постоянно действующих обучающих психолого-педагогических курсов для молодых родителей при учреждениях социального обслуживания, клубах, центрах досуга;
- изучение, обобщение и распространение опыта органов по делам молодежи, управления образованием субъектов РФ по реализации государственной политики в отношении молодой семьи;
- создание электронной библиотеки, включающей научную, учебно-методическую и справочную литературу, периодические издания по вопросам государственной политики в отношении молодой семьи;
- формирование системы взаимодействия с руководителями основных федеральных и региональных телевизионных каналов, печатных средств и радиостанций с целью реализации государственной политики в отношении молодой семьи;
- организация и проведение цикла семинаров, конференций и фестивалей молодых семей в субъектах РФ; проведение в их рамках художественных, книжных выставок, фестивалей искусств и кинофестивалей, посвященных семье, детям, семейным ценностям;
- ежегодный мониторинг молодых семей, создание базы данных с целью разработки текущей стратегии и тактики государственной политики в отношении молодой семьи;
- пропаганда ценности семьи, материнства, отцовства и детства с ориентацией на благополучную семью;
- формирование положительной мотивации по отношению к семейным ценностям и конструктивного отношения к браку и семье;
- создание системы конкурсного отбора региональных проектов «Молодая семья»;
- разработка методических материалов по подготовке и реализации программ поддержки молодой семьи на муниципальном уровне;

- разработка технологии квотирования рабочих мест на предприятиях для лиц с семейными обязанностями;
- поддержка развития семейного предпринимательства, стимулирование развития надомного труда;
- создание информационно-методических пособий в помощь молодой семье;
- координация деятельности по развитию системы дошкольных учреждений, доступных для молодой семьи;
- разработка предложений по развитию инфраструктуры семейного досуга и отдыха молодой семьи;
- проведение ежегодного Всероссийского фестиваля клубов молодых семей;
- организация консультирования при клубах, общественных объединениях и центрах по вопросам жизнедеятельности молодых семей;
- проведение конкурсов волонтерских проектов «Социальная поддержка молодой семьи»;
- создание виртуальных средств коллективного взаимодействия по темам «Дом, быт, бюджет семьи», «Сознательное родительство»;
- анализ регионального опыта жилищных программ в интересах молодых семей и др. [198, приложение №2].

Прогностическим потенциалом реализуемой концепции выступают следующие результаты:

- повышение уровня сформированности ценностей семьи и семейного образа жизни, следствием чего будет уменьшение количества «гражданских» браков;
- рост рождаемости, стабилизирующий демографическую ситуацию в нашей стране;
- увеличение числа благополучных молодых семей, обуславливающее улучшение качества жизни, здоровья детей, снижение младенческой смертности, жестокости и насилия в семье;

- стабильность молодой семьи, понижение уровня социального сиротства, внебрачных детей и числа отказов молодых родителей от новорожденных детей;

- снижение количества разводов и числа неполных семей, решение проблем детской подростковой девиации и беспризорности, что обусловит укрепление молодой семьи;

- дальнейшее развитие семейных форм воспитания, рост числа семей с усыновленными детьми;

- совершенствование работы с опекунами, приемными и патронатными семьями [198, приложение №2].

В настоящее время государственная политика в отношении молодой семьи направлена на ее укрепление, формирование семейных ценностей, совершенствование работы социальных институтов в ее интересах. Социальная роль семьи как института, обеспечивающего воспитание подрастающего поколения российских граждан, становится все более очевидной. В Конституции РФ (ст. 38, 43), в Семейном кодексе РФ (гл. 12, ст. 54-60), в законе РФ «Об образовании» (ст. 17-19, 52), раскрываются функции и роль семьи в жизни общества. В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (общественный проект) уделяется серьезное внимание проблемам защиты семьи, в «Профессиональном стандарте педагога» (2013) делается акцент на знание педагогом основных тенденций развития семейных отношений, на умение педагогов поддерживать конструктивные воспитательные усилия в работе с молодежью и молодыми семьями, на привлечение семьи к решению вопросов развития детей. В названных документах обращается внимание на необходимость углубления в вопросы взаимодействия образовательных организаций и семьи [356, с. 68-69].

Казалось бы, что семья представляет собой достаточно замкнутую систему, однако она тесно связана с окружающим социумом. Действительно, всех членов семьи можно охарактеризовать определенной автономностью, так как они относятся к разным социальным группам, входят в различные

объединения (производственные и ученические коллективы; детские и юношеские организации; общественные и политические союзы и партии), выступают в различных социальных ролях, членами различных сообществ. Важно отметить, что «... отношения в семье складываются не только по воле ее членов, но и под влиянием внешних условий социальной жизни общества. В то же время семья воздействует на отношения в обществе, влияет на характер всех процессов общественной жизни. Она не только удовлетворяет потребности людей, вступивших в семейный союз, но выполняет ряд социальных функций и поэтому является неотъемлемым элементом социальной структуры общества» [123, с. 35].

К государственным и общественным функциям семьи относятся следующие функции:

- биологического воспроизводства общества;
- реализации демографической политики;
- экономической поддержки несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества;
- поддержания физического здоровья, ухода за детьми;
- первичной социализации молодого поколения;
- поддержания культурной непрерывности общества;
- моральной регламентации поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего и среднего поколения;
- представления определенного социального статуса членам семьи;
- воспроизводства социальной структуры семьи и общества;
- развития личности членов семьи, эмоциональная стабилизация индивидов и их психологическая терапия;
- организации рационального досуга;
- социального контроля в сфере досуга;
- сексуального контроля [123, с. 37].

В свою очередь молодые люди в семейной жизни кроме общественных и государственных реализуют личностные, индивидуальные функции:

- удовлетворения потребностей в детях, в продолжении своего рода;
- получения материальных средств и хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других;
- удовлетворения потребностей в родительстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях;
- формирования и поддержания правовых и моральных санкций за нарушение моральных норм взаимоотношений между членами семьи при помощи личного авторитета членов семьи, и в первую очередь, авторитета родителей по отношению к детям;
- удовлетворения потребности в социальном продвижении;
- духовного взаимообогащения членов семьи; укрепления дружеских основ семейного союза;
- получения психологической защиты и эмоциональной поддержки в семье;
- удовлетворения потребностей в личном счастье и любви;
- удовлетворения потребностей в совместном проведении досуга, взаимообогащения досуговых интересов;
- удовлетворения сексуальных потребностей [123, с. 37].

Таким образом, функции молодой семьи тесно связаны с необходимостью института семьи для общества и с потребностями личности в принадлежности к семейной группе. Поэтому молодая семья кроме индивидуальных, личностных функций обязана выполнять общественные и государственные функции биологического воспроизводства общества и поддержания его культурной непрерывности, первичной социализации молодого поколения и поддержания его нравственного и физического здоровья, развития, моральной регламентации поведения и социального контроля в различных сферах жизнедеятельности и др. Важно отметить, что реализация как общественных, государственных, так и личностных, индивидуальных функций молодой

семьей должна основываться на формировании активности и мобильности, умений самостоятельно решать возникающие семейные проблемы, саморазвития и самообеспечения молодых семей.

В качестве основного принципа государственной политики в отношении молодой семьи выступает принцип социальной субъектности, необходимый для организации партнерского взаимодействия молодой семьи с государством и обществом. Кроме того, важно отметить такие исходные положения и руководящие идеи, реализуемые государственной политикой, которые способствуют становлению и развитию благополучной молодой семьи, улучшению качества ее жизни. Это принципы целостности и непротиворечивости; единства образовательно-воспитательного, социально-экономического и правового пространства; дифференцированного подхода к различным типам семей; гуманизма и социальной преемственности поколений и др., позволяющие молодым людям, создающим семью, занимать устойчивую моральную, правовую, мировоззренческую позиции в формировании семейных ценностей в условиях трансформации современного общества [198, с. 29-44].

Еще раз отметим, что принцип взаимодействия молодой семьи с государством и обществом как субъектов деятельности обуславливает, с одной стороны, – баланс и гарантию выполнения государством обязательств по обеспечению целого комплекса условий и прав молодой семьи, а с другой, – ответственности самой молодой семьи перед обществом и государством за реализацию своих функций, как социальных, так и демографических. Государство, соблюдая суверенитет молодой семьи, не должно вмешиваться в ее внутреннюю жизнь, во взаимоотношения между ее членами. Государство и общество имеют право на вмешательство в семейную жизнь лишь тогда, когда в семье нарушаются законные права, интересы и нравственные установки ее членов.

И снова в Послании Президента Федеральному Собранию (2020 г.) В.В. Путин говорил о том, что к большим проблемам приводит «разрыв между государственным и муниципальным уровнями власти... . И такая разделён-

ность, запутанность полномочий прежде всего отрицательно сказывается на людях» [302]. Вследствие этого *принцип целостности и непротиворечивости* обуславливает тесное взаимодействие и четкое распределение полномочий муниципальных и государственных органов власти в решении проблем молодой семьи в ходе реализации государственной молодежной семейной политики. На всех уровнях власти должны быть учтены социокультурные особенности различных категорий молодых семей.

Практическое осуществление социальных гарантий, юридической защиты прав и свобод для всех молодых семей на территории страны призван обеспечить *принцип единого социально-экономического, образовательного и правового пространства* в Российской Федерации. Целостность и единство стратегических подходов к решению проблем молодой семьи – одна из важнейших задач Государственной молодежной политики.

Принцип дифференцированного подхода к различным типам молодых семей учитывает специфику благополучных и маргинальных, процветающих и кризисных, полных и неполных, однопоколенных и многопоколенных, студенческих семей и семей безработных, семей военнослужащих и семей с детьми-инвалидами, многодетных семей и семей с малолетними детьми и др. Государственная молодежная политика должна создать такие условия, при которых молодая семья будет способна проявлять активность и самостоятельность, успешно адаптироваться в социуме. Структура социальной адаптации молодой семьи включает следующие компоненты: материальное положение семьи, складывающееся из денежной и имущественной обеспеченности. Его критериями выступают уровень доходов семьи, ее жилищные условия, предметное окружение, а также социально-демографические характеристики ее членов, составляющие социально-экономический статус семьи; психологический климат – эмоциональный настрой, душевные переживания членов семьи, супружеские, детско-родительские отношения и отношения с ближайшим окружением. Его критериями выступают степень взаимного понимания, уважения, поддержки, помощи, эмоционального комфорта, а также

уровень сопереживания, тревожности, открытость семьи во взаимоотношениях с социумом, место проведения досуга и др.;

- *принцип социо-культурной адаптации* обуславливает общую культуру семьи, бытовую и поведенческую культуру членов семьи, а также уровень образования родителей, определяющий грамотное воспитание детей. Его критериями являются: разнообразие увлечений и интересов, разумно обустроенный быт, многообразие духовных потребностей и совместной семейной досуговой деятельности, здоровый образ жизни, гармоничное воспитание и развитие детей;

- *принцип ситуационно-ролевой адаптации*, связанный с распределением семейных ролей, а также с отношением к детям в семье. Его главным критерием выступает ситуационно-ролевой статус, отражающий уровень культуры, активности и конструктивности в решении семейных проблем.

- *принцип социальной субъектности*, предусматривающий приоритетность активности и самостоятельности молодой семьи в ходе реализации мер государственной политики, ориентирующий как государство, так и молодые семьи, на сохранение в молодой семье традиций народного семейного воспитания, поддержание взаимосвязи и преемственности поколений, воспроизводство семейных и национальных социокультурных ценностей;

- *принцип гуманизма*, предполагающий отношение общества и государства к молодой семье не только как к средству воспроизводства населения и рабочей силы, а как к институту воспитания жизнеспособной личности, ее гармоничного развития как активного субъекта упрочения социального института семьи.

Анализируя структурные и функциональные характеристики семьи, отражающие ее тип и индивидуальные особенности ее членов, можно определить уровень социальной адаптации семьи в обществе [123, с. 73-74].

Совокупность обозначенных принципов определяет концептуальные основы государственной молодежной семейной политики и способствует определению стратегических приоритетов, формулировке ее цели и задач.

В Послании Президента Федеральному Собранию (2020 г.) В.В. Путин подчеркнул «... Смысл всех принимаемых нами мер заключается в том, чтобы создать в России стройную, масштабную и, главное, эффективно работающую систему поддержки семей, чтобы доходы наших граждан, в первую очередь тех, кто поднимает на ноги детей, были достаточными для достойной жизни». Президент также отметил, что «... Демография – это сфера, где нет какого-то универсального, тем более узковедомственного решения. Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать, прежде всего, с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России. Выстраивая долгосрочную политику поддержки семьи, нужно идти от конкретных жизненных ситуаций, разбираться, с какими трудностями сталкивается молодая, многодетная или неполная семья» [303].

В связи с этим уточнены и конкретизированы цель и задачи государственной политики в отношении молодой семьи в современных условиях. Целью государственной политики является становление и развитие благополучной молодой семьи и улучшение качества ее жизни; обеспечение выполнения молодой семьей общественных и демографических функций, в т.ч. стимулирование рождаемости детей и их воспитания. Основными задачами государственной молодежной семейной политики выступают следующие задачи: законодательное предоставление молодой семье самостоятельного социального статуса как объекта государственной семейной политики; обеспечение государством соблюдения прав молодой семьи в решении социальных проблем, достижения уровня благосостояния молодых семей; сохранения семейной среды как среды личностного саморазвития и самореализации супругов, воспроизводства, воспитания и развития детей; пропаганда семейного образа жизни, повышение престижа социально благополучной семьи; разработка и реализация разнообразных федеральных и региональных программ поддержки и развития молодой семьи как субъекта собственности и предпринимательской деятельности, направленных на достижение экономическо-

го благополучия молодой семьи; оказание молодым семьям необходимой информационной поддержки в ее становлении и стабильной жизнедеятельности; развитие и поддержка общественных организаций молодых семей.

Реализация поставленных целей и задач будет способствовать повышению уровня сформированности ценностей семьи и семейного образа жизни, следствием чего будет уменьшение количества «гражданских» браков, повышение роста рождаемости, стабилизирующего демографическую ситуацию в нашей стране, увеличение числа благополучных молодых семей, обуславливающего стабильность и улучшение качества их жизни.

Таковы основные позиции динамики концепций становления и развития молодой семьи как демографического резерва государственной семейной политики в нашей стране.

Еще раз отметим, что в Послании Президента Федеральному Собранию (2020 г.) В.В. Путин сказал: «Поддержка семьи, её ценностей – это всегда обращение к будущему, к поколениям, которым предстоит жить в эпоху колоссальных технологических и общественных изменений, определять судьбу России в XXI веке... . Успех определяет наша добрая воля к созиданию, к развитию, к достижению самых смелых планов, наш труд во имя своей семьи, своих близких, детей, их будущего, а значит, ради величия России, ради достоинства её граждан» [303].

Таким образом, ретроспективный анализ концептуализации понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики дает основания констатировать, что в соответствии с реалиями советского времени, понятие молодой семьи активно использовалось в контексте постсоветской семейной политики, открыто выражающей патерналистский и пронаталистский характер, обуславливающий жесткое управление и руководство государством всеми сферами жизни общества, а также задачами, стоящими перед государством в определенные исторические этапы. Основные направления постсоветской семейной политики касались организации помощи и поддержки модели нуклеарной семьи, которая характеризовалась высокой

степенью дифференцированности ролей мужчины и женщины, гендерной асимметрией в сфере родительства и иерархическими родителско-детскими отношениями. В период социально-политических преобразований 1990-х гг. социальная политика государства и семейная политика, как ее составная часть, претерпели существенную трансформацию, однако ни молодые люди, ни молодые семьи не были внесены в социальную политику государства, так как не были созданы условия для их самореализации и самообеспечения, основывающиеся на партнерских отношениях между ними и государством.

Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (2007 г.) предопределила целый комплекс исходных положений и принципов, раскрывающий систему основных понятий, мнений, взглядов, а также приоритетных направлений в области планирования, разработки и регулирования отношений между государством и молодыми семьями, которые должны выступать не только как объект государственной политики, но и как ее самостоятельный и активный социальный субъект. Наличие противоречий в согласовании семейной политики государства на местном, региональном и федеральном и уровнях послужили основанием для решения проблемы придания молодой семье особого социокультурного и правового статуса в обществе, конкретизации государственных, общественных и индивидуальных, личностных функций молодой семьи, реализация которых должна основываться на формировании активности и мобильности, умений самостоятельно решать возникающие семейные проблемы, саморазвитии и самообеспечении молодых семей.

В качестве основных принципов современной государственной политики в отношении молодой семьи (2020 г.) выступают принципы социальной субъектности, целостности и непротиворечивости; единства образовательно-воспитательного, социально-экономического и правового пространства; дифференцированного подхода к различным типам семей; гуманизма и социальной преемственности поколений, ситуационно-ролевой адаптации и др., позволяющие молодым людям, создающим семью, занимать устойчивую мо-

ральную, правовую, мировоззренческую позиции в формировании семейных ценностей в условиях трансформации современного общества. Совокупность обозначенных принципов определяет концептуальные основы современной государственной молодежной семейной политики, преодолевающей последствия социального патернализма и потребительства.

Исходя из Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, была разработана оптимальная структура системы индикаторов ее успешного развития в российском обществе, отражающая ее характерные особенности и степень удовлетворения основных потребностей, предусматриваемых государством: социальное обслуживание и социальная защита молодежных семей в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации; материальные гарантии, стимулирующие реализацию репродуктивной функции, социально-экономические условия для сочетания репродуктивных и профессиональных ролей; жилищные условия; механизмы поддержки ориентации семьи на самообеспечение и саморазвитие; информационно-просветительская и социально-психологическая поддержка молодой семьи в государстве и обществе; помощь в формировании и развитии социально-педагогической инфраструктуры воспитания детей и организации семейного отдыха и др.

Ретроспективный анализ проблемы концептуализации понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики и индикаторов ее успешности в современном российском обществе способствует выявлению основных проблем, социальных особенностей, современных тенденций и стратегических направлений развития молодой семьи в условиях динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья».

1.3. УЧЕТ СОЦИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ, СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ДИНАМИКИ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОГО НАПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В СОДЕРЖАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Прежде чем исследовать ценностно-смысловое наполнение концепта «семья», важным аспектом представляется конкретизация дефиниции «ценность» в научно-категориальном терминологическом аппарате. Вообще, ценность для человека – это то, что имеет для него predetermined значение, связанное с общественной или личностной значимостью. Семейные ценности всегда являлись базовыми в развитии общественных процессов, несмотря на то, что они с давних времен имели приоритетное значение и в иерархической системе личностных ценностей. Конечно, для развития человека немаловажное значение имеют индивидуальные ценности, однако одни они не способны обеспечить устойчивость социального развития.

Направленность человека на ценности – есть ценностные ориентации, отражающие устойчивое, глубинное выражение его морального сознания. Ценностные ориентации человека как иерархизированная совокупность ценностей – личностных и общественных, упорядоченная по степени их значимости, задают вектор его деятельности, взаимодействия с окружающим миром; изменение их содержания из-за тех или иных причин, а также происходящих социально-экономических и политических перемен, обуславливает переосмысление и переоценку ценностей в духовно-нравственной структуре личности.

Нужно отметить, что в социологии дефиниции «ценность» и «ценностная ориентация» используются как синонимы. Однако в психологии и педагогике они неравнозначны. Так, Р.Х. Шакуров отмечает, что когда речь идет о ценностях, то имеется в виду их хаотический набор, а когда речь идет о ценностных ориентациях, то имеется в виду иерархизированная структура ценностей. Ценностные ориентации, – пишет Р.Х. Шакуров, – это упорядо-

ченная система ценностей, иерархизированная по критерию их значимости для субъекта – индивидуального или группового» [402, с. 30].

Понятия «ценности» и «ценностные ориентации» в семейном концепте не являются равнозначными, идентичными, несмотря на то, что семья, семейные ценности, семейные приоритеты как понятия не могут существовать друг без друга. Действительно, с одной стороны, если нет семьи, то нет и семейных ценностей, а с другой, – семья не может существовать, не реализуя ключевых позиций и установок, сохраняющих ее физическое и психическое здоровье, ее единство и целостность.

Конкретизировав содержание дефиниции «ценность», раскроем содержание понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате. Концепт (лат. *conceptum*) – общее понятие, общее представление. В рамках современной концептологии концепты (от лат. *conceptus* «мысль, понятие, представление» и *concipere* «значить») структурируют научное знание в определенной научной области или сфере деятельности. В педагогической концептологии концепт «есть логическое структурирование научных представлений о педагогическом объекте»; «единица» анализа педагогической реальности [43, с. 227, 229].

Исследуя проблемы, связанные с процессом формирования семейных ценностей и ценностных ориентаций в семейной жизни, важно отметить, что они, оставаясь вечными в дискурсе о человеке и его жизни во все времена и в любой культуре, трансформируются на разных эпохах, по-разному раскрываются в концептах различных наук, новых парадигм, установок и традиций. Это относится и к концепту «семья», активно изучаемому социологией, культурологией, философией, педагогикой, психологией, фамилистикой и семействедением.

В работах культуролога Т.В. Глазковой концепт «семья» представлен как «трехуровневое единство, где первый уровень – это культурная память всех родственников; второй уровень – культурный код, или те базовые ценности, на которые опирается конкретная семья; третий – межпоколенная

трансляция культурного опыта, зависящая от отношения к транслируемым ценностям: ретрансляция ценностей, трансформация ценностей; деформация ценностей; отрицание ценностей; замена ценностей» [85, с. 55]. Реализация аксиологического компонента концепта «семья» способствует приобщению молодежи к семейным ценностям, создает возможность обосновать способы и средства формирования ценностных ориентиров учащейся молодежи в семейной жизни еще в процессе обучения в школе.

Устойчивое развитие любого сообщества в условиях его трансформации обуславливает пересмотр, как социальных установок, так и личностных ценностей и ценностных ориентаций человека, в том числе, и семейных, так как семья является первичной средой его обитания и жизнедеятельности. Действительно, смысловое наполнение концепта «семья», динамика ценностей семьи в иерархической системе ценностей современного мира выступают важнейшими факторами постижения человеком своего положения в окружающем социуме. Трудность в формировании семейных приоритетов в нашей стране заключается в различной трактовке и содержательном наполнении ценностей на разных этапах генезиса человеческого общества, в смене поколений, в изменении культурных парадигм и традиций под воздействием западных культурных ценностей, которые, к сожалению, для российского общества, и особенно, для молодежи, выступают модернистскими. Кроме того, смена ценностных установок, определяющих вектор взаимодействия личности с другими людьми, а также рефлексии собственных поступков и деятельности, зависит от влияния политических и социально-экономических факторов, которые играют большую роль, а зачастую являются исходной точкой для переоценки ценностей и переосмысления жизненных стратегий. Несмотря на то, что базовые ценности достаточно устойчивы и меняются медленно, «перестроечные» процессы в российском обществе не могли не оказать влияние на формирование ценностных ориентаций населения, отношения людей к семье и семейным ценностям [10, с. 104-108].

Мы согласны с мнением психолога А.Г. Асмолова о том, что «... перевод» ценностей из объективной ценностной системы общества, группы в субъективную ценностную систему человека осуществляется и посредством образования, воспитания. Воспитание есть приобщение к ценности, а психолого-педагогическим объектом воспитания является смысловая сфера личности, система личностных смыслов и реализующих их в деятельности смысловых установок» [291, с. 104-108].

Деятельность воспитателей, учителей и родителей должна быть направлена на то, чтобы подрастающее поколение осваивало систему ценностей, их содержание. Педагогический компонент приобщения молодежи к семейным ценностям создает возможность обосновать способы и средства формирования ценностных ориентиров учащейся молодежи в семейной жизни еще в процессе обучения в школе. Переоценка ценностей осуществляется и в образовании, как в компоненте духовно-нравственной жизни общества. Нравственность как внутренняя установка индивида определяет его поступки, является внутренним регулятором, осуществляемым рефлексией его поведения, его отношения к социуму, к другим людям, к семье и ее ценностям.

Сегодня в ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» включаются понятия: «родители – уважение к родителям – материнство – отцовство – дети – дом – гостеприимство – частная жизнь – надежда – изобилие – достаток – богатство – обеспеченность – довольство – комфорт – поддержка – взаимопонимание – уважение – дружба – обязательность – ответственность – независимость – честь – долг – правда» [28, с. 11].

В концепте «семья» выделяется как общее, так и индивидуальное: общее – это существующие нормы, социальные установки, обычаи, традиции, стереотипы; индивидуальное – их воплощение в сознании и поведении членов семьи, в семейных приоритетах. В контексте общего семья – это сфера социализации и адаптации, открытая трансформационным процессам, происходящим в обществе, а в контексте индивидуального – семья функционирует как относительно закрытая группа со своими ценностными установками и

приоритетами. В связи с этим взаимоотношения семьи и общества могут быть партнерскими; патерналистскими со стороны социума, когда властью или обществом диктуются определенные модели поведения; нейтральными; враждебными.

На основе ретроспективного анализа динамики семейных ценностей культуролог Т. В. Глазкова определяет такие типы семей, как: преемственный, преобразовательный, разрушительный, нигилистический и эвристический, отмечая, что изменения произошли не только в структуре семьи, ее количественном и качественном составе, но и в ее внутренних взаимоотношениях, а также во взаимоотношениях с обществом и государством [84, с. 26].

Функционирование семьи в условиях конкретной национальной традиции обуславливает обычаи и функции, способствующие выводу обыденной культуры в повседневную жизнь, предполагает участие ее членов в человеческих взаимоотношениях, в специфических формах культуры, представленных в различных сферах бытовой, интеллектуальной или профессиональной деятельности ее членов. Т. В. Глазкова отмечает, что «... этот выход членов семьи за границы приватного пространства в сферу специализированной культуры определяет возможности межкультурной коммуникации [84, с. 30].

В любой культуре формируется свои «нормативные» семейные модели, характеризующаяся определяющими ее параметрами. Эти параметры отражают разные показатели – дескрипторы – как атрибуты, обуславливающие соответствующее ей значение и поведение в обществе, например:

- по степени доминирования: матриархальная; патриархальная; детоцентрическая;

- уровням проявления ответственности (высокому, среднему, низкому, безответственному), характеризующим ее как типичную (стандартную), аномальную (патологическую, с нарушениями в развитии и адаптации) и эгалитарную (в которой ответственность между членами семьи хотя и распределяется, однако это распределение часто выступает поводом для возникновения конфликта);

- по тому, кто несет за семью ответственность: нормальная (в которой муж (отец) отвечает за благополучие семьи; аномальная (в которой муж (отец) не несет ответственности за семью); псевдосемья (в которой никто не несет никакой ответственности);

- по структуре (составу): полная – неполная; бездетная, однопородная, среднесподняя, многосподняя; одноподородная (состоящая из супругов без детей), двуподородная (состоящая из родителей и их детей), многосподородная (состоящая из трех или более поколений родственников);

- по социальному статусу, который зависит от конкретной эпохи, общественного развития (например, для 2-й половины XIX в. – разночинная, дворянская, мелкопомещичья, купеческая, крестьянская; для советского времени – семьи интеллигенции, семьи рабочих и крестьян);

- по материальному жизненному уровню: нищие, бедные, семьи среднего достатка, а также богатые и процветающие семьи;

- по характеру связи: положение в обществе, экономические отношения, выгода, любовь, духовная близость, ответственность и др.;

- по внутрисемейным взаимоотношениям: гармоничная (основу которой составляют любовь, доверие, взаимопонимание, привязанность, уважение) или дисгармоничная (не выполняющая семейных функций, не обеспечивающая достаточного удовлетворения потребностей всех членов семьи, их личностного развития из-за нарушения семейных ролей, коммуникативных процессов, отсутствия эмоциональной привязанности).

Что касается дескриптора внутрисемейных взаимоотношений, то он тесно связан с дескриптором проявления ответственности каждого члена семьи за выполнение определенной ему семейной роли.

Гуманитарной наукой выделяются такие типы семейных взаимоотношений, как:

1) диктат (характеризуется отсутствием уважения, подавлением одними членами семьи (в основном, родителями) достоинства и интересов других ее членов);

2) излишняя опека обуславливается удовлетворением всех потребностей ребенка, ограждением его от всех забот, проблем и трудностей, в результате чего вместо активности формируется пассивность, инфантильность, тормозится развитие личности);

3) позиция невмешательства (порождающая отчуждение, отдаление в отношениях детей и родителей, признающая возможным и даже целесообразным независимое существование детей от взрослых и взрослых от детей);

4) позитивное сотрудничество (предполагающее совместное решение семейных проблем, общие цели и задачи, приобщение детей к семейным ценностям и традициям, что способствует сплоченности семьи, преодолению детского эгоизма) [129].

На первый взгляд, диктат и опека кажутся противоположными типами взаимоотношений в семье (насилие и забота), однако их результат часто одинаков: дети отстранены от решения, как их, так и общих семейных проблем, вырастают безынициативными и несамостоятельными.

Нужно отметить, что отношения «доминирования – подчинения» в семье, являющиеся одним из условий ее жизнедеятельности, отражают различные виды как родительской, так и социальной власти:

- власть вознаграждения и наказания (награждение и поощрение похвального (одобряемого) поведения; наказание и осуждение плохого (порицаемого) поведения;

- власть принуждения (жесткий контроль за поведением ребенка, навязывание ему родительских мнений и установок);

- власть эксперта (выступление родителей экспертами во всех вопросах и ситуациях, возникающих в семье, по принципу «взрослые всегда компетентнее детей»);

- власть авторитета (уважение и послушание родителя как эталона «правильного» и социально-одобряемого поведения);

- власть закона (при этом взрослый интерпретирует закон в своем понимании).

Часто данные отношения определяются семейными традициями.

Семейные ценности и типы взаимоотношений семьи и социума могут изменяться и в жизнедеятельности одного поколения, так как «социальные проблемы современности, так или иначе затрагивают семью, преломляются в ее самочувствии, способности выполнять свои многочисленные функции, справляться с трудностями» ...а «нарастающие трудности и деструктивные тенденции грозят превысить защитные и самовосстановительные возможности семьи» [123, с. 7]. К сожалению, за последние годы «нарушен хрупкий баланс между силами, созидающими семью, и силами, ее разрушающими, в пользу последних. Появились мощные факторы дестабилизации семейно-брачных отношений: имущественная дифференциация и снижение жизненного уровня населения, с одной стороны, и моральная дестабилизация, потеря нравственных ориентиров у многих людей, – с другой. Многие семейные функции претерпели качественные изменения [там же, с. 6].

Не вызывает сомнения тот факт, что основы ценностной системы личности закладываются в семье, где осуществляется ее первичная социализация. Именно семья является главным транслятором ценностей в жизни ребенка, и от нее зависит нравственность, формирующиеся ценностные ориентации и приоритеты ребенка. От того, в каком положении находится институт семьи, какие ценности формируются и транслируются посредством семьи в общество, зависит его нравственное здоровье.

Семейная среда – это уникальная среда, которая обладает огромным потенциалом для развития целого комплекса моральных качеств у всех членов семьи, так как семейная организация, ее нормы и требования, условия, необходимые для выполнения семейных функций и нормальной жизнедеятельности, способствуют конфликтности и обеспечению ее успешности и стабильности. Нравственные ценности, формируемые в семье, такие как: любовь к родине, патриотизм, преданность, толерантность, чувства справедливости и уважения, искренность, взаимопомощь и поддержка, сострадание, готовность к самопожертвованию, любовь и т.д., могут служить первоосно-

вой для формирования общественного сознания, базовых ценностей нравственного и справедливого общества.

Семья и семейные ценности – это взаимообусловленные понятия и не имеют значимости в отрыве друг от друга. Определяя их значимость для общества, необходимо отметить что, несмотря на то, что семейные ценности, как отмечено выше, наиболее значимы для устойчивого развития общества, для личности не менее важны ее индивидуальные ценности, которые не являются предопределяющим фактором устойчивости социума. В этом заключаются возникающие в отдельных случаях противоречия между личностью и обществом.

Результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что на современном этапе развития нашего общества такие ценности, как образование и профессиональная карьера, досуг и отношения с друзьями значительно потеснили семейные ценности в ранге наиболее значимых для молодежи, то есть в системе ценностных приоритетов молодых людей налицо главенствующее место индивидуальных ценностей. И здесь мы полностью согласны с мнением Петряковой О. Л., анализирующей проблему воздействия социально-экономических факторов на институт семьи в нашей стране, о том, что это « ...несет в себе угрозу повышения конфликтности общества, нарушения гармоничного взаимодействия отдельных звеньев социума... » [291, с. 104-105]. Динамика ценностных ориентаций в любом обществе в ходе его развития закономерна, однако, для его нравственного здоровья и успешного развития необходимо объединение усилий общественных и государственных деятелей, политиков и социологов, педагогов и психологов в деятельности по обеспечению условий по сохранению и оптимальному развитию института семьи, созданию в семье среды, формирующей социально предпочтительную нравственную личность.

За последние десятилетия наблюдается ослабление взаимосвязи семьи и общества, отрицательно сказывающееся как на семье, так и на обществе в целом, испытывающем потребность в восстановлении прежних семейных

ценностей. Это актуализирует проблему как целенаправленного формирования семейных ценностей и жизненных норм детей и молодежи, оказывающих существенное воздействие на духовно-нравственное и социальное развитие личности, так и переосмысления концепта «семья» в условиях социально-экономического кризиса общества и кризиса семейственности.

В философском анализе дефиниции «ценность», раскрывающем ее значение для личности, общества и культуры, выделяются как субъективные, так и объективные ценности. Первые формулируются в форме нормативных установок или оценок, императивов или запретов, вторые заключаются в отношениях истины и заблуждения, позволительного и запрещенного, праведного и несправедливого, красоты и уродливости.

Семья – это форма существования людей, в ходе которого формируются непреходящие ценности общечеловеческого характера. Молодежь как часть общества осуществляет важнейшую функцию воспроизводства последующих поколений и заботы о жизни старших поколений, продолжения исторического развития существующего общества. Эта функция заключается в освоении и преобразовании ею бытующей системы ценностных норм и установок, реализации их в своей жизни [123].

Сегодня в условиях личностно-ориентированного образования и воспитания семейные ценности переместились от общественного к индивидуальному: если раньше молодежь пела в патриотических песнях «... прежде думай о Родине, а потом о себе...», то сейчас гуманистическое содержание жизнедеятельности, общественные ценности личности перешли на периферию ее сознания. В своем большинстве молодежь признает и реализует, в основном, ценности ее ближайшего окружения. Проходя первичную социализацию в семье, впитывая семейные ценности, культивируемые в ней, молодые люди не всегда способны трансформировать их в целях общественного благополучия.

Однако в сложных социально-экономических условиях для молодежи желание и возможность самостоятельно выбирать направление своей дея-

тельности и определять степень своей активности намного привлекательнее семейных ценностей, вследствие чего меняются ценностные основания семейной жизни. Выбор действий и поведения становится более рациональным в зависимости от того, выгодно это или не выгодно к конкретной ситуации или в дальнейшей перспективе. Как считает О. И. Волжина, признание прагматических оснований семьи можно рассматривать в качестве главного фактора, определяющего трансформацию ценности семьи [74].

Что касается ценности брачно-семейных отношений, основанных как на взаимной адаптации супругов, совместимости в культурной, морально-нравственной и бытовой областях, так и на симпатии, физиологической и психологической предрасположенности, то, конечно, ценностью выступает и определенная автономность, необходимая для творческого развития, совершенствования в профессии, занятия любимым делом. Так, С.И. Голод считает, что эта автономность, скорее ориентирована на несемейные стратегии личности – образование, самореализацию и т.д. [89]. Конечно, развитие психосоциальной характеристики супруга (супруги) оказывает положительное воздействие на семейную жизнь, обогащает ее, но считать автономность семейной ценностью можно только в отдельных случаях.

А.И. Антонов главной ценностью семьи и брака считает готовность супругов к выполнению семейных ролей. Ученый различает ценности сплоченных и конфликтных семей. В предложенной им иерархии семейных ценностей (рождение и воспитание детей, материальный достаток, образование, свободное время и пр.) сплоченные семьи на первое место ставят рождение и воспитание детей, а на четвертое – свободное время; на втором и третьем месте стоят материальный достаток и образование. Что касается конфликтной семьи, то приоритетной ценностью в ней выступает досуг и свободное время, что же касается рождения и воспитания детей, то данные ценности стоят на четвертом месте. А.И. Антонов называет ценность родительства в сплоченных семьях абсолютной, а в конфликтных – относительной, так как муж и жена, которые ориентированы на семейную жизнь, готовы всем по-

жертвовать ради детей: материальным достатком, личными планами и интересами, а супруги, ставящие личные интересы на первое место (образование, праздный досуг, путешествия, материальный достаток и пр.), живут для себя, откладывая рождение детей на потом, так как дети могут помешать их самореализации из-за моральных, материальных и временных затрат. Подобная позиция достаточно большой части молодых семей характерна для современной капитализирующейся России [19].

Ранее уже давалось определение понятия «семья» как основанном на браке, кровном родстве или усыновлении объединении людей, связанных общим бытом и ответственностью за психическое, физическое и духовно-нравственное развитие и воспитание детей. Ее основу образует супружеская пара, которая заключила брак. Брачный союз является основанием для создания семьи для большинства людей. Он достаточно строго регламентирует семейные взаимоотношения супругов, их правовые отношения и обязательства по отношению друг к другу, к старшему поколению, детям, обществу. Вследствие трансформации брачно-семейных отношений в современных условиях содержание дефиниции «брак» конкретизируется: «... брак – это союз мужчины и женщины, имеющий религиозное или гражданское оформление, отвечающий человеческой природе и служащий продолжению рода, рождению и воспитанию детей» [30, с. 129].

Исследования современной семьи доказывают, что большинство изменений, которые происходят в ней, прежде всего, касаются отношений супружества, родительства и родства. Это те компоненты, которые в тесной взаимосвязи и создают семью, обуславливая ее единство и целостность. Противоречивые процессы, происходящие в современной семье, заставляют ученых констатировать тот факт, что институт семьи находится в кризисном состоянии. Сегодня в развитии брачно-семейных отношений появляются другие тенденции, имеющие тяжелые социальные последствия, как для семьи, так и для общества.

Семейным фундаментом выступает брак, определяющий содержание супружеских отношений. К сожалению, в настоящее время брак претерпевает негативные тенденции.

С середины прошлого века в развитых странах отмечалось уменьшение количества официальных браков и увеличение количества семейных союзов в виде сожительства. Отечественные специалисты в области исследования семьи и брака обратили внимание на этот процесс в восьмидесятые годы двадцатого столетия, подчеркивая, что он продолжается и в настоящее время. В России по итогам Всероссийской переписи населения, только за период с 2002 по 2010 г. количество зарегистрированных супружеских пар уменьшилось на 1 млн. и составило 33 млн. [161].

В связи с уменьшением числа официальных браков увеличивается число внебрачных сожительств. Данная тенденция наблюдалась в Европе со второй половины прошлого века. Так, например, в Великобритании каждый пятый из когорты неженатых мужчин и незамужних женщин в возрасте от 16 до 59 лет сожительствовал со своим партнером [233, с. 36].

Пытаясь разобраться в сущности происходящего, демографы и социологи рассматривают это явление как «пробный брак» для пары, которая собирается вступить в законный брак. Однако не всегда пробные браки заканчивались заключением официального брака. Учеными все чаще используется понятие «консенсуальный брак» («фактический брак»). В Европе он составляет около 70 % от числа всех браков. В России в консенсуальном браке в 2010 г. состояли 4,4 млн. семейных пар. Это составляло 13% от всех браков и было на 3% больше, чем в 2002 году, и позволило сделать вывод о том, что страна приближается «...к европейскому уровню, когда треть репродуктивной молодежи будет отказываться от законного брака» [20, с. 405].

Действительно, уже стало российской действительностью принятие фактического брака как социальной нормы, устанавливающей иные образцы поведения людей, пределы допустимого и запрещенного в браке. Цель любой социальной нормы – обеспечение жизнеспособности социального института.

Социальная норма «гражданский/фактический брак» существует в нашем обществе, и это подтверждается тем, что пары, живущие в гражданском/фактическом браке, не запрещаются родственниками, не осуждаются друзьями и коллегами.

Мы согласны с мнением Т.В. Красновой о том, что вместо терминов фактический или гражданский брак правильнее употреблять термины «внебрачное сожителство» или «внебрачная семья», так как этимологически слово «сожителство» не несет в себе отрицательного смысла, а означает «жить совместно с кем-нибудь» [209, с. 53]. Действительно, фактический брак в быту принято называть «гражданским», несмотря на то, что гражданский брак есть брак, зарегистрированный в органах загса.

Быстрые темпы распространения и особая популярность гражданского, фактического брака среди молодежи ставят перед учеными проблему выявления его позитивных и негативных аспектов. *Позитив:* ощущение свободы, потому что нет штампа в паспорте; наличие времени для того, чтобы лучше узнать партнера, большая вероятность «притереться» друг к другу; нет претензий на наследство, меньше взаимных притязаний и, как следствие, меньше ссор и т.д.; нужно отметить, что в некоторых случаях гражданский брак выступает действительно как пробный и приводит к заключению официального брака, особенно после рождения ребенка. *Негатив:* при возникновении проблем и трудностей принимается наиболее быстрое и простое решение – разойтись; женщина, для того, чтобы удержать мужчину, часто отказывается от материнства, если сожитель не согласен иметь детей, или рождает только одного ребенка; низкий уровень ответственности, уклонение от семейных обязанностей, а иногда – от семейного образа жизни в угоду своим интересам и увлечениям, в результате чего союзы, основанные на сожителстве, разрушаются, так как держатся, как правило, на страсти, которая может скоро угаснуть.

Т.В. Краснова отмечает также, что «одной из причин широкого распространения отношений фактического супружества является и возрастающее

влияние религии на современное общество. Руководствуясь религиозным сознанием, некоторые пары освящают брак в церкви или заключают его по иным религиозным обрядам, не прибегая к государственной регистрации» [209, с.54-55].

Важно отметить, что фактические браки, основанные на сожительстве, не включены в правовое поле нашего государства, так как не обеспечиваются имущественные права и обязанности: имущество гражданских супругов является долевой, а не совместной собственностью, как в законном браке [209, с. 53].

Иногда после прекращения фактических брачных отношений женщина остается без жилья, лишается средств к существованию. Проблемы существуют и в наследственных правоотношениях: если сожитель не оставил завещания, то его имущество не будет наследоваться его партнером и детьми [256, с. 31].

Сегодня в России наблюдается парадоксальная ситуация: по данным Всероссийской переписи населения 2002 года в стране замужних женщин было на 65 тыс. больше, чем женатых мужчин (еще в 1989 г. эта разница составляла 28 тыс. чел.) К 2010 г. ситуация коренным образом изменилась. По данным переписи 2010 г. женатых мужчин уже насчитывалось на 51 198 чел. больше, чем замужних женщин, и даже в незарегистрированном браке мужчин оказалось на 13,8 тыс. больше, чем женщин [161]. Социологи этот феномен объясняли тем, что 90 % женщин, живущих в фактическом браке, считают себя замужними, а 72 % мужчин – холостыми [391]. Нужно отметить, что в ряде стран партнеры, проживающие вместе, но не заключившие брак, имеют такие же права, как и брачная пара. В нашей стране проблемы, появляющиеся после распада гражданского брака, решаются в суде (например, взимание алиментов на детей).

Наряду с формой фактического брака на современном этапе развития общества проявляется тенденция к появлению большого количества других форм брачных союзов: *гостевого* (предполагающего регулярные брачные

отношения между не проживающими вместе партнёрами), *конкубината* (сожительства, налагающего определенные права и обязанности в отношении детей), *открытого брака* (допускающего половые связи с другими партнерами), *бизнес-брака* («делового», «коммерческого» брака), *фиктивного брака* (с юридическим оформлением брака без намерения создать семью, но с иными целями, например, получение гражданства, льгот от государственных или муниципальных служб), *творческого союза* (интимного союза между мужчиной и женщиной, объединенных общей творческой работой, *полигинии* (формы полигамного брака, при которой мужчина состоит в брачном союзе одновременно с несколькими жёнами), *группового брака* (в котором состоят несколько мужчин и женщин), *однополых сожительствах* (кстати, узаконенных Судом Евросоюза), *виртуального брака – web брака* (формы постоянных отношений через международную компьютерную сеть Интернет между пользователями с их регистрацией на специализированных сайтах) и др.

Данная тенденция приводит к изменению содержания феномена супружества. Ученые пытаются изучить различные аспекты подобных браков, однако длительных серьезных исследований в данном направлении пока не проводилось.

В статье Л.А. Хачатрян [391, с. 113] отмечается, что в России из всех перечисленных форм гражданского/фактического брака приоритетным будет гостевой брак. И этому есть немало причин: сожители не хотят делиться собственным жильем; «ходят в гости» тогда, когда им удобно; не надоедают друг другу; остаются «свободными» от обязательств; могут прекратить встречи в любое время и др. Однако в таком браке часто не бывает детей, а если появится ребенок, то появятся проблемы и обязательства.

Еще одной тенденцией семейных отношений в XXI веке является «старение» молодоженов, обусловленное повышением возраста вступления в первый брак. Действительно, желаемый возраст для создания семьи у современной молодежи 28 лет и старше (кстати, у мужчин он выше, чем у женщин). Здесь есть как плюсы, так и минусы: плюсы – молодожены уже имеют

профессию, материально обеспечены и могут планировать и содержать свою семью; минусы – проблемы со здоровьем у матери и ребенка, трудные роды, так как общеизвестен тот факт, что более здоровые дети рождаются у женщин в возрасте от 20 до 24 лет (в современных роддомах беременная женщина в 25 лет считается «старородящей», более толерантная терминология – «возрастная первородящая»), важно отметить, что большинство женщин, имеющих одного ребенка, после 30 лет не рожают второго.

Сравнительно устойчивым направлением развития современной семьи является тенденция увеличения разницы в возрасте вступающих в брак, то есть неравных по возрасту браков. В шестой части заключенных браков невесты моложе женихов на пять и более лет. Однако увеличивается число браков, в которых эта разница более существенна (15 и более лет). К сожалению, большая часть таких невест на первое место ставит не любовь, не желание быть с любимым человеком «... и в горе, и в радости... », а легкую жизнь, материальное благополучие, удовлетворение своих запросов, выходя замуж за человека богатого, уже достигшего высокого положения в обществе. Однако и у этой тенденции есть своя обратная сторона: увеличивается количество браков, в которых, наоборот, жена старше мужа на 7 и более лет. По статистическим данным, 25% женщин, старше 30 лет, и 40% женщин, старше 40 лет, выходят замуж за мужчин моложе себя. Увеличивается и количество браков, в которых жена старше мужа на 10-20 и более лет [391, с. 114-115]. Это можно объяснить тем, что определенная часть современных молодых людей инфантильны, сами нуждаются в защите и не готовы брать на себя ответственность за семью.

В связи с индустриализацией и демократизацией общества, активным включением женщин в производственную, социальную и политическую деятельность, изменились, и причем, существенно, супружеские роли в семье, связанные с распределением домашних обязанностей. Все чаще в российской семье женщина является главой семьи: она имеет высшее образование, престижную работу, высокий заработок (часто даже выше, чем у супруга), обла-

дает авторитетом, что способствует повышению ее роли в решении семейных проблем. Однако, современным женщинам, выполняющим традиционные мужские роли, одновременно приходится выполнять и традиционные женские роли, что приводит к возникновению внутрисемейных проблем, повышению вероятности бракоразводных процессов.

Тенденция увеличения количества разводов появилась во второй половине XX века. Ученые выявили общие для многих стран факторы, влияющие на возникновение бракоразводных ситуаций: вероятность развода выше в так называемых «пиках разводов» (1, 7, 17, 27 годы брака), в браках, заключенных до совершеннолетия; браках, мотивированных беременностью жены; в бездетных браках; в семьях, где не было нацеленности на пожизненный брак, где у родителей супругов был развод и др. [391, с. 115]. Тенденция увеличения разводов породила тенденцию увеличения повторных браков. Однако, необходимо отметить, что возможность повторного брака мала для женщин, старше 40 лет и женщин с детьми.

Деформация брачного рынка отразилась, как на числе зарегистрированных браков, так и на упрощении состава семьи. Индустриализация общества обусловила нуклеаризацию семьи [233, с. 267]. Нуклеарная семья утверждается как социальная норма, в ее состав, как правило, входят супруги и 1-2 ребенка. По итогам переписи населения в России (2010 г.), 28,6% семей являются нуклеарными.

Возникновение тенденции разделения супружества и родительства (отсутствия детей у супругов) обусловлено, как биологическими факторами (болезнями, бесплодием), так и личностными: опрос, проведенный ВЦИОМ, показал, что 60% россиян и не собираются иметь детей [308]. Тенденция, противоположная данной – рост числа семей, где есть родительство, но отсутствует супружество (неполные семьи с одним родителем, чаще всего, матерью) в силу разных причин (развод, усыновление или внебрачное рождение ребенка и др.). Сегодня не такой уж редкой является неестественная ситуация, когда отцы воспитывают чужих детей, отказываясь от воспитания собствен-

ных. К сожалению, только 10% разведенных отцов активно участвуют в воспитании своих детей [196]. Статистика рождения внебрачных детей в нашей стране достаточно печальная: в 1980 году вне брака родилось 10,8% младенцев, в 1990 году – 14,6%, в 2002 году – около 30%, в 2010 году – 33% [391, с. 116].

Одна из важнейших функций семьи – репродуктивная – также претерпевает негативные для общества демографические изменения. Тенденция к снижению рождаемости в России привела к появлению новой социальной нормы – малодетности. Так, опрос 2000 чел. в 30 регионах страны, проведенный Росстатом в 2010 году, обозначил следующие причины малодетности: материальные проблемы (85%); неуверенность в завтрашнем дне (83%); жилищные трудности (65%), т.е. имущественная и социальная дифференциация населения, приведшая к падению уровня жизни большинства людей [308]. В обиходе появилась расхожая фраза «зачем плодить нищету?». Суммарный коэффициент рождаемости по материалам последней переписи населения (2010 г.) составил 1,5 рождения на одну россиянку, в то время как для простого замещения поколений нужно 2,15 рождений [161].

Параллельно с тенденцией к малодетности на рубеже веков наблюдалось увеличение числа нерожденных детей: «в начале 1990-х гг. прошлого века в России на 100 рождений младенцев приходилось 140 аборт, в 2002 г. – уже 215-230, а в 2010 г., по словам Е. Мизулиной, число аборт в три раза превышало число рождений детей» [цит. по 391, с. 117]. На одну россиянку в среднем приходится два аборт. По неофициальным данным ежегодно в результате аборт Россия недосчитывается до 6 млн. новорожденных [там же].

Тенденция повторной семьи, возникшая в результате увеличения числа разводов, обусловила усложнение семейной структуры. Возникают новые формы семьи: семья-сожительство, альтернативная семья, однополая семья и др. В мировой практике любое отклонение от классической семьи признается новой формой семейной жизни (таких форм специалисты насчитывают более пятидесяти). Так, семью могут составить друзья, снимающие вместе кварти-

ру; супруги, живущие в противоположных частях света; отец с ребенком, которого родила ему суррогатная мать и т. д.

Другой тенденцией выступает тенденция безбрачия, увеличение количества людей (как мужчин, так и женщин), которые не хотят отягощать свою жизнь семейными проблемами (мужское и женское холостячество). Еще 40-50 лет назад европейскими социологами было отмечено, что до 40% европейцев не хотят вступать брак. В нашей стране избегают брака около 30 % мужчин и женщин бракоспособного возраста [161; 391, с. 118]. Сегодня, как те, так и другие, хорошо зарабатывают, увлечены своей работой, занимаются карьерным ростом и могут самостоятельно обеспечивать себя, предпочитая одиночество, тем более, что общество перестало его осуждать.

Л.В. Карцева в своей монографии «Семья в России на рубеже двух веков» отмечает, что только сильная личность, обладающая мужеством, крепкой волей, целеустремленностью и свободой может выдержать конкуренцию на рынке труда. Перейдя к либерально-рыночной экономике, Россия автоматически запрограммировала возникновение нового типа личности, который обуславливает и модернизацию существующей типологии семьи. Заметен поворот массового сознания от коллективистских ценностей семьи к индивидуальным ценностям личности, что в известной степени дезорганизует семейную жизнедеятельность [180]. Мы согласны с автором, что это типично для российской действительности первых двух десятилетий XXI века.

Приоритет индивидуальных ценностей в семейной жизни отмечает также Л.В. Баева в монографии «Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории» (2004 г.): «... триада ответственности «общество – семья – индивид» перевернулась сегодня в конструкцию «индивид – семья – общество», и в этом явлении, по ее мнению, лежит суть трансформации ценности семьи в современной России [26].

Мы согласны с тем, что обозначенные авторами тенденция превалирования индивидуальных ценностей над социальными в иерархии семейных ценностей представляет определенную опасность для общества в контексте

повышения его конфликтности, обострения противоречий между обществом и личностью.

В ретроспективе исторического развития человечества менялись взаимоотношения не только семьи и общества, но и семьи и личности, что зависело от образа жизни, господствующего класса, производительных сил и производственных отношений, сложившихся на конкретном этапе развития общества. Сегодня меняется представление о семье, трансформируются жизненные нормы и ценностные приоритеты, особенно в молодежной среде. Основным показателем для выбора брачного партнера становится материальное положение или социальный статус, его обеспечивающий. Результаты многолетних социологических исследований ценностных ориентаций молодежи свидетельствуют о том, что их изменение обусловлено социально-экономическими условиями, происходящими в нашей стране. На протяжении многих лет в структуре ценностных ориентаций молодежи преобладающее значение имели ценности психологического характера: любовь, семья, общение. За последнее десятилетие их вытеснили ценности экономического характера и индивидуального благополучия [224, с. 24-32].

Раскрыв основные негативные тенденции, отражающие существенные изменения, которые претерпевает современная семья, важно отметить, что «... наряду с материальным обнищанием, появилась еще одна серьезная, может быть, более опасная тенденция – разложение духовных ценностей и нравственных ориентиров, особенно молодежи. Она проявляется в стремлении молодых людей резко изменить свой социально-экономический статус, всеми правдами и неправдами попасть из одной ячейки общества в другую, более благополучную, оправдывая средства важностью и значимостью поставленной цели». Семья является важнейшим фактором и школой социальности в обществе. При ее распаде ослабевают силы, способные структурировать население и превращать его в общество, деформируются смысловые установки человека и искажаются понятия цели и ценности жизни [123, с. 61-62]. По нашему глубокому убеждению, семья еще долгое время будет высо-

чайшей ценностью не только для общества, но и для отдельного человека. Кризис института семьи можно определить как необходимый этап на пути его эволюции, после чего семья выйдет на новый уровень развития [391, с. 118].

У человека были, есть и будут потребности, которые он может удовлетворять только в семье. Государство и общество должны формировать и поддерживать установку, как массовую, так и индивидуальную, на сохранение и укрепление семейного образа жизни, создавая для этого юридические, организационные и экономические условия.

Так как семья тесно связана с жизнью каждого из ее членов, представляет собой первичную социальную группу, в которой они идентифицируются, она является важнейшим фактором формирования ценностных ориентиров, установок толерантности, форм взаимоотношений и механизмов поведения. И здесь особую роль играют семейные функции, обеспечивающие стабильность и устойчивость семьи как социального института. Степень успешности реализации этих функций влияет на разрешение и профилактику семейных конфликтов, на формы поведения членов семьи, отвергающие нетерпимость, враждебность и агрессию во взаимоотношениях. Большую значимость приобретает формирование у подрастающего поколения позитивного отношения к жизни вообще, и к семейной жизни, в частности, положительных идеалов и установок; возможность включения в систему семейных ценностей таких качеств, как сочувствие и сопереживание, терпимость и сострадание, любовь и уважение, благодарность и признательность. Необходима постоянная работа по предупреждению внутрисемейных конфликтов, как между супругами, так и между родителями и детьми. Большую роль в сплочении семьи играет такой фактор, как единство ценностных идеалов и ориентиров. Кроме того для всех членов семьи важен имидж благополучной семьи, и его формирование также выступает одной из семейных функций, обусловленных интересами супругов-родителей, детей и, в конечном итоге, интересами и потребностями общества, так как его развитие включает в себя выра-

ботку определенных моральных, духовно-нравственных, эстетических императивов и ценностных установок.

Всегда семья выступала опорой и своеобразной крепостью, защищающей ее членов от угроз внешнего мира. Человек изначально вписан в иерархическую систему семейных отношений, занимая в ней predetermined место. Важно отметить, что ценности старших поколений в той или иной степени усваиваются новыми поколениями, сглаживая противоречия между ними, что в какой-то мере обеспечивает устойчивость общественного развития.

Таким образом, осуществленный анализ динамики аксиологического компонента концепта «семья» в системе ценностно-нравственных ориентиров современной молодежи дает основания констатировать тот факт, что институт семьи находится в кризисном состоянии. Сегодня в развитии семьи возникают установки, имеющие тяжелые социальные последствия, как для семьи, так и для общества, приводящие к изменению содержания феномена супружества. Обобщая современные тенденции, отражающие динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи, отметим наиболее существенные: тенденция выбора молодыми людьми брачного партнера по материальному положению или социальному статусу, его обеспечивающему; тенденция «старения» молодоженов; тенденция увеличения разницы в возрасте вступающих в брак (то есть неравных по возрасту браков); тенденция изменения супружеских ролей в семье, связанных с распределением домашних обязанностей; тенденция увеличения количества разводов; тенденция упрощения состава, нуклеаризация семьи; тенденция разделения супружества и родительства (отсутствия детей у супругов); тенденция к снижению рождаемости (малодетность), увеличение числа нерожденных детей; тенденция повторной семьи, возникшая в результате увеличения числа разводов; тенденция увеличения количества людей (как мужчин, так и женщин), которые не хотят отягощать свою жизнь семейными пробле-

мами (мужское и женское холостячество); тенденция разложения духовных ценностей и нравственных ориентиров.

Динамика ценностных ориентаций в любом обществе в ходе его развития закономерна, однако, для его нравственного здоровья и успешного развития необходимо объединение усилий общественных и государственных деятелей, политиков и социологов, педагогов и психологов в деятельности по обеспечению условий по сохранению и оптимальному развитию института семьи, созданию в семье среды, формирующей социально предпочтительную нравственную личность. За последние десятилетия наблюдается ослабление взаимосвязи семьи и общества, отрицательно сказывающееся как на семье, так и на обществе в целом, испытывающем потребность в восстановлении прежних семейных ценностей. Это актуализирует проблему как целенаправленного формирования семейных ценностей и жизненных норм молодежи, оказывающих существенное воздействие на духовно-нравственное и социальное развитие личности, так и переосмысления концепта «семья» в условиях социально-экономического кризиса общества и кризиса семейственности. Семейные ценности должны быть одними из приоритетных в системе ценностных ориентиров личности, выступая действенными механизмами гармонии в развитии личности и общества. Для успешной подготовки преподавателей вуза к формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в системе ДПО необходимо представление в его содержании новейших знаний о социальных особенностях, современных тенденциях и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи, а также знаний, актуальных лично для конкретного обучающегося в решении проблем по приобщению студентов к семейным ценностям.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ВУЗА К РАБОТЕ ПО ПРИБЛИЖЕНИЮ СТУДЕНТОВ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ

2.1. СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ ВУЗА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В XXI веке, объявленном ЮНЕСКО «веком образования», самыми приоритетными ценностями в мировом сообществе определяются всесторонняя образованность, интеллект и культура. Во всем мире возрастает понимание решающей роли качественного образования для успешного развития, как государства, так и общества. В профессиональном образовании одним из важных трендов выступает его непрерывность, обеспечиваемая дополнительным профессиональным образованием (далее ДПО). Как педагогическая система ДПО (образование взрослых) представляет собой целый комплекс форм и методов, средств и приемов, способов и технологий совершенствования имеющихся компетенций, формирования новых, способствующих общему и профессиональному развитию специалистов, повышению их теоретико-методологической культуры и профессиональному росту.

В последние десятилетия развитие ДПО выступает как одна из актуальнейших проблем в образовании. Возросло количество научных исследований, посвященных проблемам ДПО. Количество публикаций по данной проблематике исчисляется тысячами, издаются специальные журналы, систематически проводятся научно-практические конференции, фестивали и форумы. Образование взрослых интенсивно развивается за рубежом. Это находит отражение в исследованиях таких ученых, как П. Джарвис, Дж.Р. Кид, М. Ноулз, Р. Питерсон, М. Тпайт, Дж. Филд и др.

В России реформирование системы ДПО происходит в период политического и социально-экономического переустройства общества и поэтому характеризуется специфическими признаками, обусловленными трансформациями рынка труда и образовательных услуг. «Современный период отечественного образования характеризуется, – как отмечает А.М. Митина, – не только обострением противоречий в дополнительном профессиональном образовании, но и приобретением этой формой образования особого социального статуса. Развитие дополнительного образования происходит в направлении переключения в режим разнообразной и мобильной системы образовательных услуг, интеграции традиционно сложившейся системы с учебными заведениями нового типа. Преимущества современной системы ДПО состоят в ее гибкости, быстром отклике на меняющиеся потребности в рабочей силе, реализации уже актуализированных потребностей личности» [255, с. 8]. Проблемам дополнительного профессионального образования в России посвящены работы И.В. Бестужева-Лады, А.А. Вербицкого, С.Г. Вершловского, Б.С. Гершунского, А.М. Митиной, Ф.И. Перегудова, В.Н. Турченко, Ф.Г. Филлипова, А.В. Даринского, В.Г. Онушкина и др.

Являясь компонентом современной образовательной системы, ДПО можно охарактеризовать признаками, позволяющими назвать его относительно обособленным в данной системе: институциональность; непрерывность; наличие основного образования у взрослого контингента обучающихся или его получение; личностная ориентированность; актуализация имеющихся образовательных стимулов, потребностей и мотивов.

Митина А.М., выявляя специфику ДПО, вводит такие его признаки, как «аддитивность и комплементарность». Аддитивность (англ. – добавка) трактуется как добавление, исправление и корректировка уже имеющегося знания, а комплементарность (англ. – восполняющий, дополнительный) – как восполнение образования человека новыми знаниями, важными для полноценной его реализации как личности и специалиста [255, с. 35].

К современным тенденциям развития системы ДПО относится усиление комплементарной составляющей. Это связано с тем, что основное образование, фрагментарное по своей сути, не обеспечивает полноты образования личности в условиях трансформации современного социума. По мнению А.М. Митиной, существует не только тесная взаимосвязь основного и дополнительного профессионального образования, но и их взаимозависимость, предполагающая друг друга.

Одной из важных тенденцией развития современной системы ДПО можно назвать ее «поворот» к конкретной личности для удовлетворения ее образовательных потребностей и реализации жизненных и профессиональных стратегий. Возникли реальные возможности повернуть систему ДПО к личности, выстраивающей образовательный маршрут, траекторию своей жизни в творческой образовательной среде в соответствии с образовательными и жизненными ценностями и приоритетами.

Важно отметить, что специфика обучения в системе ДПО обуславливается субъектностью образования, тем, что обучающийся здесь – взрослый человек, получивший профессиональное образование, имеющий как жизненный, так и профессиональный опыт.

О.А. Агаповой раскрываются особенности, отличающие взрослого обучающегося [382, с. 5]:

- осознание себя самостоятельной личностью, что обуславливает критическое отношение к попыткам руководить им;
- имеет определенный запас не только профессионального, но и социального опыта, сформировавшееся мировоззрение, с позиций которого оценивается организация обучения и получаемая информация;
- прагматическая учебная и профессиональная мотивация достижения успехов, решение как профессиональных, так и жизненных проблем;
- стремление к незамедлительному использованию полученных новых знаний и навыков на практике;
- эмоциональность оценивания новой информации и др. [там же].

Обучение взрослого человека в системе ДПО отличается мотивационно-ценностными и целевыми установками, структурой содержания, формой и способами организации, технологичностью, методами контроля и оценивания результативности.

По мнению С.Г. Вершловского, «... взрослый учится, прежде всего, руководствуясь прагматическими мотивами. Если взрослый человек уже обладает практически необходимыми знаниями, позволяющими ему решать проблемы, то он не ощущает необходимости выйти за рамки сложившегося жизненного и профессионального опыта» [276, с. 32]. Потребность в новой информации возникает тогда, когда перед ним встает профессиональная проблема, а имеющиеся знания и опыт не позволяют ее успешно разрешить. Формируется потребность в новом знании.

Что касается ценности образования для взрослого, то оно не всегда определяется чисто практической пользой, в процессе познание нового человек получает радость и от самого интеллектуального поиска [там же, с. 34].

Выделяют следующие факторы, мотивирующие взрослого в системе ДПО:

- осознание разрыва между актуальным и необходимым уровнем знаний для эффективной профессиональной деятельности;
- желание осмыслить проблемы, находящиеся за пределами его личного бытия и имеющие глобальный характер;
- стремление освоить новые технологии деятельности;
- профессиональный рост, продвижение по службе;
- утверждение самодостаточности, высокий рейтинг в коллективе, стремление получать высокую оценку от руководства [14, с. 8].

Андрагоги видят цели ДПО в получении новой квалификации или переподготовке, профилактике профессиональной и личностной деформации, преодолении профессиональных и личностных кризисов и др.

Специфично и содержание образования взрослых. С одной стороны, оно обусловлено запросами социально-экономической ситуации, а с другой стороны, – личными потребностями специалистов [67].

Рассматривая специфику содержания дополнительного профессионального педагогического образования, М.Д. Матюшкина выделяет следующие его признаки: актуальность содержания обучения для конкретного обучающегося; системность и соответствие содержания ДПО логике осваиваемых предметных областей; проблемный характер обучения, его связь с современными глобальными проблемами; контекстность обучения, связанная с профессиональной деятельностью обучающихся; практико-ориентированный характер содержания образования; гибкость и вариативность программ ДПО, отражающих оптимальный выбор форм и технологий его организации; информативность обучения, обусловленная дефицитом времени работающего взрослого человека, а также достаточной степенью сформированности познавательных мотивов и способностей, необходимых для усвоения знаний при высоком темпе их подачи; мобильность в корректировке учебных программ в соответствии с запросами слушателей и др. [246, с. 44-51].

В своем диссертационном исследовании М.Д. Матюшкина обосновывает следующие требования к содержанию дополнительного образования педагогов: «баланс точных, естественнонаучных и гуманитарных знаний; отход от европоцентризма при изучении мировой истории и культуры; баланс профессионально направленного и общекультурного образования, достаточно широкого для обеспечения осмысления связной картины мира; обеспечение возможности увеличения объема образовательного знания за счет развития мышления, увеличения когнитивной сложности, а также большей концептуализации содержания образования; включение в образовательные программы человековедческих знаний (философско-этических, социологических, психологических теорий, практико-ориентированных знаний, связанных с сохранением здоровья человека); широкое обучение коммуникации, рефлексии и диалогу, пониманию, самопониманию и самоконтролю, способам преодоле-

ния психологических кризисов, депрессии, тревожности, управления своими эмоциями, волевой сферой; формирование и развитие функциональной грамотности и компетентности в информационно-технологической области (ИКТ, современные средства связи и пр.), а также умения самостоятельно учиться» [247].

При исследовании специфики обучения в системе дополнительного профессионального образования преподавателей вуза, следует отметить, что в соответствии с Законом «Об образовании в Российской Федерации» педагоги высшего учебного заведения имеют право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года (п. 5.2 ст. 47). В тоже же время пункт 1.7 ст.48 того же Закона гласит, что систематическое повышение своего профессионального уровня является их обязанностью [384].

Переходя к вопросу о специфике дополнительного образования преподавателей вузов, отметим, что проблема его организации является чрезвычайно актуальной в условиях реформирования высшей школы. Коренные преобразования, обусловленные введением федеральных государственных образовательных стандартов, ориентированных на формирование компетенций студентов, их частой сменой (в настоящее время вузы работают по ФГОС ВО 3++, идет подготовка ФГОС 4), трехуровневой системой высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура), появлением новых технологий обучения (электронное обучение) и др., приоритезируют значимость повышения квалификации преподавателей вуза. Это связано с тем, что у большинства из них (за исключением педагогических вузов) отсутствует базовое педагогическое образование. Их педагогические знания случайны, не систематизированы, поэтому не могут являться надежной теоретической основой для эффективного решения задач инновационно-профессионального характера.

В связи с этими обстоятельствами во многих образовательных организациях высшего образования создана внутривузовская система повышения

квалификации преподавателей. Базовой формой повышения квалификации являются курсы объемом от 16 до 250 часов по приоритетным направлениям преподавательской деятельности. Однако существующая система ДПО вузов не всегда способна обеспечить эффективное повышение квалификации профессорско-преподавательского состава.

Проблемы обеспечением профессионально-педагогической подготовки и повышения квалификации преподавателей вуза в системе ДПО, Л.Ф. Красинская объединяет в несколько групп [208, с. 296-299].

Во-первых, практически нет решения вопроса о непрерывности педагогической подготовки педагогов вуза в аспирантуре и в системе повышения квалификации, что могло бы быть обеспечено созданием и реализацией научно-обоснованной программы профессионально-педагогического обучения, рассчитанной на поступательное приращение педагогических компетенций преподавателей на каждом этапе обучения с учетом уже приобретенного опыта.

Вторая группа проблемы связана с содержанием обучения по программам повышения квалификации. Дополнительные профессиональные программы должны быть вариативными, гибкими, в них должны учитываться образовательные потребности разных категорий педагогов: преимущественно занятых в учебном процессе, в воспитательной или административно-управленческой работе.

В третью группу входят проблемы, касающиеся использования устаревших технологий обучения, обеспечивающих, в основном, обновление теоретических знаний, но слабо способствующих формированию педагогических компетенций. Новая образовательная реформа наряду с проблемами оптимизации профессиональных стандартов и профессионально-общественной аккредитации выдвигает проблему модульности обучения как возможности выходить с разработанным модулем основной программы на привлекательный рынок дополнительных образовательных услуг. Кроме того в организации современного дополнительного профессионального образова-

ния все большая роль должна отводиться дидактике электронного обучения («электронной дидактике – «е-дидактике»). Используемые в ходе ее реализации электронные, информационные образовательные технологии являются мотивом и механизмом крупных преобразований в методике обучения взрослых; повышают действенность и результативность процесса приобретения новых знаний за счет увеличения различных источников информации и их сочетания; влияют на продолжительность, место и темпы обучения; создают условия для расширения доступа к образованию (в том числе и дистанционного), предполагают увеличение доли самостоятельной учебной деятельности личности в образовательном процессе. Как научное направление в теории образования взрослых дидактика электронного обучения сегодня находится в процессе становления, поэтому возникает проблема осуществления преемственности в дидактических принципах, содержании, формах и методах обучения, которые имеют свои существенные отличия.

В-четвертых, как правило, не учитывается, что преподаватели разных кафедр, разной возрастной категории, с разным педагогическим стажем, с разным профилем образования имеют разные образовательные потребности, что понижает качество их обучения на курсах повышения квалификации.

Следующая группа проблем, связанных с организацией образовательного процесса в системе ДПО, проявляется в том, что слабо учитываются принципы обучения взрослых людей, разработанные андрагогикой: опора на их познавательную самостоятельность, профессиональный и жизненный опыт, возможность неотлагательного применения полученных знаний на практике и т.д. Смысл повышения квалификации преподавателей заключается не столько в приращении знаний и умений, сколько в осознании своего опыта, в развитии творческих способностей, в отказе от устоявшихся стереотипов и, в итоге, в росте профессионального сознания в соответствии с новыми требованиями социокультурной ситуации в стране и мире.

Очень серьезные проблемы связаны с содержанием программ повышения квалификации преподавателей вузов. Обычно такие программы включа-

ют психолого-педагогический модуль, некоторые программы полностью посвящены проблемам вузовской педагогики. Многие преподаватели склонны недооценивать значимость профессионально-педагогической подготовки, считая принципиально важным знать свой предмет и рассчитывая на то, что умение преподавать придет с опытом работы. Причины такого отношения к педагогике кроются в характере технического образования, формирующего технократическое сознание, обуславливающее нечувствительность к гуманитарным проблемам. На такое отношение к психолого-педагогическим аспектам повышения профессиональной компетентности в системе ДПО влияет и непродуманная методика преподавания: голое теоретизирование, отсутствие «живой педагогики».

Еще одна группа проблем связана с результативностью ДПО. Важно, чтобы полученные слушателем знания и умения способствовали повышению эффективности и качества его работы, преобразованию педагогической практики, но зачастую этого не происходит, преподаватель работает по старому, используя неэффективные способы деятельности. Такое положение дел свидетельствует о низком «коэффициенте полезного действия» ДПО.

Кроме того, к проблемам ДПО преподавателей вузов следует отнести:

- предельно сжатые сроки обучения: слушателям не хватает времени на глубокое усвоение и закрепление материала, на апробацию того нового, что давалось на занятиях;

- слабую материально-техническую базу подразделений ДПО вуза;

- недостаточное техническое и методическое оснащение учебного процесса;

- ограниченные штаты подразделений ДПО и др.

Анализ обозначенных проблем в системе ДПО диктует ряд требований к повышению квалификации преподавателей вузов:

- обучение профессорско-преподавательского состава вуза в системе ДПО должно соответствовать требованиям к уровню их компетентности, сформулированным в соответствующем в профессиональном стандарте;

- содержание и технологии обучения должны отвечать целям формирования педагогических компетенций, востребованных современной практикой высшего образования;

- разумное сочетание теоретической и практической компонент в обучении преподавателей, усиление практической направленности образовательного процесса;

- реализация принципов андрагогики;

- создание в учебном процессе условий для максимальной творческой активности и познавательной самостоятельности слушателей;

- дифференцированный подход в обучении преподавателей;

- изменение критериев оценивания эффективности обучения в ДПО, в частности, оценка того, в какой степени обучаемые применяют на практике компетенции, сформированные на занятиях;

- укрепление материально-технической базы ДПО, усиление методического и технического оснащения образовательного процесса.

Выполнение обозначенных требований будет способствовать систематизации эмпирически накопленных преподавателями педагогических знаний, выработке личной позиции по поводу происходящих в системе высшего образования изменений, развитию профессионального сознания, формированию способности и готовности творчески применять новые знания и умения в своей профессиональной деятельности.

Новая образовательная реформа наряду с проблемами оптимизации профессиональных стандартов и профессионально-общественной аккредитации выдвигает проблему модульности обучения как возможности выходить с разработанным модулем основной программы на привлекательный рынок дополнительных образовательных услуг. Для характеристики процесса модульного построения обучения в системе дополнительного профессионального образования приведем определение понятия «профессиональный модуль» из словаря-справочника современного российского профессионального образования: «... профессиональный модуль – часть программы профессио-

нального образования (обучения), предусматривающая подготовку обучающихся к осуществлению определенной совокупности трудовых функций, имеющих самостоятельное значение для трудового процесса» [354].

Учебный модуль – это унифицированный по структуре фрагмент программы, выступающий ее самостоятельным компонентом представленный таким образом, чтобы обучаемый четко представлял себе, что конкретно он должен знать и уметь после освоения модуля, каким образом он сможет достигнуть этих знаний и умений, и как он будет доказывать их сформированность. Возможны различные варианты применения модулей в учебном процессе: как часть традиционного курса; как полный курс или полная учебная программа, представленные в виде одного «большого» модуля или нескольких «мини»-модулей.

Учебная программа дополнительного профессионального образования может включать один или несколько учебных модулей, которые в зависимости от назначения и места в профессиональной подготовке должны включать: теоретическую и (или) практическую подготовку по учебному курсу и дисциплине; текущую и промежуточную аттестацию по модулю (модулям); учебно- и научно-исследовательскую работу, самостоятельную и внеаудиторную работу слушателей. При разработке модуля необходимо выполнение следующих подходов и требований:

1. Семантическая самостоятельность, которая подразумевает конкретные ориентиры предмета изучения в рамках данного учебного модуля. Данный предмет может иметь научно-фундаментальный характер (в контексте настоящего диссертационного исследования «Семейная педагогика) или деятельностно-прикладной характер (например, «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» и ценностных ориентиров семейной жизни российской молодежи»). Данный модуль включает самостоятельную целостную «порцию» учебной информации, каждый компонент (единица) которой диагностируется и оценивается. Для этого разрабатываются материалы для самоконтроля и текущего контроля уровня овладения учебным содержанием мо-

дуля. Требование самодостаточности предполагает, что разрабатываемый модуль включает только необходимые и достаточные сведения и материалы, которые позволят полностью раскрыть содержание изучаемого предмета. Модуль должен быть обеспечен необходимыми методическими и дидактическими материалами: глоссарием (перечнем понятий, навыков и умений, которые необходимо усвоить); комплексным набором информационных, справочных, иллюстративных и других рабочих материалов, которые обучаемый получает перед началом изучения модуля; библиографическим списком рекомендуемых источников (монографии, учебные пособия, интернет-сайты, статьи).

2. Наличие установочных и проблемных лекций, которые предоставляют обобщающую информацию по наиболее важным понятиям и вопросам модуля.

3. Включение в состав разрабатываемого модуля семинаров и практикумов, проработанных в контексте с лекционными занятиями.

По каждому модулю разрабатывается методическое обеспечение, которое может включать методические рекомендации для преподавателя по работе с модулем, учебно-методические рекомендации (пособия) для обучаемых, пакет контроля знаний (практические задания и проверочные тесты).

В ходе модуляризации процесса дополнительного профессионального образования реализуются дидактические принципы, составляющие основу теории модульного обучения и выступающие в качестве регулятивных норм практики в системе ДПО: системности, структуризации, проблемности, вариативности, адаптивности, реализации обратной связи.

Принцип системности обуславливает наличие всех компонентов образовательного процесса в рамках разрабатываемого модуля (целевого, содержательного, деятельностного и результативного), без которого он не может существовать; взаимосвязь информационно-познавательной и деятельностно-профессиональной составляющих модуля; последовательный мониторинг и контроль образовательных результатов.

Принцип структуризации диктует необходимость последовательности, целостности, компактности и автономности содержания модуля. Важно отметить, что требования последовательности и целостности уточняют принцип системности, а автономность модуля заключается в том, что он может быть использован, независимо от остальных модулей в процессе подготовки обучающихся в системе дополнительного профессионального образования.

Принцип проблемности модульного обучения имеет большую смысловую нагрузку, так как он обуславливает формирование познавательной активности, осознанной перспективы, стимулов, мотивов и отражает психолого-педагогическую закономерность зависимости эффективности усвоения учебного материала от использования таких учебных форм и средств, как проблемная ситуация, направленность на решение профессионально-прикладных задач, визуализация информации. Визуализацию можно отнести к принципу проблемности, так как любая ее форма несет в себе элементы проблемности, отражая «свернутую» мысль, создавая проблемную ситуацию и активизируя познавательную деятельность обучаемых. Проблемность формирует не только умение осмысленно работать со стереотипами, но и умение действовать в нестандартных (проблемных) ситуациях.

Принцип вариативности в системе дополнительного профессионального образования обеспечивает уровневую дифференциацию содержания обучения, индивидуальный темп и траекторию продвижения обучения (полный, сокращенный или углубленный уровни).

Принцип адаптивности обеспечивает не только уровневую, но и профильную дифференциацию, так как он выполняет функции управления учебным процессом; поскольку не все обучаемые одинаково способны к различным учебным предметам, он предполагает использование комплекса разнообразных форм, методов и средств обучения, их целесообразный отбор и оптимальное сочетание по отношению к каждому слушателю.

Принцип реализации обратной связи в модульном обучении обеспечивает субъект-субъектное, партнерское сотрудничество преподавателя и слу-

шателей, управление образовательным процессом на основе контроля и самоконтроля освоения содержания учебного материала модуля. Данный принцип позволяет в ходе педагогического взаимодействия перевести информационно-контролирующие функции преподавателя в собственно координационные функции слушателей.

Реализация дидактических принципов модульного обучения обеспечивает структурную и управленческую гибкость, мобильность, динамичность, уровневую дифференциацию, проектирование и моделирование образовательного процесса на основе использования вариативных методов и средств обучения, индивидуализации учебно-познавательной деятельности обучаемых, а также системы контроля и оценки результатов образовательного процесса.

Специфика процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию семейных ценностей у молодежи отражена в разработанном в ходе диссертационного исследования образовательного модуля «Формирование ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи» (см. Приложение 1).

Актуальность его разработки вызвана противоречиями как социального, так и педагогического характера, отсутствием современных исследований в решении задач подготовки молодежи к семейной жизни в отечественной педагогической теории и практике. Это ставит педагогов перед необходимостью использования зарубежного опыта, не соответствующего российскому менталитету и социальным условиям формирования ценностных основ семейной жизни у молодежи. Особое значение семейный вопрос имеет для студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

В настоящее время наблюдается увеличение длительности периода подопечности, инфантилизм, снижение возможностей самостоятельных действий и оценок молодых людей. «Появились мощные факторы дестабилизации семейно-брачных отношений: имущественная дифференциация и снижение

жизненного уровня населения, с одной стороны, и моральная дестабилизация, потеря нравственных ориентиров у многих людей, – с другой. Многие семейные функции претерпели качественные изменения» [123, с. 6].

Противоречивые процессы, происходящие в современной семье, заставляют ученых констатировать тот факт, что институт семьи находится в кризисном состоянии. Тенденция превалирования индивидуальных ценностей над социальными в иерархии семейных ценностей представляет определенную опасность для общества в контексте повышения его конфликтности, обострения противоречий между обществом и личностью. Молодежь ориентирована, в основном, на престижно-потребительские ценности, наблюдается информационное загрязнение «семейной среды». Наряду с материальным обнищанием, появилась еще одна серьезная, может быть, более опасная тенденция – разложение духовных ценностей и нравственных ориентиров, особенно молодежи. Она проявляется в стремлении молодых людей резко изменить свой социально-экономический статус, всеми правдами и неправдами попасть из одной ячейки общества в другую, более благополучную, оправдывая средства важностью и значимостью поставленной цели». Семья является важнейшим фактором и школой социальности в обществе. При ее распаде ослабевают силы, способные структурировать население и превращать его в общество, деформируются смысловые установки человека и искажаются понятия цели и ценности жизни [123, с. 61-62].

Важно отметить, что семейная среда – это уникальная среда, которая обладает огромным потенциалом для развития целого комплекса моральных и нравственных качеств, которые всегда служили первоосновой для формирования общественного сознания, базовых ценностей нравственного и справедливого общества. Загрязнение «семейной среды» связано тенденцией к появлению большого количества иных форм брачных союзов, отличных от узаконенного государством фактического брака: гостевого брака, конкубината, открытого, фиктивного, бизнес-брака, творческого союза, полигинии, группового брака, однополых сожительств, виртуального брака – web брака и др.

Осуществленный в первой главе анализ динамики аксиологического компонента концепта «семья» в системе ценностно-нравственных ориентиров современной молодежи дает основания констатировать тот факт, что семейные ценности должны быть одними из приоритетных в системе ценностных ориентиров личности, выступая действенными механизмами гармонии в развитии личности и общества.

В ходе реализации образовательного модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи нужно помнить, что динамика личностных и социальных ценностей в ходе общественного развития неизбежна и закономерна, поэтому задача формирования социально предпочтительной нравственной личности является очень важной как в социальном плане, так и в психолого-педагогической деятельности. Государство и общество должны формировать и поддерживать установку, как массовую, так и индивидуальную, на сохранение и укрепление семейного образа жизни, создавая для этого юридические, организационные и экономические условия.

Всегда семья выступала опорой и своеобразной крепостью, защищающей ее членов от угроз внешнего мира. Человек изначально вписан в иерархическую систему семейных отношений, занимая в ней predetermined место. Очень важно уберечь молодых людей от досадных и трагически непоправимых ошибок в принятии верного ответственного решения при создании семьи, выборе брачного партнера, от этого во многом зависит их дальнейшая судьба, жизненный путь, душевное и духовное состояние и развитие, ведь семья – это естественная школа воспитания в любви и с любовью, а у человека были, есть и всегда будут потребности, которые он может удовлетворять только в семье.

Подготовка педагога к работе по воспитанию семейных ценностей всегда была затруднительной, так как семья для социокультурного и образовательного пространства – это «закрытый» социальный институт. В данном

контексте готовить о подготовке педагогов к работе с семьей достаточно сложно, что подтверждает актуальность поиска путей, условий, методов и приемов подготовки его к работе с семьей [356,с. 69]. Нужно отметить, что деятельность педагогов, сводилась, в основном, только к теоретическому обучению, причем весьма непродуктивному, так как недостаточный опыт их взаимодействия с различными типами семей не позволял выйти на уровень тесного взаимодействия с родителями в воспитании детей.

В отечественной педагогической теории и практике существуют предпосылки для решения задач формирования готовности педагогов вуза к формированию семейных ценностей студентов.

Вопросами интеграции образования и семейного воспитания занимались Н. А. Бердяев, Бестужев-Лада, А.М. Булынин, К.Н. Вентцель, О.И. Дони́на, В. В. Зеньковский, П. Ф. Каптерев, В. О. Ключевский, Н. И. Костома́ров, Ю. Н. Кулюткин, П. Ф. Лесгафт, А. Н. Острогорский, В. В. Розанов, М. М. Рубинштейн, В. Н. Сорока-Росинский, К. Д. Ушинский, Н. Г. Чернышевский, Л. П. Шустова и др. [35, 37, 48, 125, 153, 170, 171, 173, 187, 202, 218, 226, 284, 317, 401, 413-415 и др.]

Вопросы формирования семейных ценностей в молодёжной среде занимались И. А. Бегина, С. Г. Ивченков, О. И. Ефимова, Д. А. Завгородний, С. А. Ильиных, Е. Н. Каткова, М. А. Ковальчук, И. Кон, Л. С. Кочкина, Г. И. Осадчая, К. Е. Пажитнева, Н. Сосновская, Н. В. Шахматова, В. А. Ядов и др. [31, 142, 146, 158, 181, 192, 197, 205, 285, 364, 382, 419 и др.]

Семейные ценностные ориентации студенчества исследовали С. Р. Болотова, З. Х. Бурганова, А. В. Верещагина, Г. С. Гончарова, В. В. Дорохина, Э. М. Думнова, Н. В. Заиграева, О. Здравомыслова, Е. Н. Картушина, В. А. Клименко, Ю. Г. Королева, О. В. Кузьмен, Т. Н. Михайленко, Г. М. Муратова, Е. И. Пахомова, М. В. Семина, Р. В. Сергеев, Е. Д. Смоленко, С. А. Яминова и др. [49, 62, 94, 127, 130, 131, 132, 148, 151, 179, 186, 200, 216, 257, 266, 267, 341-344, 347, 357 и др.].

Социальные особенности и основные проблемы молодой семьи изучали В. В. Ванина, Л. Вебер, А. В. Дамдинов, И. Ф. Дементьева, О. Э. Зуськова, Е. С. Калмыкова, А. И. Кочетов, В. П. Левкович, А. А. Логинов, В. Лисовский, Д. Я. Райгородский, А. Д. Плотников, К. И. Плотникова и др. [53, 109, 115, 116, 165, 204, 225, 229, 230, 311, 296, 297 и др.].

Теоретические и практические аспекты, раскрываемые в работах данных ученых, способствуют развитию готовности педагогов к формированию семейных ценностей в молодежной среде, к усвоению фамилистических знаний.

Как уже отмечалось, ученые определяют два типа молодой семьи: студенческую семью и молодежную семью с одним ребенком и стажем семейной жизни от 0 до 5 лет (и в том, и в другом случае, возраст супругов не превышает 35 лет). Представленная типология способствует исследованию динамики развития молодежной семьи как отдельной социальной группы [248]. Современная молодежная семья, в основном, живет в зарегистрированном браке, имеет одного ребенка и в своем большинстве живет в родительской семье одного из супругов, являются студентами или работающими.

Актуальность исследования молодежной семьи (в том числе и студенческой) обусловлена процессами трансформации современного общества в целом, и ценностных ориентаций молодых людей, в частности, а также тем, что такой семье необходима социальная поддержка и помощь государства, так как «именно первые годы ее существования определяют дальнейшее развитие отношений членов семьи между собой» [116, с. 7]. Для государства и общества является крайне важным активное включение молодежи в процесс воспроизводства населения, его преемственности в замещении уходящих поколений.

К отличительным чертам молодежной семьи относится наличие у нее специфических, свойственных только для нее, проблем. Это обстоятельство является важным для изучения молодежной семьи (в том числе и студенческой) как особой социальной группы.

Социально-экономические проблемы молодежи обуславливаются ее адаптацией к миру взрослых и связаны с получением образования, экономической независимостью и созданием семьи. Необходимо отметить, что молодое поколение неустойчиво в своих взглядах, приоритетах, ценностных установках, поведении, отношении к окружающему миру, в результате чего проблемы молодых семей обостряются в условиях кризисных периодов развития общества.

Не секрет, что социальное расслоение молодежи вообще и студенческой семьи в частности, зависит от таких факторов, как: социальное происхождение, статус родительской семьи, ее место в структуре общества и др. По мнению социолога Г. М. Муратовой, критериями данного расслоения «... выступают доход, собственность, власть, образование, т.е. расслоение протекает по типичным стратификационным параметрам, а индикаторами служат конкретные показатели данных параметров (уровень, размер, формы и пр.)... В зависимости от степени доступности и обладания общественными ресурсами фиксируется социальное неравенство между основными ее группами» [266, с. 69].

Наблюдаемое в современных условиях социальное расслоение молодежи в исследовании рассматривается как ее дифференциация на определенные социальные группы (страты, слои), по особо выраженным критериям (признакам) в различных социальных сферах (экономической, образовательной, профессиональной, политической, культурной, проведению свободного времени и др.). Социальное расслоение происходит как по вертикали (социальная стратификация, при которой страты выстраиваются в строгой последовательности по обозначенным выше критериям, так и по горизонтали (негативные тенденции в каждом слое, отражающие их неоднородность, особенности внутреннего состава).

В контексте темы исследования дифференцированный подход к молодежной семье дает возможность раскрыть неоднородность ее внутреннего социально-слоевого состава, студенческая, рабочая, формальная, неформаль-

ная, городская, сельская и др. Так, в социологическом исследовании студенческой семьи Г. М. Муратовой представлена стратификационная модель студенческой семьи, в которую входят три основные группы (социальные слои):

- *верхний слой* студенческой семьи – «золотая молодежь» – формируется молодыми людьми с высоким уровнем дохода (предпринимателями и управленцами), которые из-за высокого социального статуса (зачастую родительского) имеют собственный доход (за счет дохода, связей и возможностей родителей), располагают доступностью к социально-экономическим ресурсам, что определяет их высокий уровень жизни и социальное положение в обществе. Наследуя социальный статус своих родителей, они имеют более высокий уровень притязаний на качество образования (которое получают в лучших образовательных учреждениях нашей страны и за рубежом), профессиональный статус, формы проведения досуга и др.;

- *средний слой* формируется среднеобеспеченными семьями, что обуславливает потребительские модели их существования;

- *нижний слой* студенческой семьи – это бедные семьи из рабочей и сельской молодежи [266, с. 69-70].

Специфичны и проблемы, с которыми сталкиваются студенческие семьи. Кроме проблем, связанных с трудным материальным положением, приводящих, в том числе, к отказу от дальнейшего образования, возникают проблемы раннего трудоустройства (95% респондентов из студенческой молодежи уверены, что без родительской или иной помощи не получится прожить только на стипендию) [там же]. В связи с этим проблемы студенческой семьи подразделяются на две группы:

- общесоциологические проблемы, которые в то же время касаются студенческой семьи (условия получения образования и профессии, социальная активность, роль и место как отдельной социальной группы в структуре общества);

- специфические социальные проблемы воспроизводства общества, исследования интересов, потребностей, проблем социализации и автономиза-

ции молодых людей в новом для них семейном положении, формирование готовности к семейной жизни, усвоение новых норм, семейных ролей и т.д. Нужно отметить и проблему политической социализации молодежи, в том числе, и студенческой.

Трудности в решении обозначенных проблем связаны с низким уровнем социального и личного опыта у молодых людей, отсутствием системы семейных ценностей, неправильным выбором жизненных приоритетов, недостаточной сформированностью знаний и умений, нужных для будущей семейной жизни.

Ценностные приоритеты обуславливают избирательность в отношениях к окружающему миру и зависят от целого комплекса индивидуальных, групповых и социальных факторов, включая возрастные особенности молодых людей. Социолог Г. М. Муратова считает, что «... с возрастом: растет ценность внутреннего мира и практически до нуля падает ценность власти, возможности влиять на других; растет ценность содержания работы и падает значимость заработка; возрастает поддержка «закрытости» общества – очень резко падает лояльность к эмиграции за рубеж и растет неодобрение тех, кто покидает Родину; индивидуалистическая ориентация заменяется на прямо противоположную и, начиная примерно с 50 лет, доминирующей становится конформистская ориентация» [266, с. 72].

Тем не менее, есть ценности, которые являются общими почти для всех возрастов. Как отмечает Г. М. Муратова, по результатам исследований, проведенных среди молодежи, в рейтинге наиболее значимых для молодых людей ценностей особо выделяются три группы: 1) материальное благополучие, здоровье, семья, собственное жилье, любовь и дружба; 2) образование, профессиональная карьера, интересная работа; 3) нравственность, свобода, власть, социальный статус» и др. [там же].

Обобщая, можно констатировать, что студенческая семья, являясь особым типом молодежной семьи, в настоящее время находится в особом положении. Трудности и препятствия, с которыми молодые люди сталкиваются в

первые годы семейной жизни, обуславливают снижение роли семьи в жизни ее членов и в обществе. И эта динамика связана с недостаточной готовностью педагогов к взаимодействию с семьей, и, как следствие, с некомпетентностью современной молодежи в сфере формирования семейных ценностей и семейных отношений.

Таким образом, при выявлении специфики процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза раскрыты следующие его особенности. ДПО, являясь частью современной системы образования, обладает специфическими особенностями, на основании которых данную образовательную область можно выделить как ее отдельный компонент: институциональность; обучение взрослых людей, имеющих профессиональное образование или его получающих; личная заинтересованность; непрерывность, аддитивность, комплементарность и др.

Раскрыты современные тенденции развития системы ДПО: тесная взаимосвязь и взаимозависимость основного и дополнительного профессионального образования, усиление его комплементарной составляющей, «поворот» к конкретному человеку для удовлетворения актуализированных им образовательных потребностей. Выявлены основные факторы, мотивирующие взрослого человека в системе ДПО: осознание разрыва между актуальным и необходимым уровнем знаний для эффективной профессиональной деятельности; осмысление проблем глобального характера, находящихся вне его личного бытия; желание освоить новые технологии деятельности; стремление к профессиональному росту; желание получить более высокие оценки со стороны референтной группы и др.

Специфика образовательного процесса в системе ДПО во многом обусловлена тем, что субъектом образования выступает взрослый человек, уже имеющий профессиональное образование, профессиональный и жизненный опыт. Выделяются следующие особенности, отличающие взрослого обучающегося: осознание себя самостоятельной личностью, что обуславливает критическое отношение к попыткам руководить им; сформировавшееся миро-

воззрение, с позиций которого и оценивается новая информация; прагматический характер учебной мотивации, так как с помощью дополнительного профессионального образования взрослый обучающийся стремится решить свои профессиональные и жизненные проблемы; стремление к безотлагательному применению новых знаний; рефлексивный и эмоциональный характер оценки получаемой новой информации.

Специфика содержания дополнительного профессионального педагогического образования обусловлена следующими его особенностями: актуальность содержания образования; системность в подаче материала, его соответствие логике изучаемых предметов, их целям, формам и желаемым результатам; проблемный характер подачи материала, при которой обучающийся включается в эвристический поиск решения проблемы; связь изучаемого материала с глобальными проблемами современности; контекстность образования, построение обучения с учетом характера и условий профессиональной деятельности; практико-ориентированность при отборе содержания образования; вариативность дополнительных профессиональных программ, форм организации обучения, образовательных технологий; информационная насыщенность содержания; мобильность в непрерывной корректировке учебных программ на основании запросов обучающихся; концептуализация содержания образования, включение в образовательные программы человековедческих знаний (философско-этических, социологических, психолого-педагогических; увеличение доли самостоятельной образовательной деятельности педагогов; модульность обучения как возможность выходить с разработанным модулем основной программы на привлекательный рынок дополнительных образовательных услуг.

Разработка учебной программы дополнительного профессионального образования должна включать один или несколько учебных модулей, содержащих: теоретическую и практическую подготовку; текущую и промежуточную аттестацию по каждому модулю; учебно- и научно-исследовательскую работу, самостоятельную и внеаудиторную работу слушателей. При разра-

ботке модуля необходимо выполнение следующих подходов и требований: семантическая самостоятельность, самодостаточность, обеспечение методическими и дидактическими материалами: глоссарием, комплексным набором информационных, справочных, иллюстративных и других рабочих материалов, библиографическим списком рекомендуемых источников, пакетом контроля знаний (практические задания и проверочные тесты). В ходе модуляризации процесса дополнительного профессионального образования должны реализовываться дидактические принципы, составляющие основу теории модульного обучения: системности, структуризации, проблемности, вариативности, адаптивности, реализации обратной связи и др.

Опрос педагогов, обучающихся на курсах повышения квалификации, организованных на факультете повышения квалификации преподавателей (ФПКП) в Ульяновском государственном университете по направлениям «Педагогика и психология высшей школы», «Педагогика высшей школы», «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности преподавателя», «Современные педагогические технологии», «Совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО», «Реализация образовательных программ с применением современных образовательных технологий», «Современные формы управления образовательным процессом», показал актуальность проблемы исследования динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи. Разработанный в ходе диссертационного исследования образовательный модуль дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи» (Приложение 1) внедрялся в образовательный процесс по обозначенным выше направлениям. Опыт его разработки и реализации в современных условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья» будет рассмотрен в следующем параграфе диссертации.

2.2. ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ МОДУЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ВУЗА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Как уже отмечалось, актуальной проблемой осуществления модульности обучения в системе ДПО является разработка модулей в учебном процессе как составных частей традиционных курсов, создающих возможность выхода с ними на привлекательный рынок дополнительных образовательных услуг.

Учебный модуль – часть программы профессионального образования (обучения), предусматривающая подготовку обучающихся к осуществлению определенной совокупности трудовых функций, имеющих самостоятельное значение для процесса профессионального обучения. Как унифицированный по структуре фрагмент программы ДПО, он является ее самостоятельным компонентом и должен быть представлен так, чтобы обучающиеся отчетливо понимали, что конкретно они должны знать и уметь после освоения модуля, каким образом они смогут достигнуть этих знаний и умений, и как будут доказывать их сформированность.

В профессиональной деятельности педагогов, занимающихся формированием семейных ценностей, актуализируется проблема формирования фамилистической компетентности как важного компонента их профессионально-педагогической компетентности [290].

Разработанный в ходе диссертационного исследования образовательный модуль дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи включает следующие блоки: теоретико-методологический, блок целевых установок, содержательно-деятельностный и результативно-оценочный блоки (рис. 1).

I. Теоретико-методологический блок

Методологические подходы: общенаучные (историко-социологический, культурфилософский, фамилистический, интеракционистский, патерналистский, пронаталистский, стратификационный); психологический и общепедагогический (гуманистический, аксиологический, андрагогический, структурно-функциональный, ситуационный, гендерный, личностно-деятельностный, компетентностный).

Функции молодой семьи: государственная, общественная, личностная, индивидуальная, интегрирующая, социальная, воспитательная, развивающая, научная, культурологическая, информационная, управленческая, а также функция формирования готовности педагогов вуза к работе по приобщению молодежи к семейным ценностям.

Принципы государственной молодежной политики в отношении молодой семьи (принципы социальной субъектности, взаимосвязи и преемственности поколений; целостности и непротиворечивости; единства образовательно-воспитательного, социально-экономического и правового пространства; дифференцированного подхода к различным типам семей; социокультурной и ситуационно-ролевой адаптации, гуманизма и др.; педагогические (культуросообразности; опоры на жизненный опыт; активизации эмоциональной сферы; принцип учета гендерных особенностей личности; принцип интерактивности); общедидактические принципы организации образовательных процессов (сознательности и активности; наглядности и доступности; системности и структуризации; прочности и последовательности; проблемности и научности; гибкости и вариативности, преемственности и адаптивности образовательных программ; реализации обратной связи и связи теории с практикой).

Механизмы реализации педагогической стратегии формирования семейных ценностей молодежи: традиционный; институциональный, стилизованный, межличностный; социально-педагогические и психологические механизмы (импринтинг, подражание, экзистенциальный нажим, идентификация, рефлексия).

II. Блок целевых установок

Цель: совершенствование дополнительного профессионального образования педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

Задачи: на основе исследования генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых раскрыть содержание понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате; дать концептуальное обоснование понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики, раскрыть индикаторы ее успешности в современном российском обществе; определить социальные особенности, современные тенденции и динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи; раскрыть специфику процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей современной молодежной семьи; раскрыть содержание понятий «готовность педагогов вуза к работе по приобщению молодежи к семейным ценностям» и «фамилистическая компетентность», а также специфику процесса дополнительного профессионального образования педагогов по формированию ценностей семьи у студенческой молодежи; включить в образовательные программы дополнительного профессионального образования педагогов вуза модуль по формированию ценностей семьи у студентов, разработать его критериальную характеристику и условия эффективности его реализации.

III. Содержательно-деятельностный блок модуля

Содержательный компонент модуля реализуется в ходе его внедрения в программы ДПО педагогов вуза на базе факультета повышения квалификации преподавателей Ульяновского государственного университета по следующим направлениям: «Педагогика и психология высшей школы», «Педагог среднего профессионального образования», «Педагог высшего образования», «Педагогика высшей школы», «Современные педагогические технологии», «Совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО».

<p><i>Признаки</i>, раскрывающие специфику содержания дополнительного профессионального педагогического образования: актуализация имеющихся образовательных потребностей и личностная ориентированность содержания образования; системность в подаче материала; соответствие содержанию образования его целям, формам, желаемым результатам; проблемность, контекстность, практикоориентированность образования; аддитивность и комплементарность, гибкость и вариативность дополнительных профессиональных программ, форм организации обучения, образовательных технологий; информативность; мобильность; непрерывная корректировка учебных программ на основании запросов обучающихся, изменения научных знаний, трансформации социально-экономической ситуации; модульность обучения как возможность выходить с разработанным модулем основной программы на привлекательный рынок дополнительных образовательных услуг.</p>			
<p><i>Структура содержания</i></p>			
<p><i>I раздел</i> «Генезис феномена семьи и семейных отношений в национальной семейной политике. Развитие молодой семьи как субъекта ее отношений с государством и обществом»</p>	<p><i>II раздел</i> «Динамика ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи»</p>	<p><i>III раздел</i> «Специфика процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи»</p>	
<p><i>Деятельностный компонент</i> модуля включает методы организации учебно-познавательной деятельности студентов; проблемные методы; методы активизации учебно-познавательной деятельности студентов; методы контроля и самоконтроля в обучении. Это <i>беседы</i> на темы: «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» в жизни российской молодежи»; «Современная семья в контексте трансформации семейных норм и ценностей»; «Отношение студенческой молодежи к семье и браку»; «Гражданский брак и фактическое супружество. Формы брачных союзов» и др.; <i>групповое создание коллажей</i>: «Как я представляю свою будущую семейную жизнь»; «Качества, необходимые человеку в семье»; «Молодежь: любовь, брак, семья» и др.; <i>дискуссии</i> «Мужчины и женщины: культура семейных отношений»; «Ранние браки: перспективы и риски»; «Гражданский брак и фактическое супружество»; «Типы семейных отношений: личностные установки и приоритеты»; «Последствия сексуального раскрепощения: формы современных брачных союзов»; «Конфликты в молодой семье: причины и пути устранения» и др.; <i>упражнения</i> «Два мира: анализ гендерных стереотипов в молодежных семьях», «Портрет семьи», «Семейный бюджет», «Принятие ответственности», «Модели семейного общения» и др.; <i>мозговой штурм</i>: «Структура и иерархия семейных ценностей молодых супругов»; «Основные мотивы, причины ранних браков», «Распределение семейных обязанностей между супругами», «Плюсы и минусы незарегистрированных браков», «Личностные качества будущего спутника жизни» и др.; <i>разыгрывание семейных ситуаций, ролевые игры, тренинги</i>: «Первое свидание»; «Гендерные установки в молодежной семье»; «Брачный договор, порядок заключения и расторжения», «Нас стало трое!»; «Планирование семейного бюджета» и др.; <i>эссе</i>: «Будущая семья. Какая она?»; «Совет да любовь! Или как быть счастливым в браке»; <i>«круглый стол»</i> на темы: «Проблемы студенческой семьи»; «Мир в семье: мудрость в повседневных контактах» и др.</p>			
<p>IV. Результативно-оценочный блок</p>			
<p><i>Результат</i>: сформированность фамилистической компетентности педагогов</p>			
<p><i>Критерии</i></p>			
ценностно-мотивационный	когнитивный (знаниевый)	деятельностно-практический	рефлексивно-оценочный
<p><i>Уровни</i></p>			
критический (низкий)	пороговый (ниже среднего)	достаточный (средний)	ситуативно-креативный (высокий)

Рис. 1 – Модуль дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи

Дадим их краткую характеристику.

1. **Теоретико-методологический блок** модуля раскрывает методологические подходы, функции, принципы и механизмы формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

Методологические подходы:

Историко-социологический подход используется при исследовании исторических предпосылок и форм возникновения и развития семьи, типичных для нее социальных отношений, связей с различными социальными институтами, группами и общностями, динамики демографических процессов, мотивов создания семьи и причин бракоразводных процессов, тенденций и перспектив их трансформации.

Культурфилософский подход обуславливает развитие семьи взаимосвязью общества и культуры, существенно влияющих на определение семейных норм и правил.

Фамилистический подход способствует интеграции знаний из многих научных областей (семейное право, педагогика семейного воспитания, семейное образование, социология семьи, демография, социальная психология, гендерное образование и др.), поскольку фамилистика исследует просемейную систему ценностей.

Интеракционистский подход исследует внутрисемейные взаимоотношения и ролевые позиции членов семьи.

Патерналистский подход подразумевает такую систему отношений семьи и государства, при которой власти обеспечивают потребности граждан, а граждане в обмен на это позволяют диктовать властям модели их поведения, как индивидуального, частного, так и общественного, публичного.

Пронаталистский подход отражает политику поощрения роста рождаемости в обществе в целях борьбы с депопуляцией, призывающей к использованию для повышения рождаемости как поощрительных, так и запретительных мер.

Стратификационный подход, создающий возможность раскрыть неоднородность внутреннего социально-слоевого состава молодежных семей, формируемых молодыми людьми с различными уровнями доходов;

Психологический подход, ставящий главными в семейных взаимоотношениях психологические особенности разных полов, и на этой основе дифференцирующий семейные роли и функции;

Общепедагогические подходы к формированию ценностей семьи у современной молодежи (гуманистический, аксиологический, андрагогический, структурно-функциональный, ситуационный, гендерный, личностно-деятельностный и компетентностный подходы).

Гуманистический подход пропагандирует человечность, человеколюбие, уважение к достоинству человека, утверждение блага человека, права на его свободное развитие как критериев оценки общественных отношений.

Аксиологический подход анализирует ценности семьи, как человеческие смыслы, одобряемые обществом и транслируемые от старших поколений младшим, как эталоны культуры, закреплённые в обычаях и традициях.

Андрагогический подход заключается в необходимости учета специфики образовательного процесса в системе ДПО, обусловленной тем, что субъектом образования здесь выступает взрослый человек, уже имеющий профессиональное образование, профессиональный и жизненный опыт, осознающий себя самостоятельной личностью, что обуславливает критическое отношение к попыткам руководить им.

Структурно-функциональный подход анализирует структуру семьи, состоящую из людей с определенными статусами и семейными ролями.

Ситуационный подход концентрирует внимание на нормах и правилах во внутрисемейных отношениях, взаимоотношениях семьи, общества и государства, рассматривая их как социальные ситуации, обуславливающие функционирование семей различных типов.

Гендерный подход предполагает гармонизацию поло-ролевого взаимодействия на основаниях эгалитаризма как принципа равных прав и возможностей личности независимо от половой принадлежности.

Личностно-деятельностный подход ориентирован на учет личностных особенностей молодежной аудитории и ее деятельностной практики.

В основе *компетентностного подхода* в профессиональном образовании лежит культура самоопределения (способность и готовность самоопределяться, самореализоваться, саморазвиваться) в различных видах деятельности. В контексте настоящего исследования *фамилистическая компетентность* включает ценностно-смысловой компонент (семейные ценности, нравственные нормы, отношения, опыт позитивной семейной деятельности) и является компонентом общей профессиональной компетентности педагога. Этот компонент по сути есть системное личностное образование, включающее в себя: знание основ фамилистики как науки, умение использовать их на практике; навыки решения задач по подготовке обучаемых к семейной жизни, формированию у них качеств семьянина; стремление педагога к саморазвитию в вопросах семейной проблематики.

Функции молодой семьи тесно связаны с потребностями общества в институте семьи и с потребностями личности в принадлежности к семейной группе. Поэтому молодая семья кроме индивидуальных, личностных функций обязана выполнять общественные и государственные функции:

- *государственные и общественные функции*: биологического воспроизводства общества; реализации демографической политики; экономической поддержки несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества; развития физического здоровья, ухода за детьми; социализации молодого поколения; поддержания культурной непрерывности общества; регуляции семейно-брачных отношений, моральной регламентации поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего и среднего поколения; представления определенного социаль-

ного статуса членам семьи; воспроизводства социальной структуры семьи и общества; развития личности членов семьи, эмоциональная стабилизация индивидов и их психологическая терапия; организации рационального досуга; социального контроля в сфере досуга; сексуального контроля; институализации молодой семьи, состоящей в создании благоприятных условий, необходимых для ее благополучия;

- личностные, индивидуальные функции: удовлетворения потребностей в детях, в продолжении своего рода; получения материальных средств и хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других; удовлетворения потребностей в родительстве, контактах с детьми, их воспитании, формирования и поддержания правовых и моральных санкций за нарушение моральных норм взаимоотношений между членами семьи при помощи личного авторитета членов семьи, и, в первую очередь, авторитета родителей по отношению к детям; удовлетворения потребности в социальном продвижении; духовного обогащения членов семьи; укрепления дружеских основ семейного союза; получения психологической защиты и эмоциональной поддержки в семье; удовлетворения потребностей в личном счастье и любви; удовлетворения потребностей в совместном проведении досуга, взаимообогащения досуговых интересов; удовлетворения сексуальных потребностей;

- функции взаимообусловленности культурологического, научного, социального и информационного развития:

- культурологическая функция, способствующая пониманию предшествующей и современной культуры, взаимодействия культурных традиций, сохранения культурного наследия, которая выступает как одна из составляющих профессионального образования взрослых;

- научная функция заключается в анализе и систематизации знаний о природе и обществе, их влиянии на разрешение глобальных проблем человечества в целом, и в целесообразности применения подходов, форм и способов педагогики, в частности;

- социальная функция, изучающая механизмы и закономерности социального развития личности, ее адаптации в социуме, а также ценности и жизненные приоритеты представителей различных социальных групп и категорий;

- информационная функция, приобретающая ведущую роль в современном образовании, основанная на знании и умениях использования различных источников информации в процессе обучения;

Для эффективности процессов развития духовно-нравственных качеств молодежи, ее приобщения к институту семьи, формирования семейных ценностей необходимо опираться на педагогические принципы, обуславливающие ценностно-целевые и мотивационные установки, содержательные и технологические аспекты готовности молодых людей к будущей семейной жизни.

Педагогические принципы как руководящие идеи, основополагающие правила, отображающие первостепенные и руководящие нормы и требования к определенной ограниченной области явлений, к организации конкретных видов деятельности или процессов, действуют в системе, взаимодополняя и взаиморазвивая друг друга.

В контексте темы исследования это:

- принцип культуросообразности, тесно связанный с содержанием понятия «семейная культура», предусматривающий развитие молодых людей как носителей семейных ценностей в условиях динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья»;

- принцип опоры на жизненный опыт, интегрирующий научные знания фамилистики с житейский опытом, так как именно жизнь в семье оказывает существенное влияние на выбор приоритетных ценностей молодых людей в связи с тем, что родительский опыт ими переносится (часто бессознательно) в свою семейную жизнь. Однако педагогам важно понимать, что этот опыт может быть негативным и искаженным (например, из-за плохих отношений между родителями или отсутствия одного из родителей, из-за низкого уровня

их культуры или образования), вследствие чего актуализируется задача выявления жизненных проблем, волнующих обучаемого, поля его личного опыта, совместной его корректировки при необходимости;

- принцип активизации эмоциональной сферы важно учитывать в процессе приобщения студентов к ценностям семьи, освоения ими семейных ролей, поскольку только через эмоции, чувства и сопереживание формируется их личностное отношение к выбору жизненных и семейных приоритетов, нормы поведения в различных ситуациях;

- принцип учета гендерных особенностей необходим в работе по воспитанию будущего супруга, родителя, семьянина, проектированию молодыми людьми образа собственной семьи, так как учитывать физиологию и психику представителей разных полов особенно в современных условиях, когда возникли разнообразные сценарии брачно-семейных отношений, дестабилизирующие молодых людей;

- принцип интерактивности заключается в том, что использование интерактивных технологий (дискуссий, ролевых игр, кейс-метода, тренингов, разыгрывания семейных ситуаций и др.) способствует активизации познавательной активности и эмоциональной вовлеченности студентов в процесс приобщения к семейным ценностям, в ходе которого они приобретают социальные и коммуникативные навыки, способности анализировать различные семейные ситуации и проблемы, находить их оптимальное решение;

- общедидактические принципы организации образовательных процессов: сознательности и активности; наглядности и доступности; системности и структуризации; прочности и последовательности; проблемности и научности; гибкости и вариативности, преемственности и адаптивности образовательных программ; реализации обратной связи и связи теории с практикой.

Реализация данных принципов способствует регуляции деятельности педагогов по подготовке молодых людей к браку и дальнейшей супружеской жизни, формированию фамилистической компетентности педагогов, стратегии деятельности по приобщению студентов к семейным ценностям.

Основные принципы государственной молодежной политики в отношении молодой семьи: принципы социальной субъектности, взаимосвязи и преемственности поколений; целостности и непротиворечивости; единства образовательно-воспитательного, социально-экономического и правового пространства; дифференцированного подхода к различным типам семей; принципы социокультурной и ситуационно-ролевой адаптации, гуманизма и др., позволяющие молодым людям, создающим семью, занимать устойчивую моральную, правовую, мировоззренческую позиции в формировании семейных ценностей в условиях трансформации современного общества.

Принцип социальной субъектности, взаимосвязи и преемственности поколений предусматривает приоритетность активности и самостоятельности молодой семьи в ходе реализации мер государственной политики, ориентирующий как государство, так и молодые семьи, на сохранение в молодой семье традиций народного семейного воспитания, поддержание взаимосвязи и преемственности поколений, воспроизводство семейных и национальных социокультурных ценностей.

Принцип целостности и непротиворечивости обуславливает тесное взаимодействие и четкое распределение полномочий муниципальных и государственных органов власти в решении проблем молодой семьи в ходе реализации государственной молодежной семейной политики. На всех уровнях власти должны быть учтены социокультурные особенности различных категорий молодых семей.

Принцип единого социально-экономического, образовательно-воспитательного и правового пространства предопределяет практическое осуществление социальных гарантий, юридической защиты прав и свобод для всех молодых семей на территории Российской Федерации. Целостность и единство стратегических подходов к решению проблем молодой семьи – одна из важнейших задач Государственной молодежной политики.

Принцип дифференцированного подхода учитывает различную специфику молодежных семей с высоким, средним и низким уровнями материаль-

ного обеспечения, с разным социально-экономическим статусом и психологическим климатом семьи, с разными взаимоотношениями с социумом и др.

Принцип социо-культурной адаптации обуславливает общую культуру семьи, бытовую и поведенческую культуру ее членов, а также уровень образования родителей, определяющий грамотное воспитание детей. Его критериями являются: разнообразие увлечений и интересов, разумно обустроенный быт, многообразие духовных потребностей и совместной семейной досуговой деятельности, здоровый образ жизни, гармоничное воспитание и развитие детей.

Принцип ситуационно-ролевой адаптации связан с распределением семейных ролей, а также с отношением к детям в семье. Его главным критерием выступает ситуационно-ролевой статус, отражающий уровень активности и конструктивности в решении семейных проблем.

Принцип гуманизма предполагает отношение общества и государства к молодой семье не только как к средству воспроизводства населения и рабочей силы, а как к институту воспитания жизнеспособной личности, ее гармоничного развития как активного субъекта упрочения социального института семьи.

К **механизмам** реализации педагогической стратегии формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья» в настоящем исследовании отнесены:

- *традиционный*, формируемый в ходе усвоения молодым человеком семейных норм и правил поведения, характерных для семьи, в которой он вырос, а также для семей его друзей и знакомых, усвоенных неосознанно под влиянием сложившихся стереотипов;
- *институциональный*, функционирующий в процессе взаимодействия молодого человека с институтами общества и различными организациями, а также через средства массовой коммуникации /печать, радио, кино, телевидение/, влияющими на формирование семейных ценностей и приоритетов;

- *стилизированный*, действующий в определенных культурных или социальных слоях, а также субкультурах, которые характеризуются своими взглядами, поведенческими проявлениями, ценностями и стилями семейной жизни);

- *межличностный*, функционирующий в ходе взаимодействия молодого человека с важными, с его точки зрения, людьми; благодаря эмпатии данный механизм тесно связан с интериоризацией семейных ценностей как внутриличностного процесса формирования индивидуальной, целостной и иерархической системы ценностных приоритетов, правил и норм семейной жизни;

- *психологические и социально-педагогические механизмы: импринтинг*, способствующий фиксации на подсознательном уровне воздействия на человека жизненно важной информации; *подражание* как следование какому-либо примеру, образцу; *экзистенциальный нажим* как неосознаваемое усвоение норм поведения в процессе взаимодействия со значимыми лицами; *идентификацию* как процесс неосознаваемого отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, образцом; *рефлексию* как внутренний диалог, в котором рассматриваются, оцениваются, принимаются или отвергаются те или иные семейные ценности.

Данные механизмы реализуются в ходе квазипрофессиональной деятельности – создания реальных педагогических ситуаций, проектов социально-психологической и организационно-педагогической деятельности, направленной на формирование семейных ценностей молодежи, осознание ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в условиях трансформации современного российского общества и на ознакомление с опытом решения семейных проблем, способствующих развитию профессионально-личностного потенциала, формированию потребности в самопознании, самореализации и самосовершенствовании в сфере семейной проблематики.

Существование любого исследовательского педагогического процесса обуславливается наличием *цели*, которая определяет его предназначение и

подразумевает обоснованное прогнозирование его конечных результатов. Цель конкретизируется постановкой исследовательских *задач*, которые могут быть представлены как определенные шаги, звенья или этапы реализации цели, направленные на совершенствование исследуемого процесса.

2. Блок целевых установок раскрывает цель и основные задачи формирования готовности педагогов вуза к работе по приобщению молодежи к семейным ценностям в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

Целью организуемой нами деятельности является совершенствование дополнительного профессионального образования педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

Для достижения поставленной цели решаются следующие *задачи*:

- на основе исследования генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых раскрыть содержание понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате;

- дать концептуальное обоснование понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики, раскрыть индикаторы ее успешности в современном российском обществе;

- определить социальные особенности, современные тенденции и динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи;

- раскрыть специфику процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей современной молодежной (в том числе, и студенческой) семьи;

- раскрыть содержание понятия «готовность педагогов вуза к работе по приобщению молодежи к семейным ценностям» и специфику процесса дополнительного профессионального образования педагогов по формированию ценностей семьи у студенческой молодежи;

- включить в образовательные программы дополнительного профессионального образования педагогов вуза образовательный модуль по формированию ценностей семьи у современной молодежи, разработать его критериальную характеристику и условия эффективности его реализации.

3. Содержательно-деятельностный блок модуля реализуется в ходе разработки и внедрения в программы ДПО педагогов вуза образовательного модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья» на базе факультета повышения квалификации преподавателей Ульяновского государственного университета по следующим направлениям: «Педагогика и психология высшей школы», «Педагог среднего профессионального образования», «Педагог высшего образования», «Педагогика высшей школы», «Современные педагогические технологии», «Совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО».

Раскрывая специфику содержания дополнительного профессионального педагогического образования, мы выделяем следующие его признаки: актуализация имеющихся образовательных потребностей и личностная ориентированность содержания образования; системность в подаче материала; соответствие содержания образования его целям, формам, желаемым результатам; проблемность, контекстность, практикоориентированность образования; аддитивность и комплементарность, гибкость и вариативность дополнительных профессиональных программ, форм организации обучения, образовательных технологий; информативность; мобильность; непрерывная корректировка учебных программ на основании запросов обучающихся, изменения научных знаний, трансформации социально-экономической ситуации; модульность обучения как возможность выходить с разработанным модулем основной программы на привлекательный рынок дополнительных образовательных услуг.

Особое внимание необходимо обратить на признаки аддитивности и комплементарности, которые особенно актуальны в условиях трансформации

ценностно-смыслового наполнения концепта «семья». Как уже отмечалось, аддитивность (англ. – добавка) трактуется как добавление, исправление и корректировка уже имеющегося знания, а комплементарность (англ. – восполняющий, дополнительный) – как восполнение образования человека новыми знаниями, важными для полноценной его реализации как личности и специалиста.

Что касается тематики содержания образовательного модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья», то оно подробно раскрыто в Приложении 1. Содержание модуля включает три раздела.

В первый раздел «Генезис феномена семьи и семейных отношений в национальной семейной политике. Развитие молодой семьи как субъекта ее отношений с государством и обществом» вошли следующие темы: «Историко-социологический и культурфилософский подходы к исследованию феномена «семья». Ретроспективный анализ динамики общественного значения семьи как социального института»; «Динамика концепций становления и развития молодой семьи как демографического резерва государственной семейной политики в нашей стране»; «Институализация молодой семьи как основное направление реализации Концепции государственной политики в отношении молодой семьи. Модель благополучной молодой семьи и система индикаторов ее развития».

Второй раздел «Динамика ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи» включает темы: «Содержание понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате. Общее и индивидуальное в концепте «семья»; «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья в условиях реализации аксиологического подхода к формированию семейных приоритетов современной молодежи»; «Нормативные» модели семьи и их дескрипторы. Брак как семейный фундамент, определяющий содержание супружеских отношений. Факторы дестабилизации

семейно-брачных отношений»; «Ценности семьи и брака. Официальный брак и негативные аспекты внебрачных форм брачных союзов (сожительства)»; «Основные тенденции семейных отношений в XXI веке».

В третьем разделе «Специфика процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи» реализуются темы: «Цели, специфика, актуальные проблемы и требования к дополнительному профессиональному образованию педагогов»; «Современная молодежная семья: ее типы и отличительные черты. Стратификационная модель студенческой семьи и ее социальные слои. Семья в рейтинге наиболее важных для молодежи ценностей»; «Основные подходы, принципы и методическое обеспечение образовательного модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи»; «Критериальная характеристика и методика диагностики сформированности готовности студенческой молодежи к приобщению к семейным ценностям».

Практическая деятельность, как фрагмент содержательно-деятельностного блока модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза, представляет собой систему действий по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи. В контексте темы исследования – это способы и формы проведения занятий по формированию ценностных ориентиров семейной жизни студентов; умения реализовывать историко-социологический и культурфилософский подходы к определению дефиниции «семья» и «семейные ценности», использовать правовые нормы защиты молодой семьи со стороны как общества, так и государства; работать с различными «нормативными» моделями семьи, различать типы семейных взаимоотношений (диктат, излишняя опека, позиция невмешательства, позитивное сотрудничество) и др.

В ходе этой специфической практической деятельности решаются и общие образовательно-педагогические задачи, связанные с формированием профессиональных компетенций; с овладением технологиями уровневой

дифференциации, индивидуализации обучения и коллективного обучения; с технологиями проблемного, модульного, личностно ориентированного, развивающего и перспективно-опережающего обучения; с умениями владеть методами активизации и интенсификации деятельности, анализа и интерпретации информации, обоснования собственной точки зрения, развития инициативы и самостоятельности обучаемых и др.

Используются такие методы, как:

- методы организации учебно-познавательной деятельности (*словесные* /лекции, видео-лекции, беседы, дискуссии, учебный диалог, дистанционные методы обучения и др./; *наглядные* /эвристическое наблюдение, иллюстрация, демонстрация/; *практические* /задачи, упражнения, инструктаж, тренинги, учебные моделирование, проектирование, разбор гипотетических и реальных ситуаций, групповое обсуждение, кейс-метод, портфолио/);

- проблемные (аналистический, частично-поисковый, интерактивно-проблемный, исследовательский методы, проблемное изложение, микроисследование и др.);

- методы активизации и стимулирования учебно-профессиональной деятельности (педагогическое требование, дискуссии на интересующие обучающихся темы, групповое создание коллажей, интерактивные методы, деловые (ролевые) игры, «мозговой штурм», «круглый стол», разъяснение профессионального значения содержания изучаемого материала, смыслопоисковый диалог и др. /);

- методы контроля и самоконтроля (устный контроль /фронтальный и индивидуальный опрос, устные зачет и экзамен, собеседование/; письменный контроль /тестирование; рефераты, контрольные, письменные и курсовые работы, зачеты, эссе и др./; методы практического контроля /компьютерное тестирование; практические задания и др./).

Используются такие формы обучения, как лекции (формы устного изложения преподавателем содержания тем и разделов разработанного модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой моло-

дежи); семинары (с целью подробной проработки, осознания и закрепления теоретических знаний по основным разделам или темам учебной программы); практикумы (ориентированные на развитие умений и навыков использования полученных знаний на практике и в прикладных целях); коллоквиумы – групповое обсуждение под руководством преподавателя достаточно широкого круга семейных проблем, аналитического обоснования социальных особенностей, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни студенческой молодежи.

В контексте темы исследования можно привести следующие виды практической деятельности:

- *беседы* на темы: «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» в жизни российской молодежи»; «Современная семья в контексте трансформации семейных норм и ценностей»; «Отношение студенческой молодежи к семье и браку»; «Влияние добрачного выбора на стабильность молодой семьи»; «Гражданский брак и фактическое супружество. Формы брачных союзов» и др.;

- *групповое создание коллажей*: «Как я представляю свою будущую семейную жизнь»; «Качества, необходимые человеку в семье»; «Молодежь: любовь, брак, семья»; «Браки и разводы в молодежной среде»; «Поиск и анализ факторов, необходимых для создания здоровой семьи» и др.;

- *дискуссии* «Мужчины и женщины: культура семейных отношений»; «Ранние браки: перспективы и риски»; «Гражданский брак и фактическое супружество»; «Типы семейных отношений: личностные установки и приоритеты»; «Последствия сексуального раскрепощения: формы современных брачных союзов»; «Конфликты в молодой семье: причины и пути устранения»; «Причины разводов. Принципы супружеского благополучия» и др.;

- *упражнения* «Два мира: анализ гендерных стереотипов в молодежных семьях», «Портрет семьи», «Забота», «Семейный бюджет», «Принятие ответственности», «Модели семейного общения» и др.;

- *мозговой штурм*: «Структура и иерархия семейных ценностей молодых супругов»; «Основные мотивы, причины ранних браков», «Распределение семейных обязанностей между супругами», «Плюсы и минусы незарегистрированных браков», «Личностные качества будущего спутника жизни» и др.;

- *разыгрывание семейных ситуаций, ролевые игры, тренинги*: «Первое свидание»; «Гендерные установки в молодежной семье»; «Столкновение правил: супружеские роли, родительские обязанности», «Проигрывание конфликтных ситуаций и нахождение эффективных способов их преодоления», «Брачный договор, порядок заключения и расторжения», «Нас стало трое!»; «Планирование семейного бюджета» и др.;

- *эссе*: «Семья: вчера, сегодня, завтра»; «Будущая семья. Какая она?»; «Семья, в которой мы живем»; «Совет да любовь! Или как быть счастливым в браке»;

- *«круглый стол»* на темы: «Проблемы студенческой семьи»; «Мир в семье: мудрость в повседневных контактах» и др.

4. Результативно-оценочный блок модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов как унифицированный по структуре фрагмент программы, выступает ее самостоятельным компонентом. В нашем исследовании он сформирован таким образом, чтобы обучаемые смогли четко представлять себе, что конкретно они должны знать и уметь, какими компетентностями овладеть после освоения модуля, и как они смогут доказывать их сформированность.

Фамилистическая компетентность выступает важным компонентом профессионально-педагогической компетентности педагогов. Ее формирование включает в себя такие аспекты теоретической и практической деятельности, как осознание общечеловеческой ценности и личностной значимости семьи, понимание ее многоаспектности и полифункциональности, роли в системе ценностных установок студенческой молодежи; владение культурой семейных отношений и нравственными нормами и качествами, необходимыми-

ми для организации процесса формирования готовности к работе по приобщению молодежи к семейным ценностям.

Фамилистическая компетентность педагога обеспечивается эмоционально-ценностным отношением к семье; высоким уровнем мотивации к семейно-педагогической деятельности; системой знаний о создании, развитии и проблемах функционирования современной семьи; субъектно-личностным опытом продуктивного разрешения проблем и противоречий семейной жизнедеятельности, разработкой и реализации моделей подготовки студентов к будущей семейной жизни.

Фамилистическая компетентность педагога вуза как интегративное личностное качество включает следующие компоненты: ценностно-мотивационный, когнитивный (знаниевый), деятельностно-практический и рефлексивно-оценочный. Подробно их сущностно-содержательные характеристики будут раскрыты в следующем параграфе диссертационного исследования при описании его критериального аппарата. Здесь же отметим, что основные критерии сформированности фамилистической компетентности будут соответствовать сформированности ее компонентов. Забегая вперед, скажем, что уровни сформированности фамилистической компетентности были определены с помощью метода кластерного анализа, позволяющего систематизировать и усреднить эмпирические материалы, полученные в ходе мониторинга и диагностики исследуемых критериев сформированности фамилистической компетентности педагогов вуза в ходе разработки и реализации модуля программы ДПО по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи. В соответствии с требованиями ФГОС ВО определены четыре уровня сформированности интегративного критерия «фамилистическая компетентность»: критический (низкий), пороговый (ниже среднего), достаточный (средний) и ситуативно-креативный (высокий). Данные уровни и будут характеризовать степень сформированности фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по приобщению

нию студенческой молодежи к семейным ценностям в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

Таким образом, опыт разработки и реализации модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи позволяет сделать следующие *выводы*.

В исследовании обоснована логика проектирования учебного модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, разработанного как унифицированный по структуре фрагмент программы дополнительного профессионального образования, выстраиваемый в соответствии с ее целями, предусматривающий подготовку обучающихся к осуществлению совокупности трудовых функций организации учебной деятельности по освоению учебного модуля, основные блоки которого представлены таким образом, чтобы обучающийся четко представлял себе, что конкретно он должен знать и уметь после его освоения, каким образом он сможет достигнуть этих знаний и умений, и как он будет доказывать их сформированность. Структура модуля включает блок целевых установок, теоретико-методологический, содержательно-деятельностный и результативно-оценочный блоки, реализация которых способствует формированию фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по приобщению студентов к семейным ценностям.

Упорядочена совокупность методологических подходов к формированию семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества; государственных, общественных и личностных, индивидуальных функций молодой семьи; а также функций, связанных с обеспечением взаимосвязи социального, экономического, научного, культурологического развития; принципов государственной молодежной политики по отношению к молодой семье; общепедагогических и дидактических принципов формирования семейных ценностей как регуляторов, задающих требования и условия к организации процесса подготовки молодых людей к браку и дальнейшей

семейной жизни, к стратегии деятельности педагога, характеру его активности и т.д., целостное применение которых обуславливает эффективность достижения цели и задач исследования; факторов и механизмов в ходе реализации квазипрофессиональной деятельности, выступающей связующим звеном между образовательной и профессиональной деятельностью, способствующих развитию профессионально-личностного потенциала педагогов, формированию их потребности в самопознании, самореализации и самосовершенствовании в сфере семейной проблематики.

Специфику содержания дополнительного профессионального педагогического образования обуславливают его признаки: актуализация имеющихся образовательных потребностей и личностная ориентированность содержания образования; системность в подаче материала; соответствие содержанию образования его целям, формам, желаемым результатам; проблемность, контекстность, практикоориентированность образования; аддитивность и комплементарность, гибкость и вариативность дополнительных профессиональных программ, форм организации обучения, образовательных технологий; информативность; мобильность; непрерывная корректировка учебных программ на основании запросов обучающихся, изменения научных знаний, трансформации социально-экономической ситуации; модульность обучения как возможность выходить с разработанным модулем основной программы на привлекательный рынок дополнительных образовательных услуг.

Формирование фамилистической компетентности, выступающей важным компонентом профессионально-педагогической компетентности педагогов, включает в себя такие аспекты теоретической и практической деятельности, как осознание общечеловеческой ценности и личностной значимости семьи, понимание ее многоаспектности и полифункциональности, роли в системе ценностных установок студенческой молодежи, владение культурой семейных отношений и нравственными нормами и качествами, необходимыми для организации процесса формирования готовности к работе по приоб-

щению молодежи к семейным ценностям. Фамилистическая компетентность педагога обеспечивается эмоционально-ценностным отношением к семье; высоким уровнем мотивации к семьеведческой деятельности; системой знаний о создании, развитии и проблемах функционирования современной семьи; субъектно-личностным опытом продуктивного разрешения проблем и противоречий семейной жизнедеятельности, разработкой и реализацией различных моделей подготовки студентов к будущей семейной жизни.

2.3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДИНАМИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ВУЗА И УСЛОВИЙ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Как уже отмечалось, образовательный модуль дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи представляет собой унифицированный по структуре ее технологический компонент.

Как любая педагогическая технология он представляет собой запланированное и последовательное воплощение на практике проектирование и воспроизведение исследуемого педагогического процесса. Эффективность его технологичности гарантируют: системность (выявление взаимосвязи элементов и функций); концептуальное (теоретико-методологическое) обоснование; наличие четко и диагностично заданных цели и задач; единство и рациональное сочетание содержательного и деятельностного компонентов; разработка диагностического инструментария, необходимого для качественного и количественного мониторинга прогнозируемых результатов, воспроизводимость исследуемого педагогического процесса.

Технологические аспекты содержательно-деятельностного блока модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза отражают процессуальное единство содержания, форм и методов как упорядоченной совокупности действий, операций и процедур, обусловливающих запланированные прогнозируемые результаты. Его реализация связана с общепедагогическими методами (методы организации учебно-познавательной деятельности студентов; проблемный и исследовательский методы; методы активизации и стимулирования учебно-познавательной дея-

тельности студентов; методы контроля и самоконтроля в обучении) и формами (лекции, семинарские и практические занятия) обучения в вузе.

Лекция характеризуется последовательностью устной передачи педагогом содержания конкретного раздела модуля; семинарские и практические занятия – как формы занятий по закреплению и детальной проработке теоретических знаний по конкретной теме, формированию умений по их применению в практических и прикладных целях, а также углублению, расширению, детализированию знаний, полученных на лекционных занятиях или в ходе самостоятельного поиска информации.

В контексте темы диссертационного исследования тематика лекционного материала включает три раздела: «Генезис феномена семьи и семейных отношений в национальной семейной политике. Развитие молодой семьи как субъекта ее отношений с государством и обществом»; «Динамика ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи»; «Специфика процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи». Темы и содержание лекций каждого раздела подробно раскрыты в Приложении 1 к диссертации.

На семинарских и практических занятиях наряду с общепедагогическими формами и методами использовались частно-педагогические формы и методы, отражающие специфику организуемой практической деятельности, такие как: *беседы* на темы: «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» в жизни российской молодежи»; «Современная семья в контексте трансформации семейных норм и ценностей»; «Отношение студенческой молодежи к семье и браку»; «Влияние добрачного выбора на стабильность молодой семьи»; «Гражданский брак и фактическое супружество. Формы брачных союзов» и др.; *групповое создание коллажей*: «Как я представляю свою будущую семейную жизнь»; «Качества, необходимые человеку в семье»; «Молодежь: любовь, брак, семья»; «Браки и разводы в молодежной среде»; «Поиск и анализ факторов, необходимых для создания здоровой семьи» и

др.; *дискуссии* «Мужчины и женщины: культура семейных отношений»; «Ранние браки: перспективы и риски»; «Гражданский брак и фактическое супружество»; «Типы семейных отношений: личностные установки и приоритеты»; «Последствия сексуального раскрепощения: формы современных брачных союзов»; «Конфликты в молодой семье: причины и пути устранения»; «Причины разводов. Принципы супружеского благополучия» и др.; *упражнения* «Два мира: анализ гендерных стереотипов в молодежных семьях», «Портрет семьи», «Забота», «Семейный бюджет», «Принятие ответственности», «Модели семейного общения» и др.; *мозговой штурм*: «Структура и иерархия семейных ценностей молодых супругов»; «Основные мотивы, причины ранних браков», «Распределение семейных обязанностей между супругами», «Плюсы и минусы незарегистрированных браков», «Личностные качества будущего спутника жизни» и др.; *разыгрывание семейных ситуаций, ролевые игры, тренинги*: «Первое свидание»; «Гендерные установки в молодой семье»; «Столкновение правил: супружеские роли, родительские обязанности», «Проигрывание конфликтных ситуаций и нахождение эффективных способов их преодоления», «Брачный договор, порядок заключения и расторжения», «Нас стало трое!»; «Планирование семейного бюджета» и др.; *эссе*: «Семья: вчера, сегодня, завтра»; «Будущая семья. Какая она?»; «Семья, в которой мы живем»; «Совет да любовь! Или как быть счастливым в браке»; «*круглый стол*» на темы: «Проблемы студенческой семьи»; «Мир в семье: мудрость в повседневных контактах» и др.

Как можно видеть, реализация содержательно-деятельностного блока модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи решает отдельные задачи как информационных, личностно-ориентированных, развивающих, диалогических, коммуникативных технологий, так и задачи, решаемые технологиями формирования субъектности личности, технологиями имитационного моделирования черт реальной семейной жизни (ролевые, деловые игры, анализ ситуаций); технологиями имитации конкретных фрагментов или проблем профессиональной деятельности; кон-

текстными технологиями перевода профессиональной ситуации в жизненную, бытовую или учебную как аналога будущей семейной жизни или профессиональной деятельности.

В профессиональной деятельности педагогов, занимающихся формированием у студентов семейных ценностей, актуальна проблема формирования фамилистической компетентности как важного компонента их профессионально-педагогической компетентности [290]. В результативно-оценочном блоке модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи результатом его внедрения обозначена сформированность фамилистической компетентности педагогов вуза.

Фамилистика – это наука, предметом изучения которой является семья как социокультурный феномен, социальный институт, социально-психологическая группа и воспитательная система. С одной стороны, эта наука является воплощением междисциплинарного и системного подходов к семье, а с другой стороны она изучает роль индивида в таком союзе, как семья. Научный тезаурус семейной проблематики включает понятие фамилистической компетентности специалиста. Как уже отмечалось, фамилистическая компетентность – это интегративное качество личности, элемент общекультурной и профессиональной компетенции специалиста, «базирующееся на осознании общечеловеческой ценности и личностной значимости семейной жизни, понимании ее многоаспектности и полифункциональности, высокой осведомленности специалиста в технологиях профессионального сопровождения семей различных категорий» [344, с. 39]. Так как фамилистические ценности являются важным компонентом мировоззрения человека, его ценностно-смысловой составляющей, сформированность фамилистической компетентности педагога выступает важным условием для успешного формирования всесторонне развитой личности обучающихся. В связи с тем, что современная семья не в полной мере может решить присущие ей социальные задачи, педагоги, как школы, так и вуза должны быть компетентными в во-

просах подготовки обучаемых к семейной жизни, уметь изучать воспитательный потенциал семьи, владеть методами выявления готовности молодежи к браку, диагностическими методиками исследования структуры семейных ролей, супружеских взаимоотношений и супружеской совместимости.

Как уже отмечалось, в ходе диссертационного исследования в рамках повышения квалификации реализовывался модуль дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи на базе факультета повышения квалификации преподавателей УлГУ по следующим направлениям: «Педагогика и психология высшей школы», «Педагог среднего профессионального образования», «Педагог высшего образования», «Педагогика высшей школы», «Современные педагогические технологии», «Совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО» и др. Для выявления представлений педагогов о том, что такое «фамилистическая компетентность», нами была проведена анкета среди педагогов среднего и высшего профессионального образования в ходе реализации модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи. Педагогам были заданы вопросы «Знаете ли вы, что такое «фамилика» и фамилистическая компетентность?», «С чем связаны данные понятия?», «Нужны ли вам знания об этом?». В анкетировании участвовало 236 респондентов.

Анализ результатов данного опроса показал, что 46% педагогов ответили, что знакомы с этими понятиями, но четко определить их содержание не могут. 19% – предположили, что эти понятие каким-то образом связаны с фамилией. 35% – затруднились ответить на вопрос, что включает в себя фамилистическая компетентность.

Что касается ответа на вопрос о значимости представлений о фамилистической компетентности, то 69% респондентов хотели бы получить знания в этой области, 15% не сочли их нужными, так как «итак не хватает време-

ни», а остальные 16% ответили, что не уверены, что им нужны эти знания, «потому что раньше обходились и без них».

Однако, после краткого разъяснения преподавателем сущностно-содержательной характеристики данных понятий, слушатели высказали потребность в получении знаний в данной сфере, что свидетельствует о недостатке имеющейся у них информации. Это позволило констатировать тот факт, что педагоги не имеют четкого представления о фамилистической компетентности, ее роли и месте в структуре профессиональной компетентности, о современных тенденциях и динамике ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни студенческой молодежи. Следовательно, назрела необходимость использования потенциала вуза в формировании готовности молодежи к семейной жизни.

Аналитическое рассмотрение данной проблемы показал ее недостаточную реализацию в практике педагогики высшей школы, несмотря на то, что имеются отдельные работы отечественных педагогов, в которых исследуются проблемы формирования фамилистической культуры и фамилистической компетентности как педагогов, так и обучаемых. Среди них работы И.В. Ботвиной об исторических аспектах и уровнях сформированности фамилистической компетентности [45, 46], Л.И. Васильевой о технологии формирования фамилистической компетентности будущего учителя (2008) [57]; И.В. Власюк и Н.В. Варфоломеева о фамилистических ценностях выпускников школы (2015) [73]; Г.И. Исакаевой о формировании фамилистической культуры студентов педагогических вузов (2008) [160]; Е.М. Пицыной и И.Ю. Тархановой об анализе сформированности фамилистической компетентности у студентов педагогического университета (2018) [293]; М.В. Семиной о становлении фамилистической метакомпетентности молодежи в образовательном пространстве вуза [343, 344]; Б.Б. Хубиева о роли и месте фамилистических исследований в социогуманитарном знании (2008) [395, 396]; Н.Ю. Шлейковой о процессе развития фамилистической компетентности учителя (2007) [405] и др.

Изучение работ исследователей, занимающихся данной проблематикой, позволяет сделать вывод, что фамилистическая компетентность личности проявляется в осознании общечеловеческой ценности и личной значимости семейной жизни, в понимании ее многоаспектности и полифункциональности, в овладении культурой семейных отношений, навыками общения с родными и близкими людьми, в обладании необходимыми знаниями и качествами для конструктивного и оптимального выстраивания своей семейной жизнедеятельности [57].

Фамилистическая составляющая профессиональной компетентности преподавателей в системе ДПО отражает: осознание общечеловеческой ценности и личностной значимости семьи для государства и общества; эмоционально-ценностное отношение к семье и семьеведческой деятельности; понимание полифункциональности и многоаспектности семейной жизни; владение культурой и нравственными нормами семейных отношений; знание теоретико-методологических основ науки фамилистики, готовность использовать их на практике; умение эффективно решать задачи формирования ценностей семьи у студентов; обладание необходимыми качествами личности для конструктивного взаимодействия с обучающимися в процессе решения проблем семейной жизнедеятельности; готовность к работе по самообразованию и совершенствованию знаний, необходимых для приобщения молодых людей к семейным ценностям, к разработке и реализации различных моделей подготовки молодежи к семейной жизни.

Фамилистическая компетентность как профессионально значимое личностное качество педагога обеспечивает направленность работы на приоритет ценностей семьи, семейного образа жизни, способствует наиболее полному и комплексному отражению сферы знаний о семье и условий успешного взаимодействия с ней. Важно отметить, что фамилистическая компетентность в системе профессиональной компетентности педагога отражает такие аспекты его деятельности, как: социальный (подготовка студентов к семей-

ной жизни); социально-педагогический (умение взаимодействовать с семьями обучающихся, социальными институтами и общественностью с целью объединения усилий и повышения качества процесса формирования ценностных основ семейной жизни у современной молодежи); профессионально-педагогический (повышение квалификации педагогов, развитие готовности к преобразующей деятельности в сфере семейного воспитания).

Как уже отмечалось в результативно-оценочном блоке разработанного модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, результатом его реализации является сформированность фамилистической компетентности педагогов, состоящая из ценностно-мотивационного, когнитивного (знаниевого), деятельностно-практического и рефлексивно-оценочного компонентов. Соответственно критериальная характеристика процесса формирования семейных ценностей молодежи в качестве основных критериев будет включать их следующую совокупность:

- *ценностно-мотивационный (аксиологический) критерий*, определяющий степень профессионального роста педагога, обуславливающий его отношение к профессии как к ценности, понимание и переживание ее значимости как для общества, так и для собственного развития. Цели и мотивы, профессиональный интерес к преподаваемой дисциплине и стремление к профессионально-педагогической успешности, увлеченность изучаемым научным направлением и его связями с другими предметными и научными областями способствует приобщению молодежи к семейным ценностям, создают возможность обосновать способы и средства формирования ценностных ориентиров учащейся молодежи в семейной жизни в процессе обучения (гармония в семье и духовная близость, взаимопонимание и взаимопомощь, любовь и доверие, привязанность и уважение, обязательность и ответственность и др.). Ценностные установки и профессионально-ценностные ориентации, устойчивая мотивация на саморазвитие и самосовершенствование, задают вектор профессионального развития в выбранном направлении, обеспечивают

активность педагога по конструированию собственной профессиональной позиции к деятельности по приобщению студенческой молодежи к семейным ценностям в системе дополнительного профессионального образования;

- *когнитивный (знаниевый) критерий*, обуславливающий исследование степени теоретического осмысления педагогом своих профессиональных возможностей в решении задач по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, развития способности к постоянному совершенствованию профессиональных знаний по приобщению молодежи к семейным ценностям, ухода от устоявшихся семейных стереотипов, связанных с изменениями в отношениях супружества, родительства и родства. Данный критерий определяет степень сформированности знаний современных теорий брачно-семейных отношений, научной проблематики и методологических подходов к изучению семьи и основ ее функционирования, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья», основных принципов формирования ценностных ориентиров семейной жизни у студенческой молодежи, стратегических направлений Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, а также дескрипторов внутрисемейных взаимоотношений как атрибутов, обуславливающих соответствующее ей значение и поведение в обществе);

- *деятельностно-практический критерий*, способствующий изучению степени сформированности системы действий по решению общих образовательно-педагогических задач, приобретения опыта педагогов, связанного с практическим применением знаний и умений, а именно: усвоения структуры деятельности по формированию профессиональных компетенций; владения технологиями уровневой дифференциации, индивидуализации обучения и коллективного обучения; проблемного и модульного обучения, личностно ориентированного, развивающего и перспективно-опережающего обучения; умениями владеть методами активизации и интенсификации деятельности, анализа и интерпретации информации, обоснования собственной точки зрения, развития инициативы и самостоятельности обучаемых. В контексте те-

мы исследования – это изучение способов и форм проведения занятий по формированию ценностных ориентиров семейной жизни студентов; умений реализовывать общепедагогические подходы (гуманистический, аксиологический, структурно-функциональный, ситуационный, гендерный, личностно-ориентированный, компетентностный и др. подходы к организации деятельности по приобщению молодежи к семейным ценностям в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья»); умений использовать правовые нормы защиты молодой семьи со стороны, как общества, так и государства; навыков работать с различными «нормативными» моделями семьи, различать различные типы семейных взаимоотношений (диктат, излишняя опека, позиция невмешательства, позитивное сотрудничество) и др.;

- *рефлексивно-оценочный критерий* отражает сформированность умений осуществлять анализ качества выполнения действий и операций (осознанность, полнота, последовательность, правильность, обобщенность); способности к анализу профессиональной ситуации, развития критичности мышления, способности к профессиональной рефлексии; по степени сформированности самоанализа собственной деятельности, умений оценивать и корректировать деятельность обучаемых по этапам обучения (мониторинг и контроль на начальном, промежуточном, заключительном этапах); по временной последовательности (предупредительный, опережающий и текущий виды контроля); по тому, как часто осуществляется (разовый, эпизодический, постоянный контроль); по широте оценивания (локальная, выборочная, сплошная проверка); по организационным формам обучения (индивидуальный, групповой, фронтальный); по формам социальной опосредованности (внешний, взаимоконтроль, самоконтроль); по способам осуществления контроля (устный, письменный, стандартизованный и нестандартизованный); степени сформированности умений рассуждать, аргументировать, обосновывать, адекватно оценивать собственные достижения и возможности, делать необходимые выводы относительно собственного самосовершенствования.

Данные компоненты объединены в интегративный критерий «фамилистическая компетентность, который отражает сформированность готовности педагогов вуза к формированию ценностей семьи у студенческой молодежи».

В педагогических процессах, исследующих динамику развития личностных качеств субъектов образовательного или воспитательного процессов, появляется необходимость оценивания их результатов. Это важно для осуществления их коррекции, регулирования и выявления прогностического потенциала дальнейшей деятельности.

Возникает проблема диагностики реализуемого процесса, которую можно охарактеризовать как многофакторную, многоаспектную, многогранную, часто комплексную, что, с одной стороны, инициирует интерес у педагогов, а с другой стороны, – вызывает существенные трудности, вследствие того, что данная проблема должна исследоваться и оцениваться с различных точек зрения: не только с теоретико-методологических, дидактико-методических, организационно-технологических, но и с учетом психолого-педагогических, социальных, личностных, духовно-нравственных, физиологических и других позиций.

Осуществление комплексного экспериментального исследования результативности и эффективности процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи позволило на основе изучения генезиса феномена семьи в отечественной и зарубежной фамилистике, аналитического обоснования социальных особенностей, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи изучить причинно-следственные зависимости, определить специфику и комплекс условий успешного развития готовности педагогов вуза к работе по приобщению студенческой молодежи к семейным ценностям, а затем вновь выйти на теоретический уровень, но уже с целью преобразования исследуемого процесса. Кроме того эмпирическое обоснование динамики готовности педагогов вуза к работе по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи позволило разложить исследуемый процесс на

отдельные компоненты, определить влияние комплекса факторов на развитие отдельных сторон и связей предмета исследования, зафиксировать констатирующие критерии и их индикаторы на начальном и завершающем этапах исследования.

Так как семейный вопрос имеет особое значение для студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья», нами разработан образовательный модуль дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, который внедрялся в образовательный процесс на базе факультета повышения квалификации преподавателей Ульяновского государственного университета. Как уже отмечалось, в эксперименте по его внедрению участвовали педагоги, обучающиеся по направлениям: «Педагогика и психология высшей школы», «Педагог среднего профессионального образования», «Педагог высшего образования», «Педагогика высшей школы», «Современные педагогические технологии», «Совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО» и др.

Эмпирическая часть исследования выполнялась в соответствии с целью, последовательно реализуемой согласно поставленным задачам, что позволило обеспечить воспроизводимость и результативность внедряемого процесса, осуществляемого на основе компетентного подхода.

Как уже отмечалось, новая образовательная реформа наряду с проблемами оптимизации профессиональных стандартов и профессионально-общественной аккредитации выдвигает проблему модульности обучения как возможности выходить с разработанным модулем основной программы на привлекательный рынок дополнительных образовательных услуг. Реализация дидактических принципов модульного обучения обеспечивает структурную и управленческую гибкость, мобильность, динамичность, уровневую дифференциацию, проектирование и моделирование образовательного процесса на основе использования вариативных методов и средств обучения, индивидуа-

лизации учебно-познавательной деятельности обучаемых. Программа дополнительного профессионального образования может включать несколько учебных модулей. В рамках настоящего исследования в дополнительную профессиональную программу повышения квалификации педагогов, составляющих экспериментальную группу, внедрялся разработанный модуль по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи. В дополнительной профессиональной программе повышения квалификации педагогов контрольной группы осваивались другие модули.

Педагогический эксперимент проводился в двух направлениях: сравнительная диагностика уровневой дифференциации исследуемых критериев в экспериментальной и контрольной группах и динамика критериальных показателей в экспериментальной группе на разных этапах обучения на базе факультета повышения квалификации преподавателей Ульяновского государственного университета. Всего в эксперименте приняло участие 220 респондентов: 120 слушателей экспериментальной группы и 100 слушателей контрольной группы.

В экспериментальную группу вошли педагоги, обучающиеся по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации по направлениям: «Педагог высшего образования», «Совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО» и «Современные педагогические технологии» (120 слушателей). В контрольную группу вошли педагоги, обучающиеся по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации по направлениям: «Педагогика и психология высшей школы», «Педагог среднего профессионального образования», «Педагогика высшей школы» (100 слушателей).

Опытно-экспериментальная работа состояла из трех этапов: *констатирующего* (2018-2019 уч.г.), *формирующего* (2019-2020 уч.г.) и *заключительного* (2020-2021 уч.г.). На *констатирующем этапе* в контрольной и экспериментальной группах осуществлялась первичная диагностика уровней сформированности основных компонентов фамилистической компетентности пе-

дагогов: ценностно-мотивационного, когнитивного (знаниевого), деятельностно-практического и рефлексивно-оценочного. В соответствии с требованиями ФГОС ВО», уровнями оценивания данных компонентов выступают критический (низкий), пороговый (ниже среднего), достаточный (средний), ситуативно-креативный (высокий) уровни. *На формирующем этапе* разрабатывался и внедрялся в образовательный процесс экспериментальной группы учебный модуль по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи в дополнительные профессиональной программы повышения квалификации педагогов по направлениям: «Педагог высшего образования», «Совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО» и «Современные педагогические технологии». В образовательный процесс контрольной группы, слушатели которой обучались по направлениям «Педагогика и психология высшей школы», «Педагог среднего профессионального образования», «Педагогика высшей школы», внедрялись другие модули, и работа по формированию фамилистической компетентности в ней не проводилась. В ходе практической реализации содержательного и деятельностного компонентов разработанного модуля, осуществляемой в экспериментальной группе, раскрывалась специфика исследуемого процесса, выявлялись педагогические условия его эффективности. *На заключительном этапе* эксперимента обобщался наработанный эмпирический материал, анализировались и систематизировались полученные результаты, проводилась итоговая диагностика уровней сформированности ценностно-мотивационного, когнитивного (знаниевого), деятельностно-практического и рефлексивно-оценочного компонентов исследуемого процесса, изучалась и сравнивалась динамика его интегративного критерия «фамилистической компетентности педагогов» в контрольной и экспериментальной группах. Осуществлялась статистическая обработка полученных опытно-экспериментальных данных. Формулировались выводы и разрабатывались методические рекомендации по совершенствованию процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза к работе по при-

общению молодежи к семейным ценностям в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья». Определялись прогностический потенциал и перспективные направления совершенствования исследуемого процесса.

В ходе мониторинга результативности процесса формирования фамилистической компетентности педагогов важно проследить динамику сформированности ее компонентов – ценностно-мотивационного, когнитивного (знаниевого), деятельностно-практического и рефлексивно-оценочного в контрольной и экспериментальной группах. Логично в критериальную характеристику исследуемого процесса включить соответствующие данным компонентам критерии их сформированности.

Ценностно-мотивационный критерий, определяемый как важнейшая детерминанта профессионального роста педагога, обуславливает его отношение к профессии как к ценности, понимание и переживание ее значимости как для общества, так и для собственного развития, профессиональный интерес к преподаваемой дисциплине и стремление к профессионально-педагогической успешности, увлеченность изучаемым научным направлением и его связями с другими предметными и научными областями. В контексте темы исследования он включает совокупность взглядов и установок на семейные ценностные приоритеты, одобряемые обществом и государством и транслируемые от старших поколений к младшим, как эталоны культуры, сохраненные в культурных стандартах и образе жизни, взаимодействии между поколениями. Кроме того, ценностно-мотивационный критерий фиксирует внимание педагогов на ценности и нормы в сфере брачно-семейных отношений, на опыт позитивной семейной деятельности, на формирование качеств семьянина у обучающихся, устойчивости их мотивов к подготовке к семейной жизни, на стремление к самосовершенствованию себя как семьянина и педагога, задает вектор профессионального развития и стремления к построению успешной карьеры, обеспечивающих активность педагога по конструированию собственной профессиональной позиции к деятельности по

приобщению студенческой молодежи к семейным ценностям в системе дополнительного профессионального образования.

Система ценностных ориентаций обуславливает содержательный характер направленности личности и определяет основу ее отношений к самой себе и к окружающему миру, основу мировоззрения и мотивации, жизненных смыслов и приоритетов, основу активности и жизненной Я-концепции.

В ходе эмпирического обоснования динамики сформированности факультетской компетентности как готовности педагогов вуза к работе по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи была разработана методика, способствующая выявлению индивидуального мнения каждого педагога о наиболее значимых и менее всего значимых ценностях в иерархической системе его личностных семейных ценностей. Их ранжирование позволит выявить соотношение ценностей из объективной ценностной системы общества и субъективной ценностной системы конкретного человека. В основу методики выявления индивидуальных мнений педагогов о семейных ценностях, разработанной в ходе эксперимента, положен тест «Семейные ценности» С.С. Носова, дополненный рейтингом наименее значимых ценностей. В ходе ранжирования наиболее значимых и менее всего значимых ценностей на начало и конец исследования сравнивается их динамика в экспериментальной и контрольной группах.

Ранжирование (от нем. *Rangierung* – распределение по порядку) – в настоящем исследовании классифицирует и расставляет семейные ценности в порядке очередности по степени наибольшей личностной значимости, с одной стороны, и менее всего значимых ценностей, по мнению респондентов, с другой стороны.

В ходе ранжирования группе слушателей дается список, в котором указываются 20 семейных ценностей. Из них каждому слушателю предлагается выбрать пять наиболее важных и пять наименее значимых семейных ценностей. Цифру 1 нужно поставить перед самой важной для него ценностью, 2 – перед следующей по значимости и т. д.; цифру 20 – перед самой незначи-

тельной, по мнению респондента, ценностью, 19 – перед следующей незначимой семейной ценностью.

Материалы анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ранжирование семейных ценностей по степени их значимости в экспериментальной группе на начало эксперимента

Ценность	Суммарный балл	Средний балл
1. Материнство – отцовство	480	4
2. Сексуальные отношения	240	2
3. Комфорт и обеспеченность	120	1
4. Искренность и открытость	1440	12
5. Поддержка и взаимопонимание	1320	11
6. Долг и ответственность	1680	14
7. Преданность и посвященность семье	960	8
8. Любовь и уважение супругов	720	6
9. Привлекательность партнера	360	3
10. Социальные установки	2040	17
11. Личностные установки	840	7
12. Семейные традиции	1920	16
13. Общение	1080	9
14. Семейный досуг	1200	10
15. Забота о жизни старших поколений	2160	18
16. Готовность к самопожертвованию	1680	14
17. Духовно-нравственные ценности	2280	19
18. Дети (внимание, забота, помощь)	600	5
19. Толерантность	1560	13
20. Продолжение человеческого рода	2400	20

Цифры от 1 до 5 ставятся перед наиболее важными ценностями и располагают в порядке убывания: цифра 1 ставится перед самой значимой ценностью, 2 – перед менее значимой и т.д. Из пяти наименее значимых ценностей, как уже отмечалось выше, цифра 20 ставится перед самой незначительной ценностью, а остальные четыре располагаются по мере возрастания их значимости. Ранжирование продолжается до тех пор, пока не будут расставлены все цифры.

Интерпретируя результаты в порядке ранжирования, можно сказать, что на начало экспериментальной работы наиболее значимыми ценностями обучающиеся экспериментальной группы назвали такие пять ценностей, как: «комфорт и обеспеченность»; «сексуальные отношения»; «привлекательность партнера»; «материнство-отцовство» и «внимание, забота, помощь детям», а наименее значимыми – также пять ценностей: «продолжение человеческого рода»; «духовно-нравственные ценности»; «забота о жизни старших поколений»; «социальные установки» и «семейные традиции».

Необходимо признать, что на сегодняшний день ценности психологического и духовно-нравственного характера, такие как: долг и ответственность, общение, преданность и посвященность семье, любовь и уважение, поддержка и взаимопонимание, искренность и открытость вытеснены ценностями экономического характера и индивидуального благополучия. Мы полностью соглашаемся с мнением доктора философских наук, профессора Л. В. Баевой о том, что «... триада ответственности «общество – семья – индивид» перевернулась сегодня в конструкцию «индивид – семья – общество» [26]. В настоящее время основным показателем для выбора людьми брачного партнера становится материальное положение или социальный статус, его обеспечивающий. Это подтверждают результаты анкетирования: на первое место по значимости респонденты выдвинули ценность «комфорт и обеспеченность». Выбор действий и поведения становится более рациональным в зависимости от того, выгодно это или не выгодно к конкретной ситуации или в дальнейшей перспективе для личности.

Второе место в рейтинге самых значимых ценностей занимают *«сексуальные отношения»*. Конечно, биологические потребности вряд ли получится «взять и отменить». Нужно и возможно ли это? Значение секса нельзя умалять. Он делает человека счастливее и здоровее, способствует профессионально-личностному комфорту, многим людям секс просто приносит радость. К сожалению, среди современной молодежи часто наблюдается бездумное стремление начать заниматься сексом как можно раньше и успеть «попробовать» минимум нескольких партнеров. И это не случайно: человеческое сознание атакуют со всех сторон сексуальными образами – это реклама, кино, социальные сети. Однако последствиями бездумного секса среди молодежи могут быть «случайная» беременность, аборт, бесплодие, инфекционные заболевания. И, конечно, разочарование в сексуальных отношениях без духовно-нравственной близости партнеров.

Третье место в рейтинге семейных ценностей занимает позиция *«привлекательность партнера»*. И это вполне объяснимо. Однако не всегда красивая внешность соответствует красоте внутреннего мира партнера: иногда за красивой внешностью прячется расчетливая холодность, эгоизм, лживость, жестокость, высокомерие и лицемерие.

На четвертом месте в рейтинге двадцати семейных ценностей стоит ценность *«материнство – отцовство»* – (родительство). По материалам анкетирования она входит в пятерку самых значимых ценностей. И это не случайно, так как родительство является базовым жизненным предназначением каждого человека и имеет для воспитания детей в семье непреходящее значение. «Ценности родительства включают убеждения о ценности детей и отношении к ним, о мотивации деторождения, планирования и организации рождения детей, их количестве, качестве заботы и воспитания, о том, как должны строиться взаимоотношения между родителями и детьми, какие качества необходимо воспитывать в детях» [201, с. 119].

Соответственно, эта ценность тесно связана с ценностью *«дети (внимание, забота, помощь)»*, которая занимает в рейтинге пятое место. В широ-

ком аспекте можно отнести к ценности «дети» ценность их воспитания, социализации и самореализации. Во многом место ценности «дети» в структуре ценностных ориентаций зависит от принадлежности к возрастной группе. Несовпадение ценности детей у молодежи и их родителей выявило исследование Л. А. Ясюковой [421, с. 112-113]. Е. В. Зайцева делает выводы о том, что «... ценность детей возрастает по мере взросления личности: для молодежи (16-29 лет) дети находятся только на 8 позиции среди жизненных ценностей, у среднего поколения эта ценность поднимается на второе место, а у старшего поколения дети занимают первое место в структуре ценностей, что означает отнесение этой ценности к ядру, базисным основаниям, терминальным ценностям» [201, с. 119].

Что касается наименее значимых семейных ценностей, то на начало эксперимента к самым незначимым семейным ценностям респонденты экспериментальной группы отнесли такие пять ценностей, как: «продолжение человеческого рода», «духовно-нравственные ценности», «забота о жизни старших поколений», «социальные установки» и «семейные традиции».

Как уже отмечалось в п. 1.3 диссертации, в семье должны реализовываться не только индивидуальные, но и общественные функции и установки: воспроизводства последующих поколений, заботы о жизни старших поколений, продолжения исторического развития существующего общества. К сожалению, семейные ценности, способствующие реализации перечисленных функций, оказались в ранге наименее ценных. То есть семейные ценности, наиболее значимые для стабильного развития общества, предопределяющие устойчивость социума, оказались менее важными для личности респондентов, которые отнесли их к наименее значимым ценностям. Общественные ценности личности перешли на периферию ее сознания.

Результаты анкетирования подтвердили сложившуюся тенденцию, обозначенную в диссертации: семейные ценности переместились от общественного к индивидуальному, а общественные ценности личности перешли на периферию ее сознания. И в этом мы полностью согласны с мнением Е. А.

Кирычека о ценностях изменяющегося мира: «... триада ответственности «общество – семья – индивид» перевернулась сегодня в конструкцию «индивид – семья – общество», и в этом явлении лежит суть трансформации ценности семьи в современной России [183, с. 22]. Отметим также, что подобная позиция достаточно большой части молодых семей характерна для современной капитализирующейся России [19]. Важно акцентировать внимание на том, что наряду с материальным обнищанием, появилась еще одна серьезная, может быть, более опасная тенденция – разложение духовных ценностей и нравственных ориентиров, особенно молодежи.

Исследования современной семьи доказывают, что в этом заключаются возникающие в отдельных случаях противоречия между личностью и обществом, ослабление взаимосвязи семьи и общества, отрицательно сказывающееся как на семье, так и на обществе, испытывающем потребность в восстановлении прежних семейных ценностей. Это актуализирует проблему целенаправленного формирования семейных ценностей и жизненных норм молодежи, оказывающих существенное воздействие на духовно-нравственное и социальное развитие личности в условиях социально-экономического кризиса общества и кризиса семейственности.

Проанализируем материалы анкетирования респондентов экспериментальной группы в конце эксперимента, представленные в таблице 2.

К самым значимым ценностям на заключительном этапе эксперимента были отнесены: «преданность и посвященность семье»; «любовь и уважение супругов»; «духовно-нравственные ценности»; «поддержка и взаимопонимание»; «искренность и открытость». Развитие этих ценностей обусловлено той работой, которая была проведена по разработке и внедрению учебного модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи.

Таблица 2 – Ранжирование семейных ценностей по степени их значимости в экспериментальной группе на заключительном этапе эксперимента

Ценность	Суммарный балл	Средний балл
1. Материнство – отцовство	720	6
2. Сексуальные отношения	1080	9
3. Комфорт и обеспеченность	1200	10
4. Искренность и открытость	600	5
5. Поддержка и взаимопонимание	480	4
6. Долг и ответственность	960	8
7. Преданность и посвященность семье	120	1
8. Любовь и уважение супругов	240	2
9. Привлекательность партнера	1320	11
10. Социальные установки	1920	16
11. Личностные установки	1800	15
12. Семейные традиции	2040	17
13. Общение	1440	12
14. Семейный досуг	1560	13
15. Забота о жизни старших поколений	1680	14
16. Готовность к самопожертвованию	2400	20
17. Духовно-нравственные ценности	360	3
18. Дети (внимание, забота, помощь)	840	7
19. Толерантность	2280	19
20. Продолжение человеческого рода	2160	18

К наименее значимым семейным ценностям в экспериментальной группе отнесены: «готовность к самопожертвованию»; «толерантность»; «продолжение человеческого рода»; «семейные традиции»; «социальные установки». Нужно отметить, что ситуация и здесь изменилась: несмотря на то,

что в числе наименее значимых ценностей остались такие общественные ценности семьи, как «продолжение человеческого рода», «семейные традиции» и «социальные установки», – «духовно-нравственные ценности» и «забота о жизни старших поколений» повысили свой рейтинг, перейдя с низкого уровня – на средний (таблица 2).

Что касается ценностей «готовность к самопожертвованию» и «толерантность», которые заняли их места среди наименее значимых семейных ценностей, то это можно объяснить следующим образом: во-первых, в своем большинстве молодые люди не желают полностью отказываться от собственных стремлений и удовольствий, личных жизненных целей и от себя самих во благо других людей, даже самых близких, а во-вторых, современные молодые люди зачастую не готовы принимать поведение и убеждения, которые отличаются от их собственных (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительная динамика ранжирования семейных ценностей по степени их значимости в экспериментальной группе

Уровень значимости ценности	Начало эксперимента	Конец эксперимента
высокий	комфорт и обеспеченность	преданность и посвященность семье
	сексуальные отношения	любовь и уважение супругов
	привлекательность партнера	духовно-нравственные ценности
	материнство-отцовство	поддержка и взаимопонимание
	дети (внимание, забота, помощь)	искренность и открытость
низкий	продолжение человеческого рода	готовность к самопожертвованию
	духовно-нравственные ценности	толерантность
	забота о жизни старших поколений	продолжение человеческого рода
	социальные установки	семейные традиции
	семейные традиции	социальные установки

Результаты, полученные в экспериментальной группе в ходе исследования, свидетельствуют о существенной динамике духовно-нравственных семейных ценностей в экспериментальной группе в ходе исследования. Молодые люди не стремятся иметь детей в первые годы супружеской жизни, откладывая это на более поздние сроки, объясняя это желанием «пожить для себя», получить хорошее образование, сделать карьеру и низким уровнем доходов. В числе наименее значимых ценностей динамика не столь значительна: на низком уровне остались такие общественные ценности семьи, как «продолжение человеческого рода», «семейные традиции» и «социальные установки», что требует продолжения работы по их формированию.

Далее проанализируем рейтинг семейных ценностей обучающихся по степени их значимости в контрольной группе (таблица 4).

К наиболее значимым ценностям на начало эксперимента в контрольной группе респондентами отнесены: «комфорт и обеспеченность»; «личные установки»; «материнство-отцовство»; «сексуальные отношения»; «привлекательность партнера».

К наименее значимым семейным ценностям на начало эксперимента в контрольной группе отнесены: «социальные установки»; «продолжение человеческого рода»; «готовность к самопожертвованию»; «семейные традиции»; «общение».

Таблица 4 – Рейтинг семейных ценностей обучающихся контрольной группы на начало эксперимента

Ценность	Суммарный балл	Средний балл
1. Материнство – отцовство	300	3
2. Сексуальные отношения	400	4
3. Комфорт и обеспеченность	100	1
4. Искренность и открытость	1400	14
5. Поддержка и взаимопонимание	1100	11
6. Долг и ответственность	1000	10

7. Преданность и посвященность семье	900	9
8. Любовь и уважение супругов	800	8
9. Привлекательность партнера	500	5
10. Социальные установки	2000	20
11. Личностные установки	200	2
12. Семейные традиции	1700	17
13. Общение	1600	16
14. Семейный досуг	1200	12
15. Забота о жизни старших поколений	1500	15
16. Готовность к самопожертвованию	1800	18
17. Духовно-нравственные ценности	700	7
18. Дети (внимание, забота, помощь)	600	6
19. Толерантность	1300	13
20. Продолжение человеческого рода	1900	19

В таблице 5 представлены материалы по обеим группам.

Таблица 5 – Сравнительная динамика ранжирования семейных ценностей по степени их значимости в экспериментальной и контрольной группах на начало эксперимента

Уровень значимости ценности	Экспериментальная группа	Контрольная группа
высокий	комфорт и обеспеченность	комфорт и обеспеченность
	сексуальные отношения	личностные установки
	привлекательность партнера	материнство-отцовство
	материнство-отцовство	сексуальные отношения
	дети (внимание, забота, помощь)	привлекательность партнера

низкий	продолжение человеческого рода	социальные установки
	духовно-нравственные ценности	продолжение человеческого рода
	забота о жизни старших поколений	готовность к самопожертвованию
	социальные установки	семейные традиции
	семейные традиции	общение

Анализируя результаты, полученные в ходе исследования в контрольной и экспериментальной группах, можно сделать определенные выводы.

Так, на начальном этапе эксперимента результаты в обеих группах были примерно одинаковыми: 4 из 5 позиций по самым важным ценностям семьи в экспериментальной и контрольной группах почти тождественны (за исключением 5-й позиции: в экспериментальной группе – это семейная ценность «внимание, забота, помощь детям», которая может быть конгруэнтна родительской ценности «материнство-отцовство», а в контрольной группе – это «личностные установки»). В конце эксперимента в контрольной группе динамики в рангах наиболее и наименее важных ценностей не наблюдалось. Только в ранге «средний уровень» две ценности – «семейный досуг» и «забота о жизни старших поколений» поменялись местами.

Результаты, полученные в экспериментальной группе в ходе исследования, свидетельствуют о существенной динамике духовно-нравственных семейных ценностей (см. табл. 3).

Итак, сравнение динамики ценностей семьи в экспериментальной и контрольной группах доказательно продемонстрировали более высокие итоги в экспериментальной группе в сравнении с контрольной.

Ранжирование позволило раскрыть проблемные зоны в деятельности педагогов по реализации общественных функций и социальных установок:

продолжения человеческого рода и воспроизводства последующих поколений; возобновления семейных традиций и заботы о старшем поколении.

Семейные ценности всегда были и останутся ключевыми как в социальных процессах, так и в иерархии личностных ценностей. Немаловажное значение для развития человека имеют индивидуальные ценности, однако одни они не способны обеспечить устойчивость социального развития.

Ценностные ориентации, как направленность человека на ценности, отражают устойчивое, глубинное выражение его морального сознания и представляют собой иерархизированную совокупность ценностей – личных и общественных, упорядоченную по степени их значимости.

Как ценности, так и ценностные ориентации, определяющие направление деятельности и обуславливающие взаимодействие человека с окружающим его миром, по разным причинам или в результате воздействия каких-либо факторов, происходящих политических, социально-экономических перемен могут трансформироваться, существенно изменяться. Тогда происходит переосмысление, переоценка ценностей в духовно-нравственной структуре личности.

Степень сформированности ценностно-смысловой составляющей фамилистической компетентности, ее роли в иерархии ценностей личности педагога исследовались с применением Морфологического теста жизненных ценностей В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушиной [360, с. 9-30]. Тест направлен на изучение динамики индивидуальной системы ценностей педагогов в ходе реализации модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза.

С помощью данного теста исследовалась динамика основных диагностических его конструкторов – *терминальных ценностей* (духовно-нравственных и эгоистически-престижных) и *жизненных сфер личности*.

В комплекс духовно-нравственных терминальных ценностей входят такие ценности, как: «развитие себя», «духовное удовлетворение», «креативность», «активные социальные контакты».

В комплекс эгоистически-престижных ценностей входят такие ценности, как: «собственный престиж», «достижения», «материальное положение», «сохранение собственной индивидуальности».

Духовно-нравственные и эгоистически-престижные ценности выступают в тестовой методике как разнонаправленные. При высоких стенах духовно-нравственных ценностей установки личности считаются гуманистическими, а эгоистически-престижных ценностей – прагматическими; при низких значениях эгоистически-престижных ценностей – установки личности считаются неопределенными, без особых предпочтений, а при высоких стенах – личностная направленность индивида внутриконтрастная и противоречивая [360, с. 14].

Данные группы терминальных ценностей реализуются в деятельности человека и в различных *жизненных сферах* по-разному, так как их значение для разных людей неодинаково. В совокупность жизненных сфер включаются сферы: профессиональной жизни; образования; семейной жизни; общественной активности; увлечений и физической активности. Ключ к морфологическому тесту, а также ориентировочные нормы для представителей разных полов представлены в тесте В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушиной [360, с. 14].

В процессе диагностики по морфологическому тесту жизненных ценностей были получены показатели сформированности жизненных ценностей у обучающихся контрольной и экспериментальной групп на начальном этапе эксперимента (рисунок 2).

Как можно видеть из представленных материалов, уровни (стены) сформированности терминальных ценностей (как духовно-нравственных, так и эгоистически-престижных) и жизненных сфер респондентов контрольной и экспериментальной групп были примерно одинаковыми.

						0		10								
						*		9								
								8								
								7								
*								6	0					*		
0				*	*		*	5	*	0	*	*		0	*	
	0			0	0			4			0	*			0	
		0						3				0				
	*		0					2								
								1								
Развитие себя																
Духовное удовлетворение																
Креативность																
Активные социальные контакты																
Собственный престиж																
Достижения																
Материальное положение																
Сохранение собственной индивидуальности																
									Стены							
										Сфера профессиональной жизни						
										Сфера обучения и образования						
										Сфера семейной жизни						
										Сфера общественной жизни						
										Сфера увлечений						
										Сфера физической активности						
Терминальные ценности										Жизненные сферы						
Духовно-нравственные				Эгоистически-престижные												

0 – экспериментальная группа * – контрольная группа

Рис. 2 – Динамика терминальных ценностей и жизненных сфер респондентов контрольной и экспериментальной групп в начале эксперимента

На самом высоком уровне оказалась ценность «материальное положение»: в контрольной группе – 9 стень, в экспериментальной группе – 10 стень. И это вполне объяснимо сложными материальными условиями большей части педагогов в современных условиях.

На самом низком уровне в рейтинге терминальных ценностей в обеих группах оказалась духовно-нравственные ценности: «духовное удовлетворение» (2 и 4 стены), что объясняется ориентацией обучающихся на определенную выгоду от результатов совместной деятельности и от взаимоотношений с «нужными» людьми; низкий уровень ценности «креативность» (3 стен) объясняется стереотипностью и консерватизмом деятельности педагогов, привычкой к устоявшимся нормам и ценностям; низкий уровень ценности «активные социальные контакты» (2 стен) объясняется слабой открытостью и отсутствием желания к межличностному общению.

Уровни ценности всех жизненных сфер (в том числе и сферы семейной жизни) в контрольной и экспериментальной группах определены, в основном, средними значениями, однако на самом низком уровне сформированности оказалась сфера общественной жизни (3 и 4 стены).

Показатели сформированности жизненных ценностей у педагогов контрольной и экспериментальной групп на заключительном этапе эксперимента представлены на рисунке 3.

Представленные на рисунке материалы позволяют констатировать тот факт, что в контрольной группе изменения незначительны: из терминальных ценностей на прежнем уровне остались ценность «развитие себя» (6 стен), ценность «активные социальные контакты» (2 стен), «сохранение собственной индивидуальности» (5 стен); остальные ценности («духовное удовлетворение», «креативность», «собственный престиж» и «материальное удовлетворение») изменились всего на 1 стен.

Что касается жизненных сфер, то все из них остались на прежних уровнях, не исключая и сферу семейной жизни (5 стен).

						*		10			0			
								9				0		
	0							8	0					
0			0					7		0				
*		0		0	0			6					0	
							0	5	*	*	*			0
		*						4				*		
	*							3						
			*					2						
								1						
Развитие себя														
Духовное удовлетворение														
Креативность														
Активные социальные контакты														
Собственный престиж														
Достижения														
Материальное положение														
Сохранение собственной индивидуальности														
Стены														
Сфера профессиональной жизни														
Сфера обучения и образования														
Сфера семейной жизни														
Сфера общественной жизни														
Сфера увлечений														
Сфера физической активности														
Терминальные ценности														
Духовно-нравственные				Эгоистически-престижные				Жизненные сферы						

0 – экспериментальная группа * – контрольная группа

Рис. 3 – Динамика терминальных ценностей и жизненных сфер респондентов контрольной и экспериментальной групп на заключительном этапе эксперимента.

В экспериментальной группе произошли существенные изменения, как в динамике терминальных ценностей, так и в динамике жизненных сфер: ценность «развитие себя» перешла с 5 стена на 7; ценность «духовное удовлетворение» – с 4 стена на 8; ценность «креативность» – с 3 стена на 6; ценность «активные социальные контакты» – с 2 стена на 7; ценность «собственный престиж» – с 4 стена на 5; важно отметить, что эгоистически-престижная ценность «материальное положение», наоборот, снизилась, перейдя с 10 стена на 5. В жизненных сферах также наблюдаются значительные положительные сдвиги: сфера профессиональной жизни перешла с 6 стена на 8; сфера обучения и образования – с 5 стена на 7; сфера семейной жизни – с 5 стена на 10; сфера общественной жизни – с 3 стена на 9; и только сферы увлечений и физической активности изменились всего на 1 стен.

Таким образом, при незначительных изменениях в контрольной группе наблюдается существенная положительная динамика духовно-нравственных ценностей респондентов в экспериментальной группе, а также всех жизненных сфер, особенно сфер семейной (самый высокий уровень – 10 стен) и общественной жизни (9 стен) на фоне резкого снижения уровня эгоистически-престижной ценности «материальное положение».

Расчеты, полученные в ходе анкетирования респондентов по методике «Семейные ценности» С.С. Носова, подтверждаются результатами анкетирования по методике «Морфологический тест жизненных сфер» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной (ее части «сфера семейной жизни»). Такой значительный положительный эффект в экспериментальной группе достигнут в ходе реализации модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов вуза.

Сформированность *мотивационного компонента* ценностно-мотивационного блока модуля исследовалась с помощью методики диагностики групповой мотивации И.Д. Ладанова. Данная методика может быть ис-

пользована как для индивидуальной, так и для общегрупповой оценки сформированности мотивации педагогов.

Развитие мотивации педагогов вуза к деятельности по приобщению обучающихся к семейным ценностям в условиях дополнительного профессионального образования – это достаточно сложный процесс, в результате которого на основе аналитического обоснования социальных особенностей, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи, у педагогов приобретает личностный смысл, устойчивый интерес, вырабатывается готовность к работе по формированию ценностных основ семейной жизни у студентов. Важно отметить, что внешние заданные цели определяют внутренние потребности к данному виду профессиональной деятельности, характеризующиеся устойчивостью и динамичностью.

Диагностический тест И.Д. Ладанова содержит 25 факторов (как положительных, так и отрицательных), которые позволяют дать оценку уровню сформированности групповой мотивации. Респонденты должны оценить каждый фактор и выбрать балл (от 1 до 7), соответствующий их представлениям. Затем суммируются все баллы по каждому фактору. Задание выполняется всеми членами группы, подсчитывается средний результат оценок сформированности мотивации к деятельности по формированию семейных ценностей, ранжируемый по 4 уровням групповой мотивации: критический (низкий), пороговый (ниже среднего), достаточный (средний), ситуативно-креативный (высокий), дифференцируемый по количеству набранных баллов:

- критический – от 25 до 74 баллов (группа отрицательно мотивирована);
- пороговый – от 75 до 125 баллов (группа недостаточно мотивирована);
- достаточный – от 126 до 151 балла (мотивирована в достаточной степени);
- ситуативно-креативный – от 152 до 175 баллов (высокий уровень групповой мотивации).

В таблице 6 представлены результаты динамики уровней групповой мотивации педагогов к деятельности по формированию семейных ценностей у студентов в ходе эксперимента.

На начальном этапе эксперимента уровень групповой мотивации в контрольной и экспериментальной группах был примерно одинаковый: критический (низкий) уровень – 27% и 28,3%; ситуативно-креативный (высокий) уровень – 11% и 10% соответственно. На конец эксперимента ситуация изменилась: критический (низкий) уровень – 24% и 0%; ситуативно-креативный (высокий) уровень – 12% и 43,3% соответственно. То есть, в контрольной группе динамика критического (низкого) уровня была положительной, но составила всего 3%, тогда как в экспериментальной группе положительная динамика составила 28,3%. Что касается динамики ситуативно-креативного (высокого) уровня, то в контрольной группе она составила всего 1%, а в экспериментальной группе – 31,3%. Важно отметить, что респондентов с критическим (низким) уровнем в экспериментальной группе не осталось, так как все они перешли на более высокие уровни.

Таблица 6 – Сравнительная характеристика динамики общегрупповой мотивации педагогов к деятельности по формированию семейных ценностей в контрольной и экспериментальной группах (в %).

Уровни Число респондентов	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	1 этап		3 этап		1 этап		3 этап	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
критический (низкий)	34	28,3	-	-	27	27,0	24	24,0
пороговый (ниже среднего)	26	21,7	8	6,7	20	20,0	22	22,0
достаточный (средний)	48	40,0	60	50,0	42	42,0	42	42,0
ситуативно-креативный (высокий)	12	10,0	52	43,3	11	11,0	12	12,0

Наглядно сравнительную динамику общегрупповой мотивации педагогов в экспериментальной и контрольной группах можно увидеть на рис. 4.

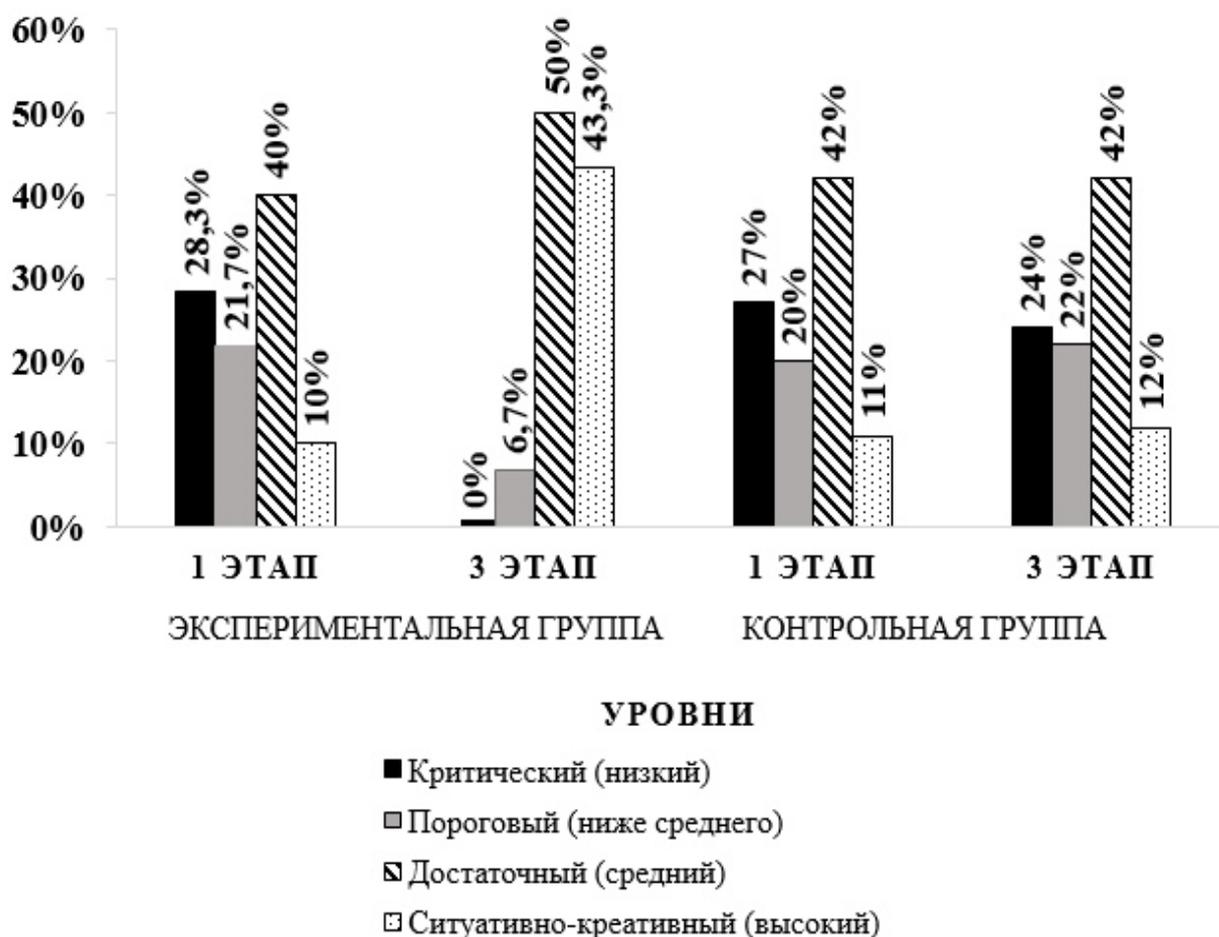

Рис. 4 – Сравнительная динамика общегрупповой мотивации педагогов к деятельности по формированию семейных ценностей в ходе эксперимента (в %)

Таким образом, интерпретация опытно-экспериментальных результатов исследования ценностно-мотивационного компонента фамилистической компетентности педагогов убедительно доказывает тот факт, что его динамика в экспериментальной группе намного существеннее, чем в контрольной.

Следующий *когнитивный (знаниевый) критерий* фамилистической компетентности обуславливает теоретическое осмысление педагогами своих профессиональных возможностей в решении задач по формированию ценно-

стных основ семейной жизни у студенческой молодежи, развитие способности к постоянному совершенствованию профессиональных знаний по приобщению молодежи к семейным ценностям, уход от устоявшихся семейных стереотипов, связанных с изменениями в отношениях супружества, родительства и родства. Он включает знания современных теорий брачно-семейных отношений; научной проблематики и методологических подходов к изучению семьи и основ ее функционирования; современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья»; основных принципов формирования ценностных ориентиров семейной жизни у студенческой молодежи; основных направлений концепции государственной политики в отношении молодой семьи, а также дескрипторов внутрисемейных взаимоотношений как атрибутов, обуславливающих соответствующее ей значение и поведение в обществе. Сформированность когнитивного (знаниевого) критерия исследовалась нами в ходе контроля учебной деятельности (контрольные работы, семинарские занятия, зачеты), а также в ходе реализации содержательного компонента модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи на базе факультета повышения квалификации преподавателей Ульяновского государственного университета.

Работа по мониторингу сформированности когнитивного компонента проводилась в два этапа: 1 этап – первичная диагностика с целью определения его начального уровня и 3 этап – заключительная диагностика, в ходе которой проводились контрольные мероприятия по выявлению уровня сформированности когнитивного компонента фамилистической компетентности в конце эксперимента). На 2 этапе эксперимента осуществлялась разработка и реализация учебного модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи. Нужно отметить, что у педагогов контрольной и экспериментальной групп на начальном этапе эксперимента степень сформированности когнитивного компонента фамилистической ком-

петентности была примерно одинаковой. Однако к концу эксперимента результаты в контрольной и экспериментальной группах существенно отличаются.

В таблице 7 и на рисунке 5 представлена сравнительная характеристика уровней сформированности когнитивного компонента фамилистической компетентности: (критический, пороговый, достаточный и ситуативно-креативный), отражающих степень усвоения студентами контрольной и экспериментальной групп учебных знаний на начальном и заключительном этапах эксперимента.

Таблица 7 – Сравнительная характеристика уровней сформированности когнитивного компонента фамилистической компетентности на 1 и 3 этапах эксперимента (в %)

Число респондентов Уровни	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	1 этап		3 этап		1 этап		3 этап	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
критический (низкий)	24	20	4	3,3	23	23	17	17
пороговый (ниже среднего)	32	26,7	20	16,7	26	26	30	30
достаточный (средний)	56	46,7	64	53,3	45	45	46	46
ситуативно-креативный (высокий)	8	6,6	32	26,7	6	6	7	7

Из таблицы 7 видно, что в результате реализации и внедрения разработанного модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи в экспериментальной группе произошли более значимые изменения по сравнению с контрольной: число респондентов с *критическим* уровнем снизилось на 16,7% (20% – 3,3%), тогда как в контрольной группе – всего на 5% (23% – 17%). Число респондентов с самым высоким, *ситуативно-креативным* уровнем в экспериментальной группе увеличилось на 20,1% (26,7%

– 6,6%), а в контрольной группе – всего на 1% (7,0% – 6,0%). Таким образом, динамика сокращения числа обучающихся с низким уровнем сформированности когнитивного компонента фамилистической компетентности в экспериментальной группе выше по сравнению с контрольной на 11,7% (16,7% – 5%), а динамика увеличения количества обучающихся с высоким уровнем в экспериментальной группе выше, чем в контрольной группе на 19,1% (20,1% – 1,0%).

Нагляднее динамика сформированности когнитивного компонента фамилистической компетентности на 1 и 3 этапах эксперимента отражена на рисунке 5.

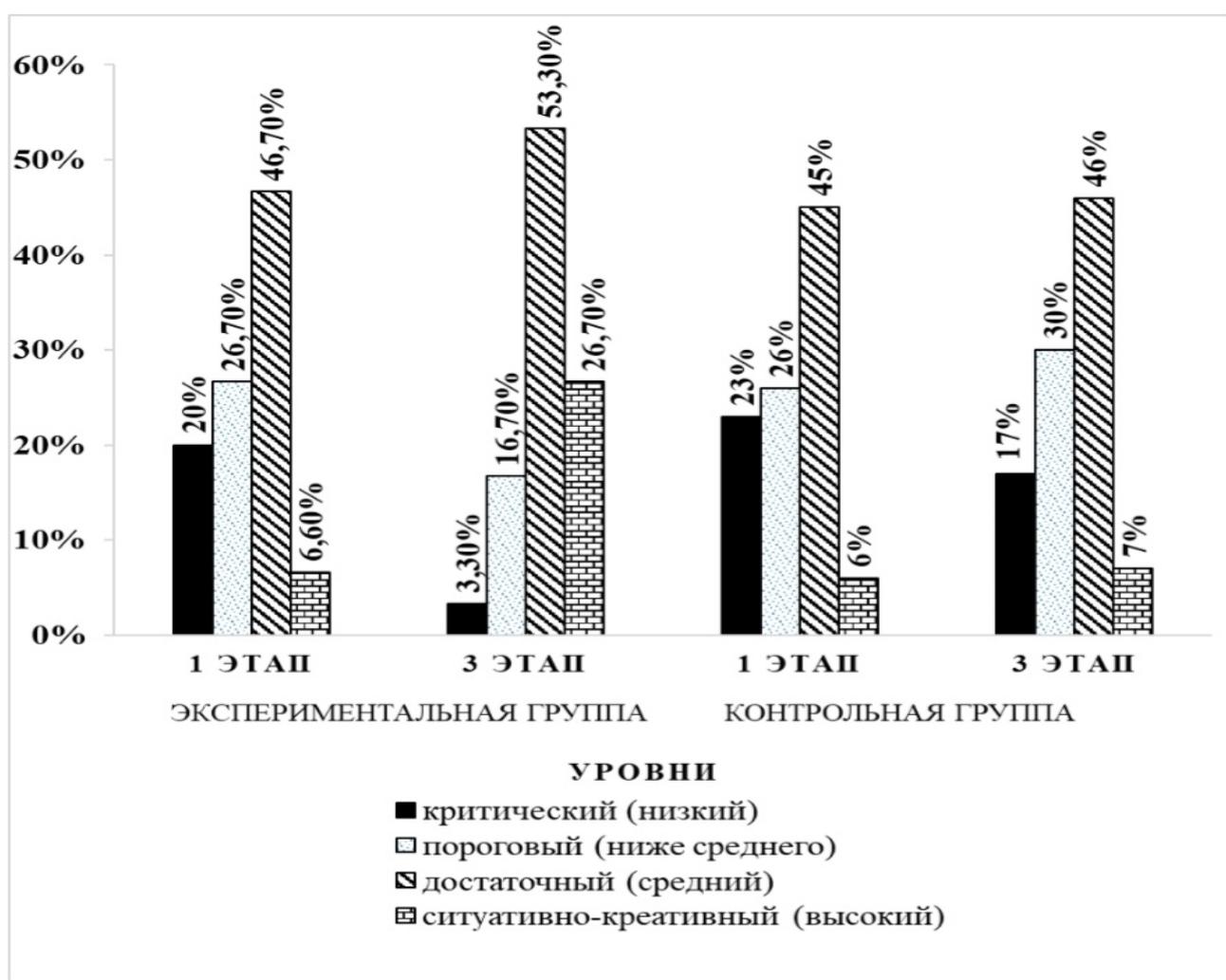

Рис. 5 – Сравнительная динамика сформированности когнитивного компонента фамилистической компетентности на 1 и 3 этапах эксперимента

Полученные эмпирические данные убедительно свидетельствуют о большей эффективности процесса формирования знаний, необходимых для

теоретико-методологического обоснования и выявления специфики процесса формирования семейных ценностей молодежи в системе дополнительного профессионального образования в условиях трансформации современного общества.

Деятельностно-практический критерий отражает сформированность системы действий по решению общих образовательно-педагогических задач, приобретению опыта педагогов, связанного с практическим применением знаний и умений, а именно: степень усвоения структуры деятельности по формированию профессиональных компетенций; владения технологиями уровневой дифференциации, индивидуализации обучения и коллективного обучения, проблемного и модульного обучения, личностно ориентированного, развивающего и перспективно-опережающего обучения; умениями владеть методами активизации и интенсификации деятельности, анализа и интерпретации информации, обоснования собственной точки зрения, развития инициативы и самостоятельности обучаемых. В контексте темы исследования – это способы и формы проведения занятий по формированию ценностных ориентиров семейной жизни студентов; умения реализовывать историко-социологический и культурфилософский подходы к определению дефиниции «семья» и «семейные ценности», использовать правовые нормы защиты молодой семьи со стороны, как общества, так и государства; работать с различными «нормативными» моделями семьи, различать различные типы семейных взаимоотношений (диктат, излишняя опека, позиция невмешательства, позитивное сотрудничество) и др.;

Его сформированность исследовалась в ходе контроля учебной деятельности на семинарских занятиях, а также в ходе реализации деятельностного компонента модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи (в ходе организации бесед, ролевых игр, «круглых столов», тренингов, дискуссий, упражнений, эссе, группового создания коллажей, разыгрывания семейных ситуаций и др.).

Нужно отметить, что также как и при оценке степени сформированности когнитивного (знаниевого) критерия фамилистической компетентности, у педагогов экспериментальной и контрольной групп на начальном этапе эксперимента степень сформированности деятельностно-практического критерия не отличалась существенно. К концу эксперимента сравнительная динамика его сформированности в экспериментальной и контрольной группах значительно различается (таблица 8).

Таблица 8 – Сравнительная характеристика уровней сформированности деятельностно-практического компонента фамилистической компетентности на 1 и 3 этапах эксперимента (в %)

Уровни Число респондентов	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	1 этап		3 этап		1 этап		3 этап	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
критический (низкий)	20	16,6	6	5,0	20	20,0	14	14,0
пороговый (ниже среднего)	38	31,7	28	23,3	30	30,0	32	32,0
достаточный (средний)	56	46,7	64	53,3	44	44,0	46	46,0
ситуативно-креативный (высокий)	6	5,0	22	18,4	6	6,0	8	8,0

Из материалов таблицы видно, что в экспериментальной группе произошли более значимые изменения, чем в контрольной группе. Так, в экспериментальной группе количество респондентов с самым низким, *критическим* уровнем уменьшилось на 11,6% (16,6% – 5%), тогда как в контрольной группе – всего на 6% (20% – 14%). Число респондентов с самым высоким, *ситуативно-креативным* уровнем в экспериментальной группе возросло на 13,4% (18,4% – 5%), а в контрольной группе – всего на 2% (8,0% – 6,0%). Динамика сокращения респондентов с низким уровнем в экспериментальной группе выше, чем в кон-

трольной группе на 5,6% (11,6% – 6%), а динамика возрастания числа респондентов с высоким уровнем в экспериментальной группе выше, чем в контрольной группе на 11,4% (13,4% – 2,0%).

Нагляднее данную динамику можно увидеть на рисунке 6.

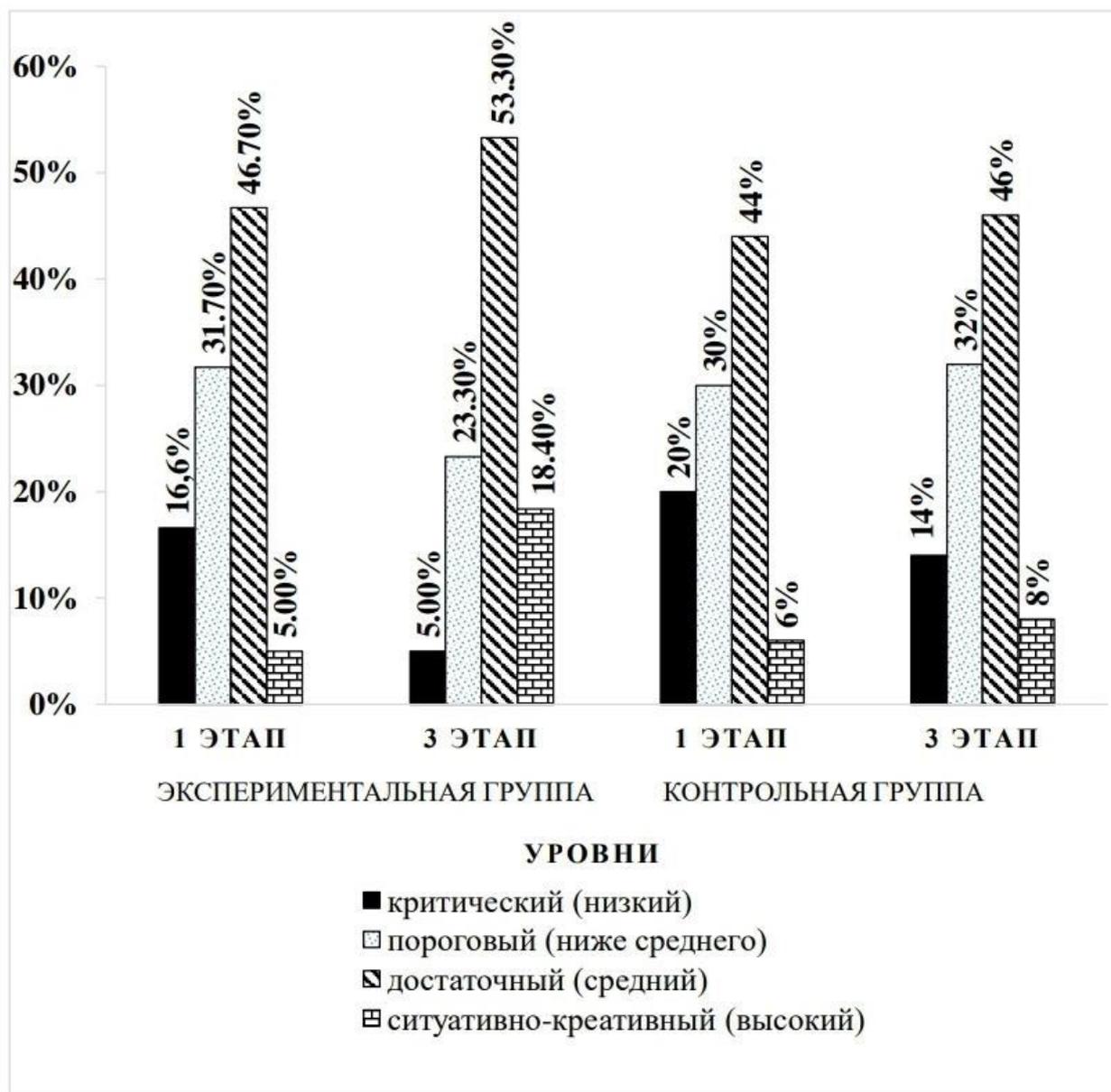

Рис. 6 – Сравнительная динамика сформированности деятельностно-практического компонента фамилистической компетентности на 1 и 3 этапах эксперимента

Полученные эмпирические данные доказывают большую эффективность процесса формирования умений и навыков, необходимых для совершенствования системы действий по решению общих образовательно-

педагогических задач, приобретению опыта педагогов, связанного с практическим применением знаний и умений по приобщению студентов к семейным ценностям.

Рефлексивно-оценочный компонент отражает осуществление анализа качества выполнения действий и операций (осознанность, полнота, последовательность, правильность, обобщенность), способность к анализу профессиональной ситуации, гибкость и критичность мышления, способность к профессиональной рефлексии, степень сформированности рефлексии и анализа (самоанализа) собственной деятельности обучаемых, умений оценивать и корректировать ее по этапам обучения (начальный, промежуточный, заключительный), по временной последовательности (предупредительный, опережающий, текущий), по тому, как часто осуществляется (разовый, эпизодический, постоянный контроль); по широте оценивания (локальная, выборочная, сплошная проверка); по организационным формам обучения (индивидуальный, групповой, фронтальный); по формам социальной опосредованности (внешний, взаимоконтроль, самоконтроль), по способам осуществления контроля (устный, письменный, стандартизованный и нестандартизованный) и включает умение осуществлять самооценку в виде рассуждения, аргументации, обоснования; умение адекватно оценивать собственные достижения и возможности, делать необходимые выводы относительно собственного самосовершенствования.

Рефлексивно-оценочный компонент в критериальном аппарате настоящего исследования отражает готовность и способность педагогов к рефлексии деятельности по формированию семейных ценностей у студенческой молодежи, в которой происходит анализ собственной профессиональной деятельности в данном направлении. Рефлексивно-оценочный критерий характеризуется устойчивой мотивацией самопознания, саморазвития и самосовершенствования в деятельности по приобщению студентов к семейным ценностям, готовностью к проявлению ответственности за выполняемую ра-

боту, способностью самостоятельно и эффективно решать существующие и возникающие проблемы.

Рефлексивная готовность обуславливает наличие у слушателей целостного представления о значимости теоретико-методологического обоснования проблемы формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества, а также социальных особенностей, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российского студенчества. Сформированность рефлексивно-оценочного критерия предполагает, что любая деятельность осуществляется осмысленно, с осознанием ее мотивов, целей, причин, по которым возникают трудности в профессиональной деятельности и, следовательно, с дальнейшей ее коррекцией. С учетом аспектов исследуемой проблемы под рефлексивно-оценочным критерием мы понимаем степень осознания педагогами собственной деятельности по формированию семейных ценностей и ее значимости для обучаемых в профессиональной общении и межличностном взаимодействии. Таким образом, рефлексивно-оценочный критерий включает самоанализ, самоконтроль, саморегуляцию и профессиональную самооценку, которая является ситуативной (проявление профессионализма в данный момент, в данной функции и операции).

Ситуативная рефлексия обуславливает самоконтроль субъекта поведения в конкретной ситуации и ее анализ, его способность соотносить свои поступки с возникшей ситуацией и собственным состоянием. Ее основным критерием выступает способность к самоанализу в конкретных жизненных ситуациях.

В теоретическом конструкте рефлексивности учитываются главные виды рефлексии, которые определяются по «временному» принципу. Это ситуативная (актуальная), ретроспективная и перспективная рефлексия.

Ситуативная рефлексия отражает непосредственный самоконтроль поведения респондента в актуальной ситуации, умение анализировать происхо-

дящее, его способность соотносить свои действия с конкретной ситуацией, их координации в соответствии с изменяющимися условиями.

Ретроспективная рефлексия отражает склонности респондента анализировать прошлые действия и их мотивы, уже свершившиеся события, причины поведения и ошибки, допущенные в прошлом.

Перспективная рефлексия отражает ориентацию на будущее, прогнозирование предстоящей деятельности, ее тщательное планирование, прогностический анализ ее итогов, частоту обращения к будущим событиям.

Диагностика уровней сформированности осуществлялась с помощью методики А. В. Карпова, в которой респондентам предлагалось ответить на 27 утверждений, напротив которых нужно поставить цифру, соответствующую семи вариантам ответов: «абсолютно неверно», «неверно», «скорее неверно», «не знаю», «скорее верно», «верно», «совершенно верно». Затем нужно было суммировать проставленные и инвентированные баллы и сопоставить их со стенами (таблица 9).

Таблица 9 – Соотношение баллов, набранных респондентами в ходе анкетирования, и стенов, соответствующих уровням сформированности рефлексивно-оценочного критерия

Баллы	до 99	100	101 - 107	108 - 113	114 - 122	123 - 130	131 - 139	140 - 147	148 - 156	157 - 171	172 и выше
Стены	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Методика дифференцирует респондентов на три уровня сформированности рефлексивности:

высокий уровень – стены от 7 и выше (от 140 до 172 баллов и выше);

средний уровень – стены от 4 до 7 (от 114 до 140 баллов)

низкий уровень – стены от 4 и ниже (от 114 до 99 баллов).

Сравнительная характеристика уровней сформированности рефлексивно-оценочного критерия в экспериментальной группе на 1 и 3 этапах эксперимента отражена в таблице 10.

Таблица 10 – Уровни сформированности рефлексивно-оценочного критерия в экспериментальной группе в ходе эксперимента (в %)

Этапы Уровни	Начало эксперимента		Конец эксперимента	
	чел.	%	чел.	%
Низкий	34	28,3	12	10,0
Средний	68	56,7	64	53,3
Высокий	18	15,0	44	36,7

Из материалов таблицы 10 видно, что в экспериментальной группе количество респондентов с низким уровнем сформированности рефлексивно-оценочного критерия уменьшилось на 18,3% (28,3% – 10,0%), а количество респондентов с высоким уровнем увеличилось на 21,7% (36,7% – 15%) за счет их перехода в средний уровень.

Нагляднее это можно видеть на рисунке 7.

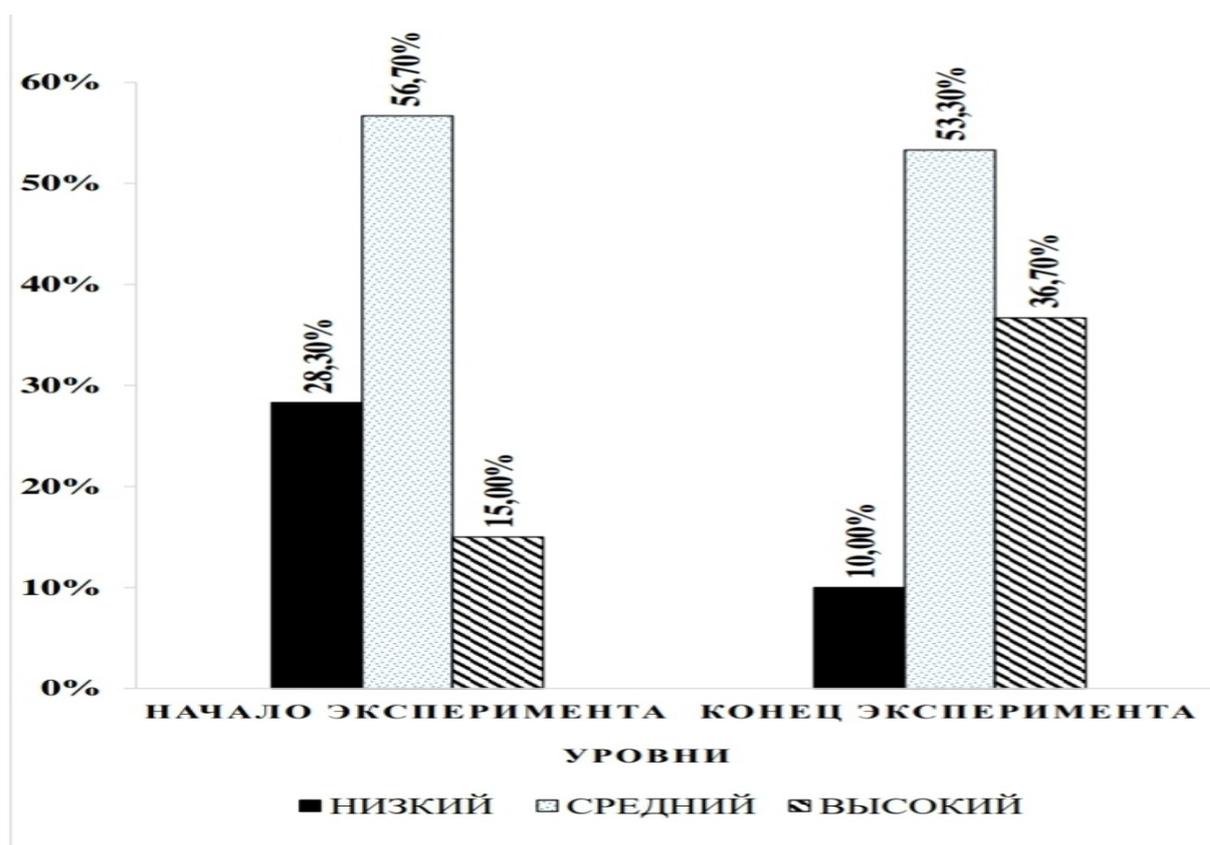

Рис. 7 – Динамика сформированности рефлексивно-оценочного критерия в экспериментальной группе в ходе эксперимента (в %)

Сравнительная характеристика уровней сформированности рефлексивно-оценочного критерия в контрольной группе на 1 и 3 этапах эксперимента отражена в таблице 11.

Таблица 11 – Динамика сформированности рефлексивно-оценочного критерия в контрольной группе

Этапы / Уровни	Начало эксперимента		Конец эксперимента	
	чел.	%	чел.	%
Низкий	32	32,0	28	28,0
Средний	52	52,0	54	54,0
Высокий	16	16,0	18	18,0

Из материалов таблицы 11 видно, что в контрольной группе число обучающихся с низким уровнем рефлексивно-оценочного критерия снизилось на 4% (32,0% – 28,0%), а количество респондентов с высоким уровнем увеличилось на 2% (18% – 16%) за счет их перехода в средний уровень. Нагляднее это можно видеть на рисунке 8.

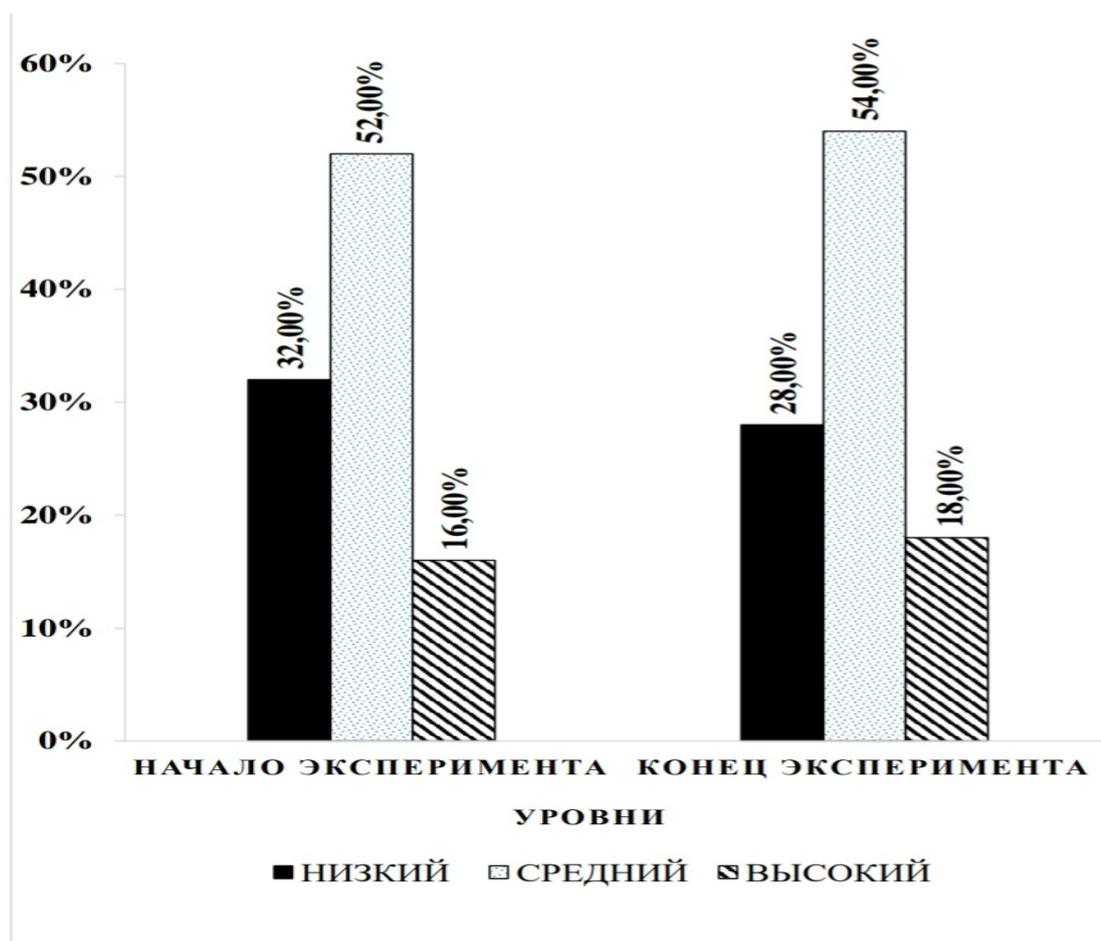

Рис. 8 – Динамика сформированности рефлексивно-оценочного критерия в контрольной группе в ходе эксперимента (в %)

Эмпирические данные по сравнительной характеристике динамики сформированности рефлексивно-оценочного критерия в экспериментальной и контрольной группах в ходе исследования представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Сравнительная динамика рефлексивно-оценочного критерия в экспериментальной и контрольной группах в ходе эксперимента (в %)

Число респондентов Уровни	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	1 этап		3 этап		1 этап		3 этап	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Низкий	34	28,3	12	10,0	32	32,0	28	28,0
Средний	68	56,7	64	53,3	52	52,0	54	54,0
Высокий	18	15,0	44	36,7	16	16,0	18	18,0

Нагляднее динамику сформированности рефлексивно-оценочного критерия в ходе эксперимента можно видеть на рисунке 9.

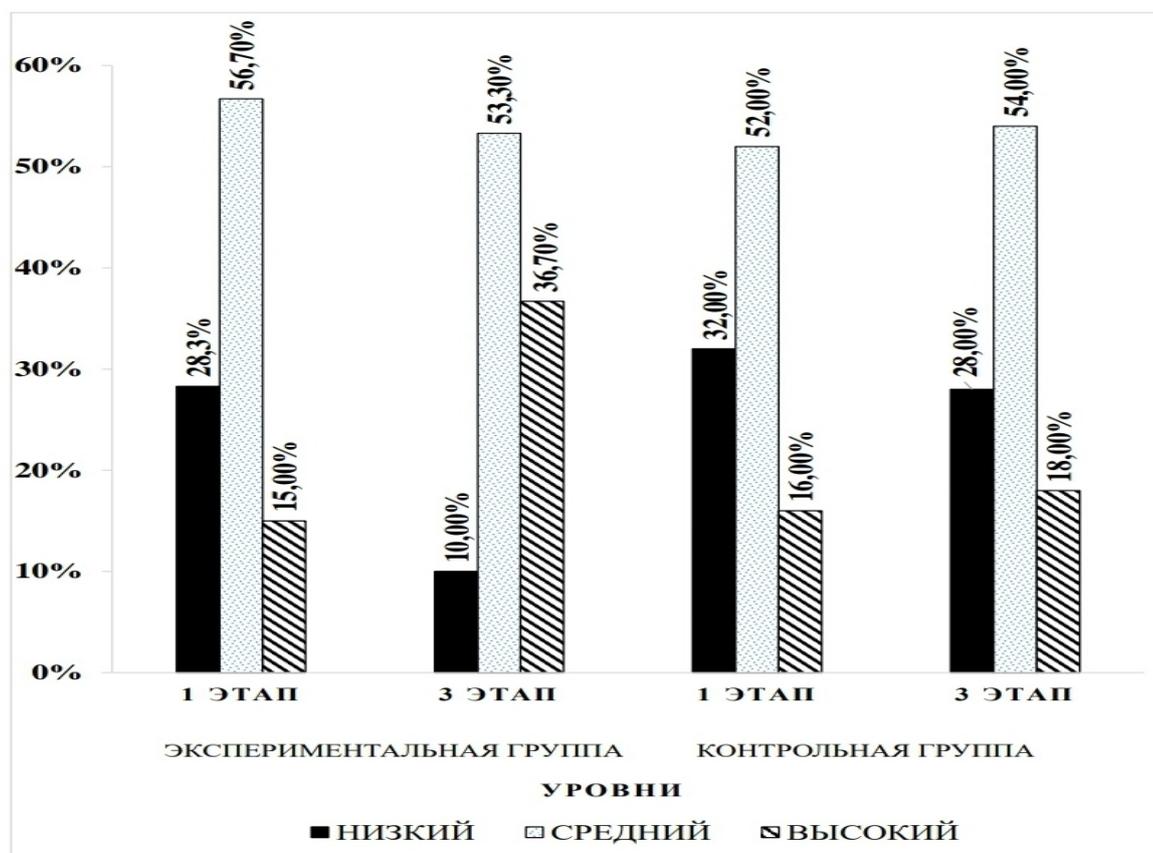

Рис. 9 – Сравнительная динамика уровней рефлексивно-оценочного критерия в на 1 и 3 экспериментальных этапах в процентном соотношении

Данные таблицы 12 подтверждают существенную положительную динамику рефлексивно-оценочного критерия в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Так, на начальном этапе эксперимента число респондентов с низким уровнем в процентном соотношении составляло: в экспериментальной группе – 28,3%, а в контрольной группе – 32%; с высоким уровнем – 15,0% и 16% соответственно, то есть отличались не существенно (в пределах 4-5%).

На заключительном этапе число респондентов с низким уровнем в процентном соотношении составляло: в экспериментальной группе – 10%, а в контрольной группе – 28%; с высоким уровнем – 36,7% и 18% соответственно, то есть показатели в экспериментальной группе выше показателей в контрольной группе (в пределах 17-18%). Это весьма существенно.

Таким образом, исследование основных компонентов (ценностно-мотивационного, когнитивного (знаниевого), деятельностно-практического и рефлексивно-оценочного, составляющих основу критериального аппарата исследования и включающих комплекс основных признаков, по которым можно оценить сформированность интегративного критерия – фамилистической компетентности педагогов, – убедительно доказывает эффективность разработанного в ходе исследования модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи.

Важной задачей настоящего диссертационного исследования было выявление уровней сформированности фамилистической компетентности педагогов. Для этого нами был использован комплекс диагностических методик, с помощью которых получено множество разнородных результатов, характеризующих признаки и качества отдельных компонентов, составляющих фамилистическую компетентность, и критериев их сформированности. Как уже отмечалось, сформированность фамилистической компетентности, как интегрального критерия, объединяющего ценностно-мотивационный, когнитивный (знаниевый), деятельностно-практический и результативно-оценочный

компоненты, отражает степень готовности педагогов вуза к работе по приобщению студентов к семейным ценностям.

Для выявления уровней сформированности интегрального критерия фамилистической компетентности и упорядочивания полученных результатов по каждому критерию, ее составляющему, был проведен кластерный анализ. Слово «кластер» (cluster) переводится с английского языка как «класс» или «группа». Соответственно кластерный анализ позволяет разделить исходное множество различных показателей на группы, классы, кластеры на основе их попарного сравнения по выбранным критериям. В контексте настоящего исследования кластерный анализ дифференцирует полученные показатели по всем компонентам интегрального критерия фамилистической компетентности (ценностно-мотивационного, когнитивного (знаниевого), деятельностно-практического и результативно-оценочного) по уровням ее сформированности.

Исходя из характеристики данных по кластерам в исследовании выделены четыре уровня сформированности фамилистической компетентности педагогов: критический (низкий), пороговый (ниже среднего), достаточный (средний), ситуативно-креативный (высокий). Каждый из этих уровней характеризуется следующими показателями.

Критический (низкий) уровень сформированности фамилистической компетентности обусловлен тем, что при ответе обучаемого выявляются существенные пробелы в знаниях большей части основного содержания модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, допускаются грубые ошибки в формулировке основных понятий, в ответах на вопросы, связанных с генезисом феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых, с содержанием понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате; обучаемые не умеют самостоятельно формулировать конкретные профессиональные задачи в области формирования семейных ценностей, что весьма затрудняет использование полученных знаний на практике, не могут дать

концептуального обоснования понятия молодой семьи, определить индикаторы ее успешности в современном российском обществе, раскрыть принципы государственной молодежной политики в отношении молодой семьи, ее функции и социальные особенности, а также современные тенденции и динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи; наблюдается отсутствие мотивации и активности педагога в конструировании собственной профессиональной позиции к деятельности по приобщению студенческой молодежи к семейным ценностям.

Пороговый (ниже среднего) уровень сформированности фамилистической компетентности характеризуется неустойчивой мотивацией к деятельности по формированию ценностей семьи, отсутствием системы знаний молодежной семейной проблематики, обусловлен недостаточным уровнем теоретического осмысления обучаемым своих профессиональных возможностей в решении задач по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи; обучаемый демонстрирует фрагментарный, разрозненный характер знаний, неточные формулировки базовых понятий, нарушающие логическую последовательность в изложении материала, слабое владение практическими способами и приемами проведения занятий по формированию ценностных ориентиров семейной жизни у студентов, недостаточный уровень способности к постоянному совершенствованию профессиональных знаний по приобщению молодежи к семейным ценностям. При этом обучаемый владеет знаниями основных разделов модуля, необходимыми для дальнейшего обучения, различает различные типы семейных взаимоотношений, знаком с видами контроля за качеством выполнения действий студентами, с рекомендованной методической литературой, имеет слабое стремление и некоторую склонность к работе по формированию ценностных семейных приоритетов у студенческой молодежи.

Достаточный (средний) уровень характерен для обучаемых со знаниями основных разделов программы модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию цен-

ностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, принципов государственной молодежной политики в отношении молодой семьи, государственной, общественной и личностной функций молодой семьи. Обучающиеся умеют планировать свою работу, хорошо решают стандартные и типовые профессиональные задачи. Кроме того, достаточный уровень сформированности фамилистической компетентности характеризуется стремлением к познанию, положительными мотивами, как к учебной, так и к профессиональной деятельности. Они хорошо запоминают и воспроизводят учебный материал, однако допускают при этом отдельные неточности в ответе на вопросы, связанные с изменением ценностно-смыслового наполнения концепта «семья», содержания феномена супружества в современных условиях. Обладая достаточно хорошо сформированными умениями и навыками, обучаемые могут совершать не критичные ошибки при определении задач в решении проблемы формирования семейных ценностей у студенческой молодежи, что вызывает некоторые затруднения и свидетельствует о том, что их знания и практический опыт нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Ситуативно-креативный (высокий) уровень сформированности фамилистической компетентности педагогов демонстрирует их высокую познавательно-активную мотивацию и готовность к деятельности по приобщению молодежи к семейным ценностям, глубокое освоение ими всех блоков модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студентов. Педагоги владеют методологическими подходами к исследованию феномена семьи и семейных отношений, способностью к нестандартным решениям проблем в молодежных семьях, обладают способностью к саморазвитию в данной сфере. Высокая степень овладения методами организации, активизации и стимулирования учебно-познавательной деятельности студентов, всесторонние, систематизированные знания содержания и специфики деятельности по их приобщению к семейным ценностям, а также умения и навыки свободно использовать научную и методическую литературу, делать обоснованные выводы из результатов экспериментов определяют наличие у слушате-

лей целостного представления о значимости теоретико-методологического и эмпирического обоснования проблемы формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества. Высокий уровень сформированности фамилистической компетентности определяет готовность обучающихся решать сложные ситуации и проблемы в сфере семейной жизнедеятельности, сочетая теоретические знания с практическими умениями, взаимно дополняющими друг друга.

Распределение респондентов по уровням развития фамилистической компетентности в ходе эксперимента представлена в таблице 13.

Таблица 13. Динамика сформированности фамилистической компетентности педагогов экспериментальной и контрольной групп на начальном и заключительном этапе эксперимента

Число респондентов Уровни	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	1 этап		3 этап		1 этап		3 этап	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
критический (низкий)	24	20,0	8	6,7	22	22,0	19	19,0
пороговый (ниже среднего)	36	30,0	28	23,3	30	30,0	31	31,0
достаточный (средний)	52	43,3	64	53,3	42	42,0	43	43,0
ситуативно- креативный (высокий)	8	6,7	20	16,7	6	6,0	7	7,0

Из материалов таблицы видно, что в экспериментальной группе произошли более значимые изменения, чем к контрольной группе. Так, в экспериментальной группе количество респондентов с самым низким, *критическим* уровнем уменьшилось почти в 3 раза (20% : 6,7%), тогда как в контрольной группе – всего в 1,16 раза (22% : 19%). Число респондентов с самым высоким, *ситуативно-креативным* уровнем в экспериментальной группе увеличилось в 2,5 раза (16,7% : 6,7%), а в контрольной группе – всего в

1,17 раза (7,0% : 6,0%). Динамика сокращения числа респондентов с низким (критическим) уровнем в экспериментальной группе составила 13,3%, а в контрольной группе всего 3%. Динамика увеличения количества респондентов с высоким (ситуативно-креативным) уровнем в экспериментальной группе составила 10%, тогда как в контрольной группе – всего 1%. Нагляднее данную динамику можно увидеть на рисунке 10.

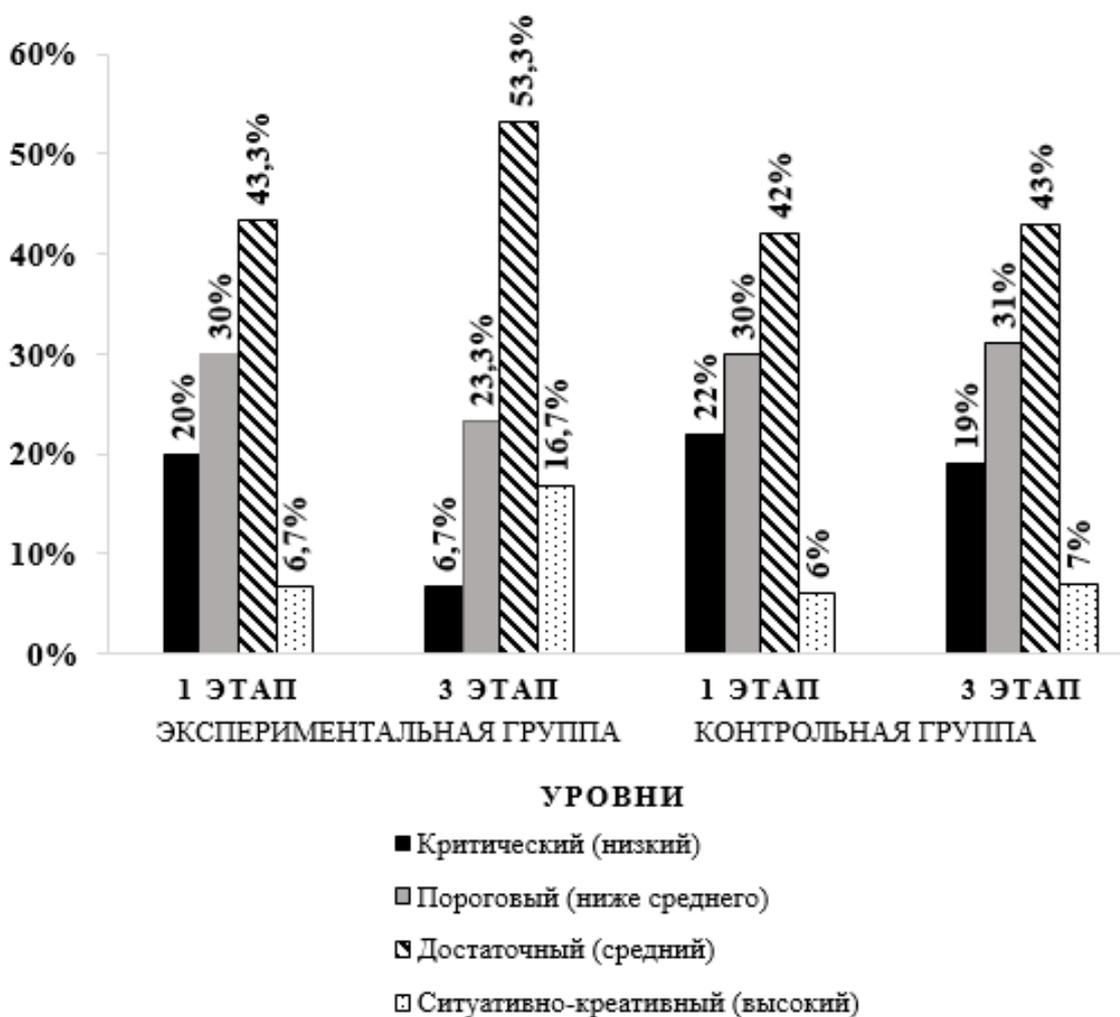

Рис. 10 – Сравнительная динамика сформированности фамилистической компетентности педагогов экспериментальной и контрольной групп в ходе исследования

Полученные эмпирические данные убедительно свидетельствуют о большей эффективности процесса формирования фамилистической компетентности у слушателей экспериментальной группы по сравнению с контрольной в результате реализации в экспериментальной группе модуля до-

полнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, что позволяет констатировать успешное решение поставленной в исследовании цели совершенствования дополнительного профессионального образования педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

Одной из поставленных в исследовании задач была задача выявления педагогических условий эффективности исследуемого процесса. В ходе теоретико-методологического и эмпирического обоснования его результатов был разработан комплекс педагогических условий, включающий общие, частные и специфические условия, необходимые для успешной реализации модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи.

К наиболее общим относятся следующие условия: ознакомление слушателей с методологическими подходами к формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи: общенаучными (историко-социологический, культурфилософский, психологический, фамилистический, интеракционистский, патерналистский, пронаталистский, стратификационный); общепедагогическими (гуманистический, аксиологический, андрагогический, структурно-функциональный, ситуационный, гендерный, личностно-деятельностный, компетентностный и др.), а также с принципами государственной политики в отношении молодежной семьи и механизмами реализации педагогической стратегии формирования семейных ценностей у современной молодежи.

На основе общих условий реализуется группа частных условий, отражающих специфику процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза:

- учет обучения взрослых людей, разработанных андрагогикой, а также требований к уровню профессиональной компетентности преподавателей, сформулированных в соответствующих профессиональных стандартах;

- реализация требований, предъявляемых к содержанию дополнительного образования взрослых: представленность в содержании новейших знаний и знаний, актуальных лично для конкретного обучающегося в решении профессиональных проблем; системность в подаче материала, соответствие содержания образования его целям, формам, желаемым результатам; проблемный характер подачи материала, когда обучающийся включается в эвристический поиск решения проблемы; связь изучаемого материала с глобальными проблемами современности; построение обучения с учетом характера и условий профессиональной деятельности обучающихся; отбор содержания образования в соответствии со значимостью знаний и умений для практики; вариативность дополнительных профессиональных программ, форм организации обучения, образовательных технологий; информационная насыщенность содержания, обусловленная дефицитом времени работающего взрослого; непрерывная корректировка учебных программ на основании запросов обучающихся, изменения научных знаний, трансформации социально-экономической ситуации и т.д.;

- разумное сочетание теоретического и практического компонентов в обучении преподавателей, усиление практической направленности образовательного процесса; создание в учебном процессе условий для максимальной творческой активности и познавательной самостоятельности слушателей;

- организация взаимодействия субъектов образовательного процесса на всех этапах обучения: планирования, осуществления, мониторинга, оценивания и, если необходимо, коррекции;

- использование электронных, информационных образовательных технологий (в том числе и дистанционных), повышающих действенность и результативность процесса приобретения новых знаний за счет увеличения

различных источников информации и их сочетания, повышение доли самостоятельной учебной деятельности педагогов в образовательном процессе;

- реализация методов активизации и стимулирования учебно-познавательной деятельности студентов (беседы и групповое создание коллажей, дискуссии и упражнения, «круглый стол» и «мозговой штурм», разыгрывание семейных ситуаций, ролевые игры и тренинги);

- модуляризация процесса дополнительного профессионального образования на основе теории модульного обучения; реализация модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, выход с разработанным модулем основной программы на привлекательный рынок дополнительных образовательных услуг;

- разработка диагностического и критериального аппаратов, необходимых для качественной и количественной оценки и мониторинга эффективности исследуемого процесса;

- организация деятельности по приобщению студентов к семейным ценностям: аналитическое обоснование социальных особенностей, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни студенческой молодежи; развитие ценностных семейных приоритетов, способности студентов видеть перспективу своей будущей семейной жизни; формирование активной и ответственной позиции студентов по отношению к будущей семейной жизни, чувства ответственности за близких;

- повышение уровня информированности студентов по вопросам построения брачно-семейных отношений и психологических особенностях будущей роли в семье; повышение ценности отцовства и материнства у молодых людей, формирование у них более реалистичного представления о семейной жизни на основе расширения знаний в области семейной педагогики;

- мотивация педагогов на дальнейшую работу по совершенствованию процесса формирования семейных ценностей в условиях динамики ценност-

но-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи, привлечению студентов к активному участию в исследовании семейной проблематики.

К специфическим условиям успешной реализации модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи относятся следующие условия:

- реализация личностно-деятельностного подхода с учетом того, что в системе дополнительного образования обучаются преподаватели разных кафедр, разной возрастной категории, с разным педагогическим стажем, с разным профилем образования, имеющие разные образовательные потребности;

- учет особенностей взрослости контингента обучающихся: наличие профессионального образования, профессионального и жизненного опыта, сформировавшегося мировоззрения, с позиций которых оценивается получаемая информация; личностная ориентированность; прагматический характер учебной мотивации, посредством которой взрослый обучаемый стремится решить свои профессиональные и жизненные проблемы; стремление к безотлагательному применению новых знаний; эмоциональный характер оценки новой образовательной информации; осознание себя самостоятельной личностью, что обуславливает критическое отношение к попыткам руководить им;

- развитие личностного интереса слушателей к проблеме формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества, понимания их собственной роли и значимости в решении данной проблемы в процессе дополнительного образования; осознание собственной ответственности за результат, а также понимание применения результата на практике;

- на основе партнерских и уважительных отношений создание комфортной образовательной среды для каждого слушателя, где обучение происходит в организационно-деятельностном режиме с включением эмоций, воли, интеллекта;

- самореализация (самоактуализация) слушателей в образовательном процессе, подразумевающая их стремление к выявлению потенциальных возможностей, а также способности к достижению целей;

- позитивный настрой слушателей на деятельность, реальность ожиданий от участия в образовательном процессе, их коррекция и самоопределение и др.

Перечисленные условия не претендуют на полный и исчерпывающий перечень всех условий формирования фамилистической компетентности педагогов в дополнительном профессиональном образовании, отражая лишь то, что нам представляется наиболее аргументированным и результативным.

Таким образом, эмпирическое обоснование динамики сформированности фамилистической компетентности педагогов вуза и реализация педагогических условий успешной реализации модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи убедительно свидетельствуют об эффективности процесса совершенствования дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию семейных ценностей у студентов в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ проблемы совершенствование дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья» свидетельствует о ее сложности и многоаспектности. Важно отметить, что решение данной проблемы связано с различными теоретико-методологическим аспектами, как отечественной, так и зарубежной педагогической теории и практики, раскрывающими сущностно-содержательную характеристику концепта «семья», структурирующими научные знания и представления в области фамилистики, культурологии, социологии, философии, психологии, педагогики, семейведения и других наук, способствующими выявлению факторов, закономерностей, механизмов и условий успешности профессиональной деятельности педагогов по приобщению студентов к семейным ценностям в системе дополнительного профессионального образования. В исследовании раскрываются проблемы сравнительной педагогики и педагогической прогностики контексте темы исследования, проблемы теоретико-методологического обоснования формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества, а также анализа социальных особенностей, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи. Кроме того, в диссертации рассматриваются важнейшие проблемы совершенствования дополнительного профессионального образования, его цели и задачи, стимулы и мотивы, содержание и технологии обучения, педагогические условия эффективности реализации разработанных моделей.

Обосновав во введении актуальность и уровень разработанности исследуемой проблемы, раскрыв совокупность существующих противоречий, сдерживающих развитие дополнительного профессионального образования, вызывающих необходимость поиска условий и механизмов его совершенст-

вования, сформулированы объект и предмет, цель и задачи, гипотеза и этапы, методологические основы и методы исследования, раскрыта его научная новизна, теоретические и практические позиции, выводы и полученные результаты.

Актуальность теоретических результатов исследования обуславливается необходимостью обоснования основных подходов к исследованию генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых, осуществления ретроспективного анализа концептуализации понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики и индикаторов ее успешности в современном российском обществе, выявления современных тенденций, динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» и ценностных ориентиров семейной жизни российской молодежи, социальных особенностей и основных проблем студенческой семьи в условиях трансформации современного общества. Практический аспект предполагает выявление специфики процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у студенческой молодежи, разработку его критериальной характеристики и модуля к дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по приобщению студентов к семейным ценностям, эмпирическое обоснование динамики фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по формированию их ценностных приоритетов.

В первой главе «Основные подходы к исследованию генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых» анализируются и обобщаются подходы ученых к исследованию такого сложного и многогранного феномена, как «семья», в числе приоритетных называются историко-социологический и культурфилософский подходы. Исследование генезиса феномена семьи позволило выявить следующую закономерность: каждая эпоха формирует свой образ семьи, свое понимание семейных ролей; изменения представлений о семье напрямую связаны с исто-

рическими трансформациями взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Ретроспективный анализ концептуализации понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики дал основания полагать, что в период социально-политических преобразований 1990-х гг. социальная политика государства и семейная политика, как ее составная часть, претерпели существенную трансформацию. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи определила целый комплекс исходных положений и принципов, раскрывающий систему основных понятий, мнений, взглядов, а также приоритетных направлений в области планирования, разработки и регулирования отношений между государством и молодыми семьями, которые должны выступать не только как объект государственной политики, но и как ее самостоятельный и активный социальный субъект.

Раскрыты основные принципы современной государственной политики в отношении молодой семьи и оптимальная структура системы индикаторов ее успешного развития. В ходе аналитического обоснования социальных особенностей, современных тенденций и динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи раскрыто соотношение концептов «ценности» и «ценностные ориентации» в семейном контексте, а также понятие концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате. Показано, что концепты семьи, семейных ценностей и ценностных ориентаций, оставаясь вечными в дискурсе о человеке и его жизни во все времена и в любой культуре, трансформируются на разных эпохах, по-разному раскрываясь в различных науках, парадигмах, установках и традициях. Реализация аксиологического компонента концепта «семья» способствует приобщению молодежи к семейным ценностям, создает возможность обосновать способы и средства формирования ценностных ориентиров учащейся молодежи в семейной жизни на всех этапах обучения.

В концепте «семья» выделено как общее – существующие нормы, социальные установки, обычаи, традиции, стереотипы, так и индивидуальное –

их воплощение в сознании и поведении членов семьи, в семейных приоритетах. На основании того, что в каждой культуре формируются свои «нормативные» семейные модели, определяемые их параметрами, дескрипторами и соответствующим поведением в социуме. Показано, что нормативные модели, семейные ценности и типы взаимоотношений семьи и социума могут изменяться даже в жизнедеятельности одного поколения, так как социальные проблемы, так или иначе затрагивают семью, преломляются в ее самочувствии, способности выполнять свои многочисленные функции, а трудности и деструктивные тенденции могут превысить защитные и самовосстановительные возможности семьи.

Доказано, несмотря на то, что семья и семейные ценности – это взаимообусловленные понятия и не имеют значимости в отрыве друг от друга, семейные ценности наиболее значимы для устойчивого развития общества, а для личности важны ее индивидуальные ценности, которые не являются предопределяющим фактором устойчивости социума; в этом заключаются возникающие в отдельных случаях противоречия между личностью, семьей и обществом, которые привели к повороту массового сознания молодых людей от коллективистских ценностей семьи к индивидуальным ценностям личности, что в известной степени дезорганизует семейную жизнедеятельность. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что на современном этапе развития нашего общества такие ценности, как материальное положение, образование и профессиональная карьера, досуг и отношения с друзьями значительно потеснили семейные ценности в ранге наиболее значимых для молодежи.

Убедительно доказано, что динамика ценностных ориентаций в любом обществе в ходе его развития закономерна, однако, для его нравственного здоровья и успешного развития необходимо объединение усилий общественных и государственных деятелей, политиков и социологов, педагогов и психологов в деятельности по обеспечению условий по сохранению и оптималь-

ному развитию института семьи, созданию в семье среды, формирующей социально предпочтительную нравственную личность.

Обозначены современные тенденции, отражающие динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи: тенденция выбора молодыми людьми брачного партнера по материальному положению или социальному статусу, его обеспечивающему; тенденция «старения» молодоженов; тенденция увеличения разницы в возрасте вступающих в брак (то есть неравных по возрасту браков); тенденция изменения супружеских ролей в семье, связанных с распределением домашних обязанностей; тенденция увеличения количества разводов; тенденция упрощения состава, нуклеаризация семьи; тенденция разделения супружества и родительства (отсутствия детей у супругов); тенденция к снижению рождаемости и росту числа нерожденных детей; тенденции повторной семьи, возникшая в результате увеличения числа разводов и увеличения количества людей (как мужчин, так и женщин), которые не хотят отягощать свою жизнь семейными проблемами (мужское и женское холостячество); тенденция разложения духовных ценностей и нравственных ориентиров, проявляющаяся в стремлении молодых людей резко изменить свой социально-экономический статус, оправдывая средства важностью и значимостью поставленной цели.

В ходе теоретико-методологического обоснования исследуемой проблемы упорядочена совокупность методологических подходов к формированию семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества; государственных, общественных и личностных, индивидуальных функций молодой семьи; а также функций, связанных с обеспечением взаимосвязи социального, экономического, научного, культурологического развития; принципов государственной молодежной политики по отношению к молодой семье, общепедагогических и дидактических принципов формирования семейных ценностей как регуляторов, задающих требования и условия к организации процесса подготовки молодых людей к браку и дальнейшей семейной жизни, к стратегии деятельности педагога, обуславливающих реф-

лексию и собственную активность, способствующих эффективному достижению учебных и профессиональных задач; факторов и механизмов в ходе реализации квазипрофессиональной деятельности, выступающей связующим звеном между образовательной и профессиональной деятельностью, способствующих развитию профессионально-личностного потенциала педагогов, формированию их потребности в самопознании, самореализации и самосовершенствовании в сфере семейной проблематики.

Во второй главе «Опытно-экспериментальная работа по формированию фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по приобщению студентов к семейным ценностям» раскрывается специфика процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи. К современным тенденциям развития системы ДПО отнесены: тесная взаимосвязь и взаимозависимость основного и дополнительного профессионального образования, усиление его комплементарной составляющей, «поворот» к конкретному человеку для удовлетворения актуализированных им образовательных потребностей. Раскрыты основные факторы, мотивирующие взрослого в системе ДПО, специфика образовательного процесса, обусловленная тем, что субъектом образования в ней выступает взрослый человек, уже имеющий профессиональное образование, профессиональный и жизненный опыт, выделены особенности, отличающие взрослого учащегося.

Раскрыта специфика содержания дополнительного профессионального педагогического образования, которую обуславливают такие его особенности, как: актуальность содержания образования, представленность в нем знаний, актуальных лично для конкретного обучающегося в решении профессиональных и жизненных проблем; системность в подаче материала, его соответствие логике изучаемых предметов, их целям, формам и желаемым результатам; проблемный характер подачи материала, при которой обучающийся включается в эвристический поиск решения проблемы; связь изучаемого материала с глобальными проблемами современности; контекстность

образования, построение обучения с учетом характера и условий профессиональной деятельности; практико-ориентированность при отборе содержания образования; вариативность дополнительных профессиональных программ, форм организации обучения, образовательных технологий; информационная насыщенность содержания, обусловленная дефицитом времени работающего взрослого и уже достаточно высоким уровнем развития познавательных способностей, позволяющих усваивать учебный материал при высоком темпе его подачи; мобильность в непрерывной корректировке учебных программ на основании запросов обучающихся; концептуализация содержания образования, включение в образовательные программы человековедческих знаний (философско-этических, социологических, психолого-педагогических; широкое обучение коммуникации, рефлексии и диалогу, пониманию, самопониманию и самоконтролю.

На основе раскрытой специфики проблем, с которыми сталкиваются студенческие семьи, осуществлена их классификация, подразделяющая проблемы на две группы: общесоциологические, которые в то же время касаются студенческой семьи (условия получения образования и профессии, исследование социальной адаптации молодежной семьи в системе брачно-семейных отношений в современных условиях) и специфические социальные проблемы (выделение студенческой семьи как особенной семьи, изучение ее роли и места в воспроизводстве общества; изучение интересов, потребностей, проблем социализации (в том числе, и политической), а также автономизации молодых людей в новом для них семейном положении, формирование готовности к семейной жизни, усвоению новых норм, семейных ролей и т.д. Убедительно показано, что трудности в решении данных проблем обусловлены недостаточным социальным и личным опытом, неустоявшейся системой семейных ценностей и ценностных приоритетов, уровня знаний и умений, необходимых молодым людям в семейной жизни, а также недостаточной подготовленностью педагогов вуза к работе по формированию семейных ценностей у студенческой молодежи.

Обоснована логика проектирования учебного модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, разработанного как унифицированный по структуре фрагмент программы дополнительного профессионального образования, выстраиваемый в соответствии с ее целями, предусматривающий подготовку обучающихся к осуществлению совокупности трудовых функций организации учебной деятельности по освоению учебного модуля, основные блоки которого представлены таким образом, чтобы обучающийся четко представлял себе, что конкретно он должен знать и уметь после его освоения, каким образом он сможет достигнуть этих знаний и умений, и как он будет доказывать их сформированность. Структура модуля включает блок целевых установок, теоретико-методологический, содержательно-деятельностный и результативно-оценочный блоки, реализация которых способствует формированию фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по приобщению студентов к семейным ценностям.

Содержательная характеристика фамилистической компетентности, выступающей важным компонентом профессионально-педагогической компетентности педагогов, включает в себя такие аспекты теоретической и практической деятельности, как осознание общечеловеческой ценности и личностной значимости семьи, понимание ее многоаспектности и полифункциональности, роли в системе ценностных установок студенческой молодежи, владение культурой семейных отношений и нравственными нормами и качествами, необходимыми для организации процесса формирования готовности к работе по приобщению молодежи к семейным ценностям. Доказано, что фамилистическая компетентность педагога обеспечивается эмоционально-ценностным отношением к семье; высоким уровнем мотивации к семье-ведческой деятельности; системой знаний о создании, развитии и проблемах функционирования современной семьи; субъектно-личностным опытом продуктивного разрешения проблем и противоречий семейной жизнедеятельности, разработкой и реализацией различных моделей подготовки студентов к

будущей семейной жизни. Как интегративное личностное качество фамилистическая компетентность педагога вуза включает следующие компоненты: ценностно-мотивационный, когнитивный (знаниевый), деятельностно-практический и рефлексивно-оценочный.

На основе кластерного анализа и в соответствии с требованиями стандартов определены четыре уровня сформированности интегративного критерия «фамилистическая компетентность»: критический (низкий), пороговый (ниже среднего), достаточный (средний) и ситуативно-креативный (высокий). Разработанные показатели данных уровней характеризуют степень сформированности фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по формированию семейных ценностей студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

В основу методики выявления индивидуальных мнений педагогов о семейных ценностях, разработанной в ходе эксперимента, положен тест «Семейные ценности» С.С. Носова, ранжирующий семейные ценности в порядке очередности по степени наибольшей личностной значимости; тест дополнен рейтингом наименее значимых ценностей. Степень сформированности ценностно-смысловой составляющей фамилистической компетентности, ее роль в иерархии личностных ценностей педагогов, а также ценностных приоритетов студентов ходе реализации модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи исследовались с помощью Морфологического теста жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной. Сформированность мотивационного компонента ценностно-мотивационного блока модуля исследовалась с помощью методики диагностики групповой мотивации И.Д. Ладанова, предназначенной как для индивидуальной, так и для общегрупповой оценки сформированности мотивации педагогов. Диагностика когнитивного (знаниевого) и деятельностно-практического критериев исследовалась в ходе контроля учебной деятельности (контрольные работы, семинарские занятия, зачеты), а также в ходе реализации содержательного компонента модуля. Диагностика уровней сформированности рефлексив-

но-оценочного компонента осуществлялась с помощью методики А.В. Карпова.

Полученные эмпирические данные убедительно свидетельствуют о большей эффективности процесса формирования фамилистической компетентности у слушателей экспериментальной группы по сравнению с контрольной в результате реализации в экспериментальной группе модуля дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи, что позволяет констатировать успешное решение поставленной в исследовании цели совершенствования дополнительного профессионального образования педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

В ходе теоретико-методологического и эмпирического обоснования полученных результатов был разработан комплекс педагогических условий, включающий общие, частные и специфические условия, необходимые для успешной реализации модуля по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи. Данные условия не претендуют на полный и исчерпывающий перечень всех условий формирования фамилистической компетентности педагогов в дополнительном профессиональном образовании, отражая лишь то, что нам представляется наиболее аргументированным и результативным.

Таким образом, основные положения выдвинутой гипотезы подтвердились, в ходе исследования решена научная проблема теоретико-методологического обоснования процесса формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества, а также эмпирического обоснования педагогических условий совершенствования фамилистической компетентности как готовности педагогов вуза к работе по приобщению студентов к семейным ценностям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Авдонькина, Т. В.** Влияние ценностей молодежи на устойчивость семейных отношений // Т. В. Авдонькина // Вестник Мордовского университета, 2012. – № 1. – С. 47-52.
2. **Агинская, Т. И.** Эволюция брака как социального института и гендерной системы: социологический анализ современных тенденций в среде студенческой молодежи [Текст] / Т.И. Агинская: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ур. акад. гос. службы. Екатеринбург, 2011. – 23 с.
3. **Адилова, Л. Ф.** Образ семьи и семейные ценности в российских СМИ / Л. Ф. Адилова, В. А. Мищенко // Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2014. – № 4. – С. 108-116.
4. **Азаров Ю. П.** Семейная педагогика / Ю. П. Азаров. – М.: Политиздат, 1985. – 238 с.
5. **Азаров, Ю. П.** Семейная педагогика / Ю. П. Азаров: Серия «Мастера психологии». – СПб.: Издательство «Питер», 2011. – 400 с.
6. **Акименко, Н. К.** Изучение ценностей семьи и осознание семейных ролей современной молодежью / Н. К. Акименко, С. В. Багинская // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии, 2014. – № 38. – С. 211–217.
7. **Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе [Текст] : учеб. пособие / сост. Т. Г. Мухина.** – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2013. – 97 с.
8. **Акутина, С. П.** Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей в условиях взаимодействия семьи и школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.01 / С. П. Акутина. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 2010. – 49 с.

9. **Алешина, Ю. Е.** Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни / Ю. Е. Алешина: М., 1985. – 250 с.
10. **Алешина, Ю. Е.** Цикл развития семьи: исследования и проблемы / Ю. Е. Алешина [Текст] // Журнал-вестник московского университета, 2008. – № 5. – 48 с.
11. **Алимпиева, А. В.** Семейные ценности и установки россиян в контексте публичного дискурса (на примере Калининградской области) / А. В. Алимпиева, М. И. Кохановская // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер. : Проблемы социально-гуманитарного знания, 2015. – № 2. – С. 75-81.
12. **Ананченкова, П. И.** Трансформация семейных ценностей в современном российском обществе / П. И. Ананченкова // Труд и социальные отношения, 2011. – № 6. – С. 45-53.
13. **Анафьянова, Т. В.** Особенности развития иерархии семейных ценностей молодой семьи / Т. В. Анафьянова // Современные наукоемкие технологии, 2010. – № 8. – С. 119-122.
14. **Андрогогика.** Материалы к глоссарию. Вып 2. / Под ред. С.Г. Вершловского, Г.С. Сухобской, М.Г. Ермолаевой. – СПб.: СПб ГАППО, 2005. – 92 с. – (Образование взрослых). – ISBN 5-8429-0019-х : Б. ц.
15. **Андреева, Т. В.** Семейная психология: учебное пособие / Т. В. Андреева. – СПб.: Речь, 2008. – 244 с. – ISBN5-9268-0237-7.
16. **Андреева, Н. И.** Семья как объект социально-философских исследований: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. – 80с.
17. **Андреева, И. Н.** П.Ф. Каптерев о семейном воспитании: Учебное пособие. Сост., вступ. ст., коммент. И. Н. Андреева. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 168 с.
18. **Антонов, А. И.** Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М.: МГУ, 2010. – 304 с. ISBN 5-211-03485-6.

19. **Антонов А. И.** Семья как социальный институт [Текст] / Основы социологии: под ред. Эфендиева А.Г.: Ч. II., 2004. – 306 с.
20. **Антонов, А. И.** Судьба семьи в России XXI века / А. И. Антонов, С. А. Сорокин: М., 2000. – 416 с.
21. **Антология** педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX вв. Сост., вступ. ст., коммент. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
22. **Аргайл, М.** Психология счастья / М. Аргайл. – М., 1990. – 205 с.
23. **Аристотель.** Политика / Сочинения в 4 т. – М., 1984. – Т. 4; М.: Мысль, 1983. – 832 с.
24. **Аристотель.** Соч. в 4 т. М., 1984. – Т.4, см. Платон. Соч. в 3 т. М., 1971- 1972. – Т.3.
25. **Асмолов, А. Г.** Психология личности: Учебник / А. Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
26. **Баева, Л. В.** Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории: Монография / Л. В. Баева. – Астрахань: АГУ, 2004. – 275 с.
27. **Баздырев, К. К.** Как быть счастливым в браке / К. К. Баздырев. – М.: Мысль, 1987. – 219 с.
28. **Базовые ценности** россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 448 с.
29. **Батон, Дж.** Стать ближе. Любовь, секс и здравый смысл / Дж. Баттон. – М.: Столетие, 1995. – 216 с. – ISBN : 5-85764-017-2.
30. **Бачинин, В. А.** Энциклопедия философии и социологии права / В. А. Бачинин. – Санкт-Петербург: Изд.-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. – 1091 с.
31. **Бегина, И. А.** Семейные ценности в молодежной среде: факторный анализ результатов социологического исследования / И. А. Бегина, С.

Г. Ивченков, Н. В. Шахматова // Социологическая наука и социальная практика, 2014. – № 2 (06). – С. 123-136.

32. **Безнощенко, Е. А.** Семья в системе ценностных установок современного общества / Е.А. Безнощенко // Вестник Российского университета дружбы народов: М., 2010, – № 4. – С.4-15.

33. **Безрукова, А. А.** Гендерные особенности семейных ценностей молодежи в современном социокультурном пространстве в Республике Адыгея (по материалам социологического исследования) / А. А. Безрукова, Д. А. Калашова // Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2015. – Вып. 1. – С. 121-126. – Библиогр.: с. 126 (5 назв.).

34. **Берберян, А. С.** Представление о семейных ценностях у современной молодежи России и Армении / А. С. Берберян, С. А. Седрамян // Социосфера : сб. конф. НИЦ. – 2010. – № 6. – С. 173-178.

35. **Бердяев, Н. А.** Эрос и личность. Философия пола и любви / Н. А. Бердяев. – М., 1989. – С. 17-51.

36. **Берн, Э.** Игры, в которые играют люди / Э. Берн. – СПб. : Спец. лит., 1996. – 399 с.

37. **Бестужев-Лада, И.В.** Семья вчера, сегодня, завтра... / И. В. Бестужев-Лада. – М.: Знание, 1979. – 97с.

38. **Богданович, А. А.** Супружеская жизнь: гармония и конфликты / А. А. Богданович. – М.: Профиздат, 2010. – 240 с.

39. **Бойков, В. Э.** Ценности и ориентации общественного сознания россиян / В. Э. Бойков. – СОЦИС, 2004. – №7. – С. 46-52.

40. **Болотова, С. Ф.** Динамика ценности семьи в сознании студенческой молодежи: Дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2005. – 180 с.

41. **Болотова, С. Р.** Семейные ценностные ориентации студенчества г. Хабаровска / С. Р. Болотова // Вестник Тихоокеанского государственного университета, 2007. – № 3. – С. 117-124.

42. **Бондаренко, О. В.** Анализ гендерных стереотипов студенческой молодежи среднего российского города в сфере семейно-брачных отношений

[Текст] / О. В. Бондаренко, Ю. Г. Тищенко // Вестник ЮРГТУ (НПИ), 2012. – № 2. – С. 254-264.

43. **Бордовская, Н. В.** Диалектика педагогического исследования: логико-методологические проблемы. СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. – С. 227- 229.

44. **Босанац, М.** Внебрачная семья. – М.: Прогресс, 1981. – 207с.

45. **Ботвина, И. В.** Уровни сформированности фамилистической компетентности у руководителей образовательных организаций / И.В. Ботвина // Среднее профессиональное образование, 2017. – № 11. – С. 13-15. – ISSN: 1990-679X.

46. **Ботвина, И. В.** Фамилистическая компетентность в системе образования: исторический аспект / И. В. Ботвина // Семья и дети в современном мире. Сборник материалов Международной научно-практической конференции под общей и научной редакцией В. Л. Ситникова, 2019. – С. 131-133.

47. **Братусь, Б. С.** Смысловая сфера личности / Б. С. Братусь. – Хрестоматия: психология личности в трудах отечественных психологов: Издательство «Мысль», 1988. – С. 130-139.

48. **Булынин, А. М** Актуализация ценностного подхода в педагогическом образовании // ALMA MATER, 1997. – № 6. – С.22-25.

49. **Бурганова, З. Х.** Формирование семейных ценностей у студенческой молодёжи / З. Х. Бурганова, С. А. Яминова // Российский электронный научный журнал, 2013. – № 2. – С. 55-58.

50. **Бутаева, М. А.** Государственная семейная политика в свете взаимоотношений семьи и государства (социально-философский аспект) / М. А. Бутаева // Власть, 2010. – № 4. – С. 18-20.

51. **Бутаева, М. А.** Семья в контексте современных проблем трансформации России / М. А. Бутаева // Власть, 2011. – № 4. – С. 34-37.

52. **Вадурина, Е. Н.** Психологическая готовность педагогов к обучению в условиях непрерывного профессионального образования [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. Н. Вадурина. – Ярославль, 2013. – 213 с.

53. **Ванина, В. В.** Социальные особенности и основные проблемы молодой семьи / В. В. Ванина // *Общественные науки: Известия вузов. Северо-кавказский регион*, 2012. – №2. – С. 18-22. – ISSN 0321-3056.

54. **Варламова, С. Н.** Семья и дети в жизненных установках россиян / С. Н. Варламова, А. В. Носкова, Н. Н. Седова // *Социологические исследования*, 2006. – №11. – С. 36-51.

55. **Василенко, Л. А.** Современная семья в контексте трансформации семейных норм и ценностей / Л. А. Василенко // *Вестник Мордовского государственного университета*, 2010. – № 2. – С. 154-160.

56. **Васильева, Е. Н.** Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству / Е. Н. Васильева, А. В. Орлов // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*, 2013. – № 4. – С. 68-81.

57. **Васильева, Л. И.** Технология формирования фамилистической компетентности будущего учителя / Л. И. Васильева: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08; [Место защиты: Курск. гос. ун-т]. – Курск, 2008. – 259 с.

58. **Васягина, Н. Н.** Обучение взрослых [Текст] : опыт и перспективы / Н. Н. Васягина // *Педагогическое образование в России*, 2012. – № 2. – С. 9-12. – ISSN 2079-8717.

59. **Введение в гендерные исследования** [Текст] / И.В. Костикова и др.: под общ. ред. И.В. Костиковой. М.: Аспект Пресс, 2005. – 235 с.

60. **Вентцель, К. Н.** Освобождение ребенка / К. Н. Вентцель. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Земля и фабрика, 1923. – 20 с.

61. **Вербицкий, А. А.** Личностный и компетентностный подходы в образовании [Текст] : проблемы интеграции / А. А. Вербицкий. – Москва : Логос, 2011. – 334 с. – ISBN 978-5-98704-452-0.

62. **Верещагина, А. В.** Отношение студенческой молодежи к семье и семейным ценностям : (на примере Дагестана) / А. В. Верещагина // *Молодежь и общество*, 2013. – № 1. – С. 52-60. – Библиогр.: с. 60 (5 назв.).

63. **Вершинин, В.** Воспитание в патриархальной семье / В. Вершинин // Домашнее воспитание, 2001. – №3. – С. 21-31.
64. **Вершинин, В.** Дворянское воспитание как историческое наследие / В. Вершинин // Домашнее воспитание, 2001. – № 2. – С. 38-41.
65. **Вершинин, В.** Семья социалистического периода // Домашнее воспитание, 2001. – № 4. – С. 19-23.
66. **Вершинин, В.** Семья, в которой мы живем / В. Вершинин // Домашнее воспитание, 2001. – № 5-6. – С. 24-27.
67. **Вершловский, С. Г.** Взрослый как субъект образования [Текст] / С. Г. Вершловский // Педагогика, 2003. – № 8. – С. 3-8. – ISSN 0869-561X.
68. **Википедия:** свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
69. **Викулина, М. А.** Педагогическое моделирование как продуктивный метод организации и исследования процесса дистанционного образования в вузе / М. А. Вакулина, В. В. Половинкина // Успехи современного естествознания, 2013. – № 3. – С. 109-112/ – ISSN 1681-7494.
70. **Винивидова, Е. П.** Структура семейных ценностей молодых супругов / Е. П. Винивидова // Интеграция образования, 2008. – № 2. – С. 97-101.
71. **Винокурова, А. В.** Трансформация семейных ценностей в контексте общественных преобразований (на примере российских и монгольских семей) / А. В. Винокурова // Вестник Бурятского государственного университета, 2013. – Вып. 6, Философия. Социология. Политология. Культурология. – С. 81-85.
72. **Вишневский А. Г.** Эволюция российской семьи [Текст] / А.Г. Вишневский, С.В. Захаров, Е.И. Иванова // Экология и жизнь, 2008. – 409 с.
73. **Власюк, И. В.** Фамилистические ценности выпускников школы как метапредметный результат образования / И.В. Власюк, Н.В. Варфоломеев, 2015. – № 4; URL: www.science-education.ru/127-20418 (дата обращения: 09.11.2015).

74. **Волжина, О. И.** Семья как социокультурная ценность современного российского общества / О. И. Волжина. – М., 2001. – 148 с.
75. **Волков, А. В.** Научные и прикладные основы метода моделирования в педагогике / А. В. Волков // Мир науки, культуры, образования, 2016. – № 1 (56). – С. 124-125. – ISSN 1991-5497.
76. **Волкова, А. Н.** Методические приемы диагностики супружеских отношений / А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова // Вопросы психологии, 1985. – №5. – С. 34-38.
77. **Володина, Л. О.** Северо-Западный регион России в формировании национальных ценностей семейного воспитания: роль и особенности / Л. О. Володина // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2014. – № 79. – С. 12-15.
78. **Воркачев, С. Г.** Национально-культурная специфика концепта любви / С. Г. Воркачев // Филологические науки, 1995. – №3. – С. 55-66.
79. **Воронина, О. А.** Традиционные философские, социологические и психологические теории пола / Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / О. А. Воронина: М., 2001. – 416 с. – ISBN 5-85133-072-4.
80. **Восприятие семьи** и семейных ценностей донской молодежью / Ю. Г. Волков [и др.] // Молодежь и общество, 2013. – № 2. – С. 60-67.
81. **Выжлецов, Г. П.** Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – Спб., 1996. – 152 с. – ISBN 5-288-01585-6.
82. **Гаврилюк, В. В.** Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз, 2002. – М., «Наука». – № 1. – С. 96-105.
83. **Гаунова, И. Б.** Динамика ценностей семьи в структуре социальных ценностей современного человека / И. Б. Гаунова, О. С. Рымарь, З. В. Шоранова // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18169> (дата обращения: 17.07.2019).

84. **Глазкова, Т. В.** Базовые ценности россиян и ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» / Т. В. Глазкова // Культура культуры, 2015. – №4 (8) – С. 26-32.
85. **Глазкова, Т. В.** Семья как ценностно-смысловая модель культуры / Т. В. Глазкова // Вестник МГУКИ, 2014. – №6 (62). – С. 52-56. – ISSN 1997-0803.
86. **Глушкова, А. Е.** Роль современной российской семьи в формировании и сохранении социальных ценностей. / А. Е. Глушкова// автореф. дис. канд. филос. наук. Специальность 09.00.11 – Социальная философия. Чита. – 2011.
87. **Гозман, Л. Я.** Психология эмоциональных отношений / Л. Я. Гозман. – М. : МГУ, 1987. – 175 с.
88. **Голод, С. И.** Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С. И. Голод. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
89. **Голод, С. И.** Семья и брак: историко-социологический анализ: [Текст] / С. И. Голод. – СПб : Петрополис, 1998. – 271 с.
90. **Голод, С. И.** XX век и тенденции сексуальных отношений в России / С. И. Голод. – СПб.: Алетейя, 1996. – 191 с.
91. **Голод, С. И.** Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности. М., Ладомир, 2005. – С. 139.
92. **Голод С. И.** Будущая семья: какова она? (Социально-нравственный аспект) / С. И. Голод. – М.: Знание, 1990. – 64с.
93. **Голубева, Л. Н.** Девальвация семейных ценностей в сознании молодежи как отражение современного состояния семейно-брачных отношений в России XXI века / Л. Н. Голубева / Альманах современной науки и образования, 2010. – № 11 (1). – С. 21-23.
94. **Гончарова, Г. С.** Студенческая семья и отношение учащейся молодежи к семейным ценностям (на материале социологического исследования в Республике Саха (Якутия)) / Г. С. Гончарова // Гуманитарные науки в Сибири, 2009. – № 3. – С. 61-67.

95. **Горбачева, Н. Б.** Ценности семейной жизни в сознании тольяттинской молодежи / Н. Б. Горбачева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2009. – Т. 4, № 4. – С. 90-92.

96. **Горчакова, В.** Мифология женской карьеры [Текст] / В. Горчакова // Управление персоналом, 2003. – № 3. – С. 54-56.

97. **Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»** на 2013 – 2020 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295). Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/2> (дата обращения: 2.02.2016).

98. **Государственная семейная политика в Российской Федерации:** Сборник материалов. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 432 с.

99. **Гочияева, Т. У.** Педагогические условия формирования семейных ценностей старшеклассников общеобразовательных школ (на материале Карачаево-Черкесии): дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. У. Гочияева. – Карачаевск, 2017. – 186 с.

100. **Гранкин, А. Ю.** Проблемы семейного воспитания в русской демократической педагогике конца XIX начала XX вв.: Автореф.дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 1996. – 24 с.

101. **Гранкин, А. Ю.** Развитие теории семейного воспитания в России / А. Ю. Гранкин// (1917-1991). : [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – Пятигорск, 2003. – 433 с.

102. **Гребенников, И. В.** Основы семейной жизни : учебное пособие / И. В. Гребенников. – Москва : Просвещение, 1991. – 158 с. – (Учебное пособие для педагогических институтов). – ISBN 5-09-000944-9.

103. **Гребенников, И. В.** Семейное воспитание: Краткий словарь / И. В. Гребенников, Л. В. Ковинько. – М.: Политиздат, 1990. – 319 с.

104. **Гришина, Н. В.** Ценностные ориентации личности: семья и поколение / Н. В. Гришина, С. Ю. Лавренчук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика, 2008. – № 3. – С. 113-123.

105. **Грицай, Л. А.** Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX - начала XX в. как предпосылка революционных событий 1917-1918 гг. / История и современность, 2012. – № 1. – С. 180-191.
106. **Гурко, Т. А.** Особенности брачного выбора в России в начале 90-х годов / Т. А. Гурко, И. В. Игнатова // Семья в России, 1997. – №3. – С. 42-53.
107. **Гурко, Т. А.** Влияние добрачного периода на стабильность молодой семьи / Т. А. Гурко // Социологические исследования, 1993. – С. 58-74.
108. **Гурко, Т. А.** Трансформация института современной семьи / Т.А. Гурко // Социс, 1995. – №10. – С. 95-99.
109. **Дамдинов, А. В.** Молодая семья – стратегический ресурс России / А. В. Дамдинов // Молодая семья в системе государственной молодежной политики, 2011 – С. 17-24.
110. **Дармодехин, С. В.** Семья и государство / С. В. Дармодехин // Педагогика, 1999. – №1. – С. 4-10.
111. **Дармодехин, С. В.** Семья и государство. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания РАО, 2001. – 206 с.
112. **Дармодехин, С. В.** Государственная семейная политика в России: история и современность – Мониторинг 205 с.
113. **Дармодехин, С. В.** О положении семей в РФ. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2006. – 208 с.
114. **Дементьева, И. Ф.** Изменение института социального потенциала семей. [Текст] М, ТЕРРА-ЛЕКСИКОН, 2008. – семьи в условиях глобализации / И. Ф. Дементьева // Социальная педагогика, 2013. – № 6. – С. 5-12.
115. **Дементьева, И. Ф.** Трансформация семейных ценностей в современной российской семье // Вестник РУДН. Сер. Социология, 2004. – № 6. – С. 150-160.
116. **Дементьева, И. Ф.** Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи / И. Ф. Дементьева [Текст] – М.: Наука, 1991. – 109 с. – ISBN 5-02-013433-3.

117. **Демографическая модернизация России, 1900-2000** / под ред. А. Г. Вишневого. М. : Новое изд-во, 2006. – 608 с.
118. **Демографический ежегодник России. 2012**: стат. сборник. М.: Росстат, 2012. – 535 с.
119. **Дичюс, П.** Развод и его причины / П. Дичюс // Человек после развода. – Вильнюс, 1985. – С. 13-20.
120. **Добрынина, О. А.** Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата семьи: Дисс.... канд. психол. наук. – Новокузнецк, 1992. – 228 с.
121. **Докучаев, И. И.** Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. – СПб.: Наука, 2009. – 595 с.
122. **Домострой** [Сильвестр]. – М. : Захаров, 2001. – 140 с.; (Знаменитые книги).; ISBN 5-8159-0128-8.
123. **Донина, О. И.** Семья: педагогические аспекты деятельности социального работника. Учебное пособие по курсу семьеведение / О.И. Донина, М. М. Шубович. – Ульяновск: УлГУ, 2002. – 254 с.
124. **Донина, О. И.** Андрагогический подход к исследованию дополнительного профессионального образования как многомерного и многофункционального социально-педагогического явления: Монография [Текст] / О. И. Донина, А. И. Черных, Н. В. Лебедева; ФГБОУ ВПО «КубГТУ». – Издательский Дом – Юг, 2018. – 193 с.
125. **Донина, О. И.** Основные подходы к исследованию генезиса феномена семьи в трудах отечественных и зарубежных ученых / О. И. Донина, А. А. Салихова // Научно-теоретический журнал Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2019. – №6. – С. 36-43. – ISSN 2079-1968
126. **Дорожкин, Е. М.** Процесс дополнительного профессионального образования специалиста в контексте социально-педагогической многомерности [Текст] / Е. М. Дорожкин // Образование и наука, 2006. – № 1 (37) – С. 73-78. – ISSN 1994-5639.

127. **Дорохина, В. В.** Отношение к семье и браку студенческой молодежи в 20-е годы XX в. / В. В. Дорохина // *Семья в России*, 1996. – № 1. – С. 122-128.

128. **Дружинин, В. Н.** Психология семьи / В. Н. Дружинин: 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с.

129. **Дружинин, В. Е.** Теоретическая типология моделей семьи / В. Е. Дружинин. – Самара // *Психология семьи : хрестоматия* / Ред. Д. Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 2007. – С. 65-81. – (Психология семейных отношений).

130. **Думнова, Э. М.** Брачно-семейные установки молодежи российского мегаполиса: гендерный аспект : на примере Новосибирска / Э. М. Думнова // *Вестник Томского государственного университета*, 2012. – № 363 (октябрь). – С. 47-50.

131. **Думнова, Э. М.** Молодежь мегаполиса: социальное неравенство и ценности / Э. М. Думнова // *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 2012. – № 6. – С. 54-59.

132. **Думнова, Э. М.** Семейные и общие социальные ценности студенческой молодежи российского мегаполиса / Э. М. Думнова. – Москва : Логос, 2011. – 142 с. : ил., табл. – Библиогр.: с. 132-136 (71 назв.)

133. **Дюльдина, Ж. Н.** Влияние возрастных особенностей в процессе приобщения юношей к семейным ценностям / Ж. Н. Дюльдина // *Поволжский педагогический поиск*. – 2012. – № 1 (1). – С. 73-82.

134. **Дюльдина, Ж. Н.** Проблема необходимости просвещения молодежи по вопросам семьи / Ж. Н. Дюльдина // *Среднее профессиональное образование*, 2007. – № 4. – С. 39-40.

135. **Дюркгейм, Э.** Самоубийство: Социологический этюд. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.

136. **Егорова, Н. Ю.** Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? / Н. Ю. Егорова, И. Л. Сизова // *Социологические исследования*, 2014. – № 4. – С. 97-102. – Библиогр.: с. 102.

137. **Егорова, Н. Ю.** Современная российская семья: основные тенденции / Н. Ю. Егорова // Социально-гуманитарные знания, 2008. – №4. – С. 106-118.

138. **Елизаров, А. Н.** Роль духовных ценностных ориентаций в процессе интеграции семьи / А. Н. Елизаров // Вестник Московского Университета, серия: Психология, 1997. – № 3. – С. 59-67.

139. **Елисеева, А. А.** Влияние современности на изменение семейных ценностей / А. А. Елисеева // Система ценностей современного общества, 2012. – № 23. – С. 196-201.

140. **Еникеева, Д. Д.** Несчастливый брак / Д. Д. Еникеева. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. – 224 с.

141. **Ермаченков, А. В.** Педагогическое моделирование: характеристика современных представлений. Мир образования – образование в мире, 2015. – № 4. – С. 254-2595.

142. **Ефимова, О. И.** Семейные ценности современной молодежи: устойчивость основ или "в ногу со временем"? / О. И. Ефимова, Э. Р. Агаджанова // Мир психологии, 2015. – № 1. – С. 209-214. – Библиогр.: с. 213-214 (10 назв.).

143. **Жедунова, Л.Г.** Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. Г. Жедунова; под общей ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с. – ISBN 5-305-00113-7

144. **Желтикова, И.** Проблемы семьи за «круглым столом» / И. Желтикова // Соц. обеспечение, 2001. – №9. – С. 32-35.

145. **Жуков, А. В.** Специфика обучения взрослого как субъекта образовательного процесса в системе дополнительного профессионального образования / А. В. Жуков, М. А. Ковардакова, С. Г. Новиков, Г. Б. Савхалов // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 9. – С. 169-179.

146. **Завгородний, Д. А.** Семейные ценности и ориентации российской молодежи в условиях демографического кризиса: факторы влияния и тенден-

ция развития : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Д. А. Завгородний. – Краснодар, 2014. – 29 с.

147. **Загладина, Х. Т.** Кризис семьи: страны Запада и Россия / Х. Т. Загладина // Семья в России, 2009. – № 1. – С. 24-32. – Библиогр.: с. 32 (12 назв.).

148. **Заиграева, Н. В.** Ценности современной семьи студентов педагогического вуза / Н. В. Заиграева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии, 2013. – № 30. – С. 177-185.

149. **Закирова, Н. М.** К вопросу о необходимости формирования семейных ценностей / Н. М. Закирова, Г. Ф. Биктагирова // Международный журнал экспериментального образования, 2014. – № 7-1. – С. 78-79.

150. **Зацепин, В. И.** О жизни супружеской : проблемы молодой семьи / В. И. Зацепин. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – 144 с.

151. **Здравомыслова, О.** Две трети российских студенток хотят мужа кормильца / О. Здравомыслова // Я сама, 1997. – №4. – С. 40.

152. **Зеликова, Ю. А.** Патернализм современной российской семейной политики: позиция государства и ожидания граждан /Ю. А. Зеликова, Ж. В. Чернова // «Человек. Сообщество. Управление»: ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, 2012. – № 4. – С. 96-110. – ISSN 2619-0567; 2618-8007.

153. **Зеньковский, В. В.** Русская педагогика в XX веке / В. В. Зеньковский // Педагогика, 1997. – №2. – С. 73-89.

154. **Змановская, Е. В.** Структура и содержание брачно-семейных установок современной молодежи / Е. В. Змановская, Т. Е. Карташова // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011. – № 12. – С. 222-226.

155. **Зритнева, Е. И.** Воспитание будущего семьянина в современной России / Е. И. Зритнева // Автореф. дисс. докт. пед. наук. – Ставрополь, 2006.

156. **Зыбуновская, Н. В.** Ценность семьи в массовом сознании россиян [социологический анализ] / Н. В. Зыбуновская // Социология власти, 2012. – № 1. – С. 66-72. – Библиогр.: 5 назв.

157. **Ильинский, С. В.** Особенности семейных ценностей и социальных установок самарчанок русской и татарской национальности / С. В. Ильинский, Г. Г. Давликамова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Психология, 2014. – № 1 (15). – С. 108-120.

158. **Ильиных, С. А.** Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации / С. А. Ильиных // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2012. – № 4. – Вып. 1 (20). – С. 220-232.

159. **Институт семьи:** проблемы становления и развития в современном мире: [Текст] Сб. науч. статей /Под ред. П.Д. Павленка. – М: МГУС, 2004. – 362 с.

160. **Исакаева, Г. И.** Формирование фамилистической культуры студентов педагогических вузов / Г.И. Исакаева: автореф. дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 [Место защиты: УР АО «Институт педагогики и психологии профессионального образования»]. – Казань, 2008. – 16 с.

161. **Итоги** Всероссийской переписи населения 2010 (раздел: Население по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – Т. 1, 2. – URL: gks.ru.

162. **Кавашкина, О. Д.** Семейное воспитание в России: Развитие идей от Древней Руси до начала XX в. / О. Д. Кавашкина // Семья в России, 1994. – № 2. – С. 69-79.

163. **Каган, М. С.** Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб., 1997. – 205 с. – ISBN 5-86708-101-X.

164. **Калинин, А. Ю.** Семейные ценности холостой молодежи (на примере исследования холостой молодежи Пензенской области) / А. Ю. Калинин // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки, 2010. – № 12 (92). – С. 190-196.

165. **Калмыкова, Е. С.** Психологические проблемы первых лет супружеской жизни / Е. С. Калмыкова // Вопросы психологии, 1983. – №3. – С. 83-89.

166. **Камалова, Г. Р.** Семейная идентичность современной российской молодежи (по материалам социологического исследования в Республике Башкортостан) / Г. Р. Камалова // Социум и власть, 2015. – № 1. – С. 29-31.

167. **Каминский, В. С.** Семейные ценности молодёжи Вологодской области (по материалам социологических опросов) / В. С. Каминский // Вестник Международной академии наук (Русская секция), 2014. – № 1. – С. 72-75.

168. **Кант, И.** Метафизика нравов / Собрание сочинений в 8 т. – М., 1994. – Т. 6. – 613 с.

169. **Каплан, И. Е.** Принципы семейного воспитания: По письмам Н. Г. Чернышевского / И. Е. Каплан // Мир образования, 1996. – № 9. – С. 65-68.

170. **Каптерев, П. Ф.** Задачи и основы семейного воспитания // Энциклопедия семейного воспитания и обучения: Вып. I. СПб.: «Родительский кружок», 1913. – 122 с.

171. **Каптерев, П. Ф.** О семейном воспитании / П. Ф. Каптерев. – М.: Изд. центр «Академия», 1996. – 168 с.

172. **Каптерев, П. Ф.** Детская и педагогическая психология / П. Ф. Каптерев. – М.: Московский психолого-социальный институт. – Воронеж: Изд-во Мпо «Модэк», 1999. – 336 с.

173. **Каптерев, П. Ф.** Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей // П. Ф. Каптерев о семейном воспитании: Учебное пособие. Сост. И.Н. Андреева. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – С. 93 - 118.

174. **Карлсон, А.** Естественная семья в неестественном мире / А. Карлсон ; пер. с англ. Н. В. Крыловой // Вестник МГУ Сер. 12, Политические науки, 2013. – № 6. – С. 3-12.

175. **Карнеги, Д.** Как быть счастливым в семье / Пер. с англ. П. Петрова. – Мн.: Попури, Г.К.М., 1996. – 431 с.

176. **Карпова, А. В.** Кризис формирования семейных ценностей как отражение современного состояния семейно-брачных отношений / А. В. Карпова // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС, 2013. – № 3. – С. 206-213.

177. **Карпов, А. В.** Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал, 2003. – Т. 24. – №5. – С. 45-457.

178. **Карташова, Т. Е.** Динамика и структура брачно-семейных установок современной молодежи / Т. Е. Карташова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2011. – № 132. – С. 336-341.

179. **Картушина, Е. Н.** Семейные ценности и тенденции их изменений у студентов в первом десятилетии XXI в. / Е. Н. Картушина // Социально-экономические явления и процессы, 2011. – № 1/2 (23/24). – С. 103-107.

180. **Карцева, Л. В.** Семья в России на рубеже двух веков / Л. В. Карцева. – Казань, 2001. – 291 с.

181. **Каткова, Е. Н.** Содержание семейных ценностей современной молодежи, определяющих качество их жизни / Е. Н. Каткова // Проблема качества жизни современной молодежи, 2011. – № 1. – С. 98-111.

182. **Кент, М.** Стратегия развода : О чем вам не расскажет ваш адвокат : [Пер. с англ.] / Маргарет Кент. – СПб. : Лениздат, 1993. – 141,[1] с. – ISBN 5-289-01669-4.

183. **Кирячек, Е. А.** Трансформация ценностей семьи в России / Е. А. Кирячек // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2009. – № 5. – С. 19-22. – Библиогр.: с. 23.

184. **Клёцина, И. С.** Психология гендерных отношений: Теория и практика [Текст] / И.С. Клёцина. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.

185. **Климантова, Г. И.** Государственная семейная политика современной России. [Текст] М.: Дашков и К, 2008. – 455 с.

186. **Клименко, В. А.** Семейные ценности студенческой молодежи / В. А. Клименко // Новая экономика, 2012. – № 2. – С. 232-236. – Библиогр.: с. 236 (5 назв.).

187. **Ключевский, В. О.** Сочинения в девяти томах. Том 9. Материалы разных лет: Изд-во «Мысль», 1990. – 528 с.

188. **Книга** молодой семьи: [Сборник / Составитель В. В. Александрова]. – Л.: Лениздат, 1990. – 250 [4] с.

189. **Ковалев, С. В.** Психология современной семьи: Информ.-метод. Материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни»: Кн. Для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 208 с.

190. **Ковалев, С. В.** Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры: Кн. для учителя / С. В. Ковалев. – М.: Просвещение, 1991. – 143 с.

191. **Ковалевский, М. М.** Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – СПб., 1896. – 197с.

192. **Ковальчук, М. А.** Социологический анализ ценностных ориентаций молодежи / М. А. Ковальчук // Вестник АПК Верхневолжья, 2008. – № 1. – С. 83-87.

193. **Козлов, Н.** Мудрость в повседневных контактах. Как относиться к себе и людям: практическая психология на каждый день / Н. Козлов. – М., 1993. – 95 с.

194. **Койчуева, А. С.** Формирование социально-значимых ценностных ориентаций старшеклассников в контексте традиционной педагогической культуры народов Северного Кавказа /А. С. Койчуева : [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 Майкоп, 2005. – 396 с.

195. **Койчуева, А. С.** Ценностно-ориентировочная деятельность социальных институтов в ходе обучения и воспитания учащейся молодежи / А. С. Койчуева. – Карачаевск, 2001. – 137 с.

196. **Кон, И. С.** Ребенок и общество. – М., 2003. – 336 с.

197. **Кон, И. С.** Сексология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с. – ISBN 5-7695-1679-8.

198. **Концепция государственной политики** в отношении молодой семьи [Текст]: письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ-163 / 06 // Вестник образования России, 2007. – №17. – С. 29-44.

199. **Концепция Федеральной целевой программы** развития образования на 2016 – 2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014г. N 2765-р). Режим доступа: government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf

200. **Королева, Ю. Г.** Семья в системе ценностных ориентаций студентов / Ю. Г. Королева // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2008. – № 45. – С. 46-49.

201. **Корзникова, Н. В.** Организация корпоративного обучения педагогических работников в учреждении дополнительного образования / Н. В. Корзникова, А. И. Газизова // Гуманитарные науки, 2019. – №1. – С. 79-83.

202. **Костина, С. Н.** Дети как ценность: современные подходы в фамелистике / С. Н. Костина, Е. В. Зайцева, Г. А. Банных // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 117-122.

203. **Котова, Е. В.** Детско-родительские отношения в различных типах семей / Е. В. Котова. – Красноярск, 2004. – 156 с.

204. **Кочетов, А. И.** Начало семейной жизни. Мужчина и женщина: отношения полов / А. И. Кочетов, А. А. Логинов. – Мн.: Полымя, 1989. – 224с. – ISBN 5-345-00279-7.

205. **Кочкина, Л. С.** Воспитание семейных ценностей у молодёжи / Л. С. Кочкина // Актуальные вопросы развития науки : сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. : в 6 Ч. / отв. ред. А. А. Сукиасян, 2014. – С. 101-105.

206. **Кочюнас, Р.** Основы психологического консультирования. – М.: Академический проект, 1999. – 240 с.

207. Крапивка, И. А. Семейные ценности краснодарской молодежи и перспективы укрепления семейных традиций на Кубани / И. А. Крапивка // Современные научные исследования, 2011. – № 1 (1). – С. 8.

208. Красинская, Л. Ф. Особенности организации дополнительного профессионального образования преподавателей технического вуза / Л. Ф. Красинская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 13, 2011. – №2. – С.296-299.

209. Краснова, Т. В. Гражданский брак и фактическое супружество / Т. В. Краснова // Российский юридический журнал, 2008. – №3. – С. 53-57.

210. Кратохвил, С. Основные типы семейных проблем и их решение / С. Кратохвил; под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Издательский дом БАХРАХ-М, 2003. – 752 с.

211. Криченко, Е. В. Психологические аспекты качества семейно-брачных отношений / Е. В. Криченко // Прикладная психология, 1999. – №5. – С. 63-74.

212. Кроник, А. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я / А. А. Кроник, Е. А. Кроник. – М. : Мысль, 1989. – 208 с.

213. Круглов, Б. С. Правовое сознание как элемент психологической подготовки молодежи к семейной жизни / Б. С. Круглов // Вопросы психологии, 1986. – №4. – С. 63-68.

214. Кряжева, А. О. Проблема отцов и детей: семейные ценности в представлениях современной российской молодёжи (на примере жителей г. Владивостока) / А. О. Кряжева // Система ценностей современного общества, 2014. – № 34. – С. 159-163.

215. Кузнецова, И. М. Семейное право [Текст]. – Изд. «Феникс», 2008. – 280 с.

216. Кузьмен, О. В. Работа, профессиональное образование, семья в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи России / О. В. Кузьмен // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2014. – № 1 (119). – С. 144-151.

217. **Куликова, И. Ф.** Психологическая помощь семье и детям / И. Ф. Куликова // *Работник соц. службы*, 2001. – №3. – С. 45-61.

218. **Кулюткин, Ю. Н.** Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя / Ю. Н. Кулюткин, В. П. Бездухов. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. – 400 с. – ISBN 5-8428-0314-3.

219. **Культура** семейных отношений. – Сб. статей. – М.: Знание, 1990. – 112 с.

220. **Куприянчик, Л. Л.** Психология любви / Л.Л. Куприянчик. – Донецк : Сталкер, 1998. – 176 с.

221. **Кямалова, А. Г.** Ценности молодой семьи: новые тенденции / А. Г. Кямалова // *Система ценностей современного общества*, 2011. – № 17-2. – С. 130-132.

222. **Лазарева, З. Н.** Инновационные технологии социальной работы с семьей в Российской Федерации / З. Н. Лазарева // *Вестник Мордовского государственного университета*, 2010. – № 2. – С. 103-107. – Библиогр.: с. 107 (5 назв.).

223. **Лаврентьева, Л. Н.** Семья как философская проблема / Л.Н. Лаврентьева // *Социальные технологии, исследования*, 2016. – № 1. – С. 98-103.

224. **Лапин, Н. И.** Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // *Социологические исследования*, 1994. – №5. – С. 24-32.

225. **Левкович, В. П.** Психологические проблемы первых лет супружеской жизни / В. П. Левкович, О. Э. Зуськова; под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: Издательский дом БАХРАХ-М, 2003. – 316 с.

226. **Лесгафт, П. Ф.** Семейное воспитание ребенка и его значение (Послесл. Е. С. Буха) / П.Ф. Лесгафт: М., Педагогика, 1991.

227. **Либина, А. В.** Чтобы не осталась женщина одинокой : Психология совладения с жизненными кризисами и сложными ситуациями / А. В. Либина. – М. : Селена+, 1995. – 554 с. – ISBN 5-88046-056-8 .

228. **Лисовский, В.** Книга молодой семьи / В. Лисовский, Л. Вебер и др. [Текст]. – Л.: Лениздат, 2008. – 620 с.

229. **Лисовский, В. Т.** Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В. Т. Лисовский: Учебное пособие [Текст] СПб.: СПб. ГУП, 2008. – 380 с.
230. **Лисовский, В. Т.** Молодежь: любовь, брак, семья. СПб.: Наука, 2003. – 368 с.
231. **Лосева, В. К.** Рисуем семью: диагностика семейных отношений / В. К. Лосева. – М., 1995. – 40 с.
232. **Лотова, И. П.** Изучение современной российской семьи: ценностный подход / И. П. Лотова // Научная дискуссия: инновации с современным миром: сб. статей по материалам XIV междунар. науч.-практ. конф.. Часть II. – М.: «Изд. Интернаука», 2016. – № 1. – С. 66-69.
233. **Лоусон, Т.** Социология. А-Я: Словарь-справочник / пер. с англ. К.С. Ткаченко / Т. Лоусон, Д. Гэррод. – М.: Ф АИР-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
234. **Лофас, Ж.** Повторный брак: дети и родители / Ж. Лофас, Д. Сова. – СПб. : Питер пресс, 1996. – 320 с.
235. **Лукьянова, И. Е.** Семьеведение: Учеб. пособие / И. Е. Лукьянова, Э. М. Прохорова, Л. П. Шиповская / под ред. Е. А. Сигиды. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 265 с.
236. **Лутовинов, В. И.** Книга о российской семье и ее высших ценностях / В. И. Лутовинов // СОТИС – социальные технологии, исследования, 2010. – № 3. – С. 88-89.
237. **Ляужева, С. А.** Влияние модернизации общества на институт семьи / С. А. Ляужева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2010. – Вып. 2 (59). – С. 102-107. – Библиогр. в примеч.
238. **Магомедов, А. А.** Семья на Северном Кавказе / А. А. Магомедов. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. – 247 с.

239. **Магомедов, А. А.** Семья как социокультурная ценность. Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания / А. А. Магомедов // Ставрополь, 2000. – С. 149-154.

240. **Макарцева, Н. Н.** Духовные ценности русской народной педагогической культуры / Н. Н. Макарцева // Педагогика, 1998. – № 1. – С. 81- 86.

241. **Маклаков, А. Г.** Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2001. – 592 с.: ил. – (Серия «Учебник нового века». – ISBN 5-272-00062-5.

242. **Марковская, Н. Г.** Место семьи в системе ценностных ориентаций личности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / МГУ им. Ломоносова. – М., 1990. – 23 с.

243. **Маршак, А. Л.** Жизненный успех в представлениях российской молодежи / А. Л. Маршак, Л. В. Рожкова // Социологические исследования, 2015. – № 8. – С. 157-160. – Библиогр.: с. 160.

244. **Маслова, В. А.** Концепты и ценности: содержание понятий, языковая репрезентация / В. А. Маслова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского: Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 24 (63), 2011. – №2. – Часть 1. – С. 383-387.

245. **Матвеева, Т. М.** Социально-психологический проект как форма решения проблем психологической готовности молодежи к семейной жизни // Science Time, 2015. – № 5 (17). – С. 263-266.

246. **Матюшкина, М. Д.** Основные характеристики образования взрослых // Андрагогика. Материалы к глоссарию. Вып.1. / Науч. ред. С. Г. Вершловского и др. – СПб.: СПбАППО, 2004. – С. 44-51.

247. **Матюшкина, М. Д.** Перспективная оценка качества постдипломного педагогического образования : дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / М. Д. Матюшкина. – Санкт-Петербург, 2013. – 369 с.

248. **Мацковский, М. С.** Социология семьи: проблемы теории, методологии, методики [Текст]. – М.: Наука, 2007. – 428 с.

249. **Мацковский, М. С.** Ценность семьи в сознании различных слоев населения / М. С. Мацковский, В. В. Бодрова // Семья в представлениях современного человека. – М., 1990. – С. 154-166.

250. **Медкова, Д. В.** Семейные ценности как объект социологического анализа / Д. В. Медкова / Ломоносовские чтения, 2003. – Том №2. – С. 55-67.

251. **Меерсон, Е. А.** Социальная политика в обеспечении защиты молодой семьи и социально трудового потенциала (эколого-социальное и медико-биологическое обоснование). – Препринт. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. – 36 с.

252. **Меренков, А. В.** Семейное воспитание: кризис и пути его преодоления. / А. В. Меренков, Л. Л. Рыбцова, В. А. Кольцова // Екатеринбург, 1997. – 105 с.

253. **Минаева, В. М.** Ценностные ориентации учащихся колледжа в системе семейно-брачных отношений / В. М. Минаева, Е. Д. Дернова // Вестник Витебского государственного университета, 2014. – № 1 (79). – С. 69-73. – Библиогр.: с. 73 (5 назв.).

254. **Минькович, Т. В.** Моделирование как универсальный способ осуществления деятельности [Текст] / Т. В. Минькович // Педагогика, 2013. – № 10. – С. 34-42. – ISSN 0869-561X.

255. **Митина, А. М.** Дополнительное профессиональное образование за рубежом [Текст] : концептуальное становление и развитие / А. М. Митина. – Москва : Наука, 2004. – 304 с.

256. **Митрясова, А. С.** О проблемах правового регулирования фактических брачных отношений / А. С. Митрясова // Новый юридический вестник, 2018. – №3. – С. 31-33.

257. **Михайленко, Т. Н.** Семейные ориентации студенческой молодежи / Т. Н. Михайленко // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2014. – № 4/2 (14). – С. 14-24.

258. **Мищенко, В. А.** Семейные ценности и информационная политика РФ / В. А. Мищенко // Россия и современный мир, 2014. – № 3. – С. 180-187. – Библиогр.: с. 187 (6 назв.).

259. **Модзалевский, Л. Н.** Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. – СПб.: Алетейя, 2000. – 432 с.

260. **Моисеева, Л. В.** Формирования православных семейных ценностей в молодежной среде / Л. В. Моисеева, Т. П. Карпова, А. А. Бухнер // Экономика и политика, 2014. – № 1 (2). – С. 116-120.

261. **Молодая семья:** проблемы и перспективы социальной поддержки: Монография / Под общ. редакцией Е. В. Жижко и С. Д. Чигановой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – 300 с.

262. **Молодежь в России.** 2010: Стат. Сб. [Текст] / ЮНИСЕФ. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.

263. **Момов, В.** Человек, мораль, воспитание [Текст] : теорет.-методол. проблемы : пер. с болг. / В. Момов ; под науч. ред. д-ра филос. наук, проф. А. Г. Харчева. – Перераб. и доп. изд. – Москва : Прогресс, 1975. – 163 с.

264. **Мугиль, Ю. В.** Особенности формирования семейных ценностей молодежи региона / Ю. В. Мугиль // Регионология, 2012. – № 3. – С. 140-148.

265. **Мудрость воспитания.** Книга для родителей. – М.: Педагогика, 1989. – 203 с.

266. **Муратова, Г. М.** Студенческая семья на современном этапе / Г. М. Муратова // Социальная политика и социология: М., 2012. – № 9. С. 67-73.

267. **Муратова, Г. М.** Студенческая семья: изменения в постсоветский период / Г. М. Муратова // Социальная политика и социология: М., 2010. – № 8. – С. 184-186.

268. **Муртазина, Л. Р.** Иерархия ценностных ориентаций провинциальной молодёжи / Л. Р. Муртазина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, 2010. – № 2. – С. 70-71.

269. **Навайтис, Г. А.** Тайны семейного (не)счастья [Текст] / Г. А. Навайтис; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – Москва : Ин-т практ. психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1998. – 171 с.

270. **Наперов, В. А.** Семейные ценности: от традиций к будущему / В. А. Наперов, Н. С. Шарденкова // Специалист, 2010. – № 5. – С. 16-17.

271. **Нартова-Бочавер, С. К.** Чей я – мамин или папин ? / С. К. Нартова-Бочавер, М. И. Несмеянова, Н. В. Малярова, Е. А. Мухортова. – М. : Изд-во Моск. центра непрерыв. мат. образования, 1995. – 95 с.

272. **Николаева, Е. А.** Семейные ценности и брачные установки современной молодежи / Е. А. Николаева // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института, 2010. – № 3. – С. 72-75.

273. **Ничипоров, Б.** Принципы христианской педагогики и нравственное воспитание русских детей / Б. Ничипоров // Просветитель, 1994. – № 1. – С. 77-90.

274. **Нусхаева, Б. Б.** Представления молодежи Республики Калмыкия о семье и браке / Б. Б. Нусхаева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2012. – № 1. – С. 100-104.

275. **О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи** / Письмо Министерство образования и науки Российской Федерации от 8 мая 2007 года № АФ-163/06 // Вестник образования России, сентябрь, 2007. – № 17, 18.

276. **Образование взрослых** [Текст] : опыт и проблемы / Л. В. Бродянская [и др.] ; Петерб. ун-т пед. мастерства ; под ред. С. Г. Вершловского. – Санкт-Петербург. – СПб: ИВЭСЭП: Знание, 2002. – 165 с. – ISBN 5-7320-0642-7.

277. **Общая психология** : учебное пособие / под общ. ред. Н. П. Ансиновой. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. – 365 с. – ISBN 978-5-87555-85-6.

278. **Общая психология**: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Б. С. Братуся. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с. – ISBN 5-7695-2243-7.

279. **О жизни, быте и нравах русского народа.** – М.: Просвещение, 1996. – 576 с.

280. **О Концепции** государственной политики в отношении молодой семьи / Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 мая 2007 года № АФ-163/06 // Вестник образования России, 2007. – № 17-18.

281. **Олифирович, Н. И.** Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.

282. **Осадчая, Г. И.** Семейные ценности и репродуктивные установки россиян: мифы и реальность / Г. И. Осадчая // Социальная политика и социология, 2007. – № 3. – С. 79-89.

283. **Осипова, Л. Б.** Подрастающее поколение как носитель семейных ценностей / Л. Б. Осипова // Нефть и газ Западной Сибири. Материалы Всероссийской науч.-технич. конф., посвященной 45-летию Тюменского топливно-энергетического комплекса и 80-летию В. И. Грайфера. – Тюмень, 2009. – С. 78-81.

284. **Острогорский, А. Н.** Семейные отношения и их воспитательное значение // Острогорский. Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. – С. 274-276.

285. **Пажитнева, К. Е.** Семейные ценности – гарант нравственного здоровья общества / К. Е. Пажитнева // Социально-гуманитарные знания, 2012. – № 6. – С. 338-342.

286. **Панкова Л. М.** Для будущих супругов / Л.М. Панкова. – М.: Просвещение, 2006. – 200 с.

287. **Панкратова, И. В.** Социальный и биологический аспект родительства // Социологические исследования, 2006. – №4. – С. 116-123.

288. **Пахомова, Е. И.** Браки и разводы: что изменилось в представлениях россиян / Е. И. Пахомова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2008. – № 1 (85). – С. 128-135.

289. **Пахомова, Е. В.** Семья в системе ценностей современного студенчества на примере студентов Краснодарского края / Е. В. Пахомова // Вестник ИМСИТ, 2008. – № 1-2. – С. 17.

290. **Пермовская, О. С.** Фамилистическая компетентность педагога как педагогическое условие формирования у школьников отношения к семейным ценностям // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22833>.

291. **Петрякова, О. Л.** К вопросу анализа влияния социально-экономических факторов на институт семьи в РФ / О. Л. Петрякова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО, 2010. – № 2. – С. 104-108.

292. **Петюкова, О. Н.** Семейные ценности: правовое и религиозно-нравственное измерение / О. Н. Петюкова // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2013. – Т. 2, № 6 (122). – С. 28-32. – Библиогр.: с. 31-32 (12 назв.).

293. **Пицына, Е. М.** Анализ сформированности фамилистической компетентности у студентов педагогического университета / Е.М. Пицына, И.Ю. Тарханова // Актуальные вопросы современной науки: Научно-издательский центр «Открытие» (Санкт-Петербург), 2018. – № 3 (19). – С. 73-76. – ISSN: 2309-9011.

294. **Пичугина, В. К.** Уникальные и универсальные концепты антропологического дискурса западной педагогической мысли // Известия ВГ ПУ, 2013. – С. 105-109.

295. **Платон.** Государство / Сочинения в 3 т. – М.: Мысль, 1971. – Т. 3. – 654 с.

296. **Плотников, А. Д.** Молодая семья в Российской Федерации / А. Д. Плотников // Управление мегаполисом, 2009. – № 1. – С. 11-17.

297. **Плотникова, К. И.** Формирование семейных ценностей молодежи / К. И. Плотникова, С.А. Кизилова // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы, 2015. – № 5. – С. 133-137.

298. **Полывянная, М. Т.** Формирование семейных ценностей старшеклассников / М. Т. Полывянная // Научный поиск, 2014. – № 4. – С. 3-5.
299. **Попельский, К.** Семья как социальная ценность / К. Попельский // Народонаселение, 2010. – № 1. – С. 99-104.
300. **Порохнюк, Е. В.** Семейные ценности и типы семейного поведения современной российской семьи / Е. В. Порохнюк // Власть, 2014. – № 2. – С. 160-163.
301. **Портнова, Т. А.** Сохранение семейных ценностей / Т. А. Портнова // Защити меня! – 2011. – № 2. – С. 10-12.
302. **Послание Президента** Федеральному Собранию 8 июля 2000 г. kremlin.ru > events > president > transcripts > videos.
303. **Послание Президента** Федеральному Собранию 15 января 2020 г. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts>.
304. **Проблемы** супружеского благополучия: Пер. с чешского / Общ. ред. и предисл. М. С. Мацковского. – М.: Прогресс, 1988. – 138 с.
305. **Прокопьева, М. М.** Семья как самоорганизующаяся среда воспитания детей: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. Якутск, 1999. – 22 с.
306. **Прохорова, О. Г.** Любовь, брак, семья: жизнь без ошибок / О. Г. Прохорова [Текст]. – СПб.: КАРО, 2008. – 334 с.
307. **Психология** семейных отношений с основами семейного консультирования под. ред. Силяевой Е. Г. – Учебник для высш. учеб. заведений. – 3-е изд. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 237 с.
308. **Размножаться не буду** // Комс. правда, 2010. – 11-18 марта.
309. **Размышления о России и русских:** Штрихи к истории русского национального характера : [Сборник] / Сост. С. К. Иванов; Титул. ред. Ю. П. Сенокосов. – М. : Прогресс : Культура, 1994. – 461 с. – (Далекие предки, I-XVII вв.; Вып. 1); ISBN 5-01-004240-1.

310. **Разумихина, Г. П.** Мир семьи, или Будь, пожалуйста, счастлив: Беседы о семье: Материалы к программе «Этика и психология семейной жизни» в новой, 1997 г. ред. Кн. 2. – М.: Школа-Пресс, 1999. – 91 с.

311. **Райгородский, Д. Я.** Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2001. – 672 с. – ISBN 5-89570-005-5.

312. **Реан, А. А.** Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям. // Национальный психологический журнал, 2016. – № 1(21). – С. 03-08.

313. **Рогова, А. М.** Динамика изменений установок на семью среди различных категорий молодого поколения / А. М. Рогова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Т. 14, 2007. – № 37. – С. 316-319.

314. **Рогова, А. М.** Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодежи / А. М. Рогова // Современные проблемы науки и образования, 2007. – № 2. – С. 41-45. ; 2007. – № 1. – С. 66-69.

315. **Рогова, А. М.** Анализ социальных факторов формирования семейных ценностей среди молодого поколения: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области 22.00.04 / А.М. Рогова // дисс...на соиск... к.соц.н. Санкт-Петербург, 2009.

316. **Родионов, В. А.** Ранние браки. Перспективы и риски / В. А. Родионов, Л. П. Набатникова // Молодежь и общество, 2010. – № 4. – С. 118-123.

317. **Розанов, В. В.** Семейный вопрос в России: в 2 т. – Т. 1. Спб., типография М. Меркушева, 1903. – 312 с.

318. **Розин, В. М.** Судьба молодой семьи: психологические размышления о современной любви и семье / В. М. Розин // М.: Моск. рабочий, 1990. – 109 с.

319. **Ролевая игра «Первое свидание»** [Электронный ресурс] // А.Я. Психология (azps.ru): [web-сайт]. 20.10.2015. – Режим доступа: URL: http://azps.ru/training/roli/pervoe_svidanie.html (20.10.2015).

320. **Ролевая игра «Подружка-подсказчица»** [Электронный ресурс] // А.Я. Психология (azps.ru): [web-сайт]. 4.12.2015. – Режим доступа: URL: http://azps.ru/training/roli/podruzhenka_podskazchica.html (4.12.2015).

321. **Ростовская, Т. К.** Благополучие молодой семьи – основа качества жизни молодежи / Т. К. Ростовская // *Международный академический вестник*, 2014. – № 1. – С. 30-33.

322. **Рубина, Л. Я.** Советское студенчество: социологический очерк. М.: Мысль, 1981. – 207 с.

323. **Рыбаков, С.** Церковь, семья, государство / С. Рыбаков. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. – 224 с.

324. **Сабитова, Г. В.** Мониторинг жизнедеятельности семьи: концептуальные подходы // [Текст] Педагогика, 2007. – № 3. – 72 с.

325. **Савельева, О. О.** Семья в современном обществе // *История и обществознание в школе*, 2001. – № 7. – С. 6-9.

326. **Савинов, Л. И.** Семейведение: Учебное пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 196 с. – ISBN 5-7103-0477-8.

327. **Сагатовский, В. Н.** Философия развивающейся гармонии [Текст] : философские основы мировоззрения. В 3 ч. Ч. 1. Введение : философия и жизнь / В. Н. Сагатовский. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 224 с. – ISBN 5-288-01616-X.

328. **Сайфетдинова, Э. И.** Развитие отношения к семейным ценностям в молодежной среде / Э. И. Сайфетдинова // *Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии*, 2013. – № 1. – С. 100-103.

329. **Салихова, А. А.** Нормативные модели и тенденции развития внутрисемейных отношений в современных условиях / О. Доница, А. Салихова, И. Арябкина и др. // *Amazonia Investiga*, Vol. 10. Num. 38. Year 2021. P.51-58.

330. Салихова, А. А. Ретроспективный анализ проблемы динамики ценностных основ семейной жизни в трудах отечественных и зарубежных ученых / А.А. Салихова // Современная социология семьи: проблемы и их решения: коллект. монограф. – Ульяновск: Зебра, 2020. – С. 13-25. – ISBN 978-5-6044460-4-1.

331. Салихова, А. А. Формирование ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в условиях дополнительного профессионального образования педагогов / А. А. Салихова, О. И. Доница // Современное высшее образование: теория и практика: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2020. – С. 395-411. – ISBN 978-5-6045070-8-7.

332. Салихова, А. А. Актуализация проблемы совершенствования внутривузовской системы повышения квалификации педагогов в классическом университете / А. А. Салихова, О. И. Доница // Инновационный потенциал молодежи – 2020 : сборник работ по результатам Всероссийского фестиваля научного творчества. / Сост. и отв. ред. – к.псх.н., доцент Михайлова И.В. – Ульяновск: ФГБОУ ВО УлГУ, 2020. – С. 83-92.

333. Салихова, А. А. Современные тенденции брачно-семейных отношений в условиях деформации брачного рынка в России / А. А. Салихова. О. И. Доница // Научно-теоретический журнал Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2020. – №1. – С. 70-77. – ISSN 2079-1968.

334. Салихова, А. А. Аналитическое обоснование исследования динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» и ценностных ориентиров семейной жизни российской молодежи / О. И. Доница, А. А. Салихова, И. В. Арябкина и др. // Amazonia Investiga, Vol. 8. Num.22. Year 2019. P. 58-68. – <http://www.udla.edu.co/revistas/index.php/amazonia-investiga/article/view/1620/2168>.

335. Салихова, А. А. Аксиологический компонент концепта «семья» в системе ценностно-нравственных ориентиров современной молодежи / А. А. Салихова, О. И. Доница // Научно-теоретический журнал Экономические и

гуманитарные исследования регионов, 2019. – № 5. – С. 45-51. – ISBN 2079-1968.

336. **Салихова, А. А.** Ретроспектива концептуализации понятия молодой семьи как демографического резерва государственной политики и индикаторы ее успешности в современном российском обществе / А. А. Салихова // Новаторство в социальной работе: теоретические и практические аспекты: коллект. монограф. – Ульяновск: Зебра, 2020. – С. 48-60. – ISBN 978-5-6044460-2-7.

337. **Салихова, А. А.** Основные подходы к исследованию генезиса феномена семьи в трудах отечественных и зарубежных ученых / А. А. Салихова, О. И. Донина // Научно-теоретический журнал Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2019. – №6. – С. 36-43. – ISSN 2079-1968.

338. **Салихова, А. А.** Роль семьи в формировании семейных ценностей и жизненных стратегий современной молодежи / А. А. Салихова, О. И. Донина // Сб. труд. Всерос. науч.-практ. конф. «Современные тенденции прикладных исследований в психологии и педагогике». – Ульяновск, УлГУ: 2019 – С. 116-122. – ISBN 978-5-88866-753-8.

339. **Селиванова, О. А.** Модель современной российской семьи как ориентир государственной семейной политики / О. А. Селиванова, Е. Г. Пластинина // Вестник Тюменского государственного университета, 2014. – № 9. – С. 35-45. – Библиогр.: с. 44-45.

340. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 12 мая 2017 г.// Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – №1. – ст. 16.

341. **Семина, М. В.** Личностная готовность к брачно-семейным отношениям в структуре ценностей современной студенческой молодежи / М. В. Семина // Проблема качества жизни современной молодежи, 2011. – № 1. – С. 177-185.

342. **Семина, М. В.** Педагогические условия развития личностной готовности студенческой молодежи к брачно-семейным отношениям в образо-

вательном процессе вуза. [Текст] /М. В. Семина // дис. ... канд. пед. наук: Чита, 2011. – 184 с.

343. **Семина, М. В.** Становление фамилистической метакомпетентности молодежи в образовательном пространстве вуза / М.В. Семина: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01; [Место защиты: ГОУВПО «Читинский государственный университет»]. – Чита, 2013. – 444 с.

344. **Семина, М. В.** Теоретические основы исследования фамилистической метакомпетентности молодежи в образовательном пространстве вуза: монография. Забайкл. гос. гум-пед. ун-т. – Чита, 2012. – 220 с.

345. **Семья** на пороге третьего тысячелетия (научн. ред. Антонов А. И. и др.). – М., 1995. – 239 с.

346. **Семья и брак в современном изменяющемся мире: конструирование социальных представлений** : монография / [Е. А. Ипполитова и др. ; под общ. ред. Е. А. Ипполитовой] ; М-во образования и науки, Федер. гос. бюджет. учреждение высш. проф. образования "Алт. гос. ун-т", Фак. психологии. – Барнаул : Азбука, 2012. – 255 с. : ил. ; 21 см. – Библиогр.: с. 203-220.

347. **Сергеев, Р. В.** Ценности российского студенчества в семейно-брачных отношениях / Р. В. Сергеев // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2010. – № 3. – С. 126-130.

348. **Сизанов, А. Н.** Подготовка подростков к семейной жизни / А. Н. Сизанов. – Новополюцк: Издательство «Асвета», 2010 – 108 с.

349. **Синельникова, А. Б.** Демографические факторы изменения социально-экономического потенциала семьи [Текст] Семья в России, 2010. – №1. – 82 с.

350. **Ситдикова, Е. Г.** Отношение студенческой молодежи республики Башкортостан к семье / Е. Г. Ситдикова, З. Н. Фролова // Социальная политика и социология, 2009. – № 8. – С. 181-185.

351. **Сказко, А. С.** Трансформация концепта «семья» в культуре России: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / А. С. Сказко. – Ставрополь, 2005. – 172 с.
352. **Скутнева, С. В.** Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи [Текст] / С. В. Скутнева // Социс, 2003. – № 11. – С. 73-77.
353. **Слепкова, В. И.** «Психологическая диагностика семейных отношений» [Текст] / В. И. Слепкова. – Мозырь: Содействие, 2006. – 195с.
354. **Словарь-справочник** современного российского профессионального образования/авторы-составители: Блинов В.И., Волошина И.А., Есенина, А.Н Лейбович, П.Н. Новиков. Выпуск 1.– М.: ФИРО, 2010. – 19 с.
355. **Смирнова, А. В.** Формирование готовности будущего педагога к взаимодействию с семьей в процессе профессиональной подготовки / А. В. Смирнова, А. А. Смирная // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review, 2016. – №3. С 66-75. – ISSN 2307-6127.
356. **Смирнова А. В.** Подготовка будущего педагога в вузе к взаимодействию с семьей: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2013. – 249 с.
357. **Смоленко, Е. Д.** Моральные ценности и репродуктивные установки современной студенческой молодежи / Е. Д. Смоленко, И. М. Прищепа // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – Т. 7. – С. 27-37.
358. «Совет да любовь!»: Сборник / сост.: М.А. Иванов. – 2-е изд., доп. – М.: Московский Рабочий, 1984. – 240 с.
359. **Соловьев, Н. Я.** Брак и семья сегодня / Н. Я. Соловьев // Вильнюс: Минтис, 1977. – 256 с.
360. **Сопов, В. Ф.** Морфологический тест жизненных ценностей / В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина // «Прикладная психология», 2001. – №4. – С. 9-30.
361. **Сорокин, П. А.** Система социологии. – М., 1998. – 221 с.
362. **Сорокин, П. А.** Кризис современной семьи / П. А. Сорокин // Вестник Московского университета. Серия социология и политология, 1997. – № 3. – С. 65-79.

363. **Сорокин, П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Мысль, 1992. – 543с.
364. **Сосновская, Н.** Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи / Н. Сосновская, С. Скутнева // СОЦИС, 2003. – № 11.
365. **Социально-демографический портрет России:** По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. URL: gks.ru/free_doc/new.
366. **Социология семьи:** учебник / Под ред. А. И. Антонова. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 640 с.
367. **Социология молодежи:** Учебник / Под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.
368. **Старкова, Е. Н.** Семейные ценности в представлении учащихся профессиональных училищ / Е. Н. Старкова // Научные исследования в образовании, 2011. – № 3. – С. 34-37.
369. **Сысенко, В. А.** Супружеские конфликты / В. А. Сысенко. – М.: Мысль, 1989. – 176 с. – ISBN: 5-244-00297-X.
370. **Сысенко, В. А.** Устойчивость брака. Проблемы, факторы, условия / В. А. Сысенко. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 197 с.
371. **Сысенко, В. А.** Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. – М.: Мысль, 1986. – 254 с.
372. **Тамилина, О. В.** Молодежь и семейные ценности (на примере студенческой молодежи Ельца) / О. В. Тамилина // Youth World Politic, 2013. – № 1. – С. 108-111.
373. **Теучеж, Г. Я.** Формирование культурно-нравственных ценностей студентов / Г. Я. Теучеж // Дисс...на соиск. учен ст. к.п.н. – Владикавказ, 2002. – 189с.
374. **Титаренко, В. Я.** Семьи и формирование личности / В. Я. Титаренко. – Москва : Мысль, 1987. – 352 с.
375. **Толстой, Л. Н.** Воспитание и образование / Собрание сочинений. В 22 т. – М.: Художественная литература, 1983. – Т. 16. – С. 29-66.

376. **Тонких, И. Б.** Семейные ценности глазами молодежи / И. Б. Тонких // Отечественный журнал социальной работы, 2011. – № 4. – С. 78-81.

377. **Трансформация семейных ценностей** в современном обществе / Н. Сосновская // Наука и инновации, 2015. – № 9. – С. 14-19. – Библиогр.: с. 19 (6 назв.).

378. **Уайт, Л.** Избранное: Избранное: Эволюция культуры / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1064 с.

379. **Узакова, С. А.** Семья и семейные ценности казахов сквозь призму гендерного подхода / С. А. Узакова // Система ценностей современного общества, 2014. – № 33. – С. 95-100.

380. **Указ** Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной семейной политики» № 712 от 14 мая 1996 г.

381. **Указ** Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102063972>.

382. **Уроки для взрослых** [Текст] : пособие для тех, кто работает в системе образования взрослых / О. В. Агапова [и др.]. – СПб. : Тускарора, 2003. – 63 с. : ил. – ISBN 589977-104-6.

383. **Феденок, Ю. Н.** Образ идеального дома у современных городских подростков / Ю. Н. Феденок, М. Л. Бутовская // Развитие личности, 2012. – № 3. – С. 169-174. – Библиогр.: с. 174 (15 назв.).

384. **Федеральный закон** Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 02.02.2016).

385. **Федеральный Закон** от 3 июля 2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификаций» [Электронный ресурс] : <http://www.consultant.ru> (дата обрац.: 22.12.2017).

386. **Философский словарь** / Ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719с.

387. **Хайруллин, Р. З.** Готовность современной молодежи к семейной жизни / Р. З. Хайруллин // Социальная политика и социология, 2009. – № 3. – С. 143-151.
388. **Харчев, А. Г.** Социология семьи: проблемы становления / А. Г. Харчев. – М.: ЦСП, 2008. – 254 с. – ISBN: 48-3-900229.
389. **Харчев, А. Г.** Современная семья и ее проблемы / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский [Текст] М: ТЕРРА-ЛЕКСИКОН, 2007. – 486 с.
390. **Харчев, А. Г.** Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. – М.: Мысль, 1979. – 367с.
391. **Хачатрян, Л. А.** Тенденции изменения современной российской семьи / Л. А. Хачатрян // Вестник Пермского университета. Философия, психология, социология, 2014. – № 4 (20). – С. 111-120.
392. **Херсонский, Б. Г.** Психология и профилактика семейных конфликтов / Б. Г. Херсонский, С. В. Дворяк. – Киев: Здоровье, 1991. – 340 с.
393. **Хрестоматия** по психологии семейной жизни: учеб. пособие для учащихся ст. классов / Сост. И. В. Гребенников, Л. В. Ковинько. – М.: Просвещение, 1986. – 271 с.
394. **Хрестоматия.** Семья: история и современность: [Текст] Учеб. пособие / под ред. Г.И. Климантовой. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 680 с.
395. **Хубиев, Б. Б.** Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека : (основные положения диссертации) / Б. Б. Хубиев // СОТИС – социальные технологии, исследования, 2009. – № 2. – С. 6-18. – Библиогр.: с. 17-18 (45 назв.).
396. **Хубиев, Б. Б.** Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека : (основные положения диссертации) / Б. Б. Хубиев // СОТИС – социальные технологии, исследования, 2009. – № 2. – С. 6-18.
397. **Царахова-Салбиева, З. У.** Роль семьи, традиций и обычаев в формировании семейных ценностей подрастающего поколения / З. У. Царахова-Салбиева // Высшее образование сегодня, 2010. – № 2. – С. 54-57.

398. **Человек в кругу семьи.** Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. – М., 1996. – 465с.

399. **Чернова, Ж. В.** «Демографический резерв»: Молодая семья как объект государственной политики / Ж. В. Чернова // Женщина в Российском обществе, 2010. – №1 (54). – С. 23-43. – ISSN 1992-2892.

400. **Черняк, Е. М.** Социология семьи: [Текст]. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 502 с.

401. **Чернышевский, Н. Г.** Полное собрание сочинений [Текст]: В 15-ти томах / Под общ. ред. В. Я. Кирпотина, Б. П. Козьмина, П. И. Лебедева-Полянского и др. – Москва : Гослитиздат, 1939-1953. – 16 т.

402. **Шакуров, Р. Х.** Психология межличностных отношений в ССУЗ / Р.Х. Шакуров. – Казань: Ин-т сред. спец. образования РАО, 1998. – 60 с. – ISBN 5-89917-002-6.

403. **Шевченко, А. Н.** Добрачное поведение: основные аспекты трансформации // Молодой ученый, 2010. – №3. – С. 263-265. – URL <https://moluch.ru/archive/14/1267/> (дата обращения: 11.07.2019).

404. **Шестопал, Е. Б.** Этнические стереотипы русских / Е. Б. Шестопал // Социологические исследования, 1999. – №4. – С. 62-70.

405. **Шлейкова, Н. Ю.** Фамилистическая компетентность учителя – подготовка учащихся к семейной жизни [Электронный ресурс] / Н. Ю. Шлейкова // Интернет-журнал «Эйдос», 2007. – 30 сентября. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-15.htm>. – Загл. с экрана.

406. **Шестун, Е. В.** Православные традиции духовно-нравственного становления личности (историко-теоретический аспект): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2006. – 40 с.

407. **Шимин, Н. Д.** Семья как общественное явление / Н.Д. Шимин // Воронеж, 1989. – 190 с.

408. **Шимин, Н. Д.** Социально-философские проблемы семьи: Учеб. пособие / Н. Д. Шимин // Воронеж: ВГТА, 1996. – 136 с.

409. **Шмелева, Н. Б.** Педагогические основы социальной работы: Учебное пособие / Н. Б. Шмелева, О. И. Дониная. – Москва; Ульяновск: УлГУ, 2001. – 170 с. – ISBN 5-88866-092-2.

410. **Шнейдер, Л. Б.** Основы семейной психологии: Учеб. пособие для вузов: 2-е изд. / Л. Б. Шнейдер. – М.: Деловая книга, 2006. – 768 с.

411. **Шнейдер, Л. Б.** Психология семейных отношений /Л. Б. Шнейдер // Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, 2000. – 512 с.

412. **Шуман, С. Г.** Семейные конфликты: причины, пути устранения / С. Г. Шуман, В. П. Шуман. – Брест, 1992. – 285 с.

413. **Шустова, Л. П.** Особенности субкультур юношей и девушек малого города России / Л. П. Шустова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития, 2020. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 85-92. – ISSN 2304-9790 (print); ISSN 2541-9013 (online).

414. **Шустова, Л. П.** Мониторинг удовлетворенности образовательными услугами как инструмент маркетинга в системе дополнительного образования взрослых / С. В. Данилов, Л. П. Шустова // Инновации в образовании, 2018. – № 6. – С. 23-32.

415. **Шустова, Л. П.** Применение интерактивных технологий обучения в системе дополнительного образования взрослых / С. В. Данилов, Л. П. Шустова // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования, 2018. – № 35. – С. 57-63.

416. **Энгельс, Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3т. – М.: Политиздат, 1979. – Т.3. – 643 с.

417. **Юнда, И. Ф.** Социально-психологические и медико- биологические основы семейной жизни / И. Ф. Юнда, Л. И. Юнда. – Киев, 1990. – С. 26-29.

418. **Явон, С. В.** Семейные ценности городской и сельской молодежи / С. В. Явон // Вестник Самарского муниципального института управления, 2012. – № 4 (23). – С. 171-175.

419. **Ядов, В. А.** Соотношение ценностных ориентаций и реального поведения личности в сферах труда и досуга / В. А. Ядов, И. Кон, Э. Беляев, М, 1969. – 256 с.

420. **Ярская-Смирнова, Е.** Ценностно-символическое пространство семейной политики. URL: demoscope.ru/weekly/2010/0409/analit05.php.

421. **Ясюкова, Л. А.** Сравнительный анализ жизненных ценностей старшеклассников и их родителей // Преемственность поколений: диалог культур. – СПб., 1996. – С. 112-113.

422. **Bell, R.R.** Marriage and family interaction, The Dorsey Press, 4th edition, 1975, 632 p.

423. **Saxton, L.** The individual, marriage, and the family (4th ed.). Belmont, Calif.: Wadsworth, 1980, 678 p.

424. **Scanzoni, L., & Scanzoni, J.** Men, women, and change: A sociology of marriage and family (2nd ed.). New York: McGraw-Hill, 1981, 520 p.

425. **Schulz, D.** The changing family: Its function and future (3rd ed.). Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1982, 410 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА МОДУЛЯ «ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ»

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Паспорт программы модуля
2. Учебно-тематический план модуля
3. Содержание модуля
4. Самостоятельная работа слушателя при изучении модуля
5. Условия реализации программы модуля
6. Контроль и оценка результатов освоения модуля

1. Паспорт модуля.

Модуль имеет целью совершенствование дополнительного профессионального образования педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

Задачи:

- на основе исследования генезиса феномена семьи и семейных отношений в трудах отечественных и зарубежных ученых раскрыть содержание понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате;
- дать концептуальное обоснование понятия молодой семьи, раскрыть индикаторы ее успешности в современном российском обществе;
- определить социальные особенности, современные тенденции и динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи;

- раскрыть специфику процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей современной молодежной (в том числе, и студенческой) семьи;
- раскрыть содержание понятия «готовность педагогов вуза к работе по приобщению молодежи к семейным ценностям»;
- выявить специфику процесса дополнительного профессионального образования педагогов по формированию ценностей семьи у студенческой молодежи, разработать его критериальную характеристику.

В соответствии с данным модулем слушатели должны обладать следующей профессиональной компетенцией:

- способность к осуществлению фамилистического подхода к организации образовательного процесса по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи (ПК-1).

В результате изучения модуля слушатели должны:

Знать: основные положения науки фамилистики, изучающей просе-
мейную систему ценностей, где наивысшее значение придается семье и де-
тям; осознавать общечеловеческую ценность и личностную значимости се-
мьи, семейной жизни; понимать многоаспектность и полифункциональность
семейной жизни.

Уметь: применять теоретические знания и нормативно-правовые акты
семейного законодательства в практической деятельности на основе техноло-
гий работы с разными типами семей, решать задачи формирования качеств
семьянина у обучающихся на высоком профессиональном уровне.

Владеть: культурой семейных отношений, нравственными и этически-
ми нормами, а также необходимыми качествами личности для выстраивания
семейной жизнедеятельности и организации конструктивного взаимодейст-
вия с обучающимися в решении задач семейной проблематики.

2. Учебно-тематический план модуля

«Формирование ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи»

Название разделов и тем модуля	Все- го	Виды учебных занятий		
		Аудиторные часы		Само- стоя- тельная работа
		Лек- ции	Практические занятия, семи- нары	
<i>1 раздел</i> «Генезис феномена семьи и семейных отношений в национальной семейной политике. Развитие молодой семьи как субъекта ее отношений с государством и обществом»	20	5	5	10
Тема 1. «Историко-социологический и культурфилософский подходы к исследованию феномена «семья».	4	1	1	2
Тема 2. «Ретроспективный анализ динамики общественного значения семьи как социального института».	4	1	1	2
Тема 3. «Динамика концепций становления и развития молодой семьи как демографического резерва государственной семейной политики в нашей стране».	4	1	1	2

Тема 4. «Институализация молодой семьи как основное направление реализации Концепции государственной политики в отношении молодой семьи».	4	1	1	2
Тема 5. «Модель благополучной молодой семьи и система индикаторов ее развития».	4	1	1	2
<i>II раздел</i> «Динамика ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи»	24	6	6	12
Тема 6. «Содержание понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате. Общее и индивидуальное в концепте «семья».	4	1	1	2
Тема 7. «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» в условиях реализации аксиологического подхода к формированию семейных приоритетов современной молодежи».	4	1	1	2
Тема 8. «Нормативные» модели семьи и их дескрипторы. Брак как семейный фундамент, определяющий содержание супружеских отношений».	4	1	1	2

Тема 9. «Факторы дестабилизации семейно-брачных отношений».	4	1	1	2
Тема 10. «Ценности семьи и брака. Официальный брак и негативные аспекты внебрачных форм брачных союзов (сожителств)».	4	1	1	2
Тема 11. «Основные тенденции семейных отношений в XXI веке».	4	1	1	2
<i>III раздел</i> «Специфика процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи»	28	7	7	14
Тема 12. «Цели, специфика, актуальные проблемы и требования к дополнительному профессиональному образованию педагогов».	4	1	1	2
Тема 13. «Современная молодежная семья: ее типы и отличительные черты».	4	1	1	2
Тема 14. «Стратификационная модель студенческой семьи и ее социальные слои».	4	1	1	2
Тема 15. «Фамилистическая компетентность. Семья в рейтинге наиболее важных для молодежи ценностей».	4	1	1	2

Тема 16. «Основные подходы и принципы методологического и методического обеспечения деятельности по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи».	4	1	1	2
Тема 17. «Критериальная характеристика и методика диагностики сформированности готовности студенческой молодежи к приобщению к семейным ценностям».	4	1	1	2
Круглый стол по проблеме формирования ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи	2	1	1	2
ИТОГО	72	18	18	36

3. Содержание разделов и тем

I раздел

«Генезис феномена семьи и семейных отношений в национальной семейной политике. Развитие молодой семьи как субъекта ее отношений с государством и обществом»

Тема 1. «Историко-социологический и культурфилософский подходы к исследованию феномена «семья».

Анализируя и обобщая подходы ученых к исследованию такого сложного и многогранного феномена, как «семья», в числе приоритетных выступают историко-социологический и культурфилософский подходы. *Историко-социологический подход* используется при исследовании исторических

предпосылок и форм возникновения и развития семьи, типичных для нее социальных отношений, связей с различными социальными институтами, группами и общностями, динамики демографических процессов, мотивов создания семьи и причин бракоразводных процессов, тенденций и перспектив их трансформации. Представители *культурфилософского подхода* отталкиваются от того, что и человек, и семья проживают и функционируют в определенном социокультурном пространстве. Связь общества и культуры обуславливает развитие семьи, существенно влияет на определение ее норм и правил. В русле культурфилософского подхода семья не только воспроизводит население, но и выполняет функцию адаптации в окружающем ее социокультурном пространстве.

Тема 2. «Ретроспективный анализ динамики общественного значения семьи как социального института».

Аристотель об основных функциях семьи в патриархальном обществе. Концепции семьи Платона о проблеме равноправия полов в рамках целого государства. Модель идеального государства по Платону. Регламентация государством возраста, оптимального для деторождения, заключения «полезных» браков, зачатия, рождения и воспитания «полезного» потомства.

Идея антитезы (противопоставления) маскулинного, как разумного начала (от *masculinus* – мужской), и феминного, как чувственного (от *femininus* – женский) в культуре Средневековья. Дуализм женского и мужского. Семейно-брачные отношения в феодальном обществе. Новая модель куртуазной «утонченной любви в отношениях между мужчиной и женщиной».

Церковные нормы. Церковь как законный институт браковенчания. Христианские каноны в сфере межличностных семейных отношений. Модель патриархальной семьи. Домостроевская семья. Создание идеала многодетной семьи Православной церковью.

Отношения между полами в эпоху Нового времени. Философские идеи полярности рационального и природного, духовного и телесного. Западноевропейская тенденция причисления феминного к низшему, а маскулинного – к

высшему. Зарождение новых подходов к гендерной дифференциации полов в XIX веке.

Реформы Петра I. Разработка семейного законодательства. Внесение коррективов в модель российской патриархальной семьи.

Смена патриархальной модели семьи на эгалитарную. Русские философы-материалисты о равноправии супругов. Распространение среди молодежи всех сословий России идей эгалитарности семейных отношений. П.Ф. Каптерев о своеобразном «кризисе семьи».

Трансформация ценностных основ семьи в России на рубеже XIX-XX вв. Исследования XX века о соотношении гендерных стереотипов и образа семьи.

Тема 3. «Динамика концепций становления и развития молодой семьи как демографического резерва государственной семейной политики в нашей стране».

Этапы концептуализации категории «молодая семья» в официальном и академическом дискурсе: *1 этап* (начало 1980-х г.г.) – типологизация определений понятия «молодая семья»: выработка двух основных подходов к определению содержания понятия молодой семьи; *2 этап* (1980-е г.г.) – формирование позднесоветского варианта категории молодой семьи как объекта социальной политики государства; *3 этап* (1990-е – 2000-й г.г.) – кризис семейной и социальной политики, обусловленный реакцией на негативные социально-экономические процессы, происходящие в стране; *4 этап* (2001-й – 2006-й г.г.) – стабилизация семейной политики как одного из направлений государственной деятельности. Переход к дифференцированному по возрастному разграничению пониманию молодой семьи, без четкой ее категоризации; *5 этап* (2007-й – 2013-й г.г.) – модернизация семейной политики. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (2007). Необходимость создания отдельного направления – молодежной семейной политики и выделения молодой семьи как ее особого объекта. *6 этап* (2014-й г. – по н.в.) – плюрализация семьи переходного периода. Две концепции современной семьи (алармистская и либеральная). Концепция государственной

семейной политики РФ на период до 2025 г. о защите молодой семьи, повышении уровня ее социальной адаптации в обществе, формировании семейных ценностей. Приоритеты государственной политики в отношении молодой семьи.

Тема 4. «Институализация молодой семьи как основное направление реализации Концепции государственной политики в отношении молодой семьи».

Институализация молодой семьи как процесс ее жизнедеятельности с момента создания до достижения стабильности в ее функционировании, характеризующийся экономической самостоятельностью, устойчивым психологическим семейным климатом, рождением и воспитанием детей, выполнением основных социальных функций. Развитие молодой семьи как субъекта ее отношений с государством и обществом как процесс, в ходе которого создаются условия для выполнения ею репродуктивных установок и реализации как социальных функций, так и личностных установок ее членов.

Характеристика структуры молодой семьи, система индикаторов ее развития. Социальная роль семьи как института, обеспечивающего воспитание подрастающего поколения российских граждан. Функции и роль молодой семьи в жизни общества. Основные принципы государственной политики в отношении молодой семьи: принципы целостности и непротиворечивости; социальной субъектности; единства образовательно-воспитательного, социально-экономического и правового пространства; дифференцированного подхода к различным типам семей; гуманизма и социальной преемственности поколений и др., позволяющие молодым людям, создающим семью, занимать устойчивую моральную, правовую, мировоззренческую позиции в формировании семейных ценностей в условиях трансформации современного общества.

Тема 5. «Модель благополучной молодой семьи и система индикаторов ее развития».

Понятие благополучной молодой семьи. Модель благополучной молодой семьи как субъекта социальных отношений и ее основные характери-

ки: юридическая оформленность (благополучной считается та семья, члены которой проживают в зарегистрированном браке); полнота семьи (благополучная семья должна быть полной и состоять из супружеской пары (родителей) и детей); детность семьи (благополучная семья должна иметь такое количество детей в семье, которое обеспечивает расширенное воспроизводство населения по данному региону); экономическая обеспеченность (среднедушевой доход на каждого члена семьи должен быть не ниже среднего душевого дохода в целом по данному региону); социальная активность (благополучная семья самостоятельно решает свои проблемы при получении законодательно закрепленной ее государственной поддержки); социальная направленность (основные направления и содержание жизнедеятельности молодой успешной семьи должны совпадать с тенденциями развития российского государства и общества, соответствовать преобладающим в стране нормам нравственности и ценностям культуры).

Система индикаторов развития молодой семьи: возрастные границы; социологическая характеристика молодой семьи; динамика уровня разводов в молодых семьях по сравнению с семьями других категорий; социально-экономическое положение: уровень и структура доходов; жилищные условия; доступность медицинского обслуживания; уровень занятости (заняты оба супруга, один из супругов безработный, оба супруга безработные); динамика рождаемости в молодых семьях; количество детей; ориентация на количество детей; формы и средства стимулирования рождаемости; уровень общего и профессионального образования молодых супругов; образование как установка на успех и карьерное продвижение; система пассивной и активной социальной защиты молодой семьи: льготы, социальные пособия, социальные программы поддержки молодой семьи, мероприятия по охране здоровья молодых матерей; доступ молодой семьи к полноценному отдыху: семейные санатории и базы отдыха; семейные клубы; наличие радио- и телепрограмм для молодой семьи; спортивные соревнования для супругов с детьми.

II раздел

«Динамика ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи»

Тема 6. «Содержание понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате. Общее и индивидуальное в концепте «семья».

Конкретизация дефиниций «ценность» и «ценностные ориентации» в научно-категориальном терминологическом аппарате. Понятия «ценности» и «ценностные ориентации» в семейном концепте. Концепт «семья» как «трех-уровневое единство» (культурная память всех родственников; культурный код, базовые ценности, на которые опирается конкретная семья; межпоколенная трансляция культурного опыта: ретрансляция ценностей, трансформация ценностей; деформация ценностей; отрицание ценностей; замена ценностей). Общее и индивидуальное в концепте «семья». Типы семей: преемственный, преобразовательный, разрушительный, нигилистический и эвристический. Типы семейных отношений. Отношения «доминирования – подчинения» в современной семье.

Тема 7. «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья в условиях реализации аксиологического подхода к формированию семейных приоритетов современной молодежи».

Закономерность обусловленности содержания ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» уровнем развития общества. Закономерность динамики семейных ценностей, предопределяющей ценностные ориентиры и тенденции развития, как семьи, так и общества. Факторы, обуславливающие трансформацию семейных ценностей в жизни современной российской молодежи: *социально-экономические* (определяющие качество жизни в стране), *государственные* (законодательно определяющие статус и систему социальной защиты молодой семьи), *социокультурные* (обуславливающие низкий уровень культуры семейных отношений, сексуальной культуры у молодежи; вестернизация образцов культуры средствами массовой информации, многообразие типов семейной жизни; прева-

лирование индивидуальных ценностей над социальными в иерархии семейных ценностей; практическое отсутствие мер просвещения в обществе по вопросам семейных отношений и проблемам молодежной семьи) и *личностные* (недостаточный уровень ответственности и активности в решении собственных проблем, умений договариваться, понимать друг друга, учитывать интересы других членов семьи, принимать компетентные семейные решения у молодых людей). Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья». Роль аксиологического компонента концепта «семья» в приобщении молодежи к семейным ценностям.

Тема 8. «Нормативные» модели семьи и их дескрипторы. Брак как семейный фундамент, определяющий содержание супружеских отношений».

Дифференциация нормативных моделей семьи по степени доминирования: матриархальная; патриархальная; детоцентрическая; по уровням проявления ответственности (высокому, среднему, низкому, безответственному), характеризующим ее как типичную (стандартную), аномальную (патологическую, с нарушениями в развитии и адаптации) и эгалитарную (в которой ответственность между членами семьи хотя и распределяется, однако это распределение часто выступает поводом для возникновения конфликта); по тому, кто несет за семью ответственность: нормальная (в которой муж (отец) отвечает за благополучие семьи; аномальная (в которой муж (отец) не несет ответственности за семью); псевдосемья (в которой никто не несет никакой ответственности); по структуре (составу): полная – неполная; бездетная, одинокорная, среднедетная, многодетная; однопоколенная (состоящая из супругов без детей), двухпоколенная (состоящая из родителей и их детей), многопоколенная (состоящая из трех или более поколений родственников); по социальному статусу, который зависит от конкретной эпохи, общественного развития (например, для общества 2-й половины XIX века – дворянская; разночинная; мелкочиновничья; мещанская; крестьянская), для советского периода – семьи рабочих, крестьян и интеллигенции); по уровню жизни: процветающая; богатая; среднего достатка; бедная; нищая; по характеру связи: любовь, положение в обществе, выгода, экономические отношения; духовная

близость, ответственность и др.; по внутрисемейным взаимоотношениям: гармоничная (основу которой составляют любовь, доверие, взаимопонимание, привязанность, уважение) или дисгармоничная (не выполняющая семейных функций, не обеспечивающая достаточного удовлетворения потребностей всех членов семьи, их личностного развития из-за нарушения семейных ролей, коммуникативных процессов, отсутствия эмоциональной привязанности).

Дескрипторы (атрибуты), обуславливающие соответствующее им значение и поведение в обществе, определяющие специфические черты молодой семьи, а также уровень удовлетворенности ее основных потребностей, предусматриваемых государством: жилищных условий; материальных гарантий, обеспечивающих реализацию репродуктивной функции, ее сочетания с образовательной или профессиональной функциями; осуществления социального обслуживания и социальной защиты молодых семей; ориентации семьи на саморазвитие, самообеспечение и адаптацию в социуме; информационно-просветительской и психолого-педагогической поддержки молодой семьи, помощи в воспитании детей, организации семейного отдыха и др.;

Тема 9. «Факторы дестабилизации семейно-брачных отношений».

Кризисное состояние института семьи. Ослабление взаимосвязи семьи и общества, отрицательно сказывающееся как на семье, так и на обществе, испытывающем потребность в восстановлении прежних семейных ценностей. Перемещение семейных ценностей от общественного к индивидуальному. Приоритет индивидуальных ценностей в семейной жизни. Имущественная дифференциация и снижение жизненного уровня населения. Моральная дестабилизация, потеря нравственных ориентиров у молодых людей. Изменение отношений супружества, родительства и родства. Изменение супружеских ролей в семье, связанных с распределением домашних обязанностей. Совместное проживание с родителями. Конфликтность одного или обоих супругов, неумение уступать друг другу. Профессиональная занятость женщин, «бикарьерная семья». Выбор брачного партнера по социальному статусу.

су или высокому уровню материального обеспечения. Отсутствие доверия в семейных отношениях, измены. Употребление алкоголя и наркотиков молодыми людьми. Недостаточный уровень подготовки к семейной жизни.

Тема 10. «Ценности семьи и брака. Официальный брак и негативные аспекты внебрачных форм брачных союзов (сожителств)».

Фактические браки, основанные на сожительстве. Тенденция к появлению большого количества других форм брачных союзов: *гостевого* (предполагающего регулярные брачные отношения между не проживающими вместе партнёрами), *конкубината* (сожителства, налагающего определенные права и обязанности в отношении детей), *открытого брака* (допускающего половые связи с другими партнерами), *бизнес-брака* («делового», «коммерческого» брака), *фиктивного брака* (с юридическим оформлением брака без намерения создать семью, но с иными целями, например, получение гражданства, льгот от государственных или муниципальных служб), *творческого союза* (интимного союза между мужчиной и женщиной, объединенных общей творческой работой), *полигинии* (формы полигамного брака, при которой мужчина состоит в брачном союзе одновременно с несколькими жёнами), *группового брака* (в котором состоят несколько мужчин и женщин), *однополых сожителств* (кстати, узаконенных Судом Евросоюза), *виртуального брака* – *web брака* (формы постоянных отношений через международную компьютерную сеть Интернет между пользователями с их регистрацией на специализированных сайтах) и др. Изменение содержания феномена супружества. Деформация брачного рынка в России.

Тема 11. «Основные тенденции семейных отношений в XXI веке».

Современные тенденции, отражающие динамику ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи: ослабление взаимосвязи семьи и общества; поворот массового сознания молодых людей от коллективистских ценностей семьи к индивидуальным ценностям личности, дезорганизуящей семейную жизнедеятельность; возникновение установок к уменьшению количества официальных браков; быстрые темпы распространения и особая попу-

лярность гражданского брака среди молодежи; разложение духовных ценностей и нравственных ориентиров молодых людей, проявляющееся в их стремлении резко изменить свое социально-экономическое положение путем выбора брачного партнера по материальному положению или социальному статусу, его обеспечивающему; увеличение разницы в возрасте вступающих в брак; поздние браки, «старение» молодоженов; увеличение количества разводов и, как следствие, появление повторной семьи; снижение рождаемости (малодетность), увеличение числа нерожденных детей; увеличение количества как мужчин, так и женщин, которые не хотят отягощать свою жизнь семейными проблемами (мужское и женское холостячество); разделение супружества и родительства (отсутствие детей у супругов); упрощение состава, нуклеаризация семьи; изменение супружеских ролей в семье, связанных с распределением домашних обязанностей и др.;

III раздел

«Специфика процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи»

Тема 12. «Цели, специфика, актуальные проблемы и требования к дополнительному профессиональному образованию педагогов».

Дополнительное профессиональное образование как педагогическая система. Структура, цель и задачи, признаки, проблемы и преимущества современного дополнительного профессионального образования. Аддитивность и комплементарность ДПО. Специфика образовательного процесса в системе ДПО. Актуальность, системность, проблемность, контекстность, практикоориентированность, вариативность, информативность, мобильность и модульность ДПО. Внутривузовская система повышения квалификации преподавателей. Специфика содержания программ повышения квалификации преподавателей вузов. Дидактические принципы, составляющие основу теории модульного обучения в образовании взрослых. Подготовка педагога к работе по воспитанию семейных ценностей у обучающихся в условиях ДПО. Цель: совершенствование дополнительного профессионального образования

педагогов по формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в условиях трансформации смыслового наполнения концепта «семья».

Тема 13. «Современная молодежная семья: ее типы и отличительные черты».

Типы молодой семьи. Молодежная семья, ее отличительные черты. Студенческая семья как особый тип молодежной семьи. Актуальность исследования молодежной семьи. Общесоциологические и специфические социальные проблемы студенческой семьи.

Тема 14. «Стратификационная модель студенческой семьи и ее социальные слои».

Социальное расслоение молодежи как процесс ее дифференциации на определенные социальные группы (слои). Неоднородность внутреннего социально-слоевого состава молодежной семьи: студенческая, рабочая, формальная, неформальная, городская, сельская и др. Социальные слои стратификационной модели студенческой семьи: *верхний слой* студенческой семьи – «золотая молодежь»; *средний слой* студенческой семьи – «среднеобеспеченная молодежь»; *нижний слой* студенческой семьи – «материально слабообеспеченная молодежь» из бедных семей.

Тема 15. «Фамилистическая компетентность. Семья в рейтинге наиболее важных для молодежи ценностей».

Фамилистическая компетентность как важный компонент профессионально-педагогической компетентности педагога, включающей такие аспекты теоретической и практической деятельности как, осознание общечеловеческой ценности и личностной значимости семьи, понимание ее многоаспектности и полифункциональности, роли в системе ценностных установок студенческой молодежи; владение культурой семейных отношений и нравственными нормами и качествами, необходимыми для организации процесса формирования готовности к работе по приобщению молодежи к семейным ценностям. Роль фамилистического подхода как интегрирующего знания со-

циологии семьи, семейного права, социальной психологии, социологии здоровья, демографии семьи, гендерного образования, педагогики семейного воспитания. Фамилистическая компетентность как готовность педагога к формированию ценностей семьи у студенческой молодежи. Ценностно-мотивационный, когнитивный (знаниевый), деятельностно-практический и рефлексивно-оценочный компоненты фамилистической компетентности. Предмет изучения фамилистики. Просемейная система ценностей. Традиционные семейные ценности: материнство – отцовство, сексуальные отношения, комфорт и обеспеченность, искренность и открытость, поддержка и взаимопонимание, долг и ответственность, преданность и посвященность семье, любовь и уважение супругов, привлекательность партнера, социальные установки, личностные установки, семейные традиции, общение, семейный досуг, забота о жизни старших поколений, готовность к самопожертвованию, духовно-нравственные ценности, дети (внимание, забота, помощь), толерантность, продолжение человеческого рода и др.

Тема 16. «Основные подходы и принципы методологического и методического обеспечения деятельности по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи».

Общенаучные (историко-социологический, культурфилософский, психологический, фамилистический, интеракционистский, патерналистский, пронаталистский, стратификационный); общепедагогические (гуманистический, аксиологический, андрагогический, структурно-функциональный, ситуационный, личностно-деятельностный, гендерный, компетентностный и др.). Принципы культуросообразности, опоры на жизненный опыт, активизации эмоциональной сферы, учета гендерных особенностей личности, интерактивности. Общедедактические принципы организации образовательных процессов: сознательности и активности; наглядности и доступности; системности и структуризации; прочности и последовательности; проблемности и научности; гибкости и вариативности, преемственности и адаптивности об-

разовательных программ; реализации обратной связи и связи теории с практикой.

Тема 17. «Критериальная характеристика и методика диагностики сформированности готовности студенческой молодежи к приобщению к семейным ценностям».

Фамилистическая компетентность как интегративный критерий сформированности готовности педагогов вуза к формированию ценностей семьи у студенческой молодежи. Основные компоненты фамилистической компетентности: ценностно-мотивационный, когнитивный (знаниевый), деятельностно-практический и рефлексивно-оценочный. Уровни сформированности фамилистической компетентности: критический (низкий), пороговый (ниже среднего), достаточный (средний), ситуативно-креативный (высокий). Основные подходы к диагностике сформированности интегративного критерия «фамилистическая компетентность» и его компонентов (тест «Семейные ценности» С.С. Носова, дополненный рейтингом наименее значимых ценностей; Морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной; методика диагностики групповой мотивации к деятельности фамилистической направленности И.Д. Ладанова; методика на сформированность уровней рефлексивности А.В. Карпова и др.).

Практические занятия

I раздел

«Генезис феномена семьи и семейных отношений в национальной семейной политике. Развитие молодой семьи как субъекта ее отношений с государством и обществом»

Беседы

- «Дуализм женского и мужского в семейно-брачных отношениях»,
- «Русские философы-материалисты о равноправии супругов»,
- «Философские идеи полярности рационального и природного, духовного и телесного».

Эссе

- «Историко-социологический подход в исследовании исторических предпосылок и форм возникновения и развития семьи»,
- «Культурфилософский подход о связи семьи, общества и культуры»,
- «Аристотель об основных функциях семьи в патриархальном обществе»,
- «Концепции семьи Платона о проблеме равноправия полов в рамках целого государства»,
- «Будущая семья. Какая она?»,
- «Семья, в которой мы живем».

Дискуссии

- «Мое отношение к алармистской и либеральной концепциям современной семьи»,
- «Какими должны быть приоритеты государственной политики в отношении молодой семьи?»,
- «Модель благополучной молодой семьи – мое мнение»,
- «Мужчины и женщины: культура семейных отношений».

Разыгрывание семейных ситуаций

а) «У мужа (жены) неприятности на работе».

1. Недовольство, упреки в нерасторопности, неумении ладить с начальством, решать производственные вопросы.
2. Спокойно-дружеское отношение, иногда с утешением и разделением огорчения.
3. Сопереживание, проявление нежности, стремление успокоить, поддержать уверенность в правоте, восстановлении справедливости.

б) «Встреча гостей – родителей, родственников и друзей».

1. Прием простой, без особого энтузиазма, чайный стол с обсуждением семейных проблем и новостей .
2. Прием без всякого энтузиазма, без проявлений знаков должного уважения, в разговоре порой проскальзывает недовольство.
3. Прием в торжественной обстановке, с празднично накрытым столом, любимыми кушаньями гостей, культурно-развлекательной программой.

в) «Забота об уюте, эстетике быта, чистоте одежды; белья, постели; уборка квартиры, приготовление пищи с учетом различия вкусов».

1. Рассуждения типа: «Идеальный порядок в доме – моя мечта, но одна (один) я не в состоянии справиться, нужны помощник, стимул».

2. Предпочитаются самостоятельные занятия домоводством с адекватным восприятием доброжелательной критики и пожеланий, без отказов от полезной помощи.

3. «Признаю, что порядок в доме – хорошо, но заниматься им нет никакого желания. Если бы кто-то взял уборку, стирку и приготовление пищи на себя, была (был) бы очень рада (рад)».

Ролевые игры

- «Первое свидание»,
- «Гендерные установки в молодежной семье»,
- «Брачный договор, порядок заключения и расторжения».

Групповое создание коллажей

- «Как я представляю свою будущую семейную жизнь»,
- «Качества, необходимые человеку в семье».

Упражнения

- «Два мира: анализ гендерных стереотипов в молодежных семьях»,
- «Портрет семьи».

Мозговой штурм

- «Структура и иерархия семейных ценностей молодых супругов»,
- «Распределение семейных обязанностей между супругами».

«Круглый стол»

- «О Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г.» ,
- «Основные тенденции семейных отношений в XXI веке».

II раздел

«Динамика ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» в жизни российской молодежи»

Беседы

- «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» в жизни российской молодежи»,
- «Современная семья в контексте трансформации семейных норм и ценностей»;

Эссе

- «Базовые ценности, на которые опирается моя семья»,
- «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» в моем понимании».
- «Отношения «доминирования – подчинения» в современной семье»,
- «Семья: вчера, сегодня, завтра»,
- «Мое отношение к появлению большого количества различных форм брачных союзов».

Дискуссии

- «Ранние браки: перспективы и риски»,
- «Гражданский брак и фактическое супружество»,
- «Типы семейных отношений: личностные установки и приоритеты»,
- «Последствия сексуального раскрепощения: формы современных брачных союзов».

Групповое создание коллажей

- «Качества, необходимые человеку в семье»,
- «Молодежь: любовь, брак, семья»,
- «Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» в моем понимании».

Разыгрывание семейных ситуаций

а) «Совместные покупки, заготовка продуктов».

1. Дружное обсуждение планов, в реализации которых все члены семьи принимают посильное, но активное участие.

2. Единоличное принятие решения, один из супругов отдает распоряжения, другой выполняет их.

3. Безучастное отношение к предстоящему, отрицательные высказывания по поводу планов с последующей критикой сделанного, ссорами по этому поводу.

б) «Мне некогда, я работаю».

1. Рассуждения типа: «Работа – на работе, а дома время – семье, личной жизни», отрицательная порой раздражительная реакция на производственные проблемы.

2. Отношение к занятости супруга (супруги) понимающее, хотя и без особого интереса к его (ее) профессии.

3. Уважительное отношение к профессиональной занятости, успехам, живой интерес к работе супруга (супруги) и трудовым проблемам.

в) «Сексуальные отношения».

1. Сдержанность и умеренность в достижении сексуального удовлетворения.

2. Сексуальные отношения занимают доминирующее место в семейной жизни, все остальные вопросы имеют соподчиненное значение.

3. Половая жизнь отодвигается на задний план, главные интересы сосредоточены на материальном обеспечении, социальном престиже, трудовой деятельности.

Ролевые игры

- «Столкновение правил: супружеские роли, родительские обязанности»,
- «Проигрывание конфликтных ситуаций и нахождение эффективных способов их преодоления».

Задания и упражнения

- «Раскройте закономерности:
  - а) обусловленности содержания ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» уровнем развития общества,
  - б) закономерность динамики семейных ценностей»;
- «Забота», «Семейный бюджет».

Мозговой штурм

- «Основные мотивы, причины ранних браков»,
- «Плюсы и минусы незарегистрированных браков».

Круглый стол

- «Кризисное состояние института семьи»,
- «Студенческая семья как особый тип молодежной семьи».

III раздел

«Специфика процесса дополнительного профессионального образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи»

Беседы

- «Отношение студенческой молодежи к семье и браку»,
- «Влияние добрачного выбора на стабильность молодой семьи»,
- «Гражданский брак и фактическое супружество. Формы брачных союзов».

Эссе

- «Совет да любовь! Или как быть счастливым в браке»,
- «Основные тенденции семейных отношений в XXI веке»,
- «Студенческая семья как особый тип молодежной семьи».

Дискуссии

- «Конфликты в молодой семье: причины и пути устранения»,
- «Причины разводов. Принципы супружеского благополучия».

Групповое создание коллажей

- «Браки и разводы в молодежной среде»,
- «Поиск и анализ факторов, необходимых для создания здоровой семьи».

Разыгрывание семейных ситуаций

а) «Забота о потомстве».

1. Рассуждения типа: «Поживем для себя, подумать о ребенке не поздно и через несколько лет», «Ребенок в семье нужен, но хочу не более одного».

2. Желание иметь как можно больше детей.

3. Желание иметь двое-трое детей.

б) «Забота о воспитании детей».

1. Предоставление ребенку возможности самовоспитания, свободы выбора и действий.

2. Стремление к разностороннему (интеллектуальному, психоэмоциональному и физическому) развитию ребенка.

3. Противопоставление интеллектуальных и спортивно-физических наклонностей; курс на одностороннее (специальное) развитие способностей.

в) «Самосовершенствование в рамках семьи».

1. Забота о всестороннем развитии каждого, индивидуальное овладение мастерством, ремеслами, выработка активной жизненной позиции.

2. Развитие в спарринге (все только вдвоем, вместе), взаимное ограничение социальной активности.

3. Досуг без целевых устремлений, поощрение свободного времяпровождения.

г) «Выбор и развитие коммуникабельности».

1. Импонирует скромное поведение в обществе, добросовестный труд не связан со стремлением завоевать всеобщее внимание, но ценится умение отстаивать свои позиции.

2. Главным считается умение «не высовываться», быть незаметным в общении вне семьи, а порой и дома.

3. Стремление совершенствовать манеры поведения и формы общения, утверждать и с достоинством представлять свою семью и себя лично.

Ролевые игры

- «Нас стало трое!»,

- Планирование семейного бюджета».

Задания и упражнения

- «Основные подходы к диагностике сформированности фамилистической компетентности и ее компонентов»,

- «Стратификационная модель студенческой семьи и ее социальные слои»,

- «Принятие ответственности»,
- «Модели семейного общения».

Мозговой штурм

- «Распределение семейных обязанностей между супругами»,
- «Личностные качества будущего спутника жизни».

Круглый стол

- «Проблемы студенческой семьи»,
- «Мир в семье: мудрость в повседневных контактах».

4. Самостоятельная работа слушателя при изучении модуля

№ п/п	Вид самостоятельной работы	Трудоемкость, час.
1	Изучение документов, устанавливающих целевые ориентиры государственной молодежной семейной политики	4
2	Изучение нормативно-правовой базы ВО и ДПО	8
3	Использование ресурсов Интернета	10
4	Работа со словарями и справочниками	4
5	Изучение и анализ научно-методологической и методической литературы по теме исследования	10
Итого		36

Практические задания для самостоятельной работы

1. Изучить основные положения документов, устанавливающих целевые ориентиры государственной молодежной семейной политики:

- Конституция Российской Федерации;
- Семейный кодекс РФ;
- Закон РФ «Об образовании»;

- Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (2007 г.);
- Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 г.;
- Профессиональный стандарт педагога (2013);
- Послание Президента РФ Федеральному собранию (2000, 2006, 2020 г.г.);
- Концепция демографической политики РФ до 2025 г..

2. Выполнить задания:

- обосновать специфику процесса дополнительного образования педагогов вуза по формированию ценностей семьи у современной молодежи;
- раскрыть специфику содержания ДПО педагогов;
- раскрыть механизмы реализации педагогической стратегии формирования семейных ценностей молодежи;
- определить специфические черты молодой семьи;
- проанализировать общесоциальные и индивидуальные проблемы студенческих семей;
- перечислить принципы государственной молодежной политики в отношении молодой семьи;
- раскрыть государственную, общественную и личностную функции молодой семьи;
- раскрыть содержание понятий «готовность педагогов вуза к работе по приобщению молодежи к семейным ценностям» и «фамилистическая компетентность педагога»;
- сформулировать критерии, уровни и показатели сформированности фамилистической компетентности педагога;
- описать формы и методы проведения занятий по формированию ценностных ориентиров семейной жизни студентов;
- изучить порядок заключения и расторжения брачного договора;
- дать анализ проблемы гендерных стереотипов в молодежных семьях.

3. Исследовать следующие аспекты семейной жизнедеятельности вашей семьи:

- составить портрет идеальной семьи и портрет вашей семьи, провести сравнительный анализ, сделать выводы,
- раскрыть базовые ценности, на которые опирается ваша семья,
- изучить иерархию семейных ценностей членов вашей семьи,
- раскрыть ваше видение ценностно-смыслового наполнения концепта «семья»,
- выявить отношения «доминирования – подчинения» в вашей семье,
- описать супружеские роли и родительские обязанности в вашей семье,
- перечислить качества, необходимые, по вашему мнению, для успешного взаимодействия членов вашей семьи;
- раскрыть комплекс педагогических условий, необходимых для успешной подготовки преподавателей вуза к формированию ценностных основ семейной жизни студенческой молодежи в системе ДПО, включает общие, частные и специфические условия.

4. Изучить состояние жизнедеятельности молодых семей в г. Ульяновске и Ульяновской области:

- дать основные статистические характеристики молодой семьи в Ульяновской области.
- исследовать статистику брачного возраста и стабильности молодой семьи в Ульяновской области.
- составить план развития семьи (настоящей или будущей).
- раскрыть механизмы социальной поддержки молодой семьи в Ульяновской области.
- проанализировать результаты реализации Концепции государственной политики в отношении молодой семьи в Ульяновской области.

- привести статистические данные о неблагополучных молодых семьях в районах г. Ульяновска.

- дать статистику многодетных молодых семей в районах города Ульяновска.

- дать статистику репродуктивности молодых семей в г. Ульяновске.

5. Условия реализации модуля

5.1. Организационно-педагогические условия

Слушатели курсов должны иметь высшее образование. Освоение программного материала осуществляется в процессе лекционных (теоретических), практических и самостоятельных занятий с опорой на профессиональный опыт слушателей, а также с использованием технологий электронного обучения.

5.2. Кадровое обеспечение

Важным условием качественной подготовки слушателей является наличие высокопрофессиональных кадров преподавателей, имеющих степень кандидата/доктора наук, которые обеспечивают организационно-учебные и внеучебные формы освоения модуля; осуществляют функции контроля и оценки; создают условия для продуктивной творческой деятельности; поддерживают инициативы слушателей и помогают в их осуществлении. Преподаватели должны иметь опыт педагогической деятельности в системе дополнительного профессионального образования, а также обладать способностями организатора и мастера-аналитика, знать современные тенденции в развитии теории и практики высшего образования в России и за рубежом, владеть строгой логикой педагогического процесса, владеть современными методиками и технологиями обучения, в том числе инновационными; быть способными осуществлять педагогическую рефлексию.

5.3. Материально-техническое обеспечение

Для материально-технического обеспечения дисциплины необходимы следующие средства: аудитория, оснащенная мультимедийной техникой, доска, столы и стулья по количеству слушателей.

5.4. Информационно-методические условия

5.4.1. Программное обеспечение

Программа MicrosoftOffice,

Программа MicrosoftOfficePowerPoint для демонстрации презентаций.

Программа WindowsMediaPlayer для демонстрации видеоматериалов

Для использования элементов дистанционного обучения используется система управления курсами (электронное обучение) Moodle.

5.4.2. Профессиональные базы данных, информационно-справочные системы

Электронно-библиотечные системы:

IPRbooks [Электронный ресурс]: электронно-библиотечная система / группа компаний Ай Пи Эр Медиа. – Электрон. дан. – Саратов, [2019]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru>.

ЮРАЙТ [Электронный ресурс]: электронно-библиотечная система / ООО Электронное издательство ЮРАЙТ. – Электрон. дан. – Москва, [2019]. – Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru>.

Консультант студента [Электронный ресурс]: электронно-библиотечная система / ООО Политехресурс. – Электрон. дан. – Москва, [2019]. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/pages/catalogue.html>.

Лань [Электронный ресурс]: электронно-библиотечная система / ООО ЭБС Лань. – Электрон. дан. – С.-Петербург, [2019]. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/pages/catalogue.html><https://e.lanbook.com.Znanium.com>

[Электронный ресурс]: электронно-библиотечная система / ООО Знаниум. – Электрон. дан. – Москва, [2019]. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/pages/catalogue.html> <http://znanium.com>.

Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система / Компания «Консультант Плюс» – Электрон. дан. – Москва : Консультант Плюс, [2019].

База данных периодических изданий [Электронный ресурс] : электронные журналы / ООО ИВИС. – Электрон. дан. – Москва, [2019]. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/udb/12>.

Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]: электронная библиотека. – Электрон. дан. – Москва, [2019]. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/pages/catalogue.html><https://нэб.рф>.

Электронная библиотека диссертаций РГБ [Электронный ресурс]: электронная библиотека / ФГБУ РГБ. – Электрон. дан. – Москва, [2019]. – Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru><http://www.studentlibrary.ru/pages/catalogue.html><https://e.lanbook.com/>.

Федеральные информационно-образовательные порталы:

Информационная система Единое окно доступа к образовательным ресурсам. Режим доступа: <http://window.edu.ru>

Федеральный портал Российское образование. Режим доступа: <http://www.edu.ru>

Образовательные ресурсы УлГУ:

Электронная библиотека УлГУ. Режим доступа :<http://lib.ulsu.ru/MegaPro/Web>

Образовательный портал УлГУ. Режим доступа :<http://edu.ulsu.ru>

5.4.3. Перечень рекомендуемых учебных изданий к модулю

а) Основная литература:

1. Дони́на, О. И. Андрагогический подход к исследованию дополнительного профессионального образования как многомерного и многофунк-

ционального социально-педагогического явления: Монография [Текст] / О. И. Дони́на, А. И. Черных, Н. В. Лебедева; ФГБОУ ВПО «КубГТУ». – Издательский Дом – Юг, 2018. – 193 с.

2. Дони́на, О. И. Формирование фамилистической компетентности преподавателей вуза в условиях дополнительного профессионального образования: монография / О. И. Дони́на, А. И. Черных, А. А. Салихова; ФГБОУ ВО «КубГТУ»; ФГБОУ ВО «УлГУ»; под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. О. И. Дони́ной. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2021. – 212 с. – ISBN 978-5-91718-649-8.

3. Завгородний, Д. А. Семейные ценности и ориентации российской молодежи в условиях демографического кризиса: факторы влияния и тенденция развития : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Д. А. Завгородний. – Краснодар, 2014. – 29 с.

4. Шустова, Л. П. Применение интерактивных технологий обучения в системе дополнительного образования взрослых / С. В. Данилов, Л. П. Шустова // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования, 2018. – № 35. – С. 57-63.

б) Дополнительная литература

1. Ботвина, И. В. Фамилистическая компетентность в системе образования: исторический аспект / И. В. Ботвина // Семья и дети в современном мире. Сборник материалов Международной научно-практической конференции под общей и научной редакцией В. Л. Ситникова, 2019. – С. 131-133.

2. Глазкова, Т. В. Базовые ценности россиян и ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» / Т. В. Глазкова // Культура культуры, 2015. – №4 (8) – С. 26-32.

3. Дони́на, О. И. Аналитическое обоснование исследования динамики ценностно-смыслового наполнения концепта «семья» и ценностных ориентиров семейной жизни российской молодежи /О. И. Дони́на, А. А. Салихова, И.

В. Арябкина и др. // Amazonia Investiga, Vol. 8. Num.22. Year 2019. P. 58-68. – <http://www.udla.edu.co/revistas/index.php/amazonia-investiga/article/view/1620/2168>.

4. Костина, С. Н. Дети как ценность: современные подходы в фамилистике / С. Н. Костина, Е. В. Зайцева, Е. А. Банных // Вестник экономики, права и социологии, 2019. – № 3. – С. 117-122.

5. Пицына, Е. М. Анализ сформированности фамилистической компетентности у студентов педагогического университета / Е. М. Пицына, И. Ю. Тарханова // Актуальные вопросы современной науки: Научно-издательский центр «Открытие» (Санкт-Петербург), 2018. – № 3 (19). – С. 73-76. – ISSN: 2309-9011.

6. Плотникова, К. И. Формирование семейных ценностей молодежи / К. И. Плотникова, С.А. Кизилова // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы, 2015. – № 5. – С. 133-137.

7. Реан, А. А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям. // Национальный психологический журнал, 2016. – № 1(21). – С. 03-08.

8. Салихова, А. А. Актуализация проблемы совершенствования внутривузовской системы повышения квалификации педагогов в классическом университете / А. А. Салихова, О. И. Доница // Инновационный потенциал молодежи – 2020 : сборник работ по результатам Всероссийского фестиваля научного творчества. / Сост. и отв. ред. – к.псих.н., доцент Михайлова И.В. – Ульяновск: ФГБОУ ВО УлГУ, 2020. – С. 83-92.

9. Трансформация семейных ценностей в современном обществе / Н. Сосновская // Наука и инновации, 2015. – № 9. – С. 14-19. – Библиогр.: с. 19 (6 назв.).

6. Контроль и оценка результатов освоения модуля

6.1. Вопросы к зачету

Индекс компетенции	Номер вопроса	Формулировка вопроса
ПК 1	1	Историко-социологический и культурфилософский подходы к исследованию феномена «семья»
ПК 1	2	Ретроспективный анализ динамики общественного значения семьи как социального института
ПК 1	3	Динамика концепций становления и развития молодой семьи как демографического резерва государственной семейной политики в России
ПК 1	4	Этапы концептуализации категории «молодая семья» в официальном и академическом дискурсе
ПК 1	5	Институализация молодой семьи как основное направление реализации Концепции государственной политики в отношении молодой семьи
ПК 1	6	Характеристика структуры молодой семьи, система индикаторов ее развития
ПК 1	7	Основные принципы государственной политики в отношении молодой семьи:
ПК 1	8	Модель благополучной молодой семьи и система индикаторов ее развития
ПК 1	9	Содержание понятия концепта «семья» в научно-категориальном терминологическом аппарате. Общее и индивидуальное в концепте «семья»
ПК 1	10	Ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» в условиях реализации аксиологического подхода к формированию семейных приоритетов современной молодежи
ПК 1	11	Нормативные модели семьи и их дескрипторы. Брак как

		семейный фундамент, определяющий содержание супружеских отношений
ПК 1	12	Факторы дестабилизации семейно-брачных отношений
ПК 1	13	Ценности семьи и брака. Официальный брак и негативные аспекты внебрачных форм брачных союзов
ПК 1	14	Основные тенденции семейных отношений в XXI веке
ПК 1	15	Цели, специфика, актуальные проблемы и требования к дополнительному профессиональному образованию педагогов
ПК 1	16	Современная молодежная семья: ее типы и отличительные черты
ПК 1	17	Стратификационная модель студенческой семьи и ее социальные слои
ПК 1	18	Фамилистическая компетентность. Семья в рейтинге наиболее важных для молодежи ценностей
ПК 1	19	Основные подходы и принципы методологического и методического обеспечения деятельности по формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи
ПК 1	20	Критериальная характеристика и методика диагностики сформированности готовности студенческой молодежи к приобщению к семейным ценностям

Критерии и шкала оценки:

- критерии оценивания – качество ответов на вопросы;
- показатель оценивания – полнота, аргументированность ответов на вопросы, глубина знаний;
- шкала оценивания (оценка) – выделено два уровня оценивания компетенций:
  - достаточный уровень (зачтено) – полные и системные знания по модулю;

недостаточный уровень (не зачтено) – имеются существенные пробелы в знаниях, отсутствует их система

Результат зачета	Уровень освоения компетенции	Критерии оценивания
«зачтено»	достаточный уровень	<p>Оценка «зачтено» выставляется слушателю, который:</p> <ul style="list-style-type: none"> - прочно усвоил предусмотренный программный материал модуля; - правильно, аргументировано ответил на все вопросы, с приведением примеров; - показал глубокие систематизированные знания, владеет приемами рассуждения и сопоставляет материал из разных источников, теорию связывает с практикой.
«не зачтено»	недостаточный уровень	<p>Оценка «не зачтено» выставляется слушателю, который в ответах допустил существенные ошибки, не может ответить на дополнительные вопросы, предложенные преподавателем. Целостного представления о взаимосвязях, компонентах, этапах развития изучаемых явлений нет.</p>

**Примеры кейсов
для разбора семейных ситуаций на практических занятиях**

С целью подготовки к семейной жизни, прогноза благополучия супружества и прочного брака, а также совершенствования взаимоотношений молодых супругов в период становления их совместной жизни разработаны кейсы, составленные на основе использования Тест-карты оценки готовности к семейной И.Ф. Юнда [417, с. 26-29]. В кейсах представлены типичные ситуации, возникающие между супругами в рамках десяти функций семьи. Респондентам предлагается выбор наиболее оптимальных вариантов их решения.

Кейс 1. Создание положительного психоэмоционального фона.

Ситуация I. «У мужа (жены) неприятности на работе».

1. Недовольство, упреки в нерасторопности, неумении ладить с начальством, решать производственные вопросы .
2. Спокойно-дружеское отношение, иногда с утешением и разделением огорчения.
3. Сопереживание, проявление нежности, стремление успокоить, поддержать уверенность в правоте, восстановлении справедливости.

Кейс 2. Поддержание уважительных, доброжелательных отношений с родственниками, близкими и друзьями.

Ситуация II. «Встреча гостей – родителей, родственников и друзей».

1. Прием простой, без особого энтузиазма, чайный стол с обсуждением семейных проблем и новостей .
2. Прием без всякого энтузиазма, без проявлений знаков должного уважения, в разговоре порой проскальзывает недовольство.
3. Прием в торжественной обстановке, с празднично накрытым столом, любимыми кушаньями гостей, культурно-развлекательной программой.

Кейс 3. Хозяйственно-экономическая функция.

Ситуация III. «Совместные покупки, заготовка продуктов».

1. Дружное обсуждение планов, в реализации которых все члены семьи принимают посильное, но активное участие.

2. Единоличное принятие решения, один из супругов отдает распоряжения, другой выполняет их.

3. Безучастное отношение к предстоящему, отрицательные высказывания по поводу планов с последующей критикой сделанного, ссорами по этому поводу.

Кейс 4. Производственно-трудовая деятельность.

Ситуация IV. «Мне некогда, я работаю».

1. Рассуждения типа: «Работа – на работе, а дома время – семье, личной жизни», отрицательная порой раздражительная реакция на производственные проблемы.

2. Отношение к занятости супруга (супруги) понимающее, хотя и без особого интереса к его (ее) профессии.

3. Уважительное отношение к профессиональной занятости, успехам, живой интерес к работе супруга (супруги) и трудовым проблемам.

Кейс 5. Налаживание здорового семейно-бытового режима.

Ситуация V. Забота об уюте, эстетике быта, чистоте одежды; белья, постели; уборка квартиры, приготовление пищи с учетом различия вкусов.

1. Рассуждения типа: «Идеальный порядок в доме – моя мечта, но одна (один) я не в состоянии справиться, нужны помощник, стимул».

2. Предпочитаются самостоятельные занятия домоводством с адекватным восприятием доброжелательной критики и пожеланий, без отказов от полезной помощи.

3. «Признаю, что порядок в доме – хорошо, но заниматься им нет никакого желания. Если бы кто-то взял уборку, стирку и приготовление пищи на себя, была (был) бы очень рада (рад)».

Кейс 6. Интимная жизнь.

Ситуация VI. «Сексуальные отношения».

1. Сдержанность и умеренность в достижении сексуального удовлетворения.

2. Сексуальные отношения занимают доминирующее место в семейной жизни, все остальные вопросы имеют соподчиненное значение.

3. Половая жизнь отодвигается на задний план, главные интересы сосредоточены на материальном обеспечении, социальном престиже, трудовой деятельности.

Кейс 7. Деторождение.

Ситуация VII. «Забота о потомстве».

1. Рассуждения типа: «Поживем для себя, подумать о ребенке не поздно и через несколько лет», «Ребенок в семье нужен, но хочу не более одного».

2. Желание иметь как можно больше детей.

3. Желание иметь двое-трое детей.

Кейс 8. Воспитание детей.

Ситуация VIII. «Забота о воспитании детей».

1. Предоставление ребенку возможности самовоспитания, свободы выбора и действий.

2. Стремление к разностороннему (интеллектуальному, психоэмоциональному и физическому) развитию ребенка.

3. Противопоставление интеллектуальных и спортивно-физических наклонностей; курс на одностороннее (специальное) развитие способностей.

Кейс 9. Социальное самосовершенствование.

Ситуация IX. «Самосовершенствование в рамках семьи».

1. Забота о всестороннем развитии каждого, индивидуальное овладение мастерством, ремеслами, выработка активной жизненной позиции.

2. Развитие в спарринге (все только вдвоем, вместе), взаимное ограничение социальной активности.

3. Досуг без целевых устремлений, поощрение свободного времяпровождения.

Кейс 10. Постоянное обновление, развитие коммуникабельности.

Ситуация X. «Выбор и развитие коммуникабельности».

1. Импонирует скромное поведение в обществе, добросовестный труд не связан со стремлением завоевать всеобщее внимание, но ценится умение отстаивать свои позиции.

2. Главным считается умение «не высовываться», быть незаметным в общении вне семьи, а порой и дома.

3. Стремление совершенствовать манеры поведения и формы общения, утверждать и с достоинством представлять свою семью и себя лично.

Положительные результаты отнюдь не являются абсолютными для прогноза семейного благополучия, но они в существенной мере отражают наличие основы для построения дружной, крепкой семьи.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

АНКЕТА НА ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (А. А. САЛИХОВА)

Анкета состоит из 30 вопросов. В каждом вопросе правильным является только один вариант ответа.

1. Наиболее распространенной моделью семьи является:

- А) разветвленная
- Б) неполная
- В) *нуклеарная*

2. Что такое матрилокальная семья?

- А) *молодая семья, проживающая с родителями жены*
- Б) семья, где несколько мужчин и более двух женщин
- В) семья, включающая в себя несколько поколений

3. Что такое наука «Фамилистика»?
- А) наука, изучающая общество
  - Б) наука о воспитании и обучении человека
  - В) наука, изучающая институт семьи
4. Что такое открытый брак?
- А) брак между членами правящих династий.
  - Б) брак, допускающий половые связи с другими партнерами
  - В) семьи, состоящие из одной брачной пары с детьми
5. Что такое web-брак?
- А) деловой, коммерческий брак
  - Б) форма постоянных отношений через сеть Интернет между пользователями с их регистрацией на специализированных сайтах
  - В) союз между мужчиной и женщиной, объединенных общей творческой работой
6. Что такое фиктивный брак?
- А) юридическое оформление брака без намерения создать семью, но с иными целями (получение гражданства, льгот)
  - Б) освященный церковью брак
  - В) промежуточная форма брака между зарегистрированным и фактическим браком (сожительством)
7. Что такое гостевой брак?
- А) брак, предполагающий регулярные брачные отношения между проживающими вместе супругами
  - Б) брак, предполагающий регулярные брачные отношения между не проживающими вместе супругами

В) брак, предполагающий проживание супругов в разных государствах

8. Что такое полигиния?

А) одновременное состояние женщины в браке с несколькими мужчинами

Б) *одновременное состояние мужчины в браке с несколькими женщинами*

В) брак между лицами одного пола

9. Понятие «репродуктивное родительство» включает в себя:

А) период от заключения брака и до рождения первенца

Б) *период между рожденьями первого и последнего детей*

В) период от рождения первого внука до смерти одного из прародителей

10. Государственные функции молодой семьи включают в себя:

А) *биологическое воспроизводство общества, реализацию демографической политики*

Б) удовлетворение потребностей в детях и в продолжении своего рода

В) реализацию системы учебно-воспитательного процесса

11. Личностные функции молодой семьи включают в себя:

А) регуляцию семейно-брачных отношений

Б) *удовлетворение потребностей в родительстве, счастье, любви*

В) воспроизводства социальной структуры семьи

12. Современным основным показателем для выбора брачного партнера молодыми людьми становится:

А) уровень здоровья

Б) *материальное положение / социальный статус*

В) эмоциональная устойчивость

13. В чем специфика образовательного процесса в системе ДПО (дополнительного профессионального образования)?

А) субъектом образования выступает взрослый человек

Б) субъект образования не имеет профессиональное образование

В) субъект образования не имеет конкретные образовательные цели

14. Что из перечисленного не является особенностью взрослого учащегося?

А) стремление к применению новых знаний

Б) прагматический характер учебной мотивации

В) небольшой объем внимания

15. Профессиональный модуль – часть программы профессионального обучения, предусматривающая подготовку обучающихся к

А) осуществлению творческой деятельности

Б) осуществлению совокупности трудовых функций, имеющих самостоятельное значение для трудового процесса

В) осуществлению предпринимательской деятельности

16. В чем суть принципа структуризации ДПО?

А) изучает перспективы, стимулы и мотивы процесса обучения

Б) диктует необходимость последовательности, целостности, компактности и автономности содержания модуля

В) обеспечивает уровневую дифференциацию содержания обучения, индивидуальный темп и траекторию продвижения обучения

17. Педагогические работники имеют право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем
- А) два раза в пять лет
  - Б) один раз в четыре года
  - В) *один раз в три года*
18. Допустимый срок освоения программ повышения квалификации не может быть
- А) *менее 16 часов*
  - Б) более 20 часов
  - В) нет правильного ответа
19. Допустимый срок освоения программ профессиональной переподготовки не может быть
- А) более 150 часов
  - Б) *менее 250 часов*
  - В) нет правильного ответа
20. Какая тенденция не относится к современной российской семье?
- А) уменьшение количества официальных браков
  - Б) увеличение разницы в возрасте вступающих в брак
  - В) *поворот сознания людей к коллективистским ценностям*
21. Какой фактор не является мотивирующим взрослого в системе ДПО?
- А) разрыв между актуальным и необходимым уровнем знаний
  - Б) стремление освоить новые технологии деятельности
  - В) *специфика образовательного учреждения*

22. Интеракционистский подход к формированию ценностных основ семейной жизни изучает:
- А) взаимодействие членов семьи, занимающих определенные роли*
  - Б) систему отношений, при которой власти обеспечивают потребности граждан, а граждане в обмен на это позволяют диктовать властям модели их поведения
  - В) неоднородность социально-слоевого состава молодежных семей
23. Пронаталистский подход к формированию ценностных основ семейной жизни изучает:
- А) исторические предпосылки и формы возникновения семьи*
  - Б) политику поощрения роста рождаемости*
  - В) психологические особенности разных
24. Что из перечисленного не является индикатором успешности молодой семьи?
- А) уровень профессионального образования супругов
  - Б) доступ семьи к полноценному отдыху
  - В) управление эмоциональным состоянием детей*
25. Что не относится к фактору дестабилизации семейно-брачных отношений?
- А) имущественная дифференциация и снижение жизненного уровня населения*
  - Б) моральная дестабилизация, потеря нравственных ориентиров у многих людей
  - В) эмоциональные особенности супругов*
26. В каком году в государственной семейной политике России «молодая семья» начала использоваться как самостоятельная категория?
- А) 2013

Б) 1992

В) 2007

27. Введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения педагогическом процессе – это

А) инновация

Б) оптимизация

В) традиция

28. Основными подсистемами семьи являются:

А) прародители

Б) родители

В) сиблинги

29. Стиль воспитания наиболее гармонично влияющий на становление самооценки?

А) демократический

Б) авторитарный

В) опекающий

30. Ситуативное распределение власти преобладает в

А) патриархальной семье

Б) матриархальной семье

В) эгалитарной семье

Ключ к тесту:

1. В	2. А	3. В	4. Б	5. Б	6. А
7. Б	8. Б	9. Б	10. А	11. Б	12. Б
13. А	14. В	15. Б	16. Б	17. В	18. А
19. Б	20. В	21. В	22. А	23. Б	24. В
25. В	26. В	27. А	28. Б	29. А	30. В

Обработка и интерпретация:

Суть обработки результатов сводится к суммарному подсчету правильных ответов по всем 30 вопросам. За каждый правильный ответ анкетированный получает 1 балл.

30-27 баллов: Высокий уровень знаний

26-21 балл: Средний уровень знаний

20-15 баллов: Низкий уровень знаний

Менее 14 баллов: Критический уровень знаний